

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

МИНСК
БГУ
2023

УДК 364
ББК 60.561.7
С56

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Белорусского государственного университета*

Авторы:

**Н. Н. Красовская, Л. П. Васильева, Н. В. Манцурова,
Т. И. Ачинович, Е. В. Самаль, Д. В. Воронович, К. В. Ствольгин,
В. К. Милькаманович, А. И. Авин, Е. В. Реут, В. А. Дворецкая,
О. М. Языкова, Т. В. Тратинко, Е. С. Макеева, И. В. Басинская,
Е. И. Климушко, А. А. Кашевар**

Под общей редакцией Н. Н. Красовской

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор *Т. А. Лопатик*;
кандидат исторических наук, доцент *Ю. В. Врублевский*

Современные технологии социальной работы: от теории
С56 к практике / Н. Н. Красовская [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Красов-
ской. – Минск : БГУ, 2023. – 223 с.

ISBN 978-985-881-505-9.

В монографии представлены современные достижения в области соци-
альной работы и технологии оказания помощи социально уязвимым кате-
гориям населения, включая работу с семьей и детьми, помощь людям по-
жилого возраста, людям с ограниченными возможностями и с аддикциями.
Изложены результаты теоретического анализа и эмпирического исследова-
ния профессионального становления специалиста по социальной работе,
описаны эффективные технологии поддержки специалиста в процессе
обучения и профессионального развития.

УДК 364
ББК 60.561.7

ISBN 978-985-881-505-9

© БГУ, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Социальная работа как профессиональная деятельность, направленная на помощь и поддержку граждан, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, нуждается в постоянном совершенствовании технологий. В современных условиях появляются инновационные практики решения актуальных социальных проблем. Они соответствуют формирующейся модели активной социальной политики, ориентированной на вовлечение граждан в такие формы деятельности, которые позволяют преодолевать неблагополучие, изменять их жизненные ситуации, в том числе собственными усилиями с привлечением ресурсов социальной среды, к которой они принадлежат. Содействие установлению определенного баланса интересов между людьми, особенно оказавшимися в сложной жизненной ситуации, с одной стороны, и обществом в лице государственных и общественных структур – с другой, становится важнейшей задачей социэкономической деятельности. Сегодня существует необходимость, чтобы такой баланс интересов, подобное взаимодействие обеспечивали удовлетворение потребностей как отдельных индивидов, так и общества в целом, чему в значительной мере должны способствовать современные технологии социальной работы.

Социально-экономические изменения, происходящие в настоящее время в Республике Беларусь, затрагивают и государство, и его социальные институты, что влечет за собой преобразования в системе профессионального образования. Повышаются требования к знаниям, навыкам и умениям, а также к качествам личности будущих специалистов, разрабатываются инновационные способы и методы обучения, которые должны коррелировать с новыми профессиональными технологиями. В связи с этим возрастает актуальность исследования и разработки перспективных технологий сопровождения субъектов образовательной и профессиональной деятельности.

Технологии сопровождения призваны выполнять компенсаторную функцию, формировать устойчивую жизненную позицию, профессионально и социально значимые качества, содействовать успешному преодолению кризисов профессионального становления и карьерного развития, активизировать учебную и профессиональную деятельность индивида, повышать эффективность обучения и труда.

Образовательные программы подготовки специалистов по социальной работе на этапе их становления и развития в профессии способствуют

овладению технологиями практической деятельности, совершенствуя методологические подходы, методики и теоретические представления о способах решения проблем людей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Современные учреждения образования разрабатывают и совершенствуют учебные программы в процессе постоянного осмысления и внедрения в обучение и подготовку кадров инновационных технологических возможностей, актуальных для отечественной и зарубежной социальных практик.

Трудности, присущие социальной работе, усугубляются молодостью рассматриваемого социального института в нашей стране и, как следствие, нечеткими границами профессиональных компетенций, отсутствием достаточного количества технологий решения профессиональных задач, неопределенностью критериев оценки.

Настоящая коллективная монография представляет собой результат научно-исследовательской работы по теме «Технологии сопровождения субъектов образовательной и профессиональной деятельности в работе с социально уязвимыми категориями населения», выполненной преподавателями кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук (ФФСН) БГУ при участии студентов, что нашло отражение в ряде их дипломных работ и научных публикаций. В книге отражены основные тенденции развития технологий социальной работы в свете меняющихся условий предоставления помощи населению в нашей стране и за рубежом.

Издание состоит из двух разделов. В первом разделе раскрывается содержание *современных технологий оказания помощи социально уязвимым категориям населения* на примере реализации методов и технологий социальной работы с семьей и детьми, поддержки людей пожилого возраста и людей с ограниченными возможностями здоровья, оказания помощи лицам с аддикциями.

Второй раздел посвящен *проблемам профессионального становления специалиста по социальной работе и эффективным образовательным технологиям его подготовки*. Рассматриваются особенности формирования профессиональной пригодности будущих специалистов по социальной работе, развития у них профессионально важных качеств, мотивационных установок, личностной нормативности, а также использования возможностей интернет-среды в вопросах оказания социальной помощи, реализации проектного метода при подготовке студентов, обучающихся по специальности «социальная работа».

В каждой главе монографии раскрываются сущность и содержание технологического процесса или современной социальной практики, результативность и социальные эффекты, достигаемые в процессе ее реализации, а также нацеленность на применение и активное использование эффективных технологий профессиональной подготовки в обучении, профессиональном становлении и развитии будущих специалистов по социальной работе.

Книга подготовлена под руководством заведующего кафедрой социальной работы и реабилитологии ФФСН БГУ Н. Н. Красовской. В создании монографии принимали участие Н. Н. Красовская (введение, вводная статья, заключение), Л. П. Васильева (вводная статья, гл. 5, п. 5.1), Н. В. Манцурова (гл. 1), Т. И. Ачинович (гл. 2, п. 2.1), Е. В. Самаль (гл. 2, п. 2.2), Д. В. Воронович (гл. 2, п. 2.3), К. В. Стволыгин (гл. 3, п. 3.1), В. К. Милькаманович (гл. 3, п. 3.2), А. И. Авин (гл. 4, п. 4.1), Е. В. Реут (гл. 4, п. 4.2), В. А. Дворецкая (гл. 5, п. 5.2), О. М. Языкова (гл. 5, п. 5.3), Т. В. Тратинко (гл. 6, п. 6.1), Е. С. Макеева (гл. 6, п. 6.2), И. В. Басинская (гл. 6, п. 6.3), Е. И. Климущко (гл. 6, п. 6.4), А. А. Кашевар (гл. 6, п. 6.5).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Несмотря на многовековые традиции становления благотворительности и милосердия славянских народов, социальная работа – молодая профессия как для Беларуси, так и для стран бывшего СССР. Ее становление датируется началом 1990-х гг. Сегодня уже можно говорить о существовании эффективного социального института, представляющего собой развитую систему оказания помощи человеку в трудной жизненной ситуации, устоявшуюся систему научного поиска в области социальной работы, а также многовекторную подготовку профессиональных кадров – специалистов по социальной работе различных направлений.

В Беларуси профессиональная подготовка кадров в области социальной работы – это своего рода адекватная реакция на сложившуюся социально-экономическую и духовно-нравственную ситуацию, один из принципиально новых подходов развития системы социальной защиты, способствующий более полному удовлетворению социальных потребностей различных категорий населения страны. Нестабильность современного мира создает новые стимулы и возможности для возрастания роли профессиональных специалистов по социальной работе в разрешении, преодолении или смягчении многих социальных конфликтов.

От того, как подготовлены кадры, каким уровнем профессионализма они обладают, зависит эффективность всей последующей деятельности социальных организаций. Основным фактором их конкурентоспособности и выживаемости становится качество подготовки персонала и его отношение к труду, т. е. уровень профессионализма и творчества работников. По этой причине сегодня остро стоит проблема подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе¹.

Подготовку специалистов по социальной работе в Республике Беларусь обеспечивает ряд высших учебных заведений, ведущим из которых является БГУ. С 1 сентября 1999 г. на факультете управления и социальных технологий БГУ была открыта кафедра социальной работы, заведующим которой стал доктор медицинских наук, профессор Эдуард Иосифо-

¹ Красовская Н. Н. Профессионализация социальной работы: опыт, проблемы, перспективы // Философия и социальные науки в современном мире. Минск, 2019. С. 408.

вич Зборовский (с 1986 г. он являлся директором Белорусского научно-исследовательского института экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов Министерства социального обеспечения БССР).

В 2004 г. из состава кафедры социальной работы была выделена кафедра реабилитологии, которую возглавил кандидат медицинских наук, доцент Константин Эдуардович Зборовский, обладавший многолетним опытом работы в сфере реабилитации. Выделение кафедры позволило значительно усилить реабилитационную подготовку будущих специалистов по социальной работе.

В 2009 г. кафедру социальной работы возглавил кандидат педагогических наук, доцент Георгий Алексеевич Бутрим. Под его руководством был сделан заметный шаг по повышению качества подготовки специалистов по социальной работе, введению новых направлений, углублению связей с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, другими министерствами и ведомствами, для которых готовятся кадры.

В сентябре 2015 г. в результате слияния двух кафедр была образована кафедра социальной работы и реабилитологии, которая с 2018 г. вместе с кафедрой клинической психологии вошла в состав факультета философии и социальных наук БГУ. Последнюю долгое время возглавлял доктор медицинских наук, профессор Владимир Антонович Доморацкий.

В 2020 г. в результате реорганизации произошло объединение двух кафедр. Сегодня кафедрой социальной работы и реабилитологии заведует кандидат социологических наук, доцент Наталья Николаевна Красовская.

Подготовка специалистов столь востребованной в настоящее время специальности стала возможной благодаря многолетнему труду педагогов, которые заложили базис профессиональной подготовки, воплотили в жизнь идею институализации социальной работы как науки в стенах БГУ.

Огромный вклад в развитие и совершенствование системы подготовки профессиональных кадров в области социальной защиты внесли Э. И. Зборовский, В. А. Доморацкий, П. П. Украинец, Г. А. Бутрим, К. Э. Зборовский, В. А. Сятковский, Л. А. Азарова, Л. С. Димскис, Н. Н. Красовская, Л. П. Васильева, В. К. Милькаманович, К. В. Стволыгин, О. М. Радюк, Д. В. Лукьянов и др.

В последнее время усилены требования к повышению качества подготовки специалистов по социальной работе, адекватной запросам складывающейся в Республике Беларусь современной системы защиты всех слоев населения. В центре внимания кафедры – вопросы всестороннего совер-

шенствования учебного процесса, разнообразия форм и методов преподавания, органичной связи теории с социальной практикой, развития самостоятельной учебной и научной работы студентов, использования рейтинговой оценки знаний обучающихся, активного внедрения требований и стандартов системы менеджмента качества знаний.

Показателем высокого уровня развития социальной работы и необходимости целенаправленной профессиональной подготовки стала разработка образовательных стандартов по специальности «социальная работа» (2008, 2011, 2013, 2022), осуществленная при участии профессорско-преподавательского состава кафедры.

Современная кафедра социальной работы и реабилитологии занимается активной образовательной, исследовательской, учебно-методической, информационной деятельностью. Важнейшим фактором, влияющим на качество подготовки специалистов, является повышение творческого потенциала сотрудников кафедры. Преподаватели участвуют в научно-практических конференциях разного уровня, республиканских семинарах-практикумах, вебинарах, круглых столах, симпозиумах.

Научные изыскания сотрудников кафедры нацелены в первую очередь на поиск современных моделей преподавания социальной работы и условий эффективной подготовки будущих специалистов.

Проблемное поле исследования практики социальной работы фокусируется также на актуальных социальных проблемах современного общества, вопросах технологии и методики социальной работы с социально уязвимыми категориями населения, отражает результаты крупных социально-психологических, медико-социальных, социально-педагогических исследований и исследовательских проектов.

За период функционирования кафедры ее сотрудниками подготовлены фундаментальные издания по различным проблемам социальной работы. Преподаватели являются авторами монографий, учебных пособий, учебно-методических комплексов по основным и специальным курсам, статей в отечественных и зарубежных научных журналах, сборниках научных трудов.

Профессиональная подготовка по социальной работе в стенах БГУ ведется по трем направлениям – социально-психологическая деятельность, социально-реабилитационная деятельность и социальное проектирование. Студенты обучаются как на дневной, так и на заочной форме получения образования, включая заочную сокращенную. Последняя становится все более востребованной у работников учреждений социальной защиты, образования и здравоохранения, пришедших в БГУ за знаниями, необходи-

мыми для дальнейшего профессионального развития и роста. Продолжить обучение студенты могут в магистратуре по специальности «социальная защита» с присвоением степени магистра.

Система подготовки включает в первую очередь организацию *учебно-познавательной деятельности студентов*, которая представляет собой изучение ими общих гуманитарных и естественно-научных, социально-экономических, общепрофессиональных и специальных дисциплин.

Читаемые курсы позволяют не только подготовить будущего специалиста по социальной работе, который на высоком уровне владеет знаниями и навыками в области социальных, реабилитационных, психологических, социально-экономических, этических проблем общества и человека, но и сформировать навыки, необходимые в практической деятельности. По этой причине наряду с традиционной и основной формой изложения учебного материала в виде лекции используются различные эффективные методы работы со студенческой аудиторией (практические занятия в форме ролевых и деловых игр; кейс-методы, формирующие навыки принятия решений путем анализа проблемных ситуаций; работа в малых группах; организация самостоятельной работы и др.).

Одной из важнейших проблем в обучении студентов сегодня остается *интеграция теории и практики*. Практика, будучи широким полем проверки теоретических знаний, накопленных студентами в вузе, представляет собой базис для глубокого усвоения проблем, имеющих место в социальной сфере.

Практическая подготовка студентов и консультативная деятельность преподавателей осуществляются на базе ряда научно-практических, практических центров и организаций, основная деятельность которых включает реализацию социально-психологических, медико- и социально-реабилитационных технологий. В период обучения организуются различные виды учебной и производственной практики (волонтерская, ознакомительная, социально-психологическая, социально-реабилитационная, проектная, преддипломная).

Преимуществом и последовательностью погружения в профессиональную деятельность от курса к курсу в сочетании с аудиторной и выездной формами работы, учебной и производственной практиками дает студентам возможность сформировать комплексное представление о системе социальной работы в социальных, психологических, педагогических, медицинских и иных службах, под руководством опытных специалистов приобрести практические навыки решения профессиональных

и управленческих задач, осознать свою профессиональную роль и ответственность.

В целях преодоления существующего разрыва между знаниями и навыками в учебных планах предусматриваются не только сроки для прохождения практики на каждом курсе, но и отработка теоретических проблем с активным участием специалистов-практиков различных направлений. Объясняется это новизной изучаемых проблем, постоянно происходящими в обществе изменениями, необходимостью передачи практического опыта, знаний и умений студентам, потребностью сформировать целостное представление о новых тенденциях, методах и формах работы, используемых в практической деятельности. По этой причине к преподаванию ряда учебных курсов, проведению тренингов, практических и лабораторных занятий привлекаются ученые из других учреждений образования, руководители и сотрудники республиканских организаций и учреждений.

Развитие и поддержка контактов с практическими базами – потенциальными заказчиками кадров является важным направлением деятельности вуза, ориентированного на высокое качество образования. Безусловно, такой подход содействует сближению теории и практики, повышает качество подготовки молодых специалистов, вызывает интерес у студентов и способствует аккумуляции накопленного опыта.

Важнейшее средство совершенствования как теоретической, так и практической профессиональной подготовки – *научно-исследовательская работа студентов*. Научная деятельность выступает значимой составляющей образовательного процесса в целом, а также неотъемлемой частью жизни студентов, что подтверждается их активным участием в семинарах, олимпиадах, организуемых в БГУ и на базах других вузов, в работе студенческих научных кружков, результативными выступлениями на конференциях, а также публикациями в научных журналах и сборниках.

Научно-исследовательская работа студентов на кафедре социальной работы и реабилитологии реализуется в нескольких организационных формах.

В первую очередь речь идет о проводимой *научной работе в учебное время* (обязательная составляющая учебного плана). Студенты по заданию преподавателей самостоятельно изучают обязательную и дополнительную литературу, пишут доклады, рефераты, выполняют курсовые и дипломные проекты, обязательно содержащие элементы научных исследований.

Не менее значимой является *научная деятельность, организованная во внеучебное время*. Так, студенты регулярно участвуют в международных, республиканских и вузовских научных конференциях молодых ученых, симпозиумах, фестивалях, круглых столах, семинарах, олимпиадах.

Участие в подобных мероприятиях становится весьма полезным опытом, ведь, выступая с докладом по теме исследования, студент информирует об итогах работы, о полученных результатах. Одновременно он сопоставляет уровень своих исследований с ходом научной работы других обучающихся.

Студенты кафедры принимают участие в ежегодной конференции студентов и аспирантов факультета философии и социальных наук «Человек. Культура. Общество», в рамках которой кафедра организывает заседание двух секций – молодежные инновационные социальные проекты, социальная защита и реабилитация личности.

Еще одной традиционной формой организации научно-исследовательской работы во внеучебное время служит участие студентов в ежегодном республиканском конкурсе научных работ. Наиболее активные студенты регулярно представляют свои разработки на других республиканских и международных конкурсах. По результатам активного участия в разноплановых мероприятиях работы студентов публикуются в отечественных и зарубежных научных изданиях.

Преподаватели кафедры социальной работы и реабилитологии активно поддерживают научную инициативу студентов, развивая их самостоятельную работу в *научных кружках*. Так, кружок «Лаборатория тренинга» нацелен на повышение личностно-профессионального потенциала и тренерской компетентности участников, освоение основных элементов работы тренера с группой.

Научный кружок «Жизненная навигация» ориентирован на повышение качества подготовки студентов посредством развития способностей в поиске, обретении, отстаивании и реализации смысла жизни, жизненных целей и ценностей.

Положительный результат дают нестандартные формы организации работы кружков. Примером тому является работа студенческого кружка «Социальная работа с несовершеннолетними группы риска», имеющего целью формирование профессиональной компетентности будущего специалиста в социальной работе с несовершеннолетними группы риска.

Один из ключевых элементов деятельности кружка – организация проектной деятельности, включающей разработку тематических про-

ектов различной направленности (профилактической, развивающей, обучающей, коррекционно-развивающей)¹.

Кроме того, важным направлением деятельности кружка является обучение технологии наставничества в работе с несовершеннолетними группы риска. Здесь важно включение в учебный процесс специалистов различных направлений.

На протяжении последних нескольких лет стало хорошей традицией проведение международной олимпиады «Social innovations», для участия в которой ежегодно собираются представители команд из России и разных регионов Беларуси. Опыт показывает, что олимпиада пользуется большой популярностью среди студенческой молодежи и предоставляет возможность инициативным людям обмениваться мнениями и опытом, выслушивать конструктивную критику компетентного жюри².

Участие в международных олимпиадах требует длительной предварительной самостоятельной подготовки, анализа литературных источников по заданной проблематике, детальной проработки многих теоретических вопросов. Такая форма работы со студентами позволяет им продемонстрировать не только свой интеллектуальный уровень, уровень учебной подготовки, но и творческий потенциал, креативность, широкий кругозор.

Организованная научно-исследовательская работа студентов содействует развитию творческих способностей будущих специалистов, овладению наиболее рациональными методами самостоятельного поиска и анализа. Проведение систематических научных мероприятий помогает создать эффективную образовательную среду, в которой осуществляется взаимодействие научной, общественно значимой и учебно-профессиональной деятельности студентов.

Подготовка специалистов по социальной работе включает формирование общей и профессиональной культуры студента. Неотъемлемой частью данного процесса выступает воспитательная работа кафедры, которая проводится в таких направлениях, как всестороннее развитие личности будущего специалиста, готовой к креативной профессиональной деятельности, формирование корпоративной культуры студентов, обучающихся по специальности «социальная работа».

¹ Красовская Н. Н. Научно-исследовательская работа и проектная деятельность в подготовке будущих специалистов по социальной работе // Учебно-исследовательская деятельность учащихся: реалии и перспективы. Омск, 2018. С. 151.

² Красовская Н. Н. Студенческая олимпиада как эффективная форма саморазвития будущего специалиста по социальной работе // Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования. Минск, 2014. С. 246.

Воспитанию студентов также способствуют традиции, формируемые кафедрой социальной работы и реабилитологии. Так, более десяти лет плодотворно работает созданный при кафедре волонтерский центр «Дорога надежды», нацеленный на воспитание у студентов активной социальной позиции, формирование лидерских и нравственно-этических качеств, поддержку инициатив студентов в реализации программ и проектов профилактической и коррекционно-развивающей направленности в работе с социально уязвимыми категориями населения.

Все проекты разрабатываются под заказ и реализуются студентами-волонтерами на практических базах учреждений образования и социальных учреждений, с которыми кафедра заключила договоры о взаимодействии и сотрудничестве. Проекты имеют научно-практическую составляющую и находят отражение в курсовых и дипломных работах, а также в научных публикациях.

Участие в подобных проектах и мероприятиях дает возможность каждому студенту попробовать себя в новой роли, внести личный вклад в развитие волонтерского движения, проявить себя творчески и профессионально. Участие в разных направлениях работы волонтерского центра способствует всестороннему развитию студентов, так как полученные в процессе обучения знания закрепляются на практике и приобретают качественно новый характер. Участие в волонтерской деятельности позволяет повысить профессиональную и учебную мотивацию студентов, а также сформировать важнейшие профессиональные умения и навыки¹.

Выпускники кафедры, являясь высококвалифицированными специалистами в области социальной работы, трудоустраиваются в органы государственного социального управления, организации и учреждения социальной защиты, научно-исследовательские организации, консультационные кабинеты по семейно-брачным вопросам, реабилитационные и кризисные центры, службы занятости, центры социального обслуживания населения, социальные службы предприятий разных форм собственности, банковские организации и др.

Сегодня кафедра социальной работы и реабилитологии находится на пути профессионального развития и совершенствования. Первоочередной ставится задача подготовки специалиста, который бы отвечал требованиям современности. Вариативность функционала специалиста по социальной работе обязывает его быть образованным в различных областях

¹ Красовская Н. Н. Волонтерская инициатива как необходимая составляющая профессионального становления будущего специалиста // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании. Ярославль, 2019. С. 55.

знаний и сферах жизни общества, обладать многообразием практических навыков и умений, личностными и профессиональными качествами, существенными для эффективной деятельности. Все это требует постоянной интеграции усилий ученых и практиков в целях выработки целостной концепции подготовки специалистов, необходимых нашему обществу.

Достижение высоких стандартов в деле подготовки специалистов по социальной работе невозможно без широкого межвузовского обмена, в том числе международного. По этой причине активно поддерживаются научные и учебно-методические контакты с рядом университетов как внутри республики, так и за ее пределами.

В последние годы существенно изменилось лицо социального сообщества в Беларуси. Сегодня четко обозначилась тенденция омоложения социальной работы, в которую включается образованная и высококвалифицированная молодежь. Уровень подготовки современных специалистов по социальной работе позволяет им успешно проявлять себя не только в нашей стране, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

РАЗДЕЛ 1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫМ КАТЕГОРИЯМ НАСЕЛЕНИЯ

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАБОТЕ С СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

Республика Беларусь является социальным государством, поэтому забота о гражданах страны находится в числе приоритетов ее социально-экономической политики. Социальная политика призвана обеспечить социальную стабильность в обществе посредством создания условий для нормальной жизнедеятельности граждан, их самореализации, оказания необходимой социальной поддержки и стимулирования занятости.

Одной из форм деятельности, направленной на социальные изменения, а также инструментом реализации социальной политики выступает социальная работа. Ее можно определить как вид профессиональной деятельности, комплексную технологию социального управления и социальной защиты населения. Специалистам в данной области необходимо знать технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности общества. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы обуславливает актуальность проведения исследований в анализируемой сфере и изучения социальной политики как учебной дисциплины, в рамках которой рассматриваются функции и эволюция социального государства, принципы социальной политики и ее направления, организации социальной сферы. Это важный компонент технологии подготовки специалистов по социальной работе в университете.

Исследования социальной политики занимают существенное место в работах зарубежных и отечественных ученых, деятельности международных организаций.

Проблемы развития социальной политики нашли отражение в трудах белорусских ученых А. П. Моровой, М. А. Щёткиной, С. В. Лапиной (социальное государство, социальная политика), И. Н. Куропатенковой (социально-трудовая сфера, пенсионное обеспечение, социальное обслуживание), Л. С. Боровик, Е. В. Ванкевич (политика занятости), В. Н. Пиняник (доходы населения, демография семьи и гендерная политика), Н. В. Манцуровой (социальное обеспечение, социальное страхование). Изучению социальной политики также посвящены работы Ю. В. Врублевского, И. И. Калачёвой и др.

Значительный вклад в развитие социальной политики и социальной защиты внесли российские ученые В. Д. Роик, С. В. Калашников, Г. А. Ахинов, Н. А. Волгин, А. Н. Аверин, В. В. Антропов, Н. А. Кричевский и др.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что формирование социальной политики связано со становлением социального государства, прошедшего различные этапы развития (начиная с 1870-х гг. и по настоящее время). Эволюция социального государства связана с изменением его функций. На начальных этапах государство являлось основным носителем социальных функций в обществе, отвечая за благосостояние граждан и создание государственной системы социального обеспечения с равным доступом к социальной поддержке всех членов общества, финансирование социальных программ и развитие социального страхования.

В дальнейшем на законодательном уровне произошло закрепление социальных прав граждан на государственные социальные гарантии и формирование правового социального государства. Приобретение государством новых социальных функций и введение определенных стандартов жизни создало равные возможности для всех социальных групп, относительно равный высокий уровень и качество жизни. Однако последующий частичный отказ от системы перераспределения благ, разрушение солидарного принципа социального страхования, появление значительного числа нуждающихся граждан и, как следствие, распространение принципа адресности социальной помощи привели к формированию современного социального государства, ориентированного на политику сокращения социального иждивенчества. Сегодня наблюдается усиление социальной ответственности бизнеса и развитие гражданского общества¹.

Главная цель социального государства – максимальное удовлетворение возрастающих материальных и духовных потребностей граждан, повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение доступности и качества основных социальных благ и услуг.

Анализ зарубежной практики реализации социальной политики (на примере европейских стран) позволяет выделить три основные современные модели социального государства: скандинавскую (применяется в Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии), континентальную (реализуется в Германии, Австрии, Бельгии, Франции и других странах), британскую (характерна для Англии, Ирландии). Их основные отличия – в источни-

¹ Ахинов Г. А. Социальная политика : учеб. пособие. М., 2020. С. 56–64.

ках финансирования, объеме ответственности государства и других субъектов социальной политики.

Как отмечает С. В. Лапина, социальная политика – составная часть общей стратегии социального государства. Она включает целенаправленную деятельность по выработке и реализации решений, непосредственно касающихся человека, его положения в обществе, по предоставлению ему социальных гарантий с учетом особенностей различных групп населения страны¹.

И. И. Калачёва рассматривает термин «социальная политика» в широком смысле как совокупность теоретических принципов и практических мер, вырабатываемых и реализуемых государственными и негосударственными органами, организациями и учреждениями, направленных на создание, развитие и полноценное функционирование социальных потребностей населения. Социальная политика представляет собой механизм распределения ресурсов общества в интересах всех социальных групп на основе экономической базы государства.

Цель социальной политики – создание такого механизма удовлетворения социальных потребностей, который соответствует запросам всех категорий граждан. По этой причине понятие «социальная политика» в узком смысле определяется как деятельность государства, направленная на совершенствование условий, образа и качества жизни людей, оказание им необходимой социальной помощи и поддержки в сложных для них жизненных ситуациях².

Ю. В. Врублевский считает социальную политику деятельностью государства, направленной на управление социальным развитием общества, совершенствование его социальной сферы, удовлетворение и гармонизацию социальных потребностей личности и социальных групп населения и осуществляемой через регулирование деятельности соответствующих социальных институтов³.

Основные направления социальной политики Республики Беларусь закреплены в государственных программах, законодательных и нормативных правовых актах. К числу ее главных компонентов относятся:

¹ Социальное государство и социальная политика / С. В. Лапина [и др.]. Минск, 2020. С. 23.

² Калачёва И. И. Социальная политика : учеб.-метод. комплекс. Минск, 2015. С. 66.

³ Врублевский Ю. В. Социальная политика : учеб.-метод. пособие. Минск, 2021. С. 7.

- политика в сфере социально-трудовых отношений (политика оплаты труда, занятости, охраны и нормирования труда, обеспечение безопасных условий труда, социальное партнерство, защита трудовых прав граждан);

- социальная защита нетрудоспособных и малообеспеченных семей и граждан (социальное страхование, включая пенсионное обеспечение, социальная помощь и социальное обслуживание населения);

- развитие отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование, наука, культура, жилищная сфера, физическая культура и спорт);

- социальная поддержка отдельных групп населения (инвалиды, ветераны войны, молодежь, маргинальные группы);

- демографическая и миграционная политика;

- охрана окружающей среды¹.

Представленные компоненты социальной политики наилучшим образом отражают ее суть и объекты. Социальная политика тесно связана с социальной сферой, которая охватывает всю жизнедеятельность человека. Через организации социальной инфраструктуры удовлетворяются материальные, духовные, социальные и иные потребности населения. Объектом социальной политики, по сути, является все население страны. При этом принимаемые государством меры социальной защиты зависят от сложности трудной жизненной ситуации, в которой оказался отдельный гражданин, семья или сообщество.

Условием проведения эффективной социальной политики государства и развития социальной сферы выступает обеспеченность финансовыми ресурсами. В связи с этим важно понимать особенности бюджетного финансирования социальной сферы и социальной политики, знать источники внебюджетного финансирования.

В структуре бюджетной системы Республики Беларусь выделяют республиканский и местные бюджеты. Финансирование организаций социальной сферы преимущественно осуществляется за счет средств местных бюджетов. В 2022 г. в структуре расходов консолидированного бюджета 45 % было запланировано на социальную сферу, из них 8,1 % – на социальную политику, 17,2 % – на образование, 16,6 % – на здравоохранение.

Для нормативного обеспечения формирования и использования средств республиканского и местных бюджетов и средств государственных внебюджетных фондов на социальные нужды применяются государственные минимальные социальные стандарты.

¹ *Латина С. В.* Социальное государство и социальная политика. С. 23–24.

Управление средствами обязательного государственного социального страхования осуществляет государственный внебюджетный Фонд социальной защиты населения (ФСЗН). За счет средств фонда производятся: выплата пенсий и пособий; оказание материальной помощи нуждающимся нетрудоспособным лицам; финансирование мероприятий по обеспечению занятости населения, по развитию стационарных учреждений социального обслуживания, расходов на санаторно-курортное лечение, оздоровление и др.

Формирование средств ФСЗН происходит преимущественно за счет средств работодателя (34 % фонда заработной платы), работник уплачивает 1 % от своего заработка. Взносы также уплачивают индивидуальные предприниматели и самозанятые.

Важную роль в финансовом обеспечении мероприятий в области социальной политики играет и негосударственный сектор. Бизнес участвует в финансировании социальных проектов для населения (в области культуры и просвещения, социальной поддержки и т. д.), занимается благотворительностью и оказывает спонсорскую помощь. Принципы корпоративной социальной ответственности реализуются также в предоставлении дополнительных гарантий социальной защиты своим работникам (за счет средств предприятия формируется социальный пакет), в экологичном потреблении и сокращении вреда окружающей среде.

Вклад в развитие отраслей социальной сферы (преимущественно системы социального обслуживания, здравоохранения и образования) вносят негосударственные некоммерческие организации (НКО), представленные общественными объединениями и организациями, религиозными организациями.

Межсекторное социальное партнерство может реализовываться и в форме государственно-частного партнерства (ГЧП). Реализация проектов ГЧП направлена на развитие социальной инфраструктуры с участием государства и частных инвесторов.

Развитие рынка социальных услуг, представленного НКО, а также социальными предприятиями и предпринимателями, создает реальную возможность для более эффективного использования имеющихся ресурсов и кадрового потенциала, привлечения дополнительных финансовых средств и технологий.

В целом участие бизнеса в реализации социальной политики на уровне страны или отдельного предприятия в партнерстве с государственными органами и некоммерческими организациями способствует достижению целей устойчивого развития.

Государство обеспечивает своим гражданам минимум благ через систему государственных минимальных социальных стандартов и стандартов по обслуживанию населения.

Государственный минимальный социальный стандарт – минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей человека, выражаемый в нормах и нормативах предоставления денежных выплат, бесплатных и общедоступных социальных услуг, социальных пособий и выплат.

В систему государственных минимальных социальных стандартов в Республике Беларусь включаются государственные минимальные социальные стандарты в области: оплаты труда (минимальная заработная плата), пенсионного обеспечения (минимальные размеры пенсий), социальной поддержки и социального обслуживания (государственные пособия, единовременные выплаты и иная материальная помощь; перечень бесплатных и общедоступных социальных услуг), образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального обслуживания.

Система государственных социальных стандартов по обслуживанию граждан Республики Беларусь предусматривает нормативы в области жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, социального обслуживания, культуры, связи, транспорта, торговли, общественного питания и бытового обслуживания, физической культуры и спорта.

Для оценки материального положения различных групп населения, анализа и прогнозирования уровня жизни, а также при расчете большинства видов социальных пособий, социальной и минимальной трудовой пенсии используется бюджет прожиточного минимума (БПМ).

Бюджет прожиточного минимума – стоимостная величина прожиточного минимума (необходимый для сохранения здоровья человека, обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания и непродовольственных товаров и услуг, стоимость которых определяется как фиксированная доля от стоимости минимального набора продуктов питания), а также обязательные платежи и взносы.

С 15 ноября 2021 г. в республике действует только указанный социальный норматив. Ранее для схожих целей применялся минимальный потребительский бюджет, который был исключен в целях обеспечения единообразного подхода при определении размера социальных выплат и критериев предоставления отдельных видов социальной помощи.

В международной практике для оценки уровня жизни используется комбинированный индикатор – индекс человеческого развития (ИЧР), включающий в числе основных показателей ожидаемую продолжительность жизни, длительность обучения, валовый национальный доход на ду-

шу населения. Учитываются также данные о социальной защищенности, показатели здоровья и культурного развития населения, состояние окружающей среды, преступность, участие людей в принятии решений. В 2020 г. впервые введен дополнительный показатель, который отражает степень антропогенной нагрузки на окружающую среду, – объем выбросов углекислого газа и материальный след (объем природных ресурсов, используемых для производства товаров и услуг) на душу населения.

С понятиями уровня и качества жизни неразрывно связаны все отрасли социальной сферы. Государство создает условия для поддержания достойного уровня жизни трудоспособного населения, социальной поддержки нетрудоспособных граждан, малообеспеченных и других категорий, нуждающихся в материальной помощи, предоставляет гражданам доступные услуги образования, здравоохранения, культуры, искусства, спорта, удовлетворяет потребности в жилье.

Важную роль в повышении качества жизни и устойчивого роста доходов населения играет политика занятости, нацеленная на максимальное вовлечение трудоспособного населения в экономику, повышение эффективности использования трудового потенциала.

Основные задачи государственной политики в области содействия занятости:

- стимулирование экономической активности населения посредством реализации активных мер политики занятости и предоставления социальных гарантий;
- вовлечение в трудовую деятельность экономически неактивного населения;
- обеспечение сбалансированности спроса и предложения на рынке труда;
- улучшение условий и охраны труда¹.

Регулирование ситуации на рынке труда осуществляется государственной службой занятости населения, управление которой входит в функции Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Основные тенденции на рынке труда связаны с модернизацией предприятий, что сопровождается высвобождением излишней численности работников. В такой ситуации важно взаимодействие нанимателей с государственными органами и профсоюзами в части проведения социаль-

¹ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

ной ответственной реструктуризации предприятий, включая оптимизацию кадрового персонала, содействие занятости высвобождаемых работников и упреждающей их переподготовки для трудоустройства на новые рабочие места.

На уровне предприятия важным инструментом социальной защиты работников является коллективный договор – локальный нормативный правовой акт, регулирующий трудовые и социально-экономические отношения между нанимателем и работающими у него работниками. Частью коллективного договора выступают элементы социального пакета, включающего дополнительные трудовые и социальные гарантии работников, преимущественно за счет прибыли предприятия (дополнительные дни отпуска, премирование, выплаты на оздоровление, дополнительное пенсионное страхование, медицинское обслуживание и т. д.).

Постепенно расширяется практика использования гибких (нестандартных) форм занятости населения, что способствует внедрению востребованных на рынке труда форматов работы. Такая форма работы оказалась эффективной в условиях пандемии COVID-2020, когда многие организации перевели своих работников на удаленную занятость.

Как резерв трудовых ресурсов сегодня рассматриваются граждане из социально уязвимых категорий (инвалиды, лица, вышедшие из мест лишения свободы, длительно безработные и др.). По этой причине развиваются инклюзивные формы занятости, позволяющие интегрировать в сферу труда людей с инвалидностью.

Анализ структуры доходов населения за 2020 г. отражает следующее соотношение: 64,9 % приходится на оплату труда; 7,6 % – доходы от предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход; 23,1 % – трансферты населению (пенсии, пособия, стипендии и т. д.); 4,4 % – доходы от собственности и иные. Для экономики любой страны важно поддерживать высокий уровень занятости и пополнять трудовые ресурсы. В связи с этим актуален вопрос социальной защиты безработных граждан.

В период поиска работы безработные граждане получают материальную поддержку в виде выплаты:

- пособия по безработице;
- социальной помощи;
- стипендии в период обучения по направлению органов по труду, занятости и социальной защите;
- материальной помощи;
- компенсации материальных затрат в связи с направлением органами по труду, занятости и социальной защите на работу (обучение) в другую местность;

- других видов выплат, связанных с реализацией активных мер на рынке труда.

Вовлечение в трудовую деятельность безработных граждан и желающих сменить работу происходит посредством информационной поддержки и профессиональной ориентации, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, организации оплачиваемых общественных работ. Эффективным инструментом является содействие безработным в организации предпринимательской деятельности, самозанятости, включая финансовую поддержку в форме субсидии на открытие собственного дела.

Государство обеспечивает дополнительные гарантии в области содействия занятости населения гражданам, особо нуждающимся в социальной защите и не способным на равных условиях конкурировать на рынке труда: инвалиды, молодежь, лица предпенсионного возраста, освобожденные из мест лишения свободы граждане и др. Для таких категорий создаются дополнительные рабочие места и специализированные организации, устанавливается бронь для приема на работу, предоставляются услуги по профессиональной ориентации, организуется обучение по специальным программам.

Активным мерам на рынке труда отводится важная роль в предупреждении роста уровня безработицы и интеграции социально уязвимых категорий населения.

Социальная поддержка, трудовые отношения, семейная политика, функционирование организаций социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры и т. д.) и другие направления социальной политики в той или иной мере связаны между собой и влияют на демографическую ситуацию и мероприятия демографической политики. Ядром последней выступает семейная политика, ориентированная на укрепление института традиционной семьи и поддержку многодетных семей, охрану материнства и детства.

Миграционная политика направлена на регулирование миграционных потоков с учетом социально-экономических условий, демографической структуры регионов республики, на стимулирование сокращения эмиграционного оттока научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала из Республики Беларусь.

Важным компонентом улучшения демографического воспроизводства выступает укрепление здоровья и снижение смертности населения. Политика государства в области здравоохранения нацелена на усиление охраны здоровья населения и эпидемиологической безопасности, повышение

доступности и качества медицинской помощи для всех граждан независимо от места проживания, снижение уровня заболеваемости населения. Реализации названных задач будет способствовать развитие инфраструктуры здравоохранения (в том числе строительство и реконструкция учреждений здравоохранения и других объектов медицинской помощи)¹.

В сфере образования приоритетными направлениями являются повышение качества и доступности образования на всех его уровнях, развитие инфраструктуры, внедрение современных технологий обучения. Акцент сделан на усилении практикоориентированности образовательного процесса, укреплении партнерства учреждений образования с научными организациями и бизнес-сообществом.

Как перспективное направление рассматривается развитие дополнительного образования взрослых (включая обучение пожилых граждан), а также детей и молодежи.

Молодежная политика направлена на формирование правовых, культурных и нравственных ценностей у молодого поколения за счет создания условий для социализации и эффективной самореализации молодых людей, их равноправного участия в экономическом, социальном и культурном развитии общества. Планируется расширение перечня образовательных программ в области науки и технологий, создание научных молодежных объединений и центров технического творчества. Продолжится стимулирование развития современных форм молодежной занятости, включая молодежное предпринимательство. Особое внимание будет уделяться работе с творческой и креативной молодежью, в том числе осуществляться помощь при реализации творческих проектов, а также поддержке талантливых и одаренных молодых людей².

Развитие культуры будет ориентировано на сохранение и приумножение национальных культурных ценностей и традиций, национальной идентичности и самобытности, культурного кода белорусской нации.

Развитие услуг физической культуры и спорта будет нацелено на привлечение населения к регулярным занятиям физической культурой и спор-

¹ О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

² О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

том, сохранение устойчивой позиции Беларуси в числе сильнейших спортивных государств. Основные усилия будут направлены на формирование инфраструктуры активного отдыха для здоровья и внедрение новых форм физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы со всеми слоями населения.

Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе и социального работника в наибольшей степени связана с органами сферы социальной защиты и организациями социального обслуживания населения, поэтому ее характеристике отведено значительное место.

В Республике Беларусь система социальной защиты населения развивается в соответствии с опытом экономически развитых стран. В числе ее компонентов можно выделить социальное страхование, социальную помощь и социальное обслуживание. Кроме того, отдельные категории граждан (ветераны, инвалиды и др.) получают дополнительные социальные льготы и гарантии. В целом социальная защита распространяется на все население, гарантируя определенный уровень государственной защиты.

Социальное страхование осуществляется по двум направлениям: обязательное государственное социальное страхование, обеспечивающее выплату пенсий и пособий (ФСЗН), обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (Белгосстрах).

В рамках государственного социального страхования производится выплата:

- пенсии по возрасту, инвалидности, в случае потери кормильца, за выслугу лет, профессиональной пенсии;
- пособия по беременности и родам;
- пособия, связанного с рождением ребенка, уходом за ребенком в возрасте до трех лет;
- пособия по болезни и временной нетрудоспособности, выплаты, связанной с санаторно-курортным лечением и оздоровлением;
- пособия по безработице;
- пособия на погребение¹.

В мировой практике сложились два основных направления пенсионного обеспечения – накопительное и солидарно-распределительное. Первое направление требует индивидуального учета и аккумуляции отло-

¹ Об основах государственного социального страхования [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31 янв. 1995 г., № 3563-ХП // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

женной части заработка в течение всего периода трудовой деятельности. Второе направление характеризуется накоплением текущих пенсионных страховых взносов и их перераспределением на выплату текущих пенсий.

Пенсионная система Беларуси является солидарно-распределительной и основана на текущем финансировании пенсионных выплат за счет текущих отчислений обязательных страховых взносов работодателей и работающих граждан в ФСЗН.

Законодательством предусмотрено назначение трудовых (включая профессиональные) и социальных пенсий.

Трудовая пенсия – пенсия по возрасту (на общих основаниях, досрочные пенсии по условиям труда или по социальным основаниям), по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет, за особые заслуги перед республикой. Условием назначения такой пенсии выступает участие в обязательном государственном социальном страховании и уплата обязательных страховых взносов.

Нетрудоспособным гражданам, не получающим трудовую пенсию и (или) пенсию из других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь в области социального (пенсионного) обеспечения, назначается *социальная пенсия*. Ее финансирование осуществляется за счет средств бюджета.

У граждан также имеется возможность получить *дополнительную пенсию* в рамках программ добровольного страхования дополнительной пенсии в страховых организациях (за счет средств нанимателя или собственных средств).

С 1 октября 2022 г. введен дополнительный вид добровольного пенсионного страхования в страховой организации – добровольное страхование дополнительной накопительной пенсии (программа «три плюс три»). Ключевое отличие от уже имеющейся возможности страховать самостоятельно и/или с поддержкой нанимателя в рамках социального пакета организации состоит в государственном софинансировании нового механизма. Работникам, желающим участвовать в новой программе и уплачивать из своей заработной платы дополнительный взнос на будущую накопительную пенсию, часть взносов на такую пенсию будет оплачена из государственных средств.

Например, работник может уплачивать тариф накопительного взноса от 1 до 10 % фактического заработка, а работодатель – соразмерно взносу работника, но не более 3 процентных пунктов. Данный вид страхования не влияет на получение трудовой пенсии, а часть взноса нанимателя, уплачиваемая в ФСЗН в рамках солидарно-распределительной системы,

будет направляться в РУП «Стравита», если работник решит заключить договор страхования дополнительной накопительной пенсии. Подобное нововведение позволяет повысить уровень дохода пенсионеров и служит дополнительной гарантией их социальной защиты со стороны государства, а также формирует многоуровневую систему пенсионного обеспечения.

Социальная поддержка населения – неотъемлемый компонент социальной политики нашей страны. Государство оказывает помощь тем лицам, которые по объективным причинам (низкий уровень заработка, потеря работы, инвалидность и т. п.) не могут обеспечить приемлемый уровень личного и семейного дохода. Поддержание доходов таких категорий граждан осуществляется в виде социальных пособий, натуральной помощи, предоставления отдельных льгот, социальных услуг и т. д. Целью социальной поддержки является поддержание доходов малообеспеченных граждан на уровне не ниже минимальной государственной гарантии.

Основные формы государственной социальной поддержки населения:

- государственная адресная социальная помощь (ГАСП);
- государственная социальная поддержка семей, воспитывающих детей;
- социальное обслуживание населения, включающее социальные услуги;

- государственная социальная поддержка инвалидов.

Система ГАСП включает четыре социальные выплаты, которые имеют различные цели предоставления: ежемесячное и единовременное пособия, пособие на приобретение предметов гигиены, обеспечение питания детей первых двух лет жизни¹. Основные получатели ежемесячного социального пособия – многодетные семьи.

Государственная поддержка семьи в виде пособий включает: пособия по материнству, семейные пособия, пособия по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком.

С 1 января 2015 г. в Республике Беларусь действует программа семейного капитала. Это единовременное предоставление семьям безличных денежных средств при рождении, усыновлении (удочерении) третьего или последующих детей (если в семье одновременно воспитываются дети младше 18 лет).

Частью семейной политики Республики Беларусь выступают и другие меры поддержки семей, воспитывающих детей: поддержка в системе

¹ О государственной адресной социальной помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 янв. 2012 г., № 41 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

образования, здравоохранения, социального обслуживания, трудовые, налоговые и пенсионные льготы, поддержка при строительстве (реконструкции) жилья.

Возрастающая потребность в социальных услугах, вызванная происходящими социально-демографическими процессами в Беларуси, удовлетворяется в рамках системы социального обслуживания населения, которая постоянно совершенствуется за счет внедрения инноваций и расширения перечня предоставляемых социальных услуг, развития межсекторного взаимодействия и создания необходимых правовых основ для реализации названных процессов.

Социальное обслуживание определяется в законодательстве как «деятельность по организации и оказанию социальных услуг, содействию активизации собственных усилий граждан по предупреждению, преодолению трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней»¹. Малообеспеченность, наличие инвалидности, неспособность к самообслуживанию, семейное неблагополучие, безработица, утрата социальных связей за время отбывания наказания и иные обстоятельства служат основаниями для признания граждан находящимися в указанной ситуации. Перечисленные категории граждан приобретают право на получение социальных услуг в учреждениях социального обслуживания.

В нашей стране функционируют 92 дома-интерната различного профиля: 53 психоневрологических дома-интерната для престарелых и инвалидов, 30 домов-интернатов для престарелых и инвалидов, 9 домов-интернатов для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития, а также 146 территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСОН).

Социальные услуги оказывают также и негосударственные некоммерческие организации, которые существенно дополняют деятельность ТЦСОНов и имеют возможность изучения и применения на практике современных методик реабилитации и оказания новых социальных услуг, привлечения финансовых ресурсов на реализацию социальных проектов.

Привлечение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к оказанию социальных услуг и реализации социальных проектов с частичным финансированием их деятельности за счет бюджетных средств стало возможным в Беларуси с 2013 г. в связи с внедрением государственного социального заказа (ГСЗ).

¹ О социальном обслуживании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 мая 2000 г., № 395-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

Государственный социальный заказ – механизм привлечения на конкурсной основе юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к оказанию социальных услуг и реализации социальных проектов. В 2020 г. получателями социальных услуг в рамках ГСЗ стали 5238 человек.

Государственный социальный заказ получил дальнейшее развитие в сфере здравоохранения (в области проведения профилактических мероприятий по предупреждению распространения социально опасных заболеваний, ВИЧ).

Положительной тенденцией является постоянное развитие системы социального обслуживания населения в Беларуси за счет расширения перечня социальных услуг:

- предоставляется услуга социальной передышки, позволяющая на определенный период освободить родителей (членов семьи) от ухода за ребенком-инвалидом, чтобы дать им возможность для восстановления сил и решения семейно-бытовых вопросов;
- внедрена модель сопровождаемого трудоустройства молодых людей с инвалидностью;
- оказывается услуга сопровождаемого проживания, направленная на подготовку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов к самостоятельной жизни вне дома-интерната и дальнейшее их сопровождение;
- организованы приемные и гостевые семьи для пожилых граждан, применяется технология «Санаторий на дому»;
- введена форма оказания социальных услуг на основании договоров пожизненного содержания с иждивением (договор ренты), что стало альтернативой поселению в дом-интернат.

Внимание уделяется развитию социальных услуг для инвалидов: проводятся социальная и трудовая реабилитация лиц с инвалидностью, адаптация к трудовой деятельности по отдельным видам профессий. Перечисленные меры способствуют приобретению определенных знаний и профессиональных навыков у лиц с инвалидностью, что повышает возможности их трудоустройства.

В решении проблемы занятости инвалидов и других категорий граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, важную роль играют социальные предприятия. Их деятельность характеризуется разнообразием сфер (производство продукции, оказание услуг, трудоустройство лиц с ограниченными возможностями).

Активно разрабатываются социальные проекты по организации досуговой деятельности пенсионеров, включая образовательные, спортив-

ные, культурно-досуговые и другие мероприятия, реализуемые как на базе ТЦСОН, так и общественными организациями.

Таким образом, сектор социального обслуживания населения в Республике Беларусь динамично развивается: совершенствуется законодательная база, внедряются новые виды социальных услуг на основе адаптации лучших зарубежных практик и формы взаимодействия с социально уязвимыми категориями граждан. В числе приоритетов – дальнейшее развитие стационарозамещающих технологий социального обслуживания (услуги сиделки, социальное обслуживание на дому и т. д.), сотрудничество с общественными организациями через механизм государственного социального заказа и развитие проектного подхода при оказании социальных услуг населению.

Анализ основных направлений социальной политики Республики Беларусь свидетельствует о положительных тенденциях в отраслях социальной сферы (развитие инфраструктуры организаций здравоохранения, образования, культуры и др., внедрение новых технологий и видов услуг). Принимаются эффективные меры по улучшению демографической ситуации в стране, прежде всего посредством социальной поддержки семей, воспитывающих детей; совершенствуется политика занятости (в том числе в отношении неконкурентоспособных на рынке труда граждан) и система социальной защиты населения, что влияет на уровень и качество жизни. В условиях ограниченных ресурсов государство стремится максимально удовлетворить потребности социально уязвимых категорий граждан посредством выплаты различных видов социальных пособий, предоставления льгот и гарантий, а также широкого спектра социальных услуг.

В результате проведенного анализа главных компонентов социальной политики и инструментов социальной защиты населения выявлена их связь с социальной работой как формой деятельности, направленной на социальные изменения в обществе и в первую очередь на удовлетворение потребностей граждан (семей), находящихся в трудной жизненной ситуации. Социальная политика охватывает все области жизнедеятельности человека, поэтому ее исследование включает изучение особенностей деятельности организаций социальной инфраструктуры, в которых применяются различные технологии социальной работы в отношении определенных категорий населения.

Изучение социальной политики представляется особенно важным в университетской программе подготовки, поскольку профессиональная деятельность специалиста по социальной работе тесно связана с социальной сферой и организациями системы социального обслуживания населения.

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ

2.1. Технологии профилактики и коррекции домашнего насилия

Институт семьи находится в условиях кризиса, заключающегося в значительном изменении брачно-семейной идеологии, взглядов мужчин и женщин на семейную жизнь, распределение ролей в семье, супружескую верность, характер отношений между поколениями. В такой ситуации не каждая из семей справляется со всеми трудностями, требующими мобилизации, адаптации к тем или иным социальным изменениям. В результате растет общее эмоциональное напряжение, уровень агрессии, неудовлетворенность, учащаются ссоры, конфликты, что нередко приводит к насилию в семье.

Насилие в семье – умышленные действия физического, психического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания¹.

Домашнее насилие является одной из самых сложных, противоречивых, но в то же время латентных проблем в современном обществе, поскольку часто игнорируется, оправдывается или отрицается. Члены семьи становятся жертвами агрессивных действий значительно чаще, чем посторонние люди. Это относится как к мелким эксцессам, связанным с незначительным причинением вреда здоровью, так и к более серьезным преступлениям, включая убийства.

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, ежегодно жителями нашей страны в отношении своих близких совершается более 2,5 тыс. преступлений, в том числе свыше 100 убийств и порядка 200 умышленных причинений тяжких телесных повреждений. Еще более значителен массив административных правонарушений, совершенных в отношении членов семьи, количество которых превышает 50 тыс. При

¹ Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

этом каждый месяц в органы внутренних дел поступает свыше 10 тыс. сообщений о таких фактах, разбирательство по большинству из которых не влечет какого-либо наказания агрессора либо принятия иных превентивных мер воздействия в связи с примирением сторон¹.

Центром социологических и политических исследований БГУ в рамках совместной национальной информационной компании по противодействию домашнему насилию под руководством Представительства ООН в Республике Беларусь было проведено исследование, направленное на получение данных о ситуации в области домашнего насилия в Беларуси².

Исследование показало, что психологическому насилию в нашей стране подвергаются 4 из 5 женщин, физическому – каждая четвертая, экономическому – 22,4 %, сексуальному – 13,1 %.

Каждая десятая женщина, или 8 %, указала, что муж применяет к ней физическое и сексуальное насилие, 9,5 % женщин подвергались насилию со стороны мужа во время беременности. Чтобы избежать дальнейшего насилия, 40 % женщин пришлось уйти из дома.

Что касается мужчин, то, согласно исследованию, хотя бы раз физическому насилию подвергались 22,1 % опрошенных. Психологическому насилию (в разных формах) подвергались 79,7 % мужчин. Сексуальное насилие испытывали 5,7 %, экономическое – 12,5 %.

Опрос также показал, что за медицинской помощью в результате насилия обращается 3,6 % мужчин и 10,3 % женщин, пострадавших от насилия. В результате временно нетрудоспособными были признаны 2,4 % мужчин и 9,5 % женщин. При этом о причинах полученных травм врачам сообщали все мужчины и только половина женщин.

Родительская семья сильно влияет на семейные отношения человека. Была прослежена связь между наличием ситуаций насилия в детстве и наличием насилия в собственной семье. Из всех респондентов 14,1 % мужчин и 12,5 % женщин ответили, что в родительской семье столкнулись с физическим насилием. Из тех женщин, которые пережили насилие в детстве, подвергаются физическому насилию со стороны партне-

¹ Предупреждение правонарушений в быту [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/glavnoe-upravlenie-ohrany-pravoporyadka-i-profilaktiki/preduprezhdenie-pravonarushenij-v-bytu> (дата обращения: 11.05.2022).

² «Дом без насилия» [Электронный ресурс] // 40-я городская клиническая поликлиника. URL: <https://www.40gkp.by/novosti/874-s-04-po-08-aprelya-2022-goda-v-respublike-belarus-provoditsya-respublikanskaya-profilakticheskaya-aktsiya-dom-bez-asiliya> (дата обращения: 11.05.2022).

ров (мужей) 37,5 %, сексуальному – 21,9 %. Среди тех, кто в детстве не подвергался насилию, названные показатели составляют 22,4 и 11,7 % соответственно.

Жертвами семейного насилия могут стать любые члены семьи. Выделяют следующие виды семейной жестокости: со стороны одного супруга по отношению к другому, со стороны родителей по отношению к детям, со стороны детей и внуков по отношению к престарелым родственникам и др.

Предотвращение домашнего насилия за последние годы стало приоритетным направлением деятельности государственных, общественных, религиозных и международных организаций Республики Беларусь. В стране организована работа общенациональной горячей линии (8 801 100 8 801), созданы и функционируют приюты, интернет-платформа для субъектов домашнего насилия (www.ostanovinasilie.org), принят ряд мер законодательного характера, разработан и апробирован механизм межведомственного взаимодействия.

По рекомендации Всемирной организации здравоохранения различают первичную, вторичную и третичную профилактику насилия в семье.

Первичная профилактика проводится со всеми благополучными семьями. Эффективные формы такой работы¹:

- систематическое освещение в средствах массовой информации проблемы насилия в семье в целях воздействия на общественное мнение и трансформации стереотипов взаимоотношений;
- проведение бесед и лекций для населения;
- анкетирование населения для выявления информированности обо всех видах насилия, присущих семье;
- выпуск и распространение методических брошюр, информационных листов;
- проведение обучающих семинаров, совещаний для специалистов различных служб;
- открытие горячих линий для оперативного оказания помощи при личном обращении жертвы насилия (телефон доверия);
- информирование представителей педагогических коллективов о сущности и последствиях насилия для ретрансляции в дальнейшем педагогами полученных знаний в семью;

¹ *Невский А. С.* Семейное насилие: профилактика рецидивов. Сборник информационно-методических материалов по профилактике семейного насилия. СПб., 2009. С. 27.

- формирование правовой грамотности в отношении преступлений против личности, расширение социально-психологической компетентности в целях снижения латентного домашнего насилия;

- обучение безопасному поведению для защиты от агрессии окружающих, а также для налаживания партнерских отношений в собственной семье;

- создание на базах психологических центров «Родительских клубов», деятельность которых направлена на помощь родителям в воспитании ответственных и самостоятельных детей, обучение родителей эффективным способам взаимодействия не только с детьми, но и в супружеских отношениях, без использования неподходящих наказаний и жестоких мер воздействия, в том числе психологического насилия.

Вторичная профилактика подразумевает прекращение развития насилия в конкретных семьях группы риска различными способами и методами, предупреждение его последствий и рецидива однажды возникшей критической ситуации. На этапе вторичной профилактики особенно важна межведомственная связь специалистов: врачей и психологов, юристов и работников правоохранительных органов. Могут использоваться следующие направления работы:

- формирование знаний о жизненных умениях и навыках, необходимых для самозащиты от насилия;

- информирование об учреждениях и организациях, которые помогают потерпевшим от насилия, передача знаний о способах обращения к ним в ситуации насилия;

- проведение тренинговых занятий с учащимися и родителями, направленных на отработку вопросов взаимоотношений и способов разрешения конфликтов в семьях.

Третичная профилактика направлена непосредственно на семью, отдельных ее членов, потерпевших от домашнего насилия. Она предполагает систему индивидуальной или групповой работы с потерпевшими и основательный комплекс социальных услуг. Самое главное в данной ситуации – возможность экстренного вмешательства команды специалистов и изоляция жертв домашнего насилия. Для этого необходимы кризисные и реабилитационные центры. Основная цель третичной профилактики насилия – социально-психологическая реабилитация и социально-психологическое сопровождение жертв домашнего насилия¹.

¹ Фирсов М. В., Студенова Е. Г. Теория социальной работы : учеб. пособие. М., 2011. С. 46.

Технологии оказания помощи должны базироваться на четком понимании реальности. Для диагностики домашнего насилия могут быть использованы методы наблюдения в естественных и лабораторных условиях, интервью, анкетирования, самоотчеты о поведении, оценки окружающих, а также тестовые методики, которые считаем целесообразным рассмотреть подробнее¹.

Шкала оценки насилия в семье (К. Пирс, Д. Капалди) – две формы опросников для родителей и детей, которые позволяют выявить насильственные действия в семье.

Шкала негативного взаимодействия в семье (С. Дж. Симонелли и др.) измеряет эмоциональную, физическую и сексуальную агрессию со стороны сиблингов и родителей.

Шкала социальной репрезентации психологического насилия в супружеских отношениях (Д. Р. Фоллингетад, Д. Д. Дихарт) выявляет формы психологического насилия, применяемые во взаимодействии супругов.

Шкала оценки психологического насилия в супружеских отношениях (Д. Дж. Сонкин, модификация И. А. Фурманова) дает оценку уровня риска нанесения психологической травмы.

Шкала симптомов сексуального насилия (Л. Рач и С. Ванг) предназначена для оценки глубины последствий и травматической симптоматики у жертв сексуального насилия.

Шкала провокации агрессии (Д. Б. Коннор и др.) применяется для определения сценария эмоционального и поведенческого реагирования в ситуации провокации агрессии.

В Республике Беларусь с 2021 г. используется анкета по идентификации пострадавшего от насилия в семье и выявлению его потребностей. На основе анализа результатов анкеты разрабатывается комплекс мер по оказанию помощи².

Алгоритм оказания социальных услуг гражданам, пострадавшим от насилия в семье, заключается в идентификации жертвы насилия, выявлении потребностей пострадавших граждан и предложении социальных

¹ Фурманов И. А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция. Минск, 2016. С. 303.

² Инструкция о порядке и условиях оказания социальных услуг государственными учреждениями социального обслуживания [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь 26 янв. 2013 г., № 11 // ЭТАЛОН-онлайн. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=w21327424> (дата обращения: 11.05.2022).

услуг, основными из которых являются социально-психологические, социально-реабилитационные, юридические и др.

В целом методы и технологии психологической помощи и реабилитации жертв насилия зависят от пола, возраста, продолжительности насилия и его вида. При этом главная задача работы с жертвами домашнего насилия – помощь в адекватной и ясной оценке произошедшего, в управлении чувствами и эмоциями, преодолении стресса и аффекта, формирование поведенческих моделей, позволяющих справиться с последствиями травмы.

Для оказания эффективной помощи человеку, пострадавшему от насилия, рекомендован следующий алгоритм действий:

- 1) установить контакт с клиентом (побудить его к отреагированию собственных переживаний и рассказу о своей проблеме, а также выразить понимание и сопереживание клиенту);
- 2) оценить степень опасности ситуации, в которой находится жертва;
- 3) разработать план безопасности;
- 4) провести оценку нужд пострадавших от домашнего насилия;
- 5) составить план реабилитации;
- 6) оказать информационную и эмоциональную поддержку;
- 7) задокументировать случай домашнего насилия.

В Республике Беларусь создана государственная инфраструктура оказания социальных услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации (к ним в том числе относятся жертвы торговли людьми и пострадавшие от домашнего насилия). В каждом административном районе действуют территориальные центры социального обслуживания населения (всего 146 по стране) и два городских центра социального обслуживания семьи и детей. Обеспечены стабильное финансирование и функционирование системы, равномерный доступ к полному спектру социальных услуг во всех регионах республики, наличие квалифицированных кадров в достаточном количестве, а также дееспособный механизм межведомственного взаимодействия.

К социальным услугам, которые предоставляются гражданам, пострадавшим от насилия в семье, на базе ТЦСОН относятся:

- социально-психологические, социально-посреднические, социально-реабилитационные, консультационно-информационные услуги;
- социальный патронаж – деятельность по сопровождению граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, направленная на ее преодоление, восстановление нормальной жизнедеятельности;

- услуга временного приюта¹.

В центрах гражданам, пострадавшим от домашнего насилия, и жертвам торговли людьми социальные услуги оказываются на безвозмездной основе и по заявительному принципу, т. е. для получения помощи необходимо обратиться в центр.

Период оказания социальных услуг, в том числе срок пребывания в «кризисной» комнате граждан, определяется в договоре и может быть продлен с учетом обстоятельств конкретной жизненной ситуации (независимо от возбуждения уголовного дела).

С 2018 г. действует упрощенная процедура оказания услуги временного приюта (возможность заселения в «кризисную» комнату по месту обращения независимо от места регистрации (места жительства) и при отсутствии у гражданина документа, удостоверяющего личность, на основании письменного заявления), установлен круглосуточный доступ в «кризисную» комнату.

Услуга временного приюта осуществляется на базе «кризисной» комнаты и включает предоставление отдельного спального места, комплекта спальных принадлежностей и других предметов первой необходимости, обеспечение продуктами питания или горячим питанием (при необходимости). Подобная услуга доступна гражданам старше 18 лет. При обращении в «кризисную» комнату семьи с детьми они заселяются вместе с родителем.

По состоянию на 1 января 2022 г. в Беларуси функционируют 137 «кризисных» комнат. Всего в таких комнатах 429 койко-мест, в том числе 130 для детей.

В 2021 г. в «кризисных» комнатах проживали 630 человек, в том числе 340 пострадавших от домашнего насилия, 1 жертва торговли людьми².

Всем обратившимся кроме услуги временного приюта предоставляют также психологические и информационно-консультационные услуги. При необходимости оказывается содействие в трудоустройстве, поиске жилья, налаживании родственных связей и др. Обеспечено взаимодействие с органами внутренних дел, управлениями образования и здравоохранения, общественными объединениями.

¹ Оказание помощи пострадавшим от насилия в системе социального обслуживания [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. URL: <https://www.mintrud.gov.by/uploads/files/Okazanie-pomoschi-postradavshim-ot-nasilija-v-semje.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).

² Там же.

Таким образом, ведется огромная работа, направленная на оказание помощи пострадавшим от домашнего насилия. Однако необходимо комплексное реагирование на домашнее насилие, т. е. работа не только с пострадавшими от насилия, но и с агрессорами, что дало бы возможность остановить насилие и способствовать снижению уровня насилия в целом. По этой причине программы по работе с агрессорами являются важными элементами комплексного и всеобъемлющего подхода к предотвращению и борьбе с насилием.

В стране системная деятельность по разработке модели терапии агрессивных мужчин была начата в 2013 г. в рамках проекта международной технической помощи «Развитие национального потенциала Республики Беларусь в целях противодействия домашнему насилию в условиях достижения гендерного равенства». Р. Крючков разработал Национальную модель комплексной работы с мужчинами-агрессорами в Беларуси, направленную на обучение навыкам уважительного общения, развитие и обогащение навыков адекватного, конструктивного поведения, регуляцию социальных отношений, формирование адекватной самооценки, тренировку практических навыков снятия чрезмерного напряжения и тревожности¹.

Цели программы:

1) улучшить понимание участников групп для агрессоров причин приращения ими насилия как средства контроля партнера и детей, их действий, мыслей и чувств;

2) выявить и оспорить все формы насилия;

3) определить культурные и социальные факторы, которые способствуют и/или одобряют насилие. Контексты, в которых проявляется насилие, используются для рационализации, оправдания или обоснования домашнего насилия;

4) противостоять оправданиям домашнего насилия, основываясь на позиции, что агрессоры несут ответственность за свой выбор. Делать упор на мотивацию мужчины и уважительную поддержку изменений;

5) изучить разрушительные и потенциально летальные последствия насилия в отношении женщин, детей;

¹ Особенности организации комплексной работы с участниками домашнего насилия. Образовательные материалы для психологов Государственного пограничного комитета и специалистов государственных, международных и общественных организаций, работающих по противодействию сексуальному и гендерному насилию в Беларуси: домашнее насилие [Электронный ресурс]. Минск, 2016. URL: http://ostanovinasilie.org/wp-content/uploads/2016/10/Broshura_DN.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

6) помочь агрессорам осознать последствия домашнего насилия для их детей. Указать краткосрочные и долгосрочные последствия домашнего насилия: агрессоры должны взять на себя ответственность за последствия своего поведения;

7) обеспечить мужчин практической информацией о том, как прекратить применять насилие, как взаимодействовать со своим партнером неконтролирующим и уважительным образом;

8) достичь осознания агрессором неприемлемости насилия в отношении женщин и детей;

9) достичь принятия агрессором ответственности за агрессивное поведение и его последствия;

10) изменить поведение агрессора с оскорбительного и насильственно-го на альтернативное – уважительное и безопасное.

На основании многолетнего опыта работы с пострадавшими от насилия нами была разработана и апробирована *трансформационная игра «Лабиринты отношений»* (авторы – Т. И. Ачинович, Н. В. Кихилевич, И. Ю. Полячок)¹.

Цель игры: оказание социально-психологической помощи людям, подвергшимся домашнему насилию, обучение эффективным стратегиям взаимодействия на основе актуализации внутренних ресурсов и формирования поддерживающего окружения.

Задачи, которые решаются в процессе игры:

- расширение представления о различных формах домашнего насилия;
- осознание типичных стратегий поведения на различных этапах цикла насилия;
- освоение эффективных стратегий коммуникации;
- развитие умений и навыков ассертивного поведения;
- освоение конструктивных способов решения конфликтов;
- обучение навыкам защиты от манипуляций;
- повышение самооценки и уверенности в себе;
- формирование позитивной Я-концепции;
- расширение представлений участников игры о чувствах и эмоциях, создание условий для развития способности их безоценочного принятия

¹ Ачинович Т. И., Штанюк В. И. Особенности эмоциональной сферы женщин, подвергшихся домашнему насилию // Образование в этнополикультурной среде: состояние, проблемы, перспективы : материалы VI Междунар. молодеж. науч.-культур. форума, Томск, 21–23 марта 2016 г. / под науч. ред. Л. В. Ахметовой. Томск, 2016. С. 122.

тия, формирования умения управлять выражением своих чувств и эмоциональных реакций;

- обучение умению распознавать и регулировать свои эмоции;
- снятие эмоционального напряжения и снижение уровня тревожности.

Форма работы: групповая.

Контингент участников: женщины и мужчины, подвергшиеся домашнему насилию.

Состав группы: оптимальная численность группы для игры – 8–12 человек.

Продолжительность игры 3 часа.

Для достижения положительного результата мы предлагаем участникам пройти программу из десяти занятий, каждое из которых посвящено определенной теме.

1. «Виды и маркеры насилия». Цель: расширить представления о семейном насилии, научиться распознавать его различные виды и выявлять маркеры насилия.

2. «Последствия насилия». Цель: осознать, к чему привело нахождение в ситуации насилия на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях, как сказалось на самооценке, какие изменения произошли на уровне личности и взаимодействия с социальным окружением.

3. «Сеть социальной поддержки». Цель: узнать об организациях и местах помощи женщинам, пострадавшим от насилия, выстроить личную сеть социальной поддержки (друзья, родственники, специалисты и др.).

4. «Восстановление достоинства». Цель: формирование позитивной Я-концепции, осознание своих сильных сторон, понимание собственной ценности и уникальности.

5. «Выстраивание границ». Цель: сформировать представления о психологических границах личности, научить выстраивать личные границы и отстаивать их.

6. «Понимание эмоций». Цель: научиться осознавать и понимать эмоции и чувства свои и другого человека, а также управлять собственным эмоциональным состоянием, сохранять внутреннее спокойствие.

7. «Разбор конфликтных ситуаций». Цель: понять типичные стратегии поведения в конфликтной ситуации, освоить навыки урегулирования конфликтов.

8. «Эмоциональное напряжение в ситуации насилия». Цель: научиться конструктивно выражать свои чувства, приобрести навык реагирования негативных эмоций, развивать эмоциональную устойчивость, спокойствие.

9. «Ассертивное поведение и защита от манипуляций». Цель: научиться распознавать манипуляции и приобрести навыки психологической самозащиты.

10. «Конструктивное общение». Цель: научиться выстраивать конструктивные отношения с окружающими людьми, освоение навыков самостоятельного принятия решений, планирования и последующей реализации продуктивной деятельности¹.

Модель трансформационной игры включает следующие этапы:

- инструктаж – объяснение правил и условий игры;
- постановка задачи в виде формулирования запроса на игру;
- выбор релевантной ситуации в виде заранее описанного кейса либо предложение кейса участником(ей) на основе работы с метафорическими ассоциативными картами;
- разыгрывание ситуаций с последующим анализом;
- моделирование желательного поведения, обучение конструктивным стратегиям на основе использования внутренних ресурсов игрока;
- отработка оптимального поведения в течение всей игры;
- получение обратной связи от группы и ведущего об использовании определенных стратегий поведения, а также рефлексия взаимодействия в игре самих участников;
- закрепление полученных навыков в повседневной жизни.

В целом наблюдение за поведением, рефлексия участников и их обратная связь после прохождения программы с использованием трансформационной игры «Лабиринты отношений» показали, что участники подверглись следующим изменениям:

- 1) снижение ответной агрессивности, формирование конструктивных стратегий взаимодействия;
- 2) изменение шаблонов поведения с жертвенных на диалогические;
- 3) стабилизация эмоционального состояния, освоение навыков и техник саморегуляции, осознанного проживания эмоций и чувств, приемов снятия стрессового напряжения;

¹ Ачинович Т. И. Социально-психологическая помощь женщинам, подверженным домашнему насилию // Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике : сб. материалов междунар. науч.-практ. фестиваля каф. соц. работы и реабилитологии фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, посвящ. 100-летию ун-та, Минск, 20 нояб. 2021 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук ; редкол.: Н. Н. Красовская (отв. ред.), Д. В. Воронович, Е. И. Климушко. Минск, 2021. С. 17.

4) повышение уровня самооценки и самопринятия с заниженного до адекватно высокого;

5) осознание внутренних ресурсов, повышение уверенности в своих силах и личностный рост, принятие ответственности за свою жизнь;

6) расширение внешних ресурсов – друзья, члены семьи, которые могут поддержать, финансовое положение, понимание, в какие организации можно обратиться за помощью.

Таким образом, разработанная нами программа, состоящая из серии игр «Лабиринты отношений», является эффективной формой оказания социально-психологической помощи людям, подверженным домашнему насилию, и может быть использована в практике психологов и специалистов по социальной работе.

Подчеркнем, что проблема домашнего насилия требует комплексного подхода к решению, который обеспечивает реализацию следующих целей:

- повышение безопасности пострадавших от домашнего насилия;
- повышение безопасности детей, которые живут в ситуации домашнего насилия;
- привлечение агрессоров к ответственности за насилие;
- эффективная стратегия профилактики домашнего насилия;
- система, в которой обязанности по привлечению агрессоров к ответственности возлагаются на соответствующие службы и общество в целом, а не на пострадавших от насилия.

Взаимодействие между учреждениями и специалистами различных организаций будет способствовать проведению своевременной диагностики, профилактики и коррекции насилия в семье.

2.2. Социально-психологическая помощь детям и подросткам, находящимся в социально опасном положении

Сегодня множество различных школ и направлений в психологии и социальной работе пытаются разрешить проблемы семьи и подростка. Существует достаточное количество методик, программ, позволяющих педагогу-психологу в школе работать в указанном направлении. Однако одной из основных психолого-педагогических проблем на современном этапе выступает поиск новых технологий, методов и форм, направленных на обеспечение позитивной социальной адаптации и реабилитации подростков, находящихся в социально опасном положении.

Социально опасное положение – совокупность критериев, которые негативно воздействуют на ребенка или имеют потенциальную опасность

для его жизни и здоровья, формирования как личности, так и индивидуальности.

В Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, дано определение несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, определены основные критерии и показатели социально опасного положения несовершеннолетних: «Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, – лицо в возрасте до восемнадцати лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушения или иные антиобщественные действия»¹.

Под *социально опасным положением* понимается обстановка, при которой:

- не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка (не обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, его потребности в пище, жилье, одежде, необходимой медицинской помощи, не создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка и т. д.);

- ребенок вследствие беспризорности или безнадзорности совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления;

- лица, принимающие участие в воспитании и содержании ребенка, ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, злоупотребляют своими правами и/или жестоко обращаются с ним либо иным образом ненадлежаще выполняют обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья².

¹ Об утверждении Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 28 июля 2004 г., № 47 // Pravo.by. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W20411511> (дата обращения: 11.05.2022).

² Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию государственных органов, государственных и иных организаций при выявлении неблагоприятной для детей обстановки, проведении социального расследования, организации работы с семьями, где дети признаны находящимися в социально опасном положении [Электронный ресурс] : метод. рекомендации М-ва образования Респ. Беларусь от 01.10.2019 // Детский правовой сайт. URL: <https://mir.pravo.by> (дата обращения: 20.03.2021).

Однако специалисты чаще фиксируют сочетание многих неблагоприятных условий, которые создают угрозу здоровью и жизни подростка.

Отечественные психологи, занимающиеся изучением психологии подростков, находящихся в социально опасном положении (Н. Ф. Дивицина, А. В. Ковалевская, А. В. Лебедева, Ю. А. Мельникова, Л. Я. Олифиренко, Н. А. Сакович и др.), отмечают, что, несмотря на нормативную правовую базу, проблемы данной группы подростков остаются. Анализ нормативных документов по несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, показывает, что основным фактором отнесения подростков к рассматриваемой группе является неблагоприятие семьи, в которой происходит процесс воспитания. Еще зарубежные ученые прошлого столетия (А. Адлер, К. Хорни и др.) особо обращали внимание, что травмирующие переживания в семье, неправильное семейное воспитание, особенности отношения родителей к детям и подросткам, способы поведения и взаимодействия вырабатывают у детей и подростков определенную позицию по отношению к миру и самому себе¹.

По мнению Л. Я. Олифиренко, в неблагополучных семьях, где преобладает напряженная, угнетающая и тревожная обстановка, нарушается нормальное развитие чувств детей, они не испытывают чувства любви к себе: «Особенно тяжело отражаются на подростках переживания травматических ситуаций или событий в семье. Такие переживания повторяются и внедряются в сознание, постоянно вспоминаются детьми. Это могут быть образы, мысли, чувства, которые соответствуют переживаниям во время травмы»². Кроме указанных негативных последствий травмы существуют отдаленные последствия, которые могут проявляться в течение длительного времени: «Психика подростка “сживается” с переживаниями травмы, приспосабливается к ней. Симптомы травматических переживаний в виде психических отклонений являются способом выживания. Переживание психологической травмы обесценивают усилия ребенка: зачем хорошо учиться, быть хорошим человеком, ходить в школу, если это не дает чувства защищенности, если ты никому не нужен»³.

Е. В. Аноприенко делает акцент на нарушении детско-родительских взаимоотношений как базового стресс-фактора, способствующего возникновению стойких негативных эмоциональных переживаний, в частности

¹ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995 ; Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 1993.

² Олифиренко Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М., 2002. С. 57.

³ Там же. С. 58.

тревожности и, как следствие, хронического стресса у подростка: «В процессе исследования установлено, что эмоциональная составляющая взаимоотношений подростка и родителей существенно влияет на формирование его адаптационных механизмов в преодолении стресса, а также на общее восприятие себя и мира»¹. Автор статьи отмечает важную особенность восприятия подростками конфликтов и связанных с ними стрессов: «Конфликты межличностных взаимоотношений в семье, особенно если они приобретают длительный характер, приводят к состоянию хронического стресса у подростка. Стресс, как состояние психоэмоционального напряжения вследствие негативных факторов внешней среды, начинает осознаваться наиболее эмоционально в подростковом возрасте, что связано с аутоидентификацией личности, проявляющейся в пубертатном периоде»².

А. М. Прихожан указывает, что длительное и многократное воздействие стрессовой ситуации при соответствующей ее оценке индивидом рассматривается как основной источник тревожности: «Тревожность в подростковом возрасте возникает и закрепляется в качестве устойчивого личностного образования на фоне ведущей в этом периоде потребности в устойчивой положительной самооценке. Внутренний конфликт, отражающий противоречия в отношении к себе, продолжает играть центральную роль в возникновении и закреплении тревожности. Фактором возникновения тревожности является широкий круг семейных нарушений»³.

А. И. Захаров подчеркивает, что недостаточное внимание родителей к эмоциональному состоянию ребенка, их нетерпимость, завышенная требовательность приводят к его внутреннему напряжению и невротизации: «Тревожность родителей также негативно влияет на психологическое состояние и развитие ребенка, приводит к снижению его активности, уверенности в себе, заниженной самооценке»⁴.

И. А. Фурманов отмечает важность того, что поведение детей и подростков отражает настроение и динамику семьи: то, что происходит в семье, может проявляться в симптомах, которые демонстрирует ребенок или подросток⁵.

¹ Аноприенко Е. В. Стиль родительского поведения как фактор хронического стресса у подростков // Альм. соврем. науки и образования. 2014. № 10. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Прихожан А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. СПб., 2009. С. 169.

⁴ Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб., 2000. С. 226.

⁵ Психологические проблемы материнства и детства : метод. пособие / сост.: Н. Н. Воронцова [и др.] ; под ред. И. А. Фурманова, Н. Н. Воронцовой. Калининград, 2001. С. 60.

Все сложности проживания в семье могут приводить, как указывает Н. Ф. Дивицина, к нравственной деформации личности подростков, особенно подростков, находящихся в социально опасном положении, что выражается в их эмоциональных особенностях и отношении к жизни¹. Проведенные автором исследования показали, что для таких подростков характерны эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликтность, несдержанность, повышенная аффективность, неразвитость чувства стыда, легкомысленное отношение к жизни.

Исследователи А. Н. Свиридова, Н. В. Басалаева, Т. В. Казакова, Т. В. Захарова выделяют схожие характеристики подростков, находящихся в социально опасном положении: проявления повышенного уровня агрессии, враждебности, тревожности, наличие низкого уровня саморегуляции, эмоциональной уравновешенности и самопринятия². Особо отмечается важность того факта, что данной группе подростков присуще чувство обиды, одиночества, ненужности, эмоциональной отверженности и беспомощности, нередко сопровождающееся чувством вины.

При анализе маркеров социально опасного положения Н. А. Сакович выделяет некоторые особенности эмоционально-волевой сферы подростков, которые наиболее ярко проявляются на фоне семейного неблагополучия³:

- отставание в эмоциональном развитии (а также в социальном, эмоциональном, интеллектуальном и личностном);
- высокий уровень тревожности, страхов;
- эмоциональная неадекватность, эмоциональная возбудимость;
- проявления депрессии (темы серости, конечности жизни, «все плохо», отсутствие цветности в описаниях или рисунках и пр.);
- проявления агрессии (аутоагрессии);
- проявление в ответах темы насилия (психического, физического, сексуального) и др.

Н. А. Сакович также подчеркивает: специфика работы с детьми в социально опасном положении заключается в том, что они находятся

¹ Дивицина Н. Ф. Социальная работа с детьми группы риска. М., 2008.

² Возможности изотерапии в работе с подростками, находящимися в социально опасном положении / А. Н. Свиридова [и др.] // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2015. Т. 3, № 3 (63). С. 232–238.

³ Сакович Н. А. Психолого-педагогическое сопровождение детей и семьи, находящихся в социально опасном положении. Минск, 2010.

в остром эмоциональном состоянии. Их поведенческие проблемы обусловлены высоким уровнем тревожности и страхов (страхи несоответствия, одиночества, смерти и др.), высоким уровнем агрессии (аутоагрессии), высоким уровнем чувства вины и обиды, негативным самоотношением. Без снятия острого эмоционального состояния и реабилитации «Я» невозможно провести коррекцию поведения.

Таким образом, все исследователи сложностей развития личности в подростковом периоде отмечают тот факт, что подростки, находящиеся в социально опасном положении, переживают сильные эмоции, которые негативно сказываются на их отношении как к окружающим людям, так и к самому себе. По этой причине для эффективной коррекционно-развивающей работы с подростками, находящимися в социально опасном положении, необходимо учитывать особенности их эмоционально-волевой сферы и отношения к себе и миру.

Чтобы ответить на вопрос о том, с какими сложностями в работе с данной группой подростков могут столкнуться педагоги, психологи, социальные педагоги и специалисты по социальной работе, необходимо выявить, на какие особенности эмоционально-волевой сферы личности и отношение к себе и миру следует обращать особое внимание для осуществления индивидуального подхода при оказании адресной социально-психологической помощи.

Подростковый возраст – самый сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Вместе с тем это самый ответственный период, поскольку здесь складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношение к себе, людям, обществу. В подростковом возрасте особенно интенсивно идет формирование таких сфер личности, как отношение к себе и жизни. При этом возрастные особенности подростков обуславливают формирование системы доминирующего отношения личности подростка к себе и другим – типов направленности с индивидуалистической акцентуацией. Как утверждает И. Д. Егорычева, значительное увеличение количества детей-индивидуалистов в названный возрастной период является, по сути, нормой¹.

Несмотря на противоречивость отношения человека к самому себе, можно выделить некоторые тенденции, связанные с преимущественно положительным или преимущественно отрицательным отношением. Указан-

¹ *Егорычева И. Д.* Личностная направленность подростка и метод ее диагностики // Мир психологии. 1999. № 1. С. 264–277.

ные тенденции проявляются вприятии личностью себя как целого, терпимом отношении к своему прошлому, в осознании значимости себя как субъекта деятельности, как личности, как субъекта общения, в удовлетворенности своим социальным статусом, в вере в осуществимость желаемого, удовлетворенности своим внешним обликом и т. д. Подобным же образом определяется отношение личности к обществу. Это отношение также неоднозначно. Под обществом в данном случае подразумевается и отдельный человек, и референтная группа, и класс, и семья, и страна, и человечество в целом. Однако у подростка отношение к обществу в широком смысле, как правило, основывается на отношении к ближайшему окружению. Хотя такое отношение тоже неоднозначно, в нем можно выделить преимущественно положительные или преимущественно отрицательные тенденции. Данные тенденции проявляются в принятии другого человека в целом (таким, какой он есть), признании значимости другого как субъекта деятельности, личности, субъекта общения, в общем положительном отношении к окружающим, своему народу, его настоящему, прошлому и будущему.

Большую роль в формировании отношения личности к себе и обществу, по мнению К. Л. Литвиненко и С. В. Литвиненко, играют условия воспитания и взаимоотношения в семье: «Если ребенка окружает атмосфера любви, принятия и безопасности, то формируется позитивная базовая экзистенциальная позиция человека (позитивное отношение к себе и другим Я+ О+), ребенок приобретает прочное основание для положительного самоотношения и позитивного, дружелюбного отношения к окружающим»¹. Названные авторы утверждают: «Если ядро системы убеждений составляет конструктивная жизненная позиция (позитивное отношение к себе и другим Я+ О+), человек убежден в ценности своей личности, уверен, что он достоин того, чтобы его любили и принимали. Он любит своих родителей, знает, что они – хорошие, добрые, честные люди, которым можно доверять. Подобное отношение распространяется и на других людей. Человек живет в гармонии с внешним миром, для него характерны продуктивное сотрудничество, позитивные отношения с людьми, умение дружить, психологическая адаптированность и успешность. Он понимает себя, свои чувства, может свободно выражать, осознавать и говорить о своих чувствах, переживаниях»².

¹ Литвиненко К. Л., Литвиненко С. В. Откуда возникают внутренние проблемы и как их преодолеть. М., 2006. С. 35.

² Там же. С. 36.

В силу различных обстоятельств (непринятие, отталкивание, пренебрежение, равнодушие со стороны родителей) у ребенка может сложиться ложное представление о самом себе и внешнем мире, что приводит к возникновению других неестественных, нездоровых внутренних установок (негативное отношение к себе и другим). Подобное чаще всего и происходит в семьях несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении: «Депрессивная жизненная позиция (негативное отношение к себе, позитивное отношение к другим Я– О+) доминирует у человека в его системе убеждений после пережитого опыта отвержения со стороны близких людей, родителей. Он принимает решение, что с ним что-то не так, “Я – плохой” (Я–), считает себя ни на что не способным, думает, что он хуже других, страдает от чувства неполноценности, самоотвержения. Неуверенность в себе рождает страх перед неуспехом, который реально провоцирует неудачу. Человек внутренне стремится к регулярно переживанию ситуаций неуспеха даже в мелочах. Проявляет инфантилизм, страх брать на себя ответственность, проявлять инициативу»¹. Основное действие – уход.

У детей из неблагополучных семей может господствовать и оборонительная жизненная позиция (позитивное отношение к себе, негативное отношение к другим Я+ О–). В указанном случае подросток так или иначе переживает ситуацию отверженности родителями, значимыми людьми и принимает решение, что, поскольку эти люди, мир, все вокруг враждебны, негативно настроены, нужно всегда быть готовым защищаться, а лучше всего нападать. Такой подросток «внутренне убежден, что достичь своих целей можно только путем неустанной борьбы, агрессивности по отношению к людям и миру»².

К. Л. Литвиненко и С. В. Литвиненко выделяют еще одну группу в зависимости от отношения к себе и другим: «Человек с бесплодной жизненной позицией (негативное отношение к себе, негативное отношение к другим Я– О–) чувствует себя нелюбимым, отвергнутым, униженным; убежден, что жизнь бесполезна, полна разочарований, никто не может ему помочь. Он отвергает людей и мир вокруг и чувствует себя отверженным, опустошенным, подавленным. Основное действие – выжидание. Человек, не осознающий ценность ни собственной личности, ни личности окружающих людей, может быть социально опасным. Внутренний конфликт ча-

¹ Литвиненко К. Л., Литвиненко С. В. Откуда возникают внутренние проблемы и как их преодолеть. С. 37.

² Там же.

сто проявляется через попытки погрузиться в иную реальность (компьютер, алкоголь, наркотики)¹.

В рамках выполнения нескольких магистерских исследований по проблеме подростков, находящихся в социально опасном положении, были выявлены особенности эмоционально-волевой сферы и отношения к себе и миру у данной категории людей. Результаты таких исследований легли в основу описания технологии оказания социально-психологической помощи рассматриваемой категории подростков.

В качестве основных методик исследования для диагностики эмоционально-волевой сферы были выбраны: шкала дифференциальных эмоций К. Изарда, самооценка психических состояний Айзенка, исследование волевого самоконтроля А. В. Зверькова, Е. В. Эйдмана, тест «Рука» Э. Вагнера; для диагностики отношения к себе и миру – тест направленности личности для подростков И. Д. Егорычевой, рисованный апперцептивный тест (РАТ) Л. Собчик (показатели «Проявление в ответах темы конфликтов», «Проявление в ответах темы насилия»), авторская анкета «Мое отношение к жизни».

В исследовании приняли участие 100 респондентов подросткового возраста: 50 учащихся подросткового возраста, находящихся в социально опасном положении (26 девочек и 24 мальчика); 50 учащихся подросткового возраста, проживающих в нормальных семейных условиях (26 девочек и 24 мальчика). Всего: 52 девочки и 48 мальчиков. Возраст учащихся – 13–15 лет.

Исследование особенностей эмоционально-волевой сферы подростков, находящихся в социально опасном положении, включало изучение таких показателей, как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность, коэффициент самочувствия, волевой самоконтроль. Показатели «тревожность», «фрустрация», «агрессивность», «ригидность» оказались выше у группы подростков, находящихся в социально опасном положении. Показатели «коэффициент эмоционального самочувствия» и «волевой самоконтроль» выше у группы подростков, не находящихся в социально опасном положении. Иными словами, представители группы подростков, находящихся в социально опасном положении, в большей степени переживают повышенную тревожность, боязнь трудностей, неудач, агрессию, выраженную ригидность, имеют более низкий волевой самоконтроль.

¹ Литвиненко К. Л., Литвиненко С. В. Откуда возникают внутренние проблемы и как их преодолеть. С. 38.

На основе анализа данных исследований отношения к себе и к миру у подростков, находящихся и не находящихся в социально опасном положении, нами был сделан вывод, что показатели положительного отношения к себе и к обществу (Я+ О+), к миру выше у подростков, не находящихся в социально опасном положении. Положительное отношение к себе и отрицательное к обществу (Я+ О–), отрицательное отношение к себе и положительное к обществу (Я– О+), отрицательное отношение к себе и к обществу (Я– О–) выше у подростков, находящихся в социально опасном положении. Показатели «проявление в ответах темы конфликтов», «проявление в ответах темы насилия» выше у представителей группы подростков, находящихся в социально опасном положении. Полученные нами результаты согласуются с результатами исследований И. Д. Егорычевой, К. Л. Литвиненко, С. В. Литвиненко¹.

Для выявления статистически значимых различий по изучаемым переменным между подростками, находящимися в социально опасном положении, и теми, кто воспитывается в нормальных семейных условиях, был выбран непараметрический метод статистической обработки – *U*-критерий Манна – Уитни. Анализ результатов выполнялся с помощью программы *Statistica 6.0 Nonparametric Statistics*.

В ходе сравнительного анализа различий исследуемых показателей между мальчиками и девочками внутри каждой группы подростков было установлено, что в группе подростков, находящихся в социально опасном положении, девочки чаще мальчиков проявляют ригидность, а мальчики – волевой самоконтроль. В группе подростков, проживающих в нормальных семейных условиях, девочки чаще мальчиков имеют положительное отношение к себе и обществу. Мальчики данной группы чаще проявляют агрессивность.

Девочки-подростки и мальчики-подростки, находящиеся в социально опасном положении, в отличие от девочек и мальчиков, воспитывающихся в нормальных семейных условиях, чаще имеют негативное отношение к себе и обществу, а также негативное отношение к себе и позитивное к обществу либо позитивное отношение к себе и негативное к обществу, негативное отношение к миру в целом (по результатам анализа анкеты). У них чаще формируется ложное, нездоровое отношение к себе, обществу, внешнему миру. Они чаще воспринимают ситуации семейных

¹ Егорычева И. Д. Личностная направленность подростка и метод ее диагностики ; Литвиненко К. Л., Литвиненко С. В. Откуда возникают внутренние проблемы и как их преодолеть. С. 35.

неурядиц как конфликтные или имеющие признаки насилия. В эмоционально-волевой сфере мальчики и девочки, находящиеся в социально опасном положении, чаще проявляют негативные эмоциональные состояния (горе, гнев, отвращение, презрение, страх), ригидность, агрессию, фрустрацию, сниженный волевой самоконтроль. Девочки-подростки и мальчики-подростки, воспитывающиеся в нормальных семейных условиях, чаще имеют позитивное отношение к себе и обществу, позитивное отношение к миру, т. е. у них чаще формируется дружелюбное, здоровое отношение к себе, обществу, внешнему миру. В эмоционально-волевой сфере они чаще проявляют позитивные эмоциональные состояния (интерес, радость, удивление), повышенный волевой самоконтроль¹.

Подтверждением результатов проведенного тестирования явился анализ результатов анкетирования (анкета «Мое отношение к миру»), который показал, что большинство подростков, находящихся в социально опасном положении (52 %), в ответах выражают негативное отношение к миру, пессимистический взгляд на свое прошлое, настоящее и будущее. Среди подростков, воспитывающихся в нормальных семейных условиях, преобладают ответы (76 %), отражающие позитивное отношение к миру, радостное, счастливое, перспективное восприятие своей жизни.

Для выявления взаимосвязи эмоционально-волевой сферы подростков с их отношением к себе и миру был использован корреляционный анализ с расчетом коэффициента ранговой корреляции Спирмена (R_s). Вначале был проведен корреляционный анализ параметров в группе подростков, находящихся в социально опасном положении. Значимые корреляционные взаимосвязи представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значимые корреляционные взаимосвязи в группе подростков, находящихся в социально опасном положении

Взаимосвязи	Количество	Критерий корреляции (R_s)	Уровень значимости (p)
Я– О+ – тревожность	50	0,298801	0,035046
Я– О+ – фрустрация	50	0,445281	0,001194
Я– О+ – волевой самоконтроль	50	–0,340911	0,015406

¹ Самаль Е. В., Кулага О. И. Отношение к себе и к другим у мальчиков и девочек подросткового возраста, находящихся в социально опасном положении // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. Минск, 2017. Вып. 7. С. 150–156.

Взаимосвязи	Количество	Критерий корреляции (Rs)	Уровень значимости (p)
Я– О– – коэффициент самочувствия	50	–0,348904	0,013017
Я– О– – фрустрация	50	–0,318699	0,024088
Отношение к миру – коэффициент самочувствия	50	0,553446	0,000031
Отношение к миру – тревожность	50	–0,303040	0,032419
Отношение к миру – фрустрация	50	–0,443654	0,001251
Отношение к миру – волевой самоконтроль	50	0,359686	0,010302

Как видно из результатов, отраженных в табл. 1, чем более отрицательное отношение к окружающим людям, своей жизни выражено в ответах подростков, тем негативнее их эмоциональное самочувствие и ниже показатели волевого самоконтроля, выше показатели фрустрации и тревожности. Негативное отношение к себе, но положительное к другим (Я– О+), негативное отношение к себе и к другим (Я– О–) у подростков бывают при выраженной тревожности, фрустрации, негативных эмоциях и низком волевым самоконтроле¹.

Затем был проведен корреляционный анализ параметров в группе подростков, воспитывающихся в нормальных семейных условиях. Значимые корреляционные взаимосвязи представлены в табл. 2.

Как видно из данных табл. 2, корреляционный анализ параметров эмоционально-волевой сферы подростков, не находящихся в социально опасном положении, и результатов отношения к миру (по анкете) выявил, что чем более позитивное отношение к миру у подростка, тем меньше у него выражены тревожность, фрустрация, восприятие конфликтов в жизни. При отсутствии негативного отношения к себе и другим (Я– О–) у таких подростков в ответах реже проявляется тема насилия, и наоборот².

¹ Самаль Е. В., Кулага О. И. Эмоционально-волевая сфера и отношение к себе и к миру у подростков, находящихся в социально опасном положении // Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. Минск, 2017. Вып. 17, ч. 2. С. 186.

² Там же. С. 187.

Таблица 2

**Значимые корреляционные взаимосвязи в группе подростков,
проживающих в нормальных семейных условиях**

Взаимосвязи	Количество	Критерий корреляции (R_s)	Уровень значимости (p)
Я– О – особые ситуации (ситуации насилия)	50	0,317775	0,024524
Отношение к миру – тревожность	50	–0,346346	0,013744
Отношение к миру – фрустрация	50	–0,354859	0,011450
Отношение к миру – конфликты	50	–0,290969	0,040363

Таким образом, выявленные взаимосвязи в группе подростков, находящихся в социально опасном положении, позволили определить эффективные способы и подходы к коррекции эмоционального самочувствия и отношения к себе и жизни у таких подростков. Для улучшения эмоционального состояния необходимо способствовать формированию более позитивного отношения к себе и к жизни. В свою очередь, позитивные эмоциональные состояния будут содействовать более позитивному восприятию и отношению к самому себе и внешнему миру. То же относится и к волевому самоконтролю. Такое состояние, как фрустрация, наоборот, будет способствовать формированию менее позитивного отношения к жизни, а негативное отношение к жизни может привести к фрустрации. Создание ситуации успеха педагогами, оказание помощи или поддержки подросткам данной группы в трудной ситуации будут способствовать преодолению фрустрации, формированию более позитивного отношения к себе и жизни, их социальной адаптации.

По результатам проведенных исследований и на основе методических рекомендаций по межведомственному взаимодействию государственных органов, государственных и иных организаций при выявлении неблагоприятной для детей обстановки, проведении социального расследования, организации работы с семьями, где дети признаны находящимися в социально опасном положении¹, была предложена технология социально-психологической работы с подростками из семей социально опасного положения по развитию их эмоционально-волевой сферы и позитивного отношения к себе и миру.

¹ Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию государственных органов

Технология социально-психологической работы с подростками из семей социально опасного положения – совокупность методов и приемов воздействия на подростков и их окружение для решения проблемы их социально-психологической изоляции, фрустрации, безнадзорности, воздействие на их внутренний и внешний мир в целях повышения позитивности восприятия себя и других, конструктивного отношения к миру.

Цель данной технологии – возвращение подросткам из семей социально опасного положения способности к продуктивному социальному функционированию на основе коррекционно-развивающей и профилактической работы по социальной дезадаптации и девиантному поведению.

Рассмотрим основные направления реализации технологии социально-психологической работы с подростками из семей социально опасного положения.

1. Социально-психологическая работа с подростками посредством бесед, групповых и индивидуальных консультаций и психокоррекционных занятий, социально-психологического тренинга:

1) проведение первичной диагностики особенностей развития личности подростка, выявление факторов риска: отношения в семье, агрессивность, недоверие к людям, неуверенность в себе, акцентуации характера, отношение подростка к своему прошлому и будущему, взаимоотношения с родителями и друзьями, собственные жизненные цели и т. п.;

2) организация и проведение на основе диагностики профилактической, просветительской, консультативной и коррекционно-развивающей работы, направленной:

- на развитие у подростков психологической компетентности, т. е. осознания своих личностных, психофизиологических качеств; знание симптомов, характеристик и картины эмоционально неблагоприятного или стрессового состояния, осознание его последствий;
- развитие социального и эмоционального интеллекта, рефлексии жизненного опыта, отреагирование негативного опыта и чувств;
- формирование навыков совладания со стрессовыми ситуациями, эмоциональной саморегуляции негативных эмоциональных состояний, волевого самоконтроля и т. п.

В психологической работе по развитию самоконтроля и саморегуляции, улучшению эмоционального самочувствия и позитивного отношения к себе и другим у подростков из семей социально опасного положения можно применять методы эмоциональной саморегуляции посредством

дыхательных техник и техник визуализации, релаксацию, аутоанализ личного стресса или трудной жизненной ситуации. Наиболее оправдавшим себя методом аутоанализа личного стресса является дневник стрессов. В течение нескольких недель (по возможности ежедневно) необходимо делать в дневнике простые пометки: когда и при каких обстоятельствах были обнаружены признаки стресса. Лучше записывать и наблюдения, и ощущения вечером, когда легче припомнить мельчайшие подробности и детали. При негативном отношении к себе подросток теряет веру в свои силы, становится слишком агрессивным или, наоборот, замкнутым и пассивным. Указанный факт предполагает работу над самооценкой и самоотношением подростков, развитием их позитивной Я-концепции, уверенности в себе и доверия к другим.

Тематика тренинговых занятий, которые могут быть использованы в психологической работе с подростками: «Стресс и психологическое здоровье», «Как управлять своими эмоциями», «Можно ли победить гнев», «Как помочь себе победить страх и боль», «Я и мое будущее», «Я и другие» и т. п. Актуальны в работе с подростками и тренинги эффективной коммуникации, тренинги уверенности в себе «Жизнь по собственному выбору», тренинги ответственного поведения, тренинги конструктивного поведения в конфликте.

II. *Социально-психологическая работа с родителями:*

- психологическая диагностика родителей, направленная на выявление детско-родительских отношений и стилей семейного воспитания;
- консультирование родителей и других членов семьи по вопросам формирования здорового образа жизни и преодоления пагубных привычек и недугов;
- консультирование родителей и других членов семьи по вопросам формирования благоприятного семейного климата, уважительных детско-родительских отношений и роста ответственности за себя и свою семью;
- организация профилактических мероприятий по противодействию домашнему насилию;
- при социально-психологической работе с семьей, где установлен факт домашнего насилия, – максимально корректный учет интересов всех ее членов, при возможности вовлечение в решение проблем виновника семейного насилия;
- консультирование родителей и других членов семьи по вопросам трудоустройства;

- консультирование родителей по вопросам возникающих трудностей в воспитании подростка;
- психологическое просвещение родителей и других членов семьи по вопросам возрастных особенностей, возрастных кризисов, трудных жизненных ситуаций и способов совладания с ними и т. п.

В психологической работе с родителями (семьей) важно применять спектр возможных методов – от диагностики до консультирования и терапии (при необходимости – терапии зависимостей). Важную роль в данном отношении будет играть и психологическое просвещение, которое может служить основой для проведения профилактической и коррекционной работы.

Совет профилактики не единственный способ призвать родителя к ответственности, важно вернуть родителя в семью, обратить его внимание на возникшие проблемы не только с ним самим, но и с членами его семьи как единой системы взаимоотношений и взаимодействий.

Для родителей, которые готовы менять домашнюю обстановку, чтобы сохранить семью и не лишиться родительских прав, рекомендуется организовать «Родительский университет» или «Школу родительской заботы», где психолог школы или территориального центра будет проводить просветительские беседы (плановые и по запросу), практические и тренинговые занятия, обучать навыкам принятия и уважения себя, осознания ценности семьи и здоровых отношений в ней, освоения приемов конструктивного общения и понимания другого и т. п.

III. Рекомендации школьным педагогам по работе и общению с подростками, находящимися в социально опасном положении (можно оформить их в виде памятки):

- 1) учитывать, что подростки данной группы:
 - а) могут находиться в остром эмоциональном состоянии, без снятия которого невозможна коррекция и улучшение поведения, обучения;
 - б) нуждаются в поддержке и помощи в связи с проявлением следующих особенностей:
 - высокий уровень тревожности, страхов, боязни трудностей, неудач;
 - эмоциональная возбудимость, неадекватность;
 - высокий уровень чувства обиды, горя, гнева, вины;
 - низкий уровень волевой саморегуляции, несдержанности и, как результат, проявление агрессии (аутоагрессии), конфликтности, враждебности;
 - чувство одиночества, ненужности, эмоциональной отверженности и беспомощности, проявления депрессии (темы серости, конечности жизни, «все плохо» и т. д.);

- появление в беседах темы насилия (психического, физического, сексуального);

- негативное отношение к себе и к миру, окружающим;

2) относиться доброжелательно и строго. Оценивать поступки, действия, а не личность в целом («Твой поступок неприятно удивил меня»);

3) фиксировать внимание окружающих на малейшем успехе и достижении ребенка;

4) сравнивать с собственными успехами, помогая увидеть свое продвижение;

5) отрицательную информацию сообщать после положительной («Это хорошо, что стихотворение ты выучил наизусть, но тебе следует поработать над выразительностью речи»);

6) беседы, в которых неизбежно обсуждение отрицательных моментов, желательнее проводить один на один, а не в присутствии всего класса;

7) учитывать возрастные особенности подросткового (переходного) возраста:

- постепенное обретение чувства взрослости. Важно устанавливать и поддерживать дисциплину в классе (подростковой группе), не унижая личность учащегося;

- высокая умственная активность, но способности будут развиваться только в деятельности, вызывающей положительные эмоции; успех (или неуспех) существенно влияет на мотивацию обучения, деятельности.

Учителям-предметникам рекомендуется:

- давать посильные индивидуальные задания для создания ситуации успеха на уроке, правильно подбирать задания соответствующего уровня сложности;

- отмечать даже незначительные сдвиги в лучшую сторону, положительное в поведении, обучении, подчеркивать лучшее;

- при оценивании опираться на то, что получилось, четко объяснять критерии оценивания знаний, работы. Важно отсутствие генерализации («Сегодня получилось выполнить задание не в полной мере»);

- не комментировать вслух низкие оценки за работу, а делать записи в тетради или индивидуально беседовать с учеником.

Классным руководителям рекомендуется:

- опираться на проявление положительных сторон личности подростка;
- подсказывать пути решения проблемы или выхода из сложной ситуации, выражая сочувствие в случае неудачи;

- в беседах помогать оценивать свое состояние, ситуацию, видеть свои ошибки в общении с окружающими, чтобы не было обиды, гнева, печали и других негативных переживаний;

- помогать реализовывать себя в тех видах деятельности, где проявляются интересы и формируются положительные качества ученика;
- быть оптимистом и открыто выражать надежду на исправление подростка, не закрывая перед ним перспективы положительных изменений в его поведении и жизни.

2.3. Семейная медиация как способ разрешения супружеских конфликтов

В системе интенсивного личностного взаимодействия не могут не возникать споры, конфликты и кризисы. Существенной особенностью семейных конфликтов является то, что они могут иметь тяжелые социальные последствия. Семейные конфликты – противоборство между членами семьи на основе столкновения противоположно направленных мотивов и взглядов.

Особое место занимают супружеские конфликты. Возникает вопрос: что можно сделать для того, чтобы супружеские конфликты не были столь деструктивны для семьи. Возможно, проведение профилактической работы среди людей, имеющих небольшой супружеский опыт, облегчило бы взаимодействие супругов в будущем. В психологии конфликт определяют как биполярное явление (противостояние двух начал), проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий, причем стороны представлены активным субъектом (субъектами). Семейный конфликт можно рассматривать и как одну из форм нормального человеческого взаимодействия: это стимул к изменениям, вызов, требующий творческого выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей. Счастливые семьи отличаются не отсутствием или низкой частотой конфликтов, а малой их глубиной и сравнительной безболезненностью и беспоследственностью¹.

Конфликт в браке неизбежен. Всякий раз, когда два человека собираются вместе, в итоге какая-то система убеждений и личные привычки одного будут раздражать другого независимо от степени любви. В здоровых отношениях пары склонны принимать и разрешать конфликты.

Ущерб удовлетворенности или стабильности брака наносит не наличие конфликта, а то, как супруги справляются с конфликтом, когда он возникает. Конфликты могут быть разрешены положительно путем обсуждения.

¹ Левкович В. П. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психол. журн. 1985. Т. 6, № 3. С. 126–137.

Однако в некоторых случаях обсуждение может привести к эскалации споров без разрешения или к игнорированию каждым из супругов области конфликта в попытке предотвратить негативные супружеские отношения. Качество брака страдает, когда конфликты остаются неразрешенными, а в некоторых браках неспособность успешно справиться с конфликтом может привести к физическому насилию, иногда с серьезными последствиями.

Понимание причин и последствий супружеских конфликтов служит целью растущего объема эмпирических исследований. Результаты такого исследования были применены при разработке терапевтических программ, направленных на оказание помощи супругам в позитивном разрешении конфликтов.

В основе возникновения конфликта лежат причины, определяющие его зону¹:

- 1) неадекватная мотивация брака, когда мотивы вступления в брак лежат вне сферы семейно-брачного союза;
- 2) нарушение ролевой структуры семьи;
- 3) неразрешенность проблемы семейного лидерства;
- 4) несогласованность и противоречивость представлений о ценностях, целях и методах воспитания детей;
- 5) дисгармоничность сексуальных отношений;
- 6) нарушения и искажения чувства любви;
- 7) ограничение возможностей личностного роста;
- 8) осложнение межличностной коммуникации;
- 9) низкий уровень материального благополучия;
- 10) низкий уровень кооперации;
- 11) неэффективная система отношений нуклеарной семьи с расширенной семьей;
- 12) неэффективная система взаимодействия между родительской и детской подсистемами;
- 13) ревность, супружеская измена;
- 14) отклоняющееся поведение одного из членов семьи;
- 15) несогласованность супружеских представлений об оптимальном режиме проведения досуга, отдыхе, характере отношений и общения с друзьями.

Указанные причины определяют зоны конфликта, которые могут быть соотнесены с основными функциями семьи².

¹ *Лидерс А. Г.* Психологическое обследование семьи : учеб. пособие-практикум. М., 2006.

² Там же.

Подлинные причины конфликта трудно обнаружить из-за их психологической опосредованности. Во-первых, в любом конфликте рациональное начало, как правило, скрыто за эмоциями. Во-вторых, истинные причины конфликта могут быть надежно скрыты и психологически защищены в глубине подсознания и выходят на поверхность только в виде приемлемых для Я-концепции мотивировок. В-третьих, причины конфликтов могут быть неуловимы из-за так называемого закона круговой каузальности (причинности) семейных отношений, который проявляется и в супружеских конфликтах¹.

Исследованию проблемы супружеских конфликтов в психологии посвящено немало работ. Многие авторы изучают стратегии поведения супругов в конфликте. Анализ научных статей и диссертаций показал, что ученые часто используют одинаковый диагностический инструментарий в исследованиях. При этом ни одна из используемых методик не позволяет изучить непосредственно стратегии конфликтного супружеского взаимодействия. Данные методики либо помогают выявить сферы супружеского конфликтного взаимодействия, либо определяют предпочитаемые стратегии поведения в конфликте безотносительно к сфере супружеских отношений. Ниже представлены примеры такого психодиагностического инструментария².

1. *Опросник «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» К. Томаса (адаптированный вариант Н. В. Гришиной).*

Методика предназначена для измерения личностной предрасположенности к той или иной тенденции поведения в конфликтной ситуации.

К. Томас выделяет следующие способы регулирования конфликтов:

1) соревнование (конкуренция) как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому;

2) приспособление, означающее, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого;

3) компромисс;

4) избегание, для которого характерно отсутствие как стремления к кооперации, так и тенденции к достижению собственных целей;

5) сотрудничество, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон³.

¹ Левкович В. П. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов.

² Воронович Д. В. Способы диагностики стратегий конфликтного супружеского взаимодействия // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. Краснодар, 2021. С. 60–66.

³ Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании. М., 1995.

2. *Типология поведения личности в конфликте (вариант интерпретации по методике К. Томаса) (адаптированный вариант В. А. Хащенко).*

Предложенная В. А. Хащенко типология расширяет психодиагностические возможности опросника К. Томаса, ориентируясь при интерпретации на поведенческий профиль личности, преобладание одних показателей над другими и в меньшей степени – на абсолютную величину показателей по основным факторам поведения в конфликте. Преимущества данного способа интерпретации над существующим заключаются в том, что он позволяет давать интегральную оценку поведения испытуемого с учетом его индивидуальных характеристик.

Для описания поведения человека в ситуации конфликта В. А. Хащенко предложена трехмерная модель, основополагающими измерениями которой являются: стремление к сохранению отношений – стремление к изменению отношений, активность – пассивность, агрессивность – толерантность.

Каждое измерение представляет собой полярный фактор, полюса которого характеризуют противоположные тенденции поведения, а нулевая точка выступает началом двух направлений оценки.

Таким образом, модифицированный В. А. Хащенко вариант методики позволяет определить шесть тенденций поведения человека в ситуации конфликта (дополнительные к основным показателям, предложенным К. Томасом):

1) стремление к сохранению отношений. Количественно данный показатель характеризуется суммарной выраженностью показателей «сотрудничество» и «приспособление»;

2) стремление к изменению отношений. Количественно данный показатель рассчитывается суммированием баллов по показателям «соперничества» и «избегание»;

3) активность. Выраженность названной тенденции рассчитывается суммированием значений показателей «соперничество» и «сотрудничество»;

4) пассивность. Количественной оценкой данного показателя является сумма баллов по показателям «избегание» и «приспособление»;

5) агрессивность. Для оценки выраженности указанной тенденции необходимо суммировать «сырые» баллы по показателям «соперничество» и «приспособление»;

6) толерантность. Для измерения выраженности названного показателя необходимо вычислить сумму баллов значений показателей «сотрудничество» и «избегание».

Типы поведения личности в конфликте, выделенные В. А. Хащенко: альтруистичный, рациональный, агрессивный, «жертва», «созерцатель», компромиссный, бесконфликтный¹.

3. *Опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю. Е. Алешиной и Л. Я. Гозмана.*

Методика позволяет выявить наиболее конфликтогенные сферы супружеских отношений, степень согласия/несогласия в конфликтных ситуациях, уровень конфликтности в паре.

Изучение конфликтов в супружеских парах позволило авторам методики выделить восемь сфер, в которых чаще всего происходят столкновения:

- 1) отношения с родственниками и друзьями;
- 2) воспитание детей;
- 3) стремление к автономии;
- 4) нарушение ролевых ожиданий;
- 5) рассогласование норм поведения;
- 6) проявление доминирования одним из супругов;
- 7) ревность;
- 8) расхождения в отношении к деньгам².

4. *Методика «Реакция супругов на конфликт» Г. С. Кочаряна.*

Методика позволяет диагностировать восприятие и понимание супругами друг друга и конфликтной ситуации, а также индивидуально-специфические защитные паттерны супругов. Данный тест содержит 89 утверждений и дает информацию по восьми шкалам:

- 1) неконструктивные установки супругов на брак;
- 2) шкала депрессии;
- 3) шкала протективных механизмов;
- 4) шкала дефензивных механизмов;
- 5) шкала агрессии;
- 6) шкала соматизации тревоги;
- 7) фиксация на психотравме;

¹ Хащенко В. А. Типология поведения личности в конфликте (вариант интерпретации по методике К. Томаса) // Методики социально-психологического исследования личности и малых групп. М., 1995. С. 25–35.

² Алешина Ю. Е. Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации // Методы исследования межличностного восприятия. Спецпрактикум по социальной психологии. М., 1987.

8) контрольная шкала, обеспечивающая защиту от столь некритичного отношения к ситуации опроса, что интерпретация результатов теряет смысл¹.

5. *Методика диагностики супружеских конфликтов (МСК) В. П. Левкович и О. Э. Зуськовой.*

Рассматриваемая методика дает возможность выявить специфику супружеских затруднений и определить стратегию и тактику консультирования супружеской пары, а также решить вопрос о необходимости коррекции отношений в данной брачной диаде или о расторжении брака.

Методика МСК представляет собой набор пятибалльных шкал, составляющих опросник из 168 пунктов. Их содержание интегрировано в следующие сферы жизнедеятельности семьи:

- 1) семейная роль;
- 2) потребность в общении;
- 3) познавательные потребности;
- 4) материальные потребности;
- 5) потребность в защите Я-концепции;
- 6) культура общения;
- 7) взаимная информированность;
- 8) уровень моральной мотивации;
- 9) проведение досуга;
- 10) частота конфликтов и способы их разрешения;
- 11) субъективная оценка удовлетворенности каждого супруга своим браком.

Помимо особенностей отношений супругов в различных сферах семейной жизни, указанная методика позволяет выявить способы разрешения конфликтов. Среди них – объяснение, компромисс, отказ, бойкот, применение силы².

6. *Шкала конфликта романтического партнера (RPCS) (Т. L. Zaccchilli, С. Hendrick & S. Hendrick).*

Методика была разработана для изучения процесса «рутинных, нормативных эпизодов романтического конфликта». Предназначена в первую очередь для использования при работе с супружескими парами. Методика

¹ Кочарян Г. С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов // Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов. М., 1994.

² Левкович В. П. Методика диагностики супружеских конфликтов в разнонациональных семьях // Методики социально-психологического исследования личности и малых групп. М., 1995. С. 105–120.

состоит из 39 пунктов, каждый из которых оценивается по пятибалльной шкале от абсолютно не согласных до полностью согласных.

Методика включает шесть подшкал:

- 1) компромисс;
- 2) избегание;
- 3) интерактивная реактивность;
- 4) разделение;
- 5) доминирование;
- 6) подчинение¹.

Данная методика не имеет русскоязычного аналога, не переведена и не адаптирована к нашей среде. Однако именно она, в отличие от методики К. Томаса, позволяет диагностировать стратегии поведения в конфликтах, которые возникают в супружеских отношениях, а не в отношениях с коллегами, друзьями, подчиненными и пр. По сравнению с методикой В. П. Левкович и О. Э. Зуськовой названная шкала претендует на бóльшую информативность, поскольку содержит большее количество вопросов для каждой из подшкал. В связи с тем, что в отечественной психодиагностике не достает подобной методики, мы считаем возможным осуществить перевод и адаптацию «Шкалы конфликта романтического партнера (RPCS)» либо разработать новую методику, используя методологию авторов.

Для изучения особенностей супружеских конфликтов на разных стадиях развития семьи нами было проведено эмпирическое исследование с использованием методики «Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации» Ю. Е. Алешинной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской, которая позволила изучить поведение супругов в конфликтной ситуации, и методики диагностики межличностного семейного конфликта В. П. Левкович и О. Э. Зуськовой.

В исследовании приняли участие 200 человек: 100 супружеских пар со стажем брака от 6 месяцев до 35 лет (супруги в возрасте от 20 до 59 лет): 25 супружеских пар без детей, 25 – с маленькими детьми (до 10 лет), 25 – со школьниками (от 10 до 15 лет) и 25 – со взрослыми детьми (от 17 до 21 года).

Анализ данных, полученных в результате диагностики, позволяет заключить, что как для супругов без детей, так и для супругов с маленьки-

¹ *Zacchilli T. L.* The Romantic Partner Conflict Scale: A new scale to measure conflict in dating relationships // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009. P. 1073–1096.

ми детьми наиболее конфликтогенной выступает сфера взаимоотношений с родственниками и друзьями. Это можно объяснить тем, что после заключения брака у молодых супругов появляются новые родственники (свекр, свекровь, теща, тесть и т. д.), которые часто пытаются вмешиваться в супружеские отношения. С рождением ребенка бабушки и дедушки могут давать советы разного характера по поводу воспитания детей, что часто вызывает недовольство молодых родителей. К тому же молодые супруги также могут быть недовольны друзьями своей второй половины или их частыми встречами. Особое неприятие данное обстоятельство вызывает у женщин, которые хотят, чтобы муж уделял внимание воспитанию детей.

Супруги, воспитывающие ребенка школьного возраста, чаще всего отмечают наличие конфликтов по причине проявления доминирования одним из супругов и по поводу денег. Такие конфликты могут быть связаны между собой. Так, супруг, зарабатывающий больше своего партнера, может доминировать над ним, что приведет к возникновению конфликтов.

Для супругов со взрослыми детьми наиболее конфликтогенна сфера отношений с родственниками и друзьями, а также ситуации проявления доминирования одним из супругов. Поскольку дети покидают родительскую семью по причине поступления на учебу или создания своей семьи, то все действия супругов направляются на партнеров и один может пытаться доминировать над другим. Конфликты в сфере взаимоотношений с родственниками и друзьями на данном этапе могут быть связаны с отношениями с новыми семьями своих детей.

Наименее конфликтогенной на всех этапах развития семьи выступает сфера рассогласования норм поведения. В целом следует отметить, что супруги, воспитывающие маленького ребенка, отмечают большее число конфликтов, чем другие супружеские пары.

Динамика конфликтных отношений в процессе развития семьи выглядит следующим образом ($H = 14,9$ при $p < 0,05$)¹: больше всего конфликтов возникает в семьях с маленькими детьми, в процессе же взросления детей их уровень значительно снижается.

Рассмотрим результаты изучения динамики скрытых и открытых конфликтов. Были выявлены определенные статистически значимые различия.

1. Больше всего скрытых конфликтов по причине распределения ролей «мать – отец» ($H = 25,2$ при $p < 0,0001$) возникает в семьях с маленькими детьми и без детей, затем их уровень значительно снижается к моменту достижения младшим ребенком школьного возраста и снова увели-

¹ H – критерий Краскела – Уоллиса.

чивается, когда младшие дети покидают родительскую семью. Сказанное можно объяснить следующим образом: во время планирования беременности и после рождения ребенка между супругами происходит обсуждение распределения обязанностей по уходу за ним, что может приводить к расхождениям во мнениях и, как следствие, к конфликтам.

2. Больше всего скрытых конфликтов по причине распределения ролей «муж – жена» ($H = 14,3$ при $p < 0,05$) возникает в семьях без детей, затем их уровень незначительно снижается, достигая своего минимума к моменту достижения младшим ребенком школьного возраста, и снова несколько увеличивается, когда младшие дети покидают родительскую семью. Подобное можно объяснить тем, что на первом этапе развития семьи указанные роли являются ведущими, с рождением ребенка на первое место выходят роли «отец – мать», а когда дети вырастают, то роли «муж – жена» вновь выходят на первое место.

3. Больше всего скрытых конфликтов по причине распределения ролей «хозяин – хозяйка» ($H = 11$ при $p = 0,01$) возникает в семьях с маленькими детьми и без детей, затем их уровень снижается, достигая своего минимума, когда младшие дети покидают родительскую семью. Описанную тенденцию можно объяснить тем, что на ранних этапах развития семьи супруги распределяют роли между собой, в том числе и роли «хозяин – хозяйка».

4. Больше всего открытых конфликтов по причине распределения ролей «хозяин – хозяйка» ($H = 7,8$ при $p = 0,05$) возникает в семьях без детей и с маленькими детьми, затем их уровень снижается, достигая своего минимума, когда младшие дети покидают родительскую семью. Сказанное связано тем, что на ранних этапах развития семьи супруги распределяют роли между собой, в том числе и роли «хозяин – хозяйка». Часто возникают разногласия при разделении домашних обязанностей именно на начальном этапе.

5. Уровень скрытых конфликтов по причине распределения ролей «мужчина – женщина» ($H = 18$ при $p < 0,0005$) увеличивается к моменту рождения ребенка, затем значительно снижается, несколько увеличиваясь, когда младшие дети покидают родительскую семью. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что с появлением ребенка в семье женщины ожидают от своих супругов мужского поведения, а именно заботы, поддержки, финансовой защиты и пр. В свою очередь мужчины часто остаются без внимания со стороны жен, так как женщины концентрируются на ребенке. Именно поэтому между супругами на данном этапе возникает больше конфликтов.

6. Уровень скрытых конфликтов в сфере общения супругов ($H = 14,2$ при $p < 0,005$) несколько увеличивается с появлением в семье ребенка, затем снижается к моменту достижения младшим ребенком школьного возраста и снова несколько увеличивается, когда младшие дети покидают родительскую семью. Описанная тенденция связана, по нашему мнению, с тем, что, когда в семье появляются дети, забота о них по большей части ложится на женщину. Круг ее интересов часто ограничивается развитием и воспитанием ребенка, при этом мужу уделяется меньше внимания, чем прежде. Когда дети покидают родительскую семью, то супруги оказываются в ситуации, когда общение в семье ограничивается разговорами друг с другом. В данной ситуации может оказаться, что у них уже нет общих тем для беседы или общего круга интересов.

7. Уровень скрытых конфликтов в сфере познания супругов ($H = 15,4$ при $p = 0,001$) несколько увеличивается с появлением в семье ребенка, затем снижается к моменту достижения младшим ребенком школьного возраста и остается неизменным на стадии, когда младшие дети покидают родительскую семью. Сказанное можно объяснить следующим образом: женщина с рождением ребенка начинает больше интересоваться тем, что происходит с ним, а не с мужем. Раньше супруги общались вдвоем, а появление в семье третьего смещает интересы жены в сторону ребенка. Мужчина может быть недоволен тем, что супруга больше не интересуется событиями, происходящими в его жизни, и неизбежно возникает недовольство и, как следствие, конфликт.

8. Больше всего скрытых конфликтов в сфере материальных потребностей ($H = 20,6$ при $p = 0,0001$) возникает в семьях без детей, затем их уровень незначительно снижается, сильно уменьшается к моменту достижения младшим ребенком школьного возраста и снова становится несколько ниже, когда младшие дети покидают родительскую семью. Данное обстоятельство может быть связано с тем, что до рождения ребенка супруги тратят свой заработок лишь на себя и часто необоснованно (развлечения, встречи с друзьями, шоппинг). Когда в семье появляется ребенок, то большинство расходов уходят именно на него. Супруги тщательнее планируют свой бюджет, у них возникает меньше необоснованных трат и, как следствие, меньше разногласий по поводу денег.

9. Больше всего открытых конфликтов в сфере материальных потребностей ($H = 8,3$ при $p < 0,05$) возникает в семьях без детей, затем их уровень снижается к моменту достижения детьми школьного возраста и остается неизменным. Указанная особенность может быть связана с тем, что до появления в семье ребенка супруги тратят свой заработок лишь на себя

и часто необоснованно (развлечения, встречи с друзьями, шопинг). Когда в семье появляется ребенок, то большинство расходов уходят именно на него. Супруги тщательнее планируют свой бюджет, у них возникает меньше необоснованных трат и, как следствие, меньше разногласий по поводу денег.

10. Больше всего скрытых конфликтов в сфере культуры общения ($H = 11,8$ при $p < 0,01$) возникает в семьях без детей и с маленькими детьми, затем их уровень значительно снижается, несколько повышаясь к моменту, когда младшие дети покидают родительскую семью. Сказанное можно объяснить тем, что в молодости люди часто не контролируют себя, они вспыльчивые, горячие. С возрастом же супруги сдерживаются, не ссорятся в обществе других людей, не вызывая тем самым недовольства со стороны друг друга.

11. Уровень открытых конфликтов в сфере культуры общения ($H = 8,7$ при $p < 0,05$) одинаков в семьях без детей и с маленькими детьми, затем он незначительно снижается, сильно повышаясь к моменту, когда младшие дети покидают родительскую семью. По-нашему, указанная тенденция может быть связана с тем, что в молодости люди часто не контролируют себя, они вспыльчивые, горячие. Однако нередко между взрослыми супругами могут возникать конфликты из-за бескультурии в общении.

12. Количество скрытых конфликтов в сфере информированности ($H = 7,7$ при $p = 0,05$) увеличивается с появлением ребенка в семье, затем их уровень значительно снижается, несколько повышаясь на этапе, когда младшие дети покидают родительскую семью. Подобное можно объяснить следующим образом: с рождением ребенка женщина начинает больше интересоваться тем, что происходит с ним, а не с мужем. Если раньше супруги общались вдвоем, то с появлением в семье третьего интересы женщины смещаются в сторону ребенка. Мужчина может быть недоволен тем, что супруга больше не интересуется событиями, происходящими в его жизни, и неизбежно возникает недовольство.

13. Количество скрытых конфликтов в сфере поддержки ($H = 8,3$ при $p < 0,05$) увеличивается с появлением ребенка в семье, затем их уровень значительно снижается, несколько повышаясь на этапе, когда младшие дети покидают родительскую семью. Описанная тенденция может быть связана с тем, что с рождением ребенка женщина ожидает от мужа помощи и поддержки в развитии и воспитании малыша. В свою очередь мужчина также может чувствовать нехватку поддержки со стороны жены. Когда дети вырастают, супруги нуждаются друг в друге не меньше, чем в молодости, однако часто не получают необходимой поддержки.

14. Количество открытых конфликтов в сфере согласия ($H = 10,7$ при $p = 0,01$) увеличивается с появлением ребенка в семье, затем их уровень снижается, значительно повышаясь на этапе, когда младшие дети покидают родительскую семью. По нашему мнению, сказанное можно объяснить тем, что когда в семье появляется маленький ребенок, то у супругов возникает больше поводов для разногласий и, как следствие, конфликтов. Когда дети вырастают, супруги общаются большую часть времени только между собой, и у них также возникает больше поводов для разногласий¹.

Для урегулирования супружеских конфликтов в психологии чаще всего используют супружеское консультирование. Однако считаем, что эффективной технологией выступает супружеская медиация.

Медиация как форма разрешения конфликтов представляет собой особый социально-психологический феномен. Суть ее состоит в создании психологических условий, которые приводят к снижению эмоционального напряжения, принятию конструктивных решений и в целом к урегулированию конфликтов.

Метод медиации начиная с 1970-х гг. широко используется за рубежом – в США, Италии, Дании, Польше, Германии, Англии, Швеции и других странах. В России первый Центр разрешения конфликтов был создан в Санкт-Петербурге в 1994 г.

Первые знания о медиации в Беларусь принес Германский правовой фонд. В 2007 г. Фонд в партнерстве с Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь и Верховным Судом Республики Беларусь стал реализовывать проект, направленный на распространение знаний о медиации. Был организован цикл образовательных семинаров, а также программа обучения группы белорусских юристов медиативным навыкам. В 2011–2012 гг. в системе хозяйственного суда был проведен пилотный проект по продвижению медиации в разрешение хозяйственных и иных правовых споров, а в 2013 г. был принят Закон Республики Беларусь «О медиации»². С тех пор медиация широко применяется в практике досудебного урегулирования конфликтов, в том числе и супружеских.

¹ Воронович Д. В. Особенности супружеских конфликтов на разных стадиях развития семьи // Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8 дек. 2021 г. Минск, 2021. С. 230–235.

² О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // НЦПИ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://ncpi.gov.by> (дата обращения: 05.06.2022).

Медиация – переговоры конфликтующих сторон с участием нейтрального и беспристрастного посредника-медиатора в целях урегулирования конфликта путем выработки взаимоприемлемого соглашения. Посредник и стороны проходят через процесс медиации, который делится на пять этапов.

Этап 1. Начало. Медиатор должен прокомментировать свою миссию и функцию, чтобы стороны не были разочарованы в процессе. После обсуждения необходимо выяснить, можно ли решить существующую проблему с помощью процесса медиации. В конце первого этапа подписывается договор медиации, который содержит, среди прочего, права и обязанности медиатора и сторон. Смысл договора заключается в том, чтобы заложить кодекс поведения, которому должен следовать вовлеченный.

Этап 2. Сбор тем. Со второго этапа начинается реальное управление конфликтами. Степень конфликта будет прояснена, и пункты, которые рассматриваются в процессе, подробно перечислены. Таким образом, медиатор получает общее представление о ситуации и может составить план.

Этап 3. Разрешение интересов. Данный этап – наиболее важная часть процесса медиации. Стороны должны раскрыть свои проблемы и озвучить собственные интересы, чтобы найти оптимальный подход к решению вопроса. Если желания или требования не сообщаются на указанном этапе, будет трудно перейти к следующему.

Этап 4. Варианты и решения. После озвучивания интересов можно искать общие варианты решения. Различные идеи будут собраны и затем оценены. Они могут быть получены различными способами, например путем мозгового штурма. Разрабатывается концепция решения, которая будет использована на последнем этапе.

Этап 5. Финиш. В конце медиации концепция решения из четвертого этапа будет сформулирована в обязательном соглашении. Договор можно обсудить с юристом-консультантом. Таким образом, стороны могут быть уверены, что они приняли решение, которое является юридически правильным. Договор выступает обязательным соглашением. Он должен быть подтвержден, например нотариально.

Медиация показала свою применимость и эффективность в различных сферах социальных отношений. Семейные споры – та область взаимодействия людей, где примирение может быть достигнуто. Объясняется это фактом существенной зависимости сторон при разрешении таких конфликтов, их заинтересованности в сохранении позитивных отношений и необходимости продолжения взаимоотношений.

Семейная медиация – процесс медиации для пар, которые испытывают семейные проблемы или трудности и предпочли бы остаться вместе, научиться конструктивно разрешать конфликты и избежать развода. Супружеская медиация – практико-ориентированный подход к разрешению конфликтов, при котором пара идентифицирует проблемы, проводит мозговой штурм, ведет переговоры и решает свои проблемы.

Благодаря семейной медиации пара может разработать конкретные планы или способы действий, которые могут быть полезны для решения их супружеских конфликтов и проблем. Пара работает с обученным медиатором, который использует методы разрешения споров, чтобы помочь определить проблемы и осознать их, обнаружить скрытые интересы и создать варианты выхода из тупика и улучшить навыки разрешения конфликтов. Посредник облегчает общение между сторонами, благодаря чему они могут самостоятельно ставить совместные цели и задачи для их взаимной реализации.

Семейная медиация основана на тех же принципах, которые применяются в медиации в целом:

- добровольность;
- прозрачность;
- взаимное уважение.

Семейная медиация носит неконфронтационный характер. Она прогрессивна, призывает стороны сосредоточиться на будущем и стратегиях решения проблем, а не на проблемах прошлого. Процесс также ориентирован на ребенка, соответственно, сторонам рекомендуется уделять особое внимание потребностям детей, если субъекты таких медиаций имеют проблемы, связанные с уходом за детьми.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ И ЛЮДЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

3.1. Субъективное переживание одиночества как фактор, формирующий социальную уязвимость лиц пожилого возраста

Проблема одиночества всегда волновала человечество. Негативное переживание одиночества выступает своеобразным сигналом психического неблагополучия. Если такой сигнал проигнорировать, последствия могут быть самыми серьезными – от депрессии до суицидальных попыток. К числу социальных групп, наиболее подверженных негативным последствиям вследствие переживания одиночества, специалисты однозначно относят лиц пожилого возраста. Начиная с античных времен отношение к переживанию одиночества не было однозначным. Так, в странах Древнего Востока позитивное отношение к одиночеству базировалось на признании за ним дополнительных возможностей к созиданию и творчеству. В Древней Греции одиночество воспринималось скорее как общественное отвержение. По мнению Платона и его ученика Аристотеля, одиночество является злом, избавиться от которого можно только благодаря любви и дружбе, а радость существования человеку способны подарить именно они.

В современных условиях проблема переживания одиночества не утратила своей актуальности, в том числе для лиц пожилого возраста. Ярким подтверждением служат многочисленные работы зарубежных ученых Дж. Зилбурга, Х. С. Салливана, Д. Винникотта, К. Мустакаса, К. Роджерса, Э. Фромма, Р. С. Вейса и др., русских исследователей Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева, Ю. М. Швабла, О. В. Данчевой, Е. И. Ковалева, И. С. Кона и др., белорусских авторов Е. П. Ересь, Я. Л. Коломинского, Н. Г. Медведева, Л. А. Пергаменщика, А. Б. Широкова, Е. В. Самаль, К. В. Стволыгина и др.

Пристальный научный интерес к проблеме одиночества разделяют не только состоявшиеся ученые, но и молодые исследователи. Анализ тематики курсовых и дипломных работ, защищенных на кафедре социальной работы и реабилитологии ФФСН БГУ, публикации студентов подтвержда-

ют сказанное. Проблема переживания одиночества становится предметом изучения и у преподавателей кафедры¹.

Анализ перечисленных выше и иных современных исследований проблемы переживания одиночества позволяет выделить ее наиболее значимые в плане технологизация социальной работы составляющие. Первые три из них носят преимущественно методологический характер.

Во-первых, отметим наличие в современной психологической науке различных подходов к проблеме переживания одиночества – психодинамического, интеракционистского, когнитивного, феноменологического и др. Если рассматривать данные подходы через призму практической социальной работы, то важно подчеркнуть, что в них одиночество позиционируется и как позитивный, и как негативный феномен. В рамках позитивного подхода одиночество понимается как уединение (уединенность). Такое одиночество не травмирует психику человека, его переживающего, и даже может выступать как желаемое. Например, экзистенциальный подход А. Камю, К. Мустакаса, Ж.-П. Сартра, В. Франкла, И. Ялома и других, дает феномену одиночества положительную оценку и определяет описываемое состояние не только как изначально присущее человеку, но и как творческое, продуктивное.

Позитивное восприятие одиночества прослеживается и в подходах британского детского психоаналитика Д. Винникотта. Он указывал, что многие люди еще в детстве приобретают способность извлекать радость из своего одиночества и даже считают его самой ценной вещью в жизни, а «способность быть одному является синонимом эмоциональной зрелости»². Г. С. Салливан, американский психиатр и психотерапевт, один

¹ *Аведисьян О. В., Ствольгин К. В.* Особенности выбора приоритетных копинг-стратегий у онкологических пациентов мужчин и женщин // Актуальные проблемы практической психологии : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Тверь, 18 дек. 2020 г. / под ред. Т. А. Попковой, А. В. Антоновского. Тверь, 2020. С. 293–297 ; *Ствольгин К. В.* Переживание одиночества лицами пенсионного возраста // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию каф. «Социальные технологии» Восточ.-Сиб. гос. ун-та технологий и упр., 6–7 дек. 2018 г. / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ, 2018. С. 284–285 ; *Самаль Е. В., Ствольгин К. В.* Особенности переживания одиночества лицами подросткового возраста в конце прошлого столетия и в настоящее время // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2, № 2. С. 166–173.

² *Хараши А. У.* Психология одиночества. М., 2010. С. 377.

из основоположников неофрейдизма, считал, что одиночество – неотъемлемая часть существования человека, и относил его к основным потребностям (голод, жажда, сон и др.)¹. Субъективно позитивный вид одиночества присутствует и в классификации видов одиночества С. Г. Корчагиной. Такой вид одиночества позиционируется как одиночество управляемое, или уединенность, и представляет собой вариант переживания психологической отдельности, осознания собственной индивидуальности, автономности, самости, проявление психологической устойчивости личности относительно воздействий социума. Это нормальное состояние нормально-одиночества².

Представление об одиночестве преимущественно как о негативном феномене свойственно прежде всего представителям психодинамического подхода. Дж. Зилбург, З. Фрейд, Ф. Фромм-Рейхман и другие рассматривали одиночество как патологию, являющуюся результатом неадекватного удовлетворения потребности в социальных контактах. К числу наиболее ярких сторонников негативного восприятия состояния одиночества относится немецко-американский психотерапевт Ф. Фромм-Рейхман. Одиночеством она называла дефицит и острую потребность в близости, считала, что одиночество может способствовать развитию тяжелого расстройства личности³. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что столь бескомпромиссный негативный подход к одиночеству Ф. Фромм-Рейхман во многом был детерминирован субъективными факторами.

Во-вторых, к числу значимых составляющих проблемы переживания одиночества следует отнести и его возможные детерминанты. Данная составляющая приобретает особую актуальность с точки зрения проведения коррекционной работы. В связи с этим отметим принципиально важную особенность, касающуюся обусловленности феномена одиночества, – большая часть исследователей полагают, что переживание одиночества во многом обусловлено социальными факторами, а значит, подлежит коррекции. Открытыми остаются вопросы: в каком возрасте данная коррекция приносит больший эффект, какие технологии оптимальны и т. п. При этом нельзя оставить без внимания и иную точку зрения, согласно которой одиночество коренится во внутренней природе человека, его пси-

¹ Хараши А. У. Психология одиночества. С. 322.

² Кузнецов О. Н. Психология и психопатология одиночества. М., 2002. С. 104.

³ Лабиринты одиночества : пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М., 1989. С. 27.

хологической конституции: мы рождаемся одинокими, живем одинокими и умираем одинокими¹.

Детерминанты одиночества можно разделить на две группы, исходя из качества основания их происхождения, – объективные и субъективные. Здесь в плане методологии важна приоритетность первой или второй группы. Практика современной социальной работы показывает, что приоритетной при решении вопроса об оказании помощи гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию вследствие одиночества, выступает первая группа детерминант. Однако приведенные далее теоретические положения и примеры ставят под сомнение правомерность данного подхода.

К объективным детерминантам одиночества относят в первую очередь ситуацию полной или частичной социальной изоляции (как вынужденной, так и добровольной). Причем добровольная социальная изоляция, как правило, не ведет к негативному переживанию одиночества. Яркий пример тому – анахореты. Так, одного из отшельников после многолетнего пребывания в одиночестве спросили, насколько тяжело для него было находиться одному. Первая часть ответа отшельника – все это время он был не один – натолкнула на мысль о нарушении его сознания; вторая – поведала, что отшельник все это время был с Богом, а значит, не чувствовал себя одиноким.

Рассматривая изоляцию с позиций социальной работы как причину переживания одиночества, важно отметить, что формально изоляции может и не быть, человек может находиться в окружении других людей и даже активно взаимодействовать с ними, но при этом чувствовать себя одиноким и переживать данное состояние очень болезненно. Типичный пример: в большой семье проживает человек очень преклонного возраста. Его окружают родные и близкие люди – дети, внуки, т. е. с формальной точки зрения такого человека никак не отнесешь к тем, кто одинок и негативно переживает свое состояние. Следовательно, подобного человека не рассматривают как объект социальной помощи и поддержки. Однако в реальности данный человек чувствует себя одиноким и страдает от этого, поскольку окружающие его люди имеют совершенно другие цели и интересы. Например, здоровье для них воспринимается как инструмент для достижения жизненных целей, а для человека преклонного возраста сохранение здоровья превращается в максимально значимую цель, и он готов говорить о нем часами. Однако подобное устремление не находит понимания со стороны его родных, близких людей, и человек замыкается в себе, чувствует себя одиноким.

¹ Лабиринты одиночества. С. 52–87.

Частичная социальная изоляция, детерминирующая одиночество, может сложиться вследствие физической потери (смерть) близкого человека, разрыва межличностных отношений (развод, эмиграция и т. п.), смены социального статуса и др.

Понимая под объективными детерминантами причины, не зависящие от индивида, который переживает одиночество, к их числу отнесем неудачный опыт детской социализации. Дж. Зилбург и Х. Салливан отмечали возникающую в раннем детстве потребность в любви, близости, принятии. Неудовлетворение такой потребности приводит к возникновению и усилению переживания одиночества¹.

Субъективные детерминанты одиночества крайне многообразны, соответственно, разнятся и возможности коррекции его переживания. Анализ исследований проблемы одиночества позволяет выделить основные из указанных детерминант:

- осознание невозможности иметь близкие отношения с кем-либо. Такое осознание может возникать вследствие ощущения непонимания (особенно характерно для людей пожилого и старческого возраста) и неприятия себя другими людьми. Данное ощущение может порождаться переживанием человеком своей непохожести на других. К. Роджерс писал, что основная сила, которая держит человека в плену одиночества, – страх быть непринятым, отвергнутым²;
- негативный опыт взаимодействия с другими людьми (предательство друзей, супружеские измены, ложь и т. п.). Подобный опыт подталкивает человека к вынужденному одиночеству, мешает выстраивать новые социальные отношения, ведет к переживанию одиночества;
- личностные стандарты социальных отношений. Так, Л. Э. Пепло обусловленность переживания одиночества связывает с субъективно воспринимаемым несоответствием между желаемым и достигаемым уровнем социальных связей и контактов³;
- излишне рациональный подход к своему социальному окружению, когда в других людях видят преимущественно средство достижения собственных целей. Эмоциональная близость от этого страдает, и человек ощущает себя одиноким;
- боязнь оставаться продолжительное время наедине с собой, базирующаяся на страхах, высоком уровне тревожности, невозможности быть самому себе интересным и т. п.;
- отсутствие у человека должных коммуникативных умений и навыков.

¹ Лабиринты одиночества. С. 154.

² Там же. С. 155–156.

³ Там же. С. 160.

В-третьих, к числу методологических составляющих проблемы одиночества следует отнести и его дефиницию. Существуют разные мнения по поводу определения характерных особенностей рассматриваемого феномена. В многочисленных определениях прослеживаются теоретические подходы к одиночеству. Так, в психологических словарях одиночество чаще всего трактуется как психогенный фактор, вызванный физической или эмоциональной изоляцией и влияющий на эмоциональное состояние. С прикладной точки зрения оптимальным представляется определение одиночества, данное автором методики, которая используется в конкретном исследовании. В рамках главы под одиночеством понимается состояние одинокого человека, субъективное ощущение им этого одиночества, т. е. за основу принимается безоценочное определение понятия. При этом следует подчеркнуть, что субъективное ощущение одиночества чаще переживается негативно, как момент нежелательный, связанный с недооценкой себя, непониманием и недостатком поддержки со стороны значимых других, ограничением собственной активности, что в крайних случаях может приводить к депрессиям и суицидам. Значительно реже субъективное ощущение одиночества превращается в средство саморазвития, самопознания, самореализации.

Подводя итог методологическому анализу проблемы переживания одиночества, отметим, что одиночество, его переживание выступают как факторы, способствующие формированию социальной уязвимости личности. Особую значимость приведенный вывод приобретает относительно такой категории граждан, как лица пожилого и старческого возраста. В указанном возрасте возникает множество дополнительных причин для переживания одиночества. Нередко старость бывает объективно одинока. В силу этого специалистам по социальной работе на практике необходимо решить две основные задачи: во-первых, определить уровень негативизма в переживании одиночества конкретным пожилым человеком; во-вторых, провести с ним при необходимости коррекционную работу, направленную на адаптацию к одинокой жизни. Рассмотрим технологии диагностики и коррекции переживания одиночества.

В целях диагностики переживания одиночества используется весь спектр как общенаучных методов, так и методов эмпирических исследований, статистической обработки и интерпретации полученных результатов. Однако представляется целесообразным разобрать конкретные методики, позволяющие судить об уровне переживания одиночества тем или иным человеком.

Одной из наиболее известных и в то же время несложных в использовании методик является *методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона*¹. Данный диагностический тест-опросник предназначен для определения уровня одиночества, насколько сам человек ощущает себя одиноким. Методика содержит 20 утверждений, каждое из которых оценивается с точки зрения частоты их проявления применительно к жизни тестируемого при помощи четырех вариантов ответов: «часто», «иногда», «редко», «никогда». Подсчитывается количество каждого из вариантов ответов. Сумма ответов «часто» умножается на 3, «иногда» – на 2, «редко» – на 1 и «никогда» – на 0. Полученные результаты складываются. Максимально возможный показатель одиночества – 60 баллов. Высокий уровень одиночества фиксируется при результатах от 40 до 60 баллов, от 20 до 40 баллов – средний уровень, от 0 до 20 баллов – низкий уровень.

Другая широко используемая методика – *дифференциальный опросник переживания одиночества Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева*². Методика представляет собой опросник, основанный на экзистенциальных представлениях об отношении личности к одиночеству, согласно которым принятие одиночества как экзистенциального факта открывает человеку возможность ценить ситуации уединения и использовать их как ресурс для аутокоммуникации и личностного роста. Неприятие или страх одиночества, напротив, приводят к избеганию уединения, постоянному поиску социальных контактов, что становится избеганием встречи человека с самим собой и препятствием для личностного роста. Дифференциальный опросник переживания одиночества – оригинальный психодиагностический инструмент, направленный на изучение одиночества как многомерного феномена, включающего не только негативные стороны, лежащие на поверхности и давно служащие объектом научного изучения, но и позитивные, менее очевидные и реже попадающие в фокус внимания, однако играющие большую роль в развитии зрелой самодетерминируемой личности.

Методика создана и валидизирована Е. Н. Осиним и Д. А. Леонтьевым в 2013 г. Полная версия опросника содержит 40 утверждений, сгруппированных в 8 субшкал и 3 шкалы.

¹ Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 2001. С. 77.

² Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2013. Т. 10, № 1. С. 55–81.

Субшкала 1 «Изоляция» состоит из утверждений, говорящих об отсутствии людей, с которыми возможен близкий контакт.

Субшкала 2 «Переживание одиночества» включает сформулированные в общем виде утверждения, конструирующие Я-образ респондента как одинокого человека.

Субшкала 3 «Отчуждение» подчеркивает отсутствие значимых связей с окружающими людьми.

Субшкала 4 «Дисфория одиночества» измеряет негативные чувства, связанные с пребыванием в одиночестве.

Субшкала 5 «Одиночество как проблема» отражает негативную оценку одиночества как феномена.

Субшкала 6 «Потребность в компании» измеряет переживаемую потребность в общении.

Субшкала 7 «Радость уединения» измеряет принятие человеком одиночества и уединения.

Субшкала 8 «Ресурс уединения» содержит утверждения, отражающие продуктивные аспекты уединения.

Краткая версия опросника содержит 24 утверждения, на основе которых рассчитываются баллы только по 3 шкалам.

Из содержания представленных методик следует, что они доступны в использовании и позволяют социальным работникам оценить одиночество того или иного объекта социальной помощи не только с формальной, но и с содержательной стороны. Предполагается, что наиболее важна субъективная оценка человеком собственного одиночества, на основе имеющегося личного опыта (в частности, насколько переживаемое одиночество травматично для конкретного человека и способствует его попаданию в категорию социально уязвимых личностей).

Среди многообразия технологий социальной работы с пожилыми людьми на разных этапах старения можно выделить те, которые наиболее направлены на коррекцию негативного переживания одиночества.

Для устранения объективных причин переживания одиночества могут быть задействованы мероприятия, ориентированные на недопустимость социальной изоляции пожилых людей через расширение их социальных связей. В числе таких мероприятий назовем:

- 1) создание клубов пожилых людей, посещение которых позволяет им приятно и плодотворно проводить время, творчески реализовываться, удовлетворять разнообразные духовные потребности. Клубы создают особую атмосферу поколенческого единства, приобщенности к одной системе ценностей и проблематике. Обмен опытом по решению различных быто-

вых вопросов выступает важным фактором поддержания адаптационного механизма пожилого человека, а регулярность клубных встреч повышает значимость коммуникативного взаимодействия в среде пожилых граждан;

2) организацию университетов третьего возраста для творческого развития, обучения правовой грамотности, информационным технологиям, психологии, иностранным языкам. Обучение в таких университетах не только способствует расширению социальных связей, но и может открывать новые горизонты для пожилых людей, делать их востребованными;

3) социальный туризм. Технология социального туризма имеет целью вывести пожилого человека из монотонности и рутинности повседневной жизни, расширить его кругозор, помочь обрести новых друзей, новые знания, зарядиться яркими впечатлениями. Социальный туризм имеет массу вариантов реализации – это могут быть как поездки на дальние расстояния, так и кратковременные выходы на природу. Социальный туризм подразделяется на следующие виды: туризм в целях изучения культуры, туризм в целях отдыха, спортивный, лечебно-оздоровительный, экологический, приключенческий, политический туризм.

Для устранения субъективных причин переживания одиночества могут быть задействованы психокоррекционные программы по преодолению одиночества, имеющие целью развитие позитивного самоотношения, эффективного и конструктивного общения, адаптивных стратегий поведения, а также адекватного построения жизненной перспективы. Наряду с диагностическими методами данный тип программ предусматривает такие методы, как поведенческие тренинги, ориентированные на повышение социальной независимости, коммуникабельности, уверенности, методы трудотерапии, арт-терапии и др. Основной принцип – не можете изменить ситуацию одиночества, измените отношение к ней с негативного на позитивное.

В качестве примера рассмотрим особенности *тренинга «Чувство одиночества»*. Цель тренинга – помощь участникам в преодолении чувства одиночества и/или обучение способам противостояния ему. Задачи тренинга состоят в обучении:

- новым социальным навыкам;
- способам распознавания автоматических мыслей.

Объект тренинга – все желающие научиться противостоянию собственному чувству одиночества либо чувству одиночества других людей.

На проведение тренинга отводится два дня (два этапа). Продолжительность каждого этапа составляет пять часов с одним перерывом.

Общая схема проведения тренинга следующая: в первый день происходит знакомство, обучение социальным навыкам, обучение распознаванию автоматических мыслей, дается домашнее задание; во второй день осуществляется проверка домашнего задания, продолжается обучение социальным навыкам и работе с автоматическими мыслями; в заключение даются рекомендации на будущее.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) проблема переживания одиночества, в том числе пожилыми людьми, продолжает сохранять актуальность в современных реалиях. Появление возможности существенного расширения социальных контактов за счет использования современных технологий не привело к снижению актуальности данной проблемы. Чем активнее и насыщеннее во всех аспектах становится жизнь современного человека, тем более одиноким он себя ощущает в этом мире;

2) одиночество следует рассматривать как неизбежное явление. Его обостренное переживание во многом присуще людям пожилого и старческого возраста в силу как объективных, так и субъективных причин;

3) субъективное переживание одиночества, имеющее негативный характер, выступает как фактор, формирующий социальную уязвимость личности;

4) технологии, используемые в социальной работе, позволяют осуществлять эффективную диагностику и коррекцию переживания одиночества, однако названные технологии нуждаются в дальнейшей дифференциации относительно возрастной принадлежности лиц, подлежащих социальному обслуживанию.

3.2. Технология социальной реабилитации граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью в условиях дома-интерната

Технологические аспекты реадaptации граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью в условиях дома-интерната общего типа имеют специфические особенности, что объясняется рядом обстоятельств:

- 1) значительное число граждан преклонного возраста;
- 2) тяжелое состояние здоровья многих проживающих (в среднем у каждого из них имеется более 5–7 болезней);
- 3) ограниченная способность к самообслуживанию (неспособные и частично себя обслуживающие составляют более половины проживающих);

4) ограниченная способность к передвижению (неспособные к передвижению и осуществляющие двигательную активность в пределах палаты составляют 40–45 % контингента дома-интерната);

5) изменения психики в пожилом возрасте, которые проявляются в нарушениях памяти на новые события при сохранности воспроизведения давних, в расстройствах внимания (отвлекаемость, неустойчивость), замедлении темпа мыслительных процессов, нарушениях эмоциональной сферы, снижении способности к хронологической и пространственной ориентировке, нарушениях моторики (темп, плавность, точность, координация);

б) изменения личности, характерные для преклонного возраста (повышенная внушаемость, сосуществующая с ригидностью, выраженная сензитивность с нарастанием черствости, эмоциональной сухости, обидчивость, эгоцентризм и др.).

В то же время следует иметь в виду неизбежные особенности среды и условия проживания в доме-интернате. Обычно к ним относятся:

- ограниченные возможности занятости;
- монотонный образ жизни;
- ограниченность жизненного пространства;
- недостаток бытового комфорта;
- психологическая несовместимость проживающих;
- зависимость от окружающих;
- нередко формальное отношение персонала.

При выборе ведущей технологии реадaptации необходимо учитывать также причину поступления пожилых людей и лиц с инвалидностью в дом-интернат. Чаще всего причинами выступают плохое состояние здоровья, конфликтная ситуация в семье либо непреклонное желание сохранить независимость от ближайшего родственного окружения.

Государственное учреждение «Дом-интернат для пенсионеров и инвалидов» (далее – интернат) было открыто в 1988 г. В нем нашли кров 366 человек, из них лиц пожилого возраста – 167 человек. Лежачих больных среди пожилых людей 30 человек (18 %) и инвалидов – колясочников 37 человек (22 %). Самому молодому проживающему 21 год, а долгожителю 102 года. Каждодневную заботу о проживающих проявляют 168 квалифицированных и ответственных работников.

Главная цель всех проводимых реадaptационных мероприятий – быстрое и наиболее полное восстановление здоровья больных людей и лиц с инвалидностью, возвращение их к активной жизни и общественно полезному труду.

Особое значение в интернате придается вопросам социальной реадaptации граждан к новым условиям проживания, что предполагает:

- сохранение и продление социальной активности клиентов;
- развитие личного потенциала пожилых людей;
- удовлетворение разнообразных культурно-просветительских потребностей;
- удовлетворение потребностей в коммуникации, а также пробуждение новых интересов;
- облегчение установления дружеских контактов;
- использование остаточных умений и навыков.

Пожилые люди и лица с инвалидностью охвачены всеми возможными видами реадaptации. Работа проводится планомерно и носит комплексный характер. Привлечение проживающих к реадaptационным мероприятиям осуществляется на добровольной основе с учетом состояния здоровья, интересов, желаний и рекомендаций медицинских работников учреждений, а также индивидуальных программ реабилитации лиц с инвалидностью. На каждого клиента с инвалидностью разработана индивидуальная программа реабилитации (ИПР).

Работа по социальной адаптации пожилых людей к новым условиям начинается сразу при поступлении на проживание. Такая работа включает информирование об интернате проживающих в нем и вновь прибывших, об оказываемых услугах, наличии и расположении медицинских и иных кабинетов и др. Изучаются особенности характера, привычки, интересы поступающих пожилых людей, их потребности в посильной трудовой занятости, их пожелания в организации досуга и т. п. Все перечисленное имеет большое значение для создания нормального морально-психологического климата, особенно при расселении людей на постоянное место жительства и предотвращении возможных конфликтных ситуаций. В сложившихся обстоятельствах каждому проживающему необходимо не только адекватно приспособиться к новым условиям существования, но и поддержать свои физические, эмоциональные и психологические ресурсы¹.

Социально-медицинская реадaptация – наиболее востребованная технология, содержание которой заключается в восстановлении соматического здоровья, компенсации защитных сил организма, оживлении адаптационно-приспособительных механизмов².

¹ Мельникова Н. В. Изоляция не помеха! // Соц. обслуживание. 2020. № 7. С. 115–117.

² Милькаманович В. К. Медико-социальная адаптация и реабилитация людей пожилого и старческого возраста : пособие. Минск, 2018.

Для реализации названных задач в интернате работают врачи, медицинские сестры, младший медицинский персонал. В каждом подразделении учреждения размещен круглосуточный медицинский пост. Имеются оснащенные современным оборудованием отделение паллиативного ухода за тяжелобольными проживающими, физиотерапевтический кабинет, кабинет лечебной физкультуры, кабинет адаптивной физической культуры.

Предпочтение при организации социально-медицинской реадaptации отдается немедикаментозному воздействию, приемам активизирующего характера, которые способствуют развитию моторики и психической деятельности пожилых людей и лиц с инвалидностью.

Для молодых инвалидов в доме-интернате решаются вопросы протезирования, обеспечения их различными приспособлениями для приема пищи, осуществления рабочих операций, передвижения и т. д. В отношении молодых инвалидов осуществляется помощь в обучении пользованию техническими средствами реабилитации.

Особое внимание уделяется доступности реадaptации для всех, кто в ней нуждается. На каждого подопечного формируется индивидуальная программа социально-медицинской реадaptации с учетом особенностей болезни и реакции подопечного на определенные мероприятия¹. Основным координатором реадaptационного социально-медицинского процесса является лечащий врач проживающего.

Работа с подопечными больными людьми осуществляется преимущественно в индивидуальной форме. Она проводится во время обычных визитов или в специально выделенное для этого время. Например, при измерении артериального давления подопечный получает советы относительно тех персональных рисков для здоровья, которые влияют на его повышение (потребление алкоголя и соли, ожирение, недостаточная физическая активность и др.).

Главная задача специалиста по социальной работе при взаимодействии с подопечным – убеждение пожилого человека с инвалидизирующим заболеванием (инвалидностью) в необходимости постоянного поддержания достаточной физической активности, ознакомление его с основными приемами самоконтроля при физических тренировках.

Специалист по социальной работе во время обычных визитов или в специально выделенное время осуществляет следующие действия:

¹ Руденко А. М., Самыгин С. И. Социальная реабилитация : учеб. пособие. 2-е изд. М., 2017.

- обсуждает вопросы физической активности с подопечными (риск для здоровья, связанный с недостаточной физической активностью, взаимодействие с другими факторами риска, польза для здоровья регулярной физической активности);

- мотивирует повышение уровня физической активности путем включения физических упражнений в повседневную жизнь;

- спрашивает подопечных об их физической активности во время досуга, выясняя, сколько раз в неделю они выполняют какую-нибудь физическую нагрузку (включая ходьбу), которая длится 30 минут или более; уточняет, какая нагрузка была бы для них достаточно тяжелой, чтобы сбилось дыхание или участился пульс;

- определяет тех больных людей с инвалидностью, которые нуждаются в изменении образа жизни, и мотивирует их увеличивать или поддерживать физическую активность, необходимую для нормального функционирования сердечно-сосудистой системы;

- помогает подопечным разрабатывать личные планы для программы по физической активности, советует им относительно выбора определенного типа и уровня физической нагрузки, которая бы подошла к их повседневной жизни, возрасту, тренированности, состоянию здоровья, не была бы травматичной и не имела бы обратного эффекта;

- дает рекомендации по постепенному увеличению уровня физической нагрузки до оптимального с точки зрения продолжительности, частоты и интенсивности;

- наблюдает за подопечными, которым был дан совет по повышению физической активности.

Инструкторы по адаптивной физической культуре регулярно проводят занятия с подопечными. Некоторые проживающие могут самостоятельно выполнять упражнения (например, для кистей рук и с помощью тренажеров (мячик су-джок и др.)). Использование имеющихся тренажеров помогает не только разнообразить досуг, но и восстановить, например, чувствительность.

Игры для проживающих – это еще и в некотором роде модель окружающего мира, важный способ общения. Особенно популярны шашки, шахматы, домино.

На территории интерната созданы различные зоны, например «Территория терренкур», где подопечным можно совершать пешие прогулки и заниматься скандинавской ходьбой. Такие прогулки не только создают хорошее настроение, но и укрепляют здоровье, помогают поддерживать тело в тонусе.

Всегда открыты двери в общие игровые комнаты, которые каждые 30–45 минут проветривают и обрабатывают дезсредствами. Здесь жильцы рисуют, лепят из пластилина, занимаются другими доступными им видами рукоделия. Тем самым они могут реализовать свои творческие наклонности, развивать ослабленную моторику.

Профессиональный высококвалифицированный медико-социальный уход и постоянная работа с мало- и немобильным больным человеком позволяют намного облегчить его состояние и улучшить качество жизни, предотвратить вероятные осложнения и обеспечить максимальный эффект от лечения и реабилитации. Специалист по социальной работе поощряет желания подопечных делать то, что они по мере своих сил и возможностей могут выполнять по уходу за собой. Тогда проживающие в интернате начинают чувствовать себя лучше и восстанавливаются намного быстрее.

Специалист по социальной работе наставляет больного человека в его самоуходе. Он всегда при необходимости помогает клиенту умыться, принять пищу, осуществить естественные отправления и др., однако максимально способствует подопечному в самостоятельности.

Социально-психологическая реадaptация проживающих в интернате людей пожилого и старческого возраста направлена на сохранение их прежних социальных связей и возможную социально-психологическую поддержку¹.

Основным координатором реадaptационного социально-психологического процесса является психолог интерната. Инновационным аспектом работы в данном учреждении стало внедрение новых форм работы – онлайн-форматов. Их применение позволяет активно поддерживать отношения постояльцев с родственниками, а также с волонтерами по видеосвязи при помощи средств мобильной связи.

Постояльцы, в том числе с помощью родных, обеспечены мобильными телефонами и другими средствами связи для доступной им формы общения. Тем, кто не может использовать средства видеосвязи сам, помогают сотрудники учреждения. В компьютерном классе организована связь по *Skype* с родственниками. Применение современных средств видеосвязи позволяет организовать линию доверия. Каждый обратившийся может получить полную информацию о своем близком человеке, а также необходимую психологическую поддержку, консультацию врачей, администрации.

¹ *Русаков С. М.* Меры по охране психического здоровья и благополучия во время COVID-19 // Мед. знания. 2021. № 1. С. 28–29.

Средства видеосвязи дают возможность в комнатах проживания демонстрировать картины художников, смотреть видеоэкскурсии, позитивное видео с картинами природы, виртуально бывать в других странах мира.

Специалист по социальной работе действует как постоянный и объективный помощник пожилого человека, вдохновляя его к использованию всех своих функциональных возможностей, помогает ему распознать и увидеть сильные стороны собственной личности.

Главная цель помощи при психологическом консультировании – коррекция психического состояния подопечного для реадaptации к изменившейся жизненной ситуации.

Реедaptационная работа проводится в форме информирования и консультирования с особым акцентом на становление мотиваций и стимулирование собственной активности подопечного. Взаимодействие с клиентами специалист по социальной работе во время обычных визитов или в специально выделенное время осуществляет по следующей схеме:

- 1) достичь осознания подопечным взаимосвязи между его поведением и здоровьем;
- 2) добиться доверительного сотрудничества;
- 3) получить от подопечного заверения, что он готов изменить свой образ жизни;
- 4) помочь разработать план изменения поведения;
- 5) помочь подопечному преодолеть барьеры, вставшие у него на пути к изменению своего образа жизни;
- 6) следить за прогрессом посредством последующих контактов.

Социально-педагогическая реедaptация подопечных предусматривает организацию мер педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями в их социализации. Обучение таких подопечных направлено на овладение стандартными схемами поведения и взаимодействия, освоение своего окружения и полноценного существования в нем. Специалист по социальной работе обеспечивает пожилого человека обучающей информацией и помогает в выработке навыков, необходимых для достижения независимости.

В основе помощи при педагогическом консультировании лежат определенные педагогические методы (сообщение, разъяснение, показ и требование к определенным действиям подопечного). Обучение складывается из таких действий, как подражание, дословное или смысловое восприятие и повторение, воспроизведение, тренировка, упражнение по стандартам и правилам.

Специалист по социальной работе выбирает из общего набора социально-педагогических методов те, которые наиболее способствовали бы решению конкретной задачи на данном этапе обучения.

Актуален вопрос организации граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью в их дневной занятости, разнообразия и насыщения среды, мотивирования их на активную жизненную позицию и самозанятость, повышения уровня социального функционирования. Пожилые люди активно вовлекаются в общественно полезную активную деятельность (дежурство у входа, у телефона, работа лифтером, на этажах, в культурно-бытовой комиссии, участие в художественной самодеятельности, проведение и участие в санитарных мероприятиях, пропаганда важности и необходимости сохранения активного образа жизни, санитарно-просветительской работы).

Особое место в социально-адаптационном воздействии на пожилых людей в интернате занимает *трудовая терапия* – социально организованный вид занятости с использованием научных рекомендаций с учетом соматического здоровья данной категории граждан, который способствует адаптации и активизации жизненной позиции проживающих.

В учреждении организованы трудовые мастерские декоративно-прикладного творчества, комната домоводства, прачечная самообслуживания, домовая церковь, спортивная площадка на территории интерната, мини-ферма, мини-огород.

Основные виды организации трудовой терапии в интернате для престарелых инвалидов: работа на приусадебном участке (инновационная форма ландшафтной терапии), работа в трудовой мастерской, хозяйственная работа в учреждении.

Разнообразные виды трудовой занятости проводятся в индивидуальной и групповой формах с учетом интересов и возможностей подопечных. Проживающие работают с различными материалами (фломастеры, карандаши, краски, кожа, ракушки, спички, бисер, природные материалы, проволока, бумага и т. д.), создают панно и композиции, расписывают изделия из стекла, изготавливают бижутерию, открытки ручной работы, сувениры. Такие занятия способствуют использованию различных направлений трудовой занятости.

Анализ практики вовлечения граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью в современные виды деятельности дает нам основание сделать вывод, что указанная форма социального обслуживания позволяет как можно быстрее вернуть человека с ограниченными возможностями

здоровья к активной полноценной жизни, обеспечить его самостоятельность и независимость в быту.

Социально-бытовая реадaptация включает формирование и закрепление навыков самообслуживания. Участие проживающих в занятиях проводится в индивидуальной или групповой форме в целях освоения навыков самостоятельного проживания (в том числе посредством тренингов, деловых (ролевых) игр, экскурсий, культурно-досуговых и спортивных мероприятий).

Проживающие пожилого возраста участвуют как наставники вместе со специалистами учреждения в подготовке лиц с инвалидностью трудоспособного возраста к самостоятельному проживанию в ГУ «Специальный дом для ветеранов, престарелых и инвалидов № 1», учитывая их потребности и интересы, способствуя самостоятельности и автономности. Подопечные учатся готовить пищу (от элементарных в приготовлении до сложных блюд), соблюдать санитарно-гигиенические правила, следить за своим внешним видом. Они по графику осуществляют уборку помещения после проведенных занятий.

Социально-средовая реадaptация включает темы, состоящие из блоков: «Планирование как составляющая успешного дня», «Планирование личного бюджета», «Правила снятия показаний со счетчиков воды и других приборов. Оплата услуг ЖКХ», «Роль работы в реализации потенциала человека», «Организации и учреждения», «Этика и этикет», «Культура поведения», «Приверженность к лечению».

На занятиях подопечные учатся планировать и рационально расходовать личные средства, пользоваться банковской картой, изучают работу организаций и учреждений и т. д. Практическая часть занятий состоит из посещений почтовых отделений, банков, магазинов, где проживающие под контролем сотрудников производят денежные операции, совершают покупки предметов первой необходимости, осваивают культуру общения в общественных местах.

Весьма перспективными и эффективными формами социально-досуговой реадaptации граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью выступают художественно-творческие технологии работы с проживающими¹.

Большим плюсом творческой деятельности является то, что практически каждый человек может участвовать в занятиях, при этом совсем не обязательно иметь какие-либо способности. Еще одно преимущество

¹ Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе : учеб.-метод. пособие. СПб., 2007.

данного направления – возможность невербального общения. Особенно это важно для людей, страдающих нарушением речи или ее полным отсутствием.

Художественно-творческая деятельность проживающих способствует повышению самооценки, учит расслабляться и избавляться от негативных эмоций и мыслей. При групповой работе человек может найти себе единомышленников, расширить круг общения, избавиться от одиночества. Занятие творчеством дает возможность укрепить память, развить внимание, мышление и навыки принятия решений. Разнообразие вовлечения проживающих в ту или иную художественно-творческую деятельность позволяет полнее раскрыть их потенциал и человеческий ресурс.

В интернате разработаны и в полной мере внедрены библиотерапия, изотерапия, бумагопластика, спицетерапия, музыкотерапия, танцевальная терапия, гарденотерапия.

Библиотерапия (коррекционное чтение) – одно из важных, перспективных и наиболее востребованных направлений социокультурного реабилитационного процесса людей пожилого возраста и лиц с инвалидностью¹. Названный вид терапии позволяет использовать в качестве терапевтического и коррекционного средства специально отобранный для чтения литературный материал.

Книга – инструмент, способный управлять сознанием человека. Прежде всего она хранительница знаний, передающая духовные традиции, культуру и искусство от поколения к поколению, соединяющая людей разных времен и народов посредством слова. Еще в Древнем Египте над входом в книгохранилище фараона Рамсеса Второго красовалась надпись: «Аптека для души». Лечение с помощью книг применялось в первых библиотеках Греции. Пифагор, ученый-математик и известный целитель, наряду с травами и музыкой успешно использовал литературу для лечения ряда заболеваний. В средневековой Европе лекари применяли книги как лекарство для души. Данный метод остается востребованным и в наши дни.

Библиотерапия направлена на улучшение психического состояния пожилых людей, которые испытывают неудовлетворенность своим образом жизни и желание его изменить, войти в круг людей, творчески владеящих словом, или поделиться собственным творческим опытом и т. д.

Используемые произведения неповторимы. Каждый жанр обладает разным влиянием на психику человека:

¹ Зыкова М. Н. Фольклоротерапия : учеб. пособие / гл. ред. Д. И. Фельдштейн ; Рос. акад. образования, Моск. псих.-соц. ин-т. М. ; Воронеж, 2004.

- детективы и приключения – отвлекают от реальной ситуации, пробуждают интерес, заставляют мыслить;
- фантастика – развивает воображение, отвлекает от повседневных проблем и безрадостных мыслей;
- духовная и религиозная литература – учит терпению, человеколюбию, заставляя пересмотреть взгляды на жизнь, успокаивает, дарит душевное равновесие;
- юмористическая литература – отвлекает, настраивает на оптимистичный лад, вызывает положительные эмоции, учит легче относиться к проблемам;
- классическая художественная литература – дает примеры для подражания.

Реабилитационное воздействие чтения проявляется в том, что те или иные образы и связанные с ними чувства, влечения, желания, мысли, усвоенные с помощью книги, восполняют недостаток собственных образов и представлений, заменяют тревожные мысли и чувства человека для восстановления его душевного равновесия. Человек, воспринимающий чтение как мир добра и красоты, создает гармонию внутри себя. Он лучше себя чувствует, благожелателен и расслаблен, что помогает ему преодолевать собственные трудности в установлении добрых отношений с людьми.

Практически все проживающие в интернате являются активными читателями. Для тех, кто не может читать самостоятельно, проводят занятия библиотекарь, специалисты по социальной работе, психолог в рамках групповой работы, а также индивидуально.

Изотерапия (рисование акварельными и масляными красками) направлена на гармоничное развитие психических функций пожилого человека¹. Для освоения материала и выработки навыков используются комплексные методики – занятие рисунком в сочетании с музыкой, светом и др. Кроме традиционного занятия – рисования акварельными и масляными красками – проводятся обучение и практические занятия по методу «роспись по стеклу». Использование раскрасок антистресс позволяет человеку выразить свои эмоции через бумагу.

Ведущими мотивами *бумагопластики* (конструирования из бумаги) выступают творческая самореализация, стремление создать новое, оригинальное. Кроме того, метод имеет утилитарное значение: это подарки

¹ Лукьянцева С. В. Арттерапевтические технологии в работе психолога : пособие / М-во образования Респ. Беларусь, Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова. Могилев, 2005.

близким, оформление новыми предметами интерьера своих квартир, гостинных учреждения¹.

Конструирование из бумаги формирует терпение, смекалку, помогает контролировать с помощью внимания тонкие движения рук. Работа с бумагой настолько многогранна и разнообразна, что ее творческое воплощение ограничено лишь персональной фантазией человека.

Спицетерапия (вязание на спицах и крючком) – один из самых популярных видов прикладного искусства и увлечений женщин старшего возраста². Кроме традиционного вязания на спицах предметов одежды, применяется и метод вязания макраме (создание салфеток, кашпо для обустройства своих квартир и холлов дома ветеранов, картин из шерсти), а также метод лоскутной техники – пейчворк (коврики, одеяла и другие предметы быта).

В работе с пожилыми людьми метод спицетерапии используется для профилактики и лечения нарушений нервной системы. Было замечено, что, когда человек автоматически повторяет одни и те же равномерные движения, у него возникает так называемый синдром монотонии, и психика работает как бы в облегченном режиме (примерно так же, как когда человек укладывается спать). Понижается тонус мышц и нервной системы, меняется тип работы мозга, замедляется сердечный ритм. При вязании спицами и крючком руки совершают ритмичные размеренные движения, не требующие больших усилий, а это разрабатывает суставы кистей рук. В то же время вязание – творческая работа, в процессе которой проявляются способности и возникает целебное вдохновение. Вязальщицы часто садятся за работу, когда необходимо что-то обдумать и привести мысли в порядок.

Музыкотерапия (прослушивание музыкального произведения) – один из важных факторов в процессе реабилитации и социальной адаптации пожилых людей³. В процессе прослушивания музыкального произведения уходит напряжение, снимаются многие негативные чувства. Благодаря музыкотерапии улучшаются концентрация и внимание, память, мозговая активность, но без концентрации на внешнем мире и заикливания на своих проблемах. Для пожилых людей и людей с инвалидностью заня-

¹ Гончар В. В. Модульное оригами. М., 2011.

² Федотова В. А., Федотов В. И. Наузовое плетение (макраме). М. ; Донецк, 2005 ; Чиченкова Т. Ю., Бельнская Т. П., Устинович О. Ю. Кружева из сундука. Минск, 2005.

³ Лукьянцева С. В. Арттерапевтические технологии в работе психолога.

тия музыкой становятся новым смыслом жизни, толчком к чему-то новому, интересному, возможностью заявить о себе. Главные критерии для отбора музыкальных произведений – спокойный темп, отсутствие диссонансов и напряженных кульминаций в разработке музыкальной темы, мелодичность и гармоничность.

Танцевальная терапия (занятия танцами) улучшает позитивный жизненный настрой, помогает в общении, тренирует вестибулярный аппарат¹.

Двигательная активность под музыку усиливает обмен веществ в организме, повышает общий тонус, улучшает деятельность сердечно-сосудистой системы, регулирует нервную деятельность, развивает физические способности. В занятия танцами включены музыкально-ритмические упражнения развивающего характера и упражнения для развития отдельных частей тела, способствующие коррекции нарушений ритмичности движений, координации рук и ног, совершенствованию различных видов ходьбы и бега.

Гарденотерапия осуществляется через использование ресурсов окружающей растительности: деревьев, растений, цветов, причем как комнатных, так и садовых².

Пожилые люди с удовольствием выращивают растения и ухаживают за ними, испытывая особое эмоциональное настроение, связанное с выполнением необходимой работы, помогают обустроить интерьеры выращенными комнатными растениями, принимают участие в озеленении придомовых территорий, уходе за цветами и кустарниками.

Проживающие в интернате активно участвуют в уходе за комнатными растениями, в благоустройстве территории, оформлении цветочных клумб, работают на грядках, в парнике. Здесь они реализуют собственные знания и навыки.

Следует отметить, что количество желающих заняться творчеством постоянно растет. Любое творчество, будь то литература, рисование, спонтанные танцевальные движения, музыка и другие его виды, является безопасным способом разрядки, возможностью справиться со своими эмоциями. Изготавливая поделки из бумаги, пластилина, ниток для вязания

¹ Барден Н., Уильямс Т. К. Слова и символы: язык и коммуникация в терапии / науч. ред. А. А. Киселевой ; пер. с англ. О. В. Свинченко. Харьков, 2012.

² Использование методики и практики гарденотерапии, фитодизайна и ландшафтного дизайна в процессе реабилитации граждан пожилого возраста : учеб.-метод. пособие / М-во соц. политики Свердл. обл. ; разработ.: М. Ф. Черкасова, О. С. Завитаева, Т. А. Сутырина. Екатеринбург, 2014.

или вышивания и т. д., пожилые люди и инвалиды задействуют мелкую моторику рук, что, в свою очередь, благотворно влияет на работу мозга, а также стимулирует память, внимание и воображение.

Чтобы вовлечь людей в занятия творческой работой по интересам, периодически проводятся мастер-классы, организованные специалистами интерната и проживающими, которые достигли определенного уровня мастерства. Такой подход способствует более доверительному отношению между пожилыми людьми и инвалидами и демонстрирует им, что обычный человек, который ранее не занимался определенным видом творчества, может освоить данное мастерство.

Для поддержания интереса к творчеству активно внедряются новые техники использования материала для создания поделок. Так, проживающие интерната практикуют бисероплетение, торцевание, макраме, скрапбукинг, папье-маше, создание изображений из мозаики, рисование витражей и др.

В настоящее время у проживающих в интернате пожилых людей и лиц с инвалидностью наиболее любимыми видами прикладного творчества являются бисероплетение, вязание спицами, выпиливание и резьба, рисование и изготовление мягких игрушек.

Для многих из подопечных творческая деятельность становится средством раскрытия в себе талантов, о которых они даже не подозревали.

Забота и внимание коллектива сотрудников интерната дают стабильные положительные результаты. Так, за последние годы после успешных занятий творчеством маломобильные люди заметно улучшили свои способности к самостоятельному передвижению и самообслуживанию.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ С АДДИКЦИЯМИ

4.1. Технологии социально-психологической реабилитации пациентов наркологического профиля

Республика Беларусь относится к группе стран с высоким уровнем потребления психоактивных веществ (ПАВ). Хотя в последние годы наблюдается некоторое снижение числа граждан, состоящих на наркологическом учете¹, в реальности количество зависимых от алкоголя и наркотиков в разы больше, чем зарегистрировано. Основная масса наркозависимых – люди, которые попадают в поле зрения медиков обычно лишь тогда, когда нарушают трудовую дисциплину, общественный порядок, правила дорожного движения и др.²

Распространенность и тяжелые последствия алкоголизма и наркомании обуславливают актуальность данной проблемы. Если не предпринимать серьезных мер медицинского и социального характера, то возможна угроза очень широкого распространения ПАВ. Вместе с тем человечество и ранее относилось к алкоголизму и наркопотреблению не столь серьезно, как к опасным инфекциям. Преобладала морально-этическая точка зрения в отношении зависимых, а также падших и потенциально опасных людей, при этом лечили не зависимости, а их соматические и психические осложнения. Только в первой половине XX в. сформировался биомедицинский подход к указанной проблеме. Законодательством большинства стран последовательно были признаны наркотиками такие психотропные препараты, как героин, ЛСД, тетрагидроканнабиол, метадон, кокаин и др. Были составлены перечни наркотиков, что позволило законодательно регулировать их обращение и потребление. Большое значение сыграли усилия Э. Джеллинека, который разработал нозологический подход (от греч. *nozos* – ‘болезнь’) по отношению к алкогольной зависимости, в результате

¹ *Ходжаев А. В., Старцев А. И., Короткевич Т. В.* Наркологическая служба в Республике Беларусь: становление, развитие, пути совершенствования // *Вопр. наркологии.* 2020. № 1 (184). С. 83–93.

² *Авин А. И.* Особенности дезадаптивного поведения при алкогольной зависимости, связанные с алекситимией // *Философия. Психология.* 2018. № 3. С. 73–77.

чего в 1950-х гг. алкоголизм наряду с наркоманией был признан медицинской проблемой – болезнью зависимого поведения. Как и другие болезни, алкоголизм и наркомания имеют причину, специфическую клиническую картину, стадийность течения, нарушают социальную и биологическую адаптацию индивида.

С внедрением в медицине биопсихосоциальной модели и холистического (от англ. *whole* – ‘целый, целостный’) подхода в 1970-х гг. назрела необходимость системного использования не только медицинских, но и психологических, педагогических, юридических, профессиональных, т. е. социальных, усилий для помощи таким больным, что составляет суть реабилитации.

К основным принципам реабилитации относятся: раннее начало проведения реабилитационных мероприятий, комплексность использования всех доступных методов, индивидуализация программы, этапность реабилитации, непрерывность и преемственность на протяжении всех этапов реабилитации, активное участие в процессе самого пациента. Однако соблюдение в наркологии указанных принципов представляет немалую проблему.

Раннее начало реабилитационных мероприятий является, как правило, невозможным, так как зависимость формируется постепенно, в течение ряда лет, обычно в подростковом и юношеском возрасте. Выраженные психические и соматические осложнения наблюдаются чаще всего лишь на третьей, заключительной, стадии болезни, в то время как деградация личности начинается раньше, препятствуя осознанию проблемы. Более того, приходится говорить не о нарушенных или утраченных функциях и навыках, а о несформированных. По этой причине в наркологии широко используют понятие «абилитация» (от лат. *abilitatio* – ‘удобный, приспособительный’) – новое направление восстановительной медицины, занимающееся формированием у больных отсутствующих и не проявленных по тем или иным причинам функций, присущих человеческому организму и человеку как биосоциальной единице. В задачи абилитации входит создание функций (в отличие от реабилитации, где восстанавливаются ранее имевшиеся, но утраченные функции). Цель абилитации – достижение больным более высокой функциональной активности, не приобретенной им от рождения.

Принцип комплексности в наркологии никто не подвергает сомнению, но на деле доминирует принцип метода и методики¹. Овладеть огромным

¹ Менделевич В. Д. Современная российская наркология: парадоксальность принципов и небызупречность процедур // Психиатрия. 2008. № 2 (02). С. 45–61.

арсеналом методик биологической и психологической терапии невозможно, поэтому нередко нарколог руководствуется принципом «чем владею, тем лечу». Вместе с тем на разных этапах реабилитации необходимо применение многих подходов, биологически, психологически и социально ориентированных. Недопустима фрагментарность помощи, когда решаются только медицинские задачи или только социально-психологические проблемы. Практика показывает, что эффективной может считаться только полная схема организации процесса медико-социальной реабилитации.

Преимущество мероприятий на разных этапах реабилитационного процесса часто затруднительно вследствие неустойчивой мотивации, из-за чего наркозависимый нередко выпадает из поля зрения специалистов. Координация между усилиями специалистов разного профиля (врачи-наркологи, психологи, социальные работники) также затруднена ввиду отсутствия единой системы учета нарушений структуры и функции, ограничений жизнедеятельности, барьеров и личностных факторов, присущих данной категории больных. Представляется, что таким универсальным инструментарием явилась бы современная международная классификация функционирования (МКФ), которая уже активно внедряется у нас в таких отраслях медицины, как онкология, кардиология, психиатрия, но в наркологии практически не применяется. Важность использования единого профессионального языка для врачей, психологов и социальных работников обусловлена еще и этическими аспектами, ведь в наркологии большое значение имеют проблемы стигматизации, конфиденциальности, анонимности лечения. Несоблюдение этических принципов приводит к маргинализации пациентов и отказу от лечения.

Вследствие перечисленных выше проблем подвергается сомнению принцип активного участия наркологического больного в реабилитационном процессе. Существует мнение, что в наркологии о добровольности со стороны пациентов вообще речи быть не может. Если пациент просит помощи, то только в состоянии синдрома отмены, чтобы избежать страданий. С улучшением же общего состояния желание преодолеть зависимость быстро проходит. Сторонники такой точки зрения ратуют за принудительное лечение наркозависимых, приравнивая их к душевнобольным, которые вследствие психотической дезорганизации становятся невменяемыми, не отдают себе отчет в совершаемых поступках. Однако при наркозависимостях не наблюдается психотической дезорганизации, за исключением острых психозов, поэтому нет оснований для ограничения таких больных в правах и отрицания возможности их активного участия в процессе реабилитации.

Еще один важный вопрос – место реабилитационного процесса в структуре лечебно-профилактической работы. Еще со времен В. М. Бехтерева в наркологии утвердились представления об этапности лечения зависимостей. Известна бехтеревская триада, включающая три этапа: 1) убеждение; 2) внушение в гипнозе; 3) самоутверждение. В современном представлении аналогичные этапы обозначены как формирование мотива к трезвенничеству, процедура достижения трезвенничества, налаживание полноценной жизнедеятельности¹.

На первом этапе проводится диагностика зависимости (с учетом стадии, типа течения, регистра выявляемых нарушений, наличия осложнений). Проводится работа с алкогольной позицией (позицией наркомана), представляющей собой искаженное представление о своей проблеме (по аналогии с искаженной внутренней картиной болезни у трудных пациентов, отрицающих собственную болезнь). Анализу подвергаются механизмы психологической защиты, перенос актуальной жизнедеятельности в состояние опьянения, сформированный стиль жизни с астеническим синдромом и полным безразличием ко всему, кроме ПАВ. Важнейшим инструментом помощи наркологическому больному на первом этапе выступает когнитивно-эмпатическая терапия – профессиональная беседа, основанная на принципах клиент-центрированной терапии (искренность, эмпатия, безусловное уважение), анализе проблемы с точки зрения убедительной диалектики (рациональная психотерапия), отслеживании и коррекции дезадаптивных мыслей и чувств (когнитивно-поведенческая психотерапия). Цель первого этапа – избавление от зависимости должно стать желаемым состоянием.

Второй этап лечения представляет собой процедуру формирования трезвенничества. Используются различные техники краткосрочного психотерапевтического либо биологического воздействия. Вторым этапом – чертой, за которой начинается путь полной трезвости, осознанного отказа от зависимости.

Цель третьего этапа – включение человека в общество в новой социальной роли трезвенника. Решаются задачи изменения микросреды, адаптации к микросреде в новой роли свободного от зависимости, налаживание полноценного функционирования в разных сферах жизнедея-

¹ *Авин А. И.* Когнитивно-эмпатическая терапия и системно-эклетический подход в психотерапии зависимостей // Методы и технологии общей и социальной психологии и психотерапии в условиях современного общества : материалы III науч.-практ. конф. с междунар. участием, Киев, 18–19 мая 2018 г. Киев, 2018. С. 87–89.

тельности. В рамках данного этапа наиболее эффективен социально-психологический тренинг – метод формирования умений и навыков самопознания, общения, взаимодействия с другими людьми. Необходимо не просто отказаться от пагубной привычки, но и изменить свои взгляды, обрести способность принять окружающий мир и сотрудничать с ним. Третий этап включает динамическое наблюдение и организацию реабилитационной среды, формирование лечебной субкультуры выздоравливающих.

Таким образом, с точки зрения парадигмы, принятой в наркологии, третий этап терапии наркозависимостей по сути и является реабилитационным.

Основные направления медико-социальной реабилитации¹:

- 1) формирование у больного осознанной и стабильной мотивации (установки) на отказ от ПАВ и включение в реабилитационную программу;
- 2) осуществление лечебных мероприятий, направленных на купирование синдрома патологического влечения и на предупреждение рецидива;
- 3) редуцирование поведенческих, аффективных, интеллектуально-мнестических расстройств, связанных с употреблением ПАВ;
- 4) санация соматического статуса больного;
- 5) коррекция структуры личности больного и обеспечение возможности и условий позитивного личностного развития;
- 6) повышение уровня социального функционирования больного (с подключением ресурсов семьи, общества);
- 7) достижение реальной занятости больного (учеба, работа).

Нетрудно заметить, что задачи лечебно-профилактических и реабилитационных мероприятий почти совпадают, поэтому изначально целесообразно говорить о едином лечебно-реабилитационном процессе. Таким образом, снимается вопрос о соотношении лечебных и реабилитационных мероприятий.

Ввиду отсутствия у большинства наркологических пациентов стойкой мотивации на отказ от употребления ПАВ, о чем говорилось выше, меняется принцип группировки больных для участия в реабилитационном процессе. В медицине принято делить контингенты больных по степени тяжести нарушений. Объем мероприятий и прогноз зависят от стадии заболевания и наблюдаемых осложнений. В наркологии такой принцип себя не оправдывает. Основным значимым прогностическим фактором фор-

¹ Валентик Ю. В., Сирота Н. А. Руководство по реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ. М., 2002.

мирования ремиссии является установка больного на отказ от употребления ПАВ. Трезвенническая установка и мотивация больного к получению комплексной лечебно-реабилитационной помощи в целях достижения стабильной ремиссии связана не только с тяжестью патологического процесса и осложнениями, но и с клинико-динамическими характеристиками заболевания (формы, виды, типы течения), исходным уровнем социального функционирования и социальных взаимоотношений¹. Главенствующим выступает мотивационный, а не стадийный принцип группировки пациентов. Для группы больных с достаточно сформированной установкой на отказ от ПАВ имеются лечебные программы, которые учитывают анонимность и добровольность участия в них. Для пациентов, которые, несмотря на участие в лечебно-реабилитационной программе, продолжают употребление ПАВ, должны быть предусмотрены более жестко регламентированные отношения и организационные формы – диспансерное наблюдение, принудительное лечение и т. д.

Несомненной представляется особая приоритетность социальной диагностики и социотерапии уже на ранних этапах лечебно-реабилитационного процесса. Более того, помимо необходимой интеграции специалистов разного профиля (врачи, психологи, социальные работники), очевидна важность научного исследования и разработки модели комплексной лечебно-реабилитационной помощи больным наркологического профиля на основе интеграции государственных наркологических учреждений с негосударственными реабилитационными центрами.

Социально-психологическая реабилитация в наркологии включает формирование лечебной субкультуры выздоравливающих, основанной на принципах автономии, общения и поддержки. Здесь участие специалистов минимально или вовсе исключается. Сообщества выздоравливающих функционируют как группы самопомощи (или группы взаимопомощи, поскольку помощь здесь обоюдна, а не односторонняя) – формальные или неформальные объединения людей, встречающихся на регулярных собраниях, проводимых в целях обмена опытом и моральной поддержки участниками друг друга. На собраниях обсуждаются сложные ситуации в жизни участников и варианты их решения.

Социально-психологическая реабилитация лиц, страдающих зависимостями, имеет давние исторические корни. Еще в 1840 г. в Балтиморе

¹ *Бабичева Л. П.* Изучение факторов, влияющих на мотивацию к прохождению комплексной медико-социальной реабилитации в наркологии // Совершенствование правовых основ наркологической помощи : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 окт. 2014 г. М., 2014. С. 7–8.

было создано «Товарищество Вашингтона», первыми членами которого были алкоголики, пробовавшие осуществить идеи взаимопомощи для решения своих проблем. В какой-то момент количество членов данной организации достигло 100 тыс. человек. В дальнейшем названная организация стала заниматься широким спектром политических и социальных вопросов, активно вступила в борьбу за уничтожение рабства, отошла от первоначальной цели помогать страдающим от алкоголизма людям. Однако опыт указанной организации впоследствии был использован в создании программы сообщества «Анонимные Алкоголики» (АА).

Данное сообщество было основано в США в 1930-х гг. Алкоголизм рассматривался как прогрессирующее заболевание, которое не может быть излечено, но может быть остановлено при воздержании от употребления алкоголя в течение всей жизни. Основную идею общества АА поддержал выдающийся психоаналитик К. Г. Юнг, указав, что алкоголик является безнадежным с точки зрения медицинского и психиатрического лечения, но надежда на исцеление кроется в «глубоком духовном и религиозном опыте». Общество АА в дальнейшем выработало свою главную стратегию: не хочешь пить сам, помоги не пить другому алкоголику. Значит, для надежного поддержания трезвости необходимо периодическое общение как минимум двух алкоголиков, один из которых находится в состоянии трезвости. Общение и взаимопомощь участников общества – решающие факторы поддержания трезвости. На регулярных встречах выздоравливающие алкоголики рассказывают истории своей жизни. Ожидается, что они будут продолжать посещать встречи всю оставшуюся жизнь¹. По аналогии с АА функционирует сообщество «Анонимные наркоманы» (АН), куда входят лица, употребляющие нелегальные наркотики².

Таким образом, на протяжении более чем двух столетий складывались организационные формы социально-психологической реабилитации лиц с ментальной патологией и зависимостями, в которых ведущим был провозглашен принцип взаимопомощи. Широкое распространение получили группы взаимопомощи – сообщества людей, объединенных общей проблемой со здоровьем (психическое заболевание, зависимость, хроническое соматическое заболевание).

¹ Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. 2-е изд. СПб., 2002.

² Цетлин М. Г., Батищев В. В., Зыков О. В. Сообщества (группы) само- и взаимопомощи наркологических больных. Руководство по наркологии / под ред. Н. Н. Иванца. М., 2002.

Независимо от характера заболевания существуют общие принципы взаимопомощи¹:

1) общение и поддержка в группах помогают их участникам избавиться от чувства изоляции, одиночества и непонимания со стороны окружающих. Вместо враждебности и угрозы, которые привык ожидать от других людей человек, страдающий психическим или наркологическим заболеванием, он встречает понимание и поддержку. Зависимый человек воспринимает группу как место, где его понимают с полуслова, где ничего не надо скрывать, где не чувствуешь себя одиноким;

2) группы взаимопомощи позволяют человеку объективно оценить свою ситуацию, снять ореол уникальности или неразрешимости своей проблемы. Оказывается, сходная проблема была успешно решена кем-то из участников общества, что дает стимул и придает силы для дальнейших шагов к выздоровлению;

3) помогая другим людям, участник общества исцеляется сам. Получая вначале помощь от других членов группы, в дальнейшем человек испытывает потребность помогать другим, и это занимает большое место в его жизни;

4) взаимодействие участников группы не ограничивается заседаниями, они имеют возможность звонить или навещать друг друга, оказывать помощь в решении разнообразных проблем;

5) группа взаимопомощи выступает как общественное движение, перенося деятельность вовне, провозглашая свои принципы и помогая другим людям, переживающим сходные проблемы.

Участники общества вначале признают полное бессилие каждого из них в отдельности перед разрушительной зависимостью. Только их объединение в группу взаимопомощи становится многократно большей силой, чем простая сумма потенциалов каждого из участников. Нередко можно встретить религиозно-мистическое толкование механизмов лечебного эффекта группы как следствия «поручения нашей жизни Богу, как мы его понимаем» или паранаучную интерпретацию – как действие некоего суммарного биополя на собраниях группы². Полагаем, что в основе терапевтического эффекта группы АА лежит известный психологический механизм: когда больной алкоголизмом, являясь по жизни изгоем и видя в окружающем мире враждебность и угрозу, попадает в сообщество

¹ Савельева И., Недзельский Н., Толмасова А. Группы взаимопомощи. М., 1998.

² Сидин И. В. Анонимные алкоголики и духовность. Как и почему это работает // Алкоголизм. Профилактика и лечение. Минск, 2018. С. 89–106.

единомышленников, то встречает там понимание и поддержку, что помогает ему избежать рецидива пьянства. Кроме того, нельзя исключать действие биосоциального механизма: признание смертельной угрозы и своего бессилия перед ней активизирует инстинкт взаимопомощи и солидарное противодействие зависимости в группе¹.

Положительный опыт работы общества АА известен во всем мире и в нашей стране, хотя статистических данных нет ввиду анонимности организации. Нами проводилось исследование на базе учреждения здравоохранения «Городской наркологический диспансер» г. Минска. Для исследования было отобрано две группы по 30 человек, состоящих на учете с алкогольной зависимостью, посещающих и не посещающих группы АА. Возраст, длительность заболевания и ремиссии были приблизительно одинаковы в обеих группах.

Для оценки особенностей эмоционально-волевой сферы лиц с алкогольной зависимостью использован ряд методик: методика диагностики самочувствия, активности и настроения (САН) В. А. Доскина; «Шкала реактивной и личностной тревожности» Ч. Д. Спилберга; опросник «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка на выявление особенностей психологических компонентов – агрессивности, ригидности, фрустрации; методика «Диагностика волевого самоконтроля» (ВСК) А. Г. Зверкова, Е. В. Эйдмана.

Установлено, что уровень самочувствия, активности и настроения существенно выше у тех из состоящих на учете по алкогольной зависимости, кто посещает группы анонимной взаимопомощи. Уровень тревожности у лиц с алкогольной зависимостью, посещающих группы АА, наоборот, достоверно ниже, чем у лиц с алкогольной зависимостью, не посещающих такие группы. Опрошенные лица с алкогольной зависимостью, состоящие в группах АА, в целом характеризовались низким уровнем агрессивности, фрустрации и ригидности. Доказано, что уровень волевого самоконтроля, настойчивости и самообладания у них намного выше в сравнении с зависимыми от алкоголя, не посещающими группы АА. Полученные данные подтверждены статистически.

Несмотря на сложившуюся хорошую репутацию АА, со стороны медицинских специалистов нередко наблюдается скептическое и даже порой неприязненное отношение к парадигме взаимопомощи: какие-то группы, какая-то высшая сила, молитвы, полная вседозволенность. Какое же это

¹ *Авин А. И.* Биосоциология П. А. Кропоткина. Взгляд спустя столетие // Кострома. *Genius Loci* : альманах. Кострома, 2020. Вып. 3. С. 148–153.

лечение? Неприятие методики АА возникает из-за того, что она до настоящего времени научно не обоснована, не выстроена в последовательную концепцию.

Часто и сами участники не понимают, какую пользу оказывают группы самопомощи. Постоянные члены сообщества АА утверждают, что приблизительно 30 % из пришедших впервые становятся активными участниками групп самопомощи, остальные больше не приходят, ссылаясь чаще всего на несовпадение взглядов и непонимание той пользы, которую может оказать посещение собраний.

Получается, что люди приходят и находят взаимопонимание на уровне одинаковых личных проблем, однако сталкиваются с противоречиями в миропонимании. Они по-разному воспринимают окружающую действительность и себя в ней в связи с разным мировоззрением – научно-материалистическим, псевдонаучным либо религиозно-мистическим. Разное мировоззрение препятствует построению гармоничных отношений и пониманию механизмов решения проблемы. В медицинской психологии широко используется понятие «модель ожидаемых результатов лечения»¹. Данная модель определяет, насколько проводимые манипуляции соответствуют представлениям больного об эффективном лечении, и выступает как доминанта, которая организует поведение больного, направленное на преодоление болезни. Искаженная модель ожидаемых результатов может приводить к пренебрежительному отношению, отказу от сотрудничества или помощи. Нам представляется, что в контексте функционирования групп самопомощи также целесообразно использовать понятие «модель ожидаемых результатов».

Поскольку помощь, которую получает участник группы, можно назвать духовной терапией (так это обычно и позиционируется в работе группы), то встает проблема непротиворечивого использования терминологии из сфер науки, религии, различных духовных практик. Подобное вполне возможно, поскольку здесь мы говорим об одном и том же, но с разных гносеологических платформ. Так, понятие «духовное развитие» можно использовать вне религиозных рамок, взяв за основу психологическую категорию «самоактуализация»: жизнь в настоящем времени, сформированность базовых представлений, вера в людей, потребность в при-

¹ Смирнов В. М., Резникова Т. Н. Основные принципы и методы психологического исследования «внутренней картины болезни» // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / под ред. М. М. Кабанова, А. Е. Личко, В. М. Смирнова. Л., 1983. С. 38–62.

знании, стремление к творчеству (креативность), автономность и спонтанность. Понятие «карма», заимствованное из индуизма, можно определять не как судьбоносное греховное поведение человека, а как дезадаптивное поведение человека вследствие дисгармонии личности, разрушительно сказывающейся на нем самом, семье, потомстве. Естественно-научное понятие «энергетика» можно трактовать психологически как динамические и мотивационные параметры личности, которые фиксируются через поведение (энергичность, целеустремленность, харизматичность, готовность отстаивать свои убеждения).

Следовательно, любое религиозное или околонучное понятие имеет близкое по сути психологическое толкование. Вспомним, что основатель психоанализа З. Фрейд широко использовал понятие «энергия», применяемое в физике, но радикально им преобразованное. З. Фрейд придавал термину «энергия» значение психологического «заряда», служащего источником психической активности¹.

В заключение отметим, что роль специалиста в работе групп самопомощи не ограничивается устранением мировоззренческой путаницы и достижением понимания терапевтических механизмов сообщества его участниками. Имеется ряд организационных проблем, в решении которых роль профессиональных консультантов неопределима. Представляется необходимым наличие единых консультативных центров, где специалисты в области медицины, психологии и социальной работы, а также юристы имели бы возможность решать важные организационные проблемы:

- информирование населения и профессионального сообщества о группах самопомощи в области здоровья и психосоциальных вопросах и о возможностях оказания профессиональной помощи;
- консультирование людей, которые ищут для себя подходящую группу; консультирование группы самопомощи по организационным и специальным вопросам;
- оказание поддержки волонтерам, которые намерены основать группу самопомощи, ищут контакта с группой самопомощи, помещение для встреч группы, нуждаются в помощи при работе с общественностью, намерены подать заявку на финансирование;
- налаживание контактов между группами самопомощи, между самопомощью и профессиональными системами помощи;
- организация мероприятий по поддержке самопомощи, обмену опытом групп самопомощи, проведению курсов повышения квалификации.

¹ Фрейд З. Психология бессознательного. СПб., 2019.

Указанный системный подход может способствовать дальнейшему развитию сообществ самопомощи, являющихся ключевым звеном реадaptации и ресoциализации больных наркoлогического профиля.

4.2. Направления работы с представителями экзoтеризма как социально уязвимой категoрией населения

Индивид в поисках истины прибегает к помощи различных источников. Для одних традиционные формы религии полностью удовлетворяют потребность в знаниях, выходящих за пределы возможностей современной науки, в то время как для других подобного объяснения недостаточно.

Учения, ставящие целью помощь индивиду в достижении духовного просвещения и овладении техниками, контролирующими физическую реальность за счет высших духовных знаний, разделяются на два круга: экзoтерический (внешний) и эзoтерический (внутренний).

Эзoтеризм – комплекс мистико-символических интерпретаций действительности, претендующих на то, чтобы называться тайными, и подтверждающихся особыми психо-духовными практиками. Характерная черта эзoтерических тенденций – в намеренном утаивании высших знаний от непосвященных лиц. Экзoтеризм – отражение тех же духовных знаний, которые находятся в общем доступе и которые не прошли процесс консервации.

Закрытый доступ к высшим духовным знаниям заставляет носителей экзoтеризма черпать духовно-развивающую информацию из всевозможных мистических и оккультных источников, тем самым сознательно формируя определенную субъективную реальность, которая развивается и успешно функционирует в условиях, диктующих современные научные взгляды.

Носители экзoтеризма по многим параметрам относятся к социально уязвимой категoрии населения. Идея наличия единого фактора, обуславливающего вступление индивида на экзoтерический путь, далека от реальности. Существует ряд психологических аспектов, способствующих формированию субъективной картины мира. Например, по мнению американского психолога С. Хассена, зависимые отношения на почве магического мышления выстраиваются в результате психоэмоционального стресса, устойчивого чувства одиночества, неудовлетворенности духовных потребностей, а также акцентуирования личности. Согласно автору, магическое мышление в большей степени свойственно

параноидальному типу с интересом к духовной жизни и мистицизму¹. В то же время М. Сингер заявляет, что многие люди разочарованы хаосом и враждебностью нашего общества. Ослабляющее чувство общности приводит к стремлению от него отгородиться, выстраивая собственный сложный познавательный конструкт, отражающий в сознании человека многомерную реальность его бытия в мире и мир, представленный ему².

В результате непрекращающегося усиления информационного прессинга на современное общество, а также нарушенной или отсутствующей системы религиозных верований и ценностей формируется склонность личности к зависимостям (зависимым отношениям), что, в свою очередь, приводит к существенным личностным изменениям и социальной дезадаптации. Запускается процесс формирования аддиктивной установки, которая демонстрируется через сверхценное эмоциональное отношение к экзотерическому учению или его конкретному представителю. Данный момент и знаменует зарождение магического мышления.

Экзотерики, проповедующие иррациональное видение мира, нередко характеризуются размытостью границ своего «Я». Обладая разнообразными представлениями о себе, представитель экзотеризма, как правило, с раннего детства получает противоречивые оценки себя и своих поступков. Таким образом у него формируется и подпитывается внутренний диссонанс.

Я-концепция такой личности, складывающаяся на основе мнения значимых других, получает противоречивую обратную связь относительно себя и своих поступков. Индивид не имеет о себе определенного представления, ему не на что ориентироваться для подтверждения или опровержения мнения, полученного извне. Сказанное приводит к тому, что рамки его восприятия становятся мягче, а индивидуальный фильтр начинает пропускать не критичные потоки информации.

Размытые границы Я-концепции далеко не единственное, что создает для человека факторы риска попадания в социально уязвимую категорию населения. К таким факторам относятся также отсутствие определенной системы ценностей, лишение жизненных целей, нахождение в условиях постоянного стресса, обесценивание своих прежних убеждений, адапта-

¹ Хассен С. Борьба с культовым контролем сознания. Н. Новгород, 1997. С. 150.

² Сингер М. Т. Культи среди нас // Журн. практ. психолога. 2004. № 6. С. 11–71.

ция к нескончаемым потокам информации и т. д. Перечисленные причины делают человека более восприимчивым к экзотерическим доктринам, направленным на гашение рационального начала.

Причина, по которой носители экзотеризма были и остаются социально уязвимой категорией населения, заключается в том, что без смысловой оценки, адекватного восприятия, осознания и понимания окружающей действительности современное общество становится неспособным успешно решать задачи соответствующей организации жизнедеятельности. Человеку, выступающему в роли носителя социального движения, необходимо развивать в себе и поддерживать на высоком уровне критическое мышление. Личность с развитым критическим мышлением сумеет эффективно работать с информационным пространством, а значит, сможет успешно адаптироваться в условиях современного общества и найти оптимальные пути решения поставленных задач.

С приходом века рационализма в массовом сознании начинают укрепляться представления о «настоящей науке», «настоящих знаниях», «настоящей религии» и т. п. Сказанное приводит к тому, что экзотерические доктрины, включающие как научные открытия, так и религиозные постулаты, переносятся в «мусорную корзину истории» (М. Труцци). Отрицаемая рационализмом экзотерическая концепция мира была вытеснена из поля научного дискурса, но смогла сохраниться в массовой культуре. П. Г. Носачев писал: «Научное же сообщество разработало целый спектр определений-конструктов, с помощью которых легко можно было маркировать неприглядные явления из “мусорной корзины”, главные из этих маркеров – “суеверие”, “магия”, “окультизм”»¹.

Экзотерики попадают в группу риска развития зависимого поведения. Данное утверждение подкрепляется заявлениями многих авторов. Так, согласно Н. Н. Телповой², В. В. Шабалиной³, а также Т. С. Бузи-

¹ Носачев П. Г. Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. М., 2018. С. 227. URL: https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/aspir/autoreferat/nosachev/Nosachev_P_G_Issledovanie_zapadnogo_ezoterizma_v_zarubezhnom_religiovedenii.pdf (дата обращения: 23.04.2022).

² Телпова Н. Н. Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам. Н. Новгород, 2012. С. 324.

³ Шабалина В. В. Зависимое поведение школьников. СПб., 2012. С. 180.

ной¹, к факторам, влекущим развитие патологической зависимости, относят как нарушение ценностно-смысловой сферы личности, так и ее недостаточную эмоционально-волевую регуляцию. Названными аспектами и характеризуются носители экзотеризма, что делает их склонными к зависимому поведению. В исследовании психологической модели профилактики зависимости Т. С. Бузина также заявляет, что именно низкая осмысленность жизни в сочетании с эгоцентрической жизненной позицией агитирует индивида встать на данную тропу².

Склонность к магическому мышлению у носителей экзотеризма обрекает их на выбор дисфункциональных способов удовлетворения базовых потребностей³, что приводит к нарушениям развития личностных конструктов, а также к экзистенциальному вакууму⁴.

Окультирные и мистические практики не в состоянии сконструировать экзотерическую реальность. Для их осмысления необходим определенный теоретико-смысловой контекст, в котором экзотерическая реальность отображается как вероятная и особая установка мышления, имеющая направленность на получение и воспроизводство указанного вида опыта.

Подчеркнем, что в основе магии (одного из ключевых экзотерических инструментариев) лежит человеческая потребность в преодолении бессилия перед природными и социальными явлениями путем использования иррациональных средств для достижения собственных интересов. Иными словами, магия есть не что иное, как вера в существование сверхчеловеческих средств, позволяющих оказывать воздействие на природные и социальные явления.

Согласно Л. Леви-Брюлю, первобытное верование возникло в результате неспособности первобытных людей распознавать свои сновидения или реальные события, которые с ними происходят, а также свои или наскальные изображения. Например, племена, проживающие в Центральной Африке, отказываются входить в помещения, где висят чьи-либо портреты, считая, что в них обитают Мазока (души), способные им навредить. В трудах Л. Леви-Брюль описывал случай с одним из местных вождей, ко-

¹ Бузина Т. С. Психологическая модель профилактики зависимости от психоактивных веществ и сочетанных с ней парентеральных инфекций : дис. д-ра психол. наук : 19.00.04. М., 2015. С. 392.

² Там же.

³ Шабалина В. В. Зависимое поведение школьников. С. 180.

⁴ Телупова Н. Н. Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам. С. 324.

торый видел связь между своим заболеванием и фотографией, которую позволил сделать. Вождь утверждал, что вследствие небрежного обращения со своим изображением на данной фотографии он заболел¹.

Каждый индивид обладает индивидуальными знаниями о текущей действительности. Однако вместе с этим происходит осознание того, что мир столь же реален для одного индивида, как и для другого. Когда индивид начинает жить в одном и том же мире с другими людьми, он становится социализированным. Именно социализированность индивида позволяет ему вступить в объективный мир общества.

Реализованный в процессе социализации интересубъективный мир имеет тенденцию продолжать свое существование. Однако любое существование необходимо поддерживать, и за данную функцию отвечает *легитимация*, представляющая собой способы объяснения и приемы оправдания социальной реальности. Поддержка субъективной реальности в индивидуальной жизни во многом зависит от значимых других. Второе место по значимости занимает «хор».

Для представителя экзотеризма, как и для представителя эзотеризма, важно находиться и оставаться среди значимых других. Однако для эзотерика, живущего внутри эзотерического круга, поддерживать субъективную реальность намного проще, чем для экзотерика. Носителю экзотеризма необходимо самому конструировать свою субъективную реальность, двигаясь в сторону иррационального мышления, и вопреки современному обществу, в котором функционируют рациональные конструкты, самостоятельно подпитывать экзотерическую картину мира.

Указанное понимание действительности пластично и всегда открыто для новых материалов, религиозных представлений, философских идей и положений, научных открытий и т. п. Например, во времена эпохи Возрождения экзотерика состояла в тесной связи с официальными религиозными представителями², ее последователи нередко практиковали как церковные, так и экзотерические дисциплины.

Стремление представителя современного общества стать частью экзотерической реальности приводит его к изменению мышления и конструированию собственной субъективной действительности за счет присоединения к экзотерической группе. Вслед за этим запускается процесс, в ходе которого индивид начинает мыслить и смотреть на мир в соответ-

¹ *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 2022. С. 428.

² *Йейтс Ф.* Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000. С. 520.

ствии с установками и ценностями всех приверженцев группы. Увоенные индивидом установки и ценности определяются особенностями экзотерической реальности.

Если процесс обрядов инициации и посвящения служит главной отличительной чертой, разделяющей представителей эзотеризма и экзотеризма, то процесс конструирования и поддержания субъективной действительности является их центральной точкой пересечения.

Носители экзотеризма склонны заимствовать какие-либо идеи, концепции или целые структуры у других дисциплин. Если раньше они старались добиться публичного соотношения своих доктрин только с мировыми религиями, то теперь объединяют экзотерические учения с научными дисциплинами – от психологии до физики.

Добившись в обществе принятия ценностей экзотерических практик за счет «продажи» возможности вступить на путь духовного самосовершенствования, экзотерики смогли охватить как мировоззренческие, так и аксиологические функции, наиболее значимые из которых:

1) *телеологическая*. Ее отождествляют с нахождением цели и смысла жизни. Экзотеризм, взяв курс на «продажу» саморазвития, не мог обойти стороной столь важный аспект. Настаивая на определении и конструировании целей, направленных на достижение внутренней гармонии, представители экзотеризма рассчитывают, что смогут подвергнуть внутреннюю картину мира индивида значительным изменениям;

2) *праксиологическая*. Ориентирована на творческую активность индивида, подстраивается под освоение экзотерических доктрин и принятие ее постулатов;

3) *компенсаторная*. Выступает одним из сильнейших рычагов влияния на индивида. Она рассчитана на то, чтобы преподнести возможность реализации внутренних неудовлетворенных потребностей путем усваивания экзотерических ценностей и норм. Благодаря названной функции индивид имеет возможность получить воображаемую или замещенную реализацию путем проецирования надежды в мир экзотеризма;

4) *коммуникативная*. Так же, как и компенсаторная, направлена на удовлетворение потребностей всех участников коммуникативных процессов. За указанной функцией в экзотерическом обществе скрывается стремление к контролю и эмоциональной изоляции неопита от людей, находящихся за пределами экзокруга.

При работе с носителями экзотеризма как социально уязвимой категорией населения необходимо учитывать ряд особенностей, которыми они характеризуются.

Опираясь на тот факт, что экзотерики способны демонстрировать магическое мышление в рамках современного общества и при этом эффективно сосуществовать с представителями иного, рационального, мышления, выделим следующие особенности рассматриваемой категории населения:

1) *символизм*. Индивид, демонстрирующий экзотерическое видение действительности, как правило, склонен наделять любое событие в своей жизни особым символизмом. Для него понятия «случайность» не существует, а мир посылает ему знаки, знаменующие или предостерегающие от чего-либо;

2) *тайное знание*. Несмотря на то что в рамках нашей теории наличие тайных знаний характерно для представителей эзотеризма (а не экзотеризма), все же выделим данный аспект. Однако в контексте экзотеризма мы будем рассматривать тайные знания как часть фундамента, на котором строится экзотерическая доктрина. Коммерческий пласт, на котором стоит современный экзотеризм, пустил в «продажу» все, начиная от духовного развития и заканчивая так называемыми тайными знаниями. Человек имеет уникальную возможность – за символическую сумму стать обладателем знаний, которые недоступны простому большинству. Вместе с тайными знаниями индивиду предлагают освоить ряд техник, опирающихся на иррациональное мировоззрение, которое, по заверению обладателей тайных знаний, необходимо;

3) *эклетицизм*. Современный представитель экзотеризма соткан из противоречий, которые в нем не только уживаются, но и пребывают в гармонии. Экзотерик редко придерживается одной экзотерической тенденции;

4) *контроль над реальностью*. Фундаментом магического мышления является вера в то, что физическим миром можно манипулировать, а действительность поддается человеческому контролю посредством силы мыслей и соблюдения ритуалов. Индивид заинтересован не столько в том, чтобы контролировать мир, сколько в способности управлять собственной жизнью;

5) *сила мыслей*. Согласно логике магического мышления, индивиду достаточно представить или вообразить то, к чему он стремится, чтобы воплотить это в жизнь. Представители экзотеризма нередко преподносят магическое мышление под видом позитивного. Индивид, полагая, что берет уроки позитивной психологии, на самом деле все больше погружается в мир магического мышления. Во избежание этого необходимо понимать, что магическое мышление не тождественно позитивному мышлению.

В первую очередь магическое мышление характеризуется как иррациональная убежденность в том, что реальность может быть подвластной человеку при помощи символических физических и/или умственных действий¹. В позитивном же мышлении благодаря силе мысли меняется не физическая действительность, а наши действия, которые оказывают воздействие на окружающую реальность.

Если индивид верит, что его действия (бездействие) способны каким-либо неявным, косвенным образом негативно повлиять на его окружение, то проявление иррациональной вины и стремление оградить своих близких с помощью каких-либо защитных, ритуальных действий является распространенной реакцией. Подобным людям свойственно всерьез считать, что невыполнение определенных пунктов или несоблюдение их верной последовательности может привести к катастрофе, способной унести жизни других людей. Индивид убежден, что если несчастье и наступит его окружение, то только по его вине.

У индивида, обуреваемого мистическими переживаниями, стираются границы личности. В работе с подобными переживаниями ключевой аспект заключается в том, чтобы помочь клиенту в осознании того, что вероятность, в которой его поведение способно кардинально повлиять на мировой порядок, ничтожно мала.

Магическое мышление интенционально, так как можно ощутить его направленность на какое-либо событие или объект. Для индивида нередко единственный способ сохранить свою прежнюю позицию (свой статус-кво) – сдерживать интенциональность, считая, что лучшего эффекта можно добиться, затрагивая наименее значимые сферы жизни, которые не способны его «захватить» и в то же время могут находиться под его контролем.

На данном этапе специалисту необходимо апеллировать к критическому мышлению индивида, уточняя, каким образом (за счет мыслей, действий или бездействия) он способен провоцировать или влиять на какую-либо реальную катастрофу с технической точки зрения. Здесь можно говорить, что мышление представителя экзотеризма направлено не на объект, а наоборот, от объекта.

В процессе своей жизнедеятельности представитель экзотеризма ощущает, как его внешняя территория расширяет границы, тем самым размывая их, и объединяется с некими могущественными силами внешнего

¹ *Жмуров В. А.* Магическое мышление: большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М., 2012. С. 864.

мира. Если такой индивид узнает о каком-либо происшествии, например авткатастрофе, то начинает чувствовать свою вину. Субъект начинает видеть «связи», тайные знаки, ниспосланные ему ранее и предвещавшие о данной трагедии, обвиняя себя за ту интенциональность, которая прорвалась через его защиту незадолго до описанного события. Одно из немногих действий, что индивид способен совершить, – усилить ритуалы и уменьшить спонтанное течение мышления.

Здесь специалисту необходимо провести с индивидом глубинную работу, направленную на трансформацию его мышления, выбирая технологии, способные эффективно действовать в отношении повышенной тревожности и навязчивых состояний. К одной из таких технологий мы причисляем *МРТЕ-терапию*, включающую развитие осознанности с помощью медитативных практик, а также выработку нового стиля мышления. МРТЕ-терапия состоит из трех основных этапов.

Первый этап – тренинг осознанности, заключающийся в периодической и целенаправленной тренировке внимания путем медитации. Она базируется на создании баланса в нервной системе при помощи активации парасимпатического режима и на выработке навыка переключения внимания благодаря отслеживанию приходящих мыслей и переводу внимания с них на дыхание. Подобная техника становится крайне эффективной в борьбе с устаревшими и деструктивными ментальными конструкциями, в свое время вышедшими на уровень автоматизма. Индивиду предоставляется возможность отринуть дестабилизирующие стратегии и поведенческие реакции, на которые он неосознанно опирается в процессе взаимодействия с внешним миром, тем самым значительно снижая болезненные переживания. Субъекту необходимо понимать, что развития осознанности в МРТЕ-терапии недостаточно для полного излечения от невроза. Тем не менее развитие осознанности – неотъемлемая составляющая терапии, нацеленная на изменение отношения клиента к своей проблеме.

Второй этап МРТЕ-терапии заключается в глубинном реструктурировании травматического опыта по правилам реконсолидации (перезаписи) памяти. Подобная техника необходима специалисту для быстрого доступа к травматическому материалу прошлого опыта клиента. Обучая данной технике, специалист помогает индивиду самостоятельно устранять глубинные причины, из которых были образованы дискомфортные чувства и комплексы, заменяя устаревший опыт новообретенным и автоматически запоминая его обновленным в рамках реконсолидации памяти.

Третьим этапом МРТЕ-терапии выступает тренировка неконцептуальной осознанности. Под последней понимается неотожествление своего

внутреннего «Я» с выводами, сделанными индивидом о себе или внешней действительности, с которой он взаимодействует. Для успешного освоения неконцептуальной осознанности важно научиться объективно видеть негативные явления как триггеры, запускающие конкретную эмоциональную реакцию, а также мысли и ощущение, что позволяет препятствовать автоматическому приписыванию сверхценного значения любым негативным явлениям в жизни индивида.

Кроме того, рассмотрим *когнитивную-поведенческую терапию (КПТ)* как форму терапии, которая надежно зарекомендовала себя в работе с тревожными расстройствами. В первую очередь КПТ направлена на выявление иррациональных убеждений, моделей мышления и автоматических негативных мыслей у индивида для его дальнейшего видоизменения. Иначе говоря, КПТ позволяет найти корни проблемы, источник, подпитывающий деструктивные мысли индивида, которые и запускают неадекватную реакцию. Главная цель КПТ – устранение автоматических негативных мыслей, выработка позитивных когнитивных установок им на замену.

Поскольку у представителя экзотеризма с тревожностью вырабатываются автоматические негативные способы мышления, которые, как правило, не соответствуют внешней действительности, а лишь усиливают тревогу, перед специалистом стоит задача изменить подобный тип мышления у клиента в долгосрочной перспективе. Терапия начинается с таких приемов, как выявление негативных автоматических мыслей и замена их на более нейтральные, чтобы со временем трансформировать их в реалистичные. Подобные приемы осуществляются за счет осознания клиентом негативных и нередко нереалистичных мыслей, которые в будущем (при работе со специалистом) могут развиваться до более здоровых моделей мышления. КПТ также работает над когнитивными искажениями (ошибочные умозаключения, влекущие за собой ряд психологических проблем), которые и возникают на основе автоматических мыслей. К наиболее распространенным когнитивным искажениям относят генерализацию (чрезмерное обобщение), катастрофизацию (склонность преувеличивать любые негативные события), фильтрацию (концентрация на каком-либо одном аспекте жизни, как правило негативном) и т. д.

В целях обнаружения и коррекции автоматических негативных конструкций специалист (в рамках КПТ) применяет ряд когнитивных и поведенческих стратегий, сформулированных еще А. Беком. Первая стратегия называется *эмпиризм сотрудничества*. В ее основу закладываются партнерские отношения, которые выстраиваются между специалистом и клиентом. В процессе работы они вместе подвергают анализу ошибоч-

ные конструкции индивида (интерпретируют автоматические мысли, выдвигают ряд гипотез по поводу их происхождения, рассуждают на тему полезности когнитивных и т. д.). В результате совместной работы клиент приходит к осознанию того, как устроены его ментальные конструкции, что в дальнейшем предоставляет ему возможность для поиска альтернативных источников информации.

Вторая стратегия – *сократовский диалог*, который строится на тщательной проработке вопросов специалистом перед встречей с клиентом. Здесь важно в ходе подготовки охватить ряд аспектов, играющих ключевую роль в терапии. Для эффективной терапии обязательно: определить проблему; выяснить, какое значение придает индивид событиям, происходящим в его жизни, и как он их интерпретирует; распознать мыслительные образы, возникающие у клиента и найти им логическое объяснение, а также дать оценку последствиям, к которым приводят когнитивные конструкции клиента вследствие автоматических мыслей. Названные действия выступают необходимыми шагами для достижения более объективного видения того, что происходит с внутренней картиной мира клиента.

Последняя стратегия называется *направляемое открытие*. Здесь специалист берет на себя роль проводника, который помогает клиенту увидеть как бы со стороны свои привычные схемы действий и устоявшиеся шаблоны поведения. Таким образом клиент экспериментальным путем приобретает новый опыт, чтобы в будущем выработать более усовершенствованные поведенческие тактики. Важно помнить, что задача специалиста не в принуждении клиента к принятию новых алгоритмов действий, а в создании благоприятных условий для их дальнейшего усвоения. В случае успешной реализации технологии КПТ клиент сможет самостоятельно улавливать свои автоматические мысли, подвергать анализу их содержание, а в дальнейшем и определять, является ли его реакция на то или иное произошедшее событие адекватной.

К основным направлениям использования психологических технологий в борьбе с зависимым поведением у носителей экзотеризма относят поведенческие, когнитивные терапии, а также технологии, ориентированные на управление страхами и депрессивными проявлениями. Кроме того, немаловажную роль играют и программы самопомощи. Однако, на наш взгляд, названные технологии вторичны по отношению к таким психотехнологиям, как рефрейминг и технология развития критического мышления (ТРКМ), сконцентрированным на обучении новым поведенческим моделям, изменении способов мышления и т. п. Каждая из таких техник оказания помощи строится на укрепленном фундаменте

развитого критического мышления¹, а также на управлении восприятием того или иного события.

Рефрейминг по праву причисляют к группе наиболее действенных психологических интервенций. Во многом подобную репутацию он приобрел за счет значительных результатов в изменении фиксированного значения явления или события в жизнедеятельности индивида, а также в придании нового смысла привычным явлениям посредством их перемещения в иные рамки. В основу данной психотехнологии закладывается простая мысль: весь свой накопленный жизненный опыт индивид воспринимает сквозь призму определенных рамок, благодаря которым одно событие или мысль может значительно доминировать над остальными, становясь центральной фигурой, вытесняющей все другое на задний план. Главное преимущество рефрейминга – обучение целенаправленному видоизменению фокуса внимания, позволяющего индивиду как бы переключать свой опыт в другую, более комфортную для него, рамку. Таким образом для субъекта расширяется контекст и позволяет ему посмотреть на ситуацию по-другому, найти новые решения. Подобное изменение взгляда помогает находить положительные стороны даже в негативных событиях или переживаниях. Нередко специалист, использующий рефрейминг в работе с клиентом, первым делом обучает технике «выгодного сравнения», помогая индивиду противопоставлять проблемы или ситуации из его жизни с тем, что происходило в прошлом или с кем-то другим. Подобным образом демонстрируется действенный способ, позволяющий отойти от катастрофического мышления и бороться с негативными установками.

В процессе развития критического мышления необходимо понимать, что оно тождественно самостоятельному мышлению, значит, главным инструментом его развития должна послужить информация. В работе с представителями экзотеризма результат достигается, когда каждый новый факт начинает критически обдумываться. Индивид, чье мировоззрение подверглось экзотерическому влиянию, развивает критическое мышление с постановки вопросов, которые не вписываются в принятые ранее иррациональные видения мира. Носители экзотеризма добиваются от неопита внутреннего согласия с каким-либо учением, опираясь на его эмоционально-чувственное переживание, после чего формируют и закрепляют новые установки (или трансформируют старые). Во время работы с клиен-

¹ Консультирование о выходе: практический обзор / К. Джамбалво [и др.]. Н. Новгород, 1995. С. 87.

том апеллировать необходимо к его критическому восприятию, для чего специалисту необходимо выстроить убедительную аргументацию. Критерием результативности работы специалиста может послужить признание клиентом возможности существования вероятных контраргументов, которые либо оспариваются, либо признаются допустимыми.

Следует учитывать и тот факт, что каждая информация проходит социальную проверку. Для представителя эзотеризма, не просто находящегося в круге, а существующего в нем, подвергнуть информацию анализу извне довольно сложно. Вместе с тем для представителя эзотеризма подобная задача сложности не представляет.

Информация, на которую опирается специалист, не должна быть односторонней. На данном этапе главная цель заключается не в том, чтобы вступить с клиентом в дебаты, заставляя его защищаться, а в обеспечении его той информацией, которая позволит ему сделать максимально целостный информированный выбор в процессе совместного со специалистом изучения. Стоит отметить, что на основе такой информации клиент также будет принимать решение о продолжении работы со специалистом.

Одна из главных проблем в реализации названной технологии в процессе работы с носителем эзотеризма заключается в преодолении механизмов его психологической защиты. Для индивида, чье мировоззрение подвергалось влиянию со стороны представителей эзотеризма в течение длительного времени, автоматическое проявление отрицания, диссоциации и даже агрессивности служит неосознанной реакцией на информацию, поступающую вне эзотерического круга. Находясь на данном этапе, специалисту нужно проявлять терпение и толерантность, а также дозированно предоставлять информацию, необходимую для дальнейшей работы по развитию критического мышления.

Процесс, запускающий механизмы психологической защиты, влечет за собой сопротивление клиента относительно дальнейшей реализации рассматриваемой технологии. Подобное сопротивление может проявляться у объекта воздействия в желании сменить тему или в прямом признании своего нежелания продолжать разговор. Однако не стоит расценивать подобное поведение клиента как неэффективность работы специалиста. Напротив, тем самым индивид демонстрирует лишь сопротивление новой информации, а не ее отрицание в целом. Наилучший способ преодолеть сопротивление клиента – продолжать информационное воздействие.

Добившись от клиента проявления интереса относительно предлагаемой ему информации, специалист начинает подпитывать его стремление к «истине», формируя желание всесторонне взглянуть на ситуацию.

В дальнейшем, в процессе беседы, клиент сам начинает делиться деталями касательно деятельности экзотерической группы.

Клиент, испытывавший внутренний диссонанс от столкновения принятого на веру экзотерического учения и информации, донесенной до него специалистом, старается приобрести внутренний комфорт за счет оценивания, сравнения и установления взаимосвязи между двумя полярными видениями физической действительности. Постепенно трансформированное в результате работы со специалистом видение реальности вынуждает индивида выстроить собственную последовательную точку зрения. Как результат, индивид начинает мыслить независимо от экзотерического окружения, под чьим влиянием он находился.

Завершающим этапом развития критического мышления выступает адекватное восприятие физической действительности. При таком раскладе клиент начинает демонстрировать осознание и признание существования различных точек зрения. Индивид, реформировавший свое мышление посредством технологии развития критического мышления, способен к восприятию альтернатив по отношению к экзотерической группе.

Особенность разработанного для технологии развития критического мышления информационного подхода заключается в том, что он позволяет ориентироваться не на личность, а на содержание проблемы. Ведущая роль в данном процессе принадлежит реализатору технологии, поскольку от его образования, навыков и знаний будет зависеть успех работы с клиентом.

РАЗДЕЛ 2

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ПОДДЕРЖКА СПЕЦИАЛИСТА В ОБУЧЕНИИ И НА ПРАКТИКЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

5.1. Формирование профессиональной пригодности будущего специалиста на этапе профессионального обучения

Актуальность проблемы диктуют изменения, которые происходят в обществе, экономике, на динамично меняющемся рынке труда и которые предъявляют новые, все более жесткие, требования к личности и психофизическим возможностям специалиста. На первый план выходит способность быть не только профессионально пригодным, но и конкурентоспособным. Необходимо являться двигателем своего профессионального развития, самостоятельно находить оптимальные решения социально и профессионально значимых проблем в условиях быстро меняющейся действительности, умение и желание учиться, быстро адаптироваться и постигать новое.

Профессиональное развитие человека стало предметом пристального внимания исследователей и практиков еще в начале прошлого столетия. В прикладных отраслях психологии – психотехнике, психологии труда, инженерной психологии – при изучении проблем развития и совершенствования трудовых умений и навыков, работоспособности, рационализации трудовой деятельности, профотбора, профподбора и рационального использования кадров рассматривались различные аспекты развития специалиста: вопросы профессиональной успешности работников, механизмы и закономерности их профессионального развития. В индустриально развитых странах (США и страны Европы) возникали психологические теории профессионального развития, позволяющие объяснять различные феномены рассматриваемого процесса.

В конце 1980-х гг. в нашей психологической науке оформилась новая отрасль – акмеология (от греч. *акме* – ‘вершина’) – психология высших профессиональных достижений. Ее особенность – в ориентации на прогрессивное профессиональное развитие личности и ее самосовершенствование. Акцент делался на закономерностях развития высших достижений профессионализма.

Было выявлено, что оптимальность взаимосвязи человека с профессией и повышение результативности труда зависят от его профессиональ-

ной пригодности, успешности адаптации к деятельности, сформированности мотивации, индивидуального стиля деятельности, удовлетворенности процессом труда.

Важным, если не сказать определяющим, в данной цепочке понятий и в реализации профессиональной успешности специалиста выступает понятие профессиональной пригодности человека к тому виду деятельности, который он для себя избрал.

Профессиональная пригодность – совокупность психологических и психофизиологических свойств и особенностей человека, а также специальных знаний, умений и навыков, необходимых и достаточных для достижения общественно приемлемой эффективности труда¹. Профессиональная пригодность обеспечивает высокую профессиональную эффективность труда работника. В понятие профессиональной пригодности также входит удовлетворение, переживаемое человеком в процессе труда и при оценке его результатов. Профессиональная пригодность характеризуется следующими факторами:

- формируется в ходе динамического процесса индивидуального развития, воспитания, профессионального обучения и труда в течение всей профессиональной жизни человека;
- определяется совокупностью индивидуальных особенностей и психофизиологических возможностей человека;
- отражает соответствие состояния здоровья человека, уровня развития его профессионально значимых функций (ПЗФ) и профессионально важных качеств (ПВК) требованиям профессии².

В ходе длительного трудового стажа работника не только формируются отдельные функциональные системы и психические процессы человека, позволяющие ему достичь высоких результатов, но и изменяется его личность. Постепенно развивается профессиональное мышление работника, складывается профессиональный тип личности с определенными ценностными ориентациями, характером, особенностями профессионального поведения, общения и образа жизни. Профессия накладывает отпечаток и на внешний облик человека.

Профессиональная пригодность рассматривается как системная характеристика степени соответствия человека требованиям профессии.

¹ Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. М., 2006. С. 623.

² Васильева Л. П. Современный взгляд на процесс формирования и развития специалиста // Охрана труда и соц. защита. 2015. № 8. С. 23.

Определить пригодность человека к той или иной профессии можно с помощью ряда критериальных показателей: медико-биологических, физиологических, психологических, профессионально и социально значимых¹.

Процедура принятия решения о профессиональной пригодности и подбор профессии (для обычных клиентов – профконсультация, для инвалидов – экспертиза профпригодности) осуществляются профконсультантами с привлечением и участием необходимых специалистов (врачи, психологи, физиологи труда, специалисты по социальной работе).

Процесс формирования профессиональной пригодности, ее развития на всем пути профессионализации человека – субъекта деятельности – проходит определенные этапы.

1. Трудовое обучение и воспитание (подготовка к труду и выбору профессии) – воспитание у ребенка любви к труду, овладение простейшими орудиями и способами труда, формирование готовности к труду, потребности в нем и понимания его необходимости, развитие общетрудовых навыков.

2. Профессиональная ориентация – помощь в выборе профессии на основе профессионального просвещения, консультации, коррекции профессиональных планов.

3. Профессиональный подбор (при необходимости – отбор) – определение степени пригодности человека к конкретному виду деятельности на основе сопоставления его индивидуальных особенностей с требованиями профессии. На данном этапе возможно также решение задач распределения специалистов по рабочим постам, комплектование учебных и профессиональных групп, подбор специалиста к функционирующей группе и т. д.

4. Профессиональная подготовка – профессиональное обучение с помощью образовательных программ, методик и средств обучения и тренировки. Важным выступает создание объективных методов и критериев оценки уровня профессиональной подготовленности.

5. Профессиональная адаптация – адаптация специалиста на рабочем месте, в лучшем случае с помощью средств, методов, оптимизирующих приспособление субъекта труда к содержанию и условиям конкретной деятельности. Для повышения успешности процесса адаптации специалиста необходима разработка и обоснование рекомендаций по ускорению и улучшению процесса.

¹ *Васильева Л. П., Зборовский К. Э.* Профессиональная реабилитация: профориентация и отбор на профессиональное обучение лиц с ограниченными возможностями. Минск, 2012. С. 123.

6. Профессиональная деятельность. На описываемом этапе оптимальным для работника является обеспечение рациональной организации труда (регламентации), условий и процесса (содержания) трудовой деятельности, высокой эффективности, качества, безопасности труда, профессионального совершенствования путем повышения квалификации, переподготовки, построения карьеры, охраны здоровья, удовлетворенности трудом.

7. Профессиональная аттестация – периодическая оценка профессиональной квалификации в целях определения соответствия занимаемой должности и обоснования рекомендаций по должностным назначениям, перемещениям, а также по направлению на учебу, переподготовку, обеспечение возможности достойным специалистам профессионального развития, роста, продвижения по службе.

8. Профессиональная реабилитация – восстановление функционального состояния организма и психики работающих после напряженного труда, перенесенных профессиональных стрессов, конфликтов, заболеваний, при развитии стойких отрицательных доминантных состояний в результате частых профессиональных неудач, профилактика профессиональных деформаций, профессионального выгорания¹.

Оптимизировать соответствие человека требованиям профессии можно через рационализацию профессиональной деятельности и ее компонентов, а также через влияние на самого работника – субъекта труда (подбор работников, совершенствование профессиональной подготовки, рационализация трудовой мотивации).

На современном этапе развития общества профессиональная подготовка специалиста во многом определяется социальным заказом общества, его потребностями в специалистах соответствующего профиля. В таких условиях степень подготовленности специалиста становится доминирующим фактором в системе образования, определяющим не только конкурентоспособность личности, но и социальную адаптацию. При этом компетентность специалиста является совокупностью целей – конкретных требований к уровню подготовленности специалиста, которые определяются как компетентности.

Актуальность темы вытекает из того, что институт «специалисты по социальной работе» в настоящее время проходит свое становление и существует необходимость не только в качественной профессиональной подготовке и интенсификации деятельности специалистов, но и в на-

¹ Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2021. С. 234.

личии у них ПВК, необходимых в данной профессии. Профессиональное мастерство специалиста по социальной работе представляет собой совокупность качеств, отражающих степень его квалификации, уровень знаний и навыков, готовность и способности, связанные с осуществлением комплекса мер по социальному обслуживанию населения. Если оценивать основную роль специалиста по социальной работе, то он является специалистом, уполномоченным государством оказывать помощь человеку, находящемуся в трудной жизненной ситуации. Потребности в поиске качественного решения столь сложных задач актуализируют проблему оптимизации курса практической подготовки и социально-психологического сопровождения будущих специалистов на этапе обучения в вузе.

Итак, профессиональное становление и связанное с ним формирование профессиональной пригодности специалиста представляет собой поэтапный прогрессивный процесс личностного преобразования. Данный процесс предполагает формирование и развитие устойчивых свойств и качеств личности на основе овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками в ходе профессионального обучения и путем самореализации в профессиональной деятельности, отвечающих требованиям профессии, целям, характеру и содержанию труда, условиям выполнения профессиональных обязанностей¹.

Указанная проблема вызвала активный интерес у студентов, обучающихся на кафедре социальной работы и реабилитологии БГУ, и нашла отражение в ряде дипломных работ и публикаций по их материалам (И. А. Блетько, Н. Г. Иванисова, М. Д. Дурейко, А. А. Караваева, Н. А. Аникеев и др.). Исследования проводились с участием студентов, обучающихся социальным профессиям на разных курсах БГУ, БГПУ им. М. Танка, БГМУ, а также студентов технических специальностей БНТУ и БГУИР.

Целью исследования явилось представление данных изучения и анализа формирования профессионально важных личностных качеств у студентов социальных профессий на этапе профессионального обучения.

¹ *Бодров В. А.* Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. С. 623 ; *Куликов С. И.* Педагогические аспекты профессиональной деятельности медицинского работника // Вест. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2009. № 11. С. 109 ; *Васильева Л. П.* Современный взгляд на процесс формирования и развития специалиста. С. 23 ; *Климов Е. А.* Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие. 4-е изд., стер. М., 2010. С. 304.

Подготовка высококлассных специалистов на современном этапе включает формирование личностных характеристик, определенных компетенций, предусмотренных государственными стандартами. Это необходимо не только обществу с его постоянно повышающимися требованиями к профессионализму работника, но и самому человеку для качественной интеграции в общество и профессиональную среду. Мобильность трудовых ресурсов, способность людей к перемене профессий, уровень образования и способность к дальнейшему обучению выходят на первый план. Сегодня возрастает ценность специалистов, имеющих высокий уровень сформированности ПВК. Личностные и профессионально важные качества специалиста выступают основой его профессиональной компетентности. Для формирования профессиональной компетентности в процессе обучения необходимо знать те требования, которые предъявляет избранная профессия к личности. Одно из важнейших качеств специалиста по социальной работе – личностная нормативность, формирование которой на этапе обучения в вузе является необходимостью. Нами *личностная нормативность* рассматривается как способность человека к наделению социальных норм личностными смыслами. Социальные нормы становятся его внутренними нормами, которые он защищает, они определяют его жизненные принципы, поведение и поступки¹.

Личностная нормативность зависит от нескольких показателей – моральной нормативности, нормативности поведения и самоконтроля. Изучив каждый из показателей, можно говорить об уровне сформированности личностной нормативности специалиста – одной из важных характеристик, позволяющих оценить уровень готовности студента к профессиональной деятельности и его успешному функционированию в рамках выбранной специальности.

Исследование было посвящено изучению сформированности личностной нормативности как компонента профессионального самоопределения и формирующейся профессиональной пригодности студентов специальности «социальная работа». В нем приняли участие студенты 1-го, 2-го курсов

¹ *Акимова М. К.* Нормативоприятие как психологическое условие наращивания социального капитала в разных образовательно-возрастных группах // Прикладная юрид. психология. 2012. № 3. С. 146 ; *Васильева Л. П.* Личностная нормативность как важный компонент профессионального самоопределения специалистов по социальной работе // Специфика и перспективы профориентации школьников и студентов социально-гуманитарного профиля : сб. науч.-метод. материалов XVII науч.-метод. конф. фак. философии и соц. наук БГУ, 31 марта 2020 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук. Минск, 2020. С. 14.

(экспериментальная группа) специальности «социальная работа» (30 человек) в возрасте 18–21 года и студенты 3-го, 4-го курсов (контрольная группа) специальности «социальная работа» (30 человек) в возрасте 20–23 лет.

Были использованы следующие методики: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Черемянина) (шкала МН – моральная нормативность), 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (шкала G – нормативность поведения, шкала Q – самоконтроль), «Личностный профессиональный план» (Е. А. Климов), а также метод математической статистики (расчет *t*-критерия Стьюдента).

Личностная нормативность как фактор профессионального самоопределения считается сформированной, если студент получил высокие результаты по всем трем шкалам (шкалы МН, G, Q). На основе результатов исследования были сделаны следующие выводы.

Все компоненты личностной нормативности выше у студентов старших курсов: «моральная нормативность» ($3,93 \pm 0,31$ – у студентов младших курсов и $5,23 \pm 0,30$ – у старшекурсников, $p < 0,01$), «нормативность поведения» ($4,63 \pm 0,35$ и $6,17 \pm 0,34$ соответственно, $p < 0,01$), «самоконтроль» ($5,17 \pm 0,28$ и $6,50 \pm 0,26$, $p < 0,01$)¹.

Были проанализированы также общие данные о выраженности уровня личностной нормативности в обеих группах студентов. Количественное распределение обучающихся по уровню выраженности компонента «моральная нормативность» показало: половина студентов 1-го, 2-го курсов (15 человек), подвергшихся исследованию, имели низкий уровень выраженности моральной нормативности, что свидетельствует о сниженной способности адекватно оценивать свое место и роль в коллективе и о несформированном стремлении соблюдать общепринятые нормы поведения. Из числа студентов 3-го, 4-го курсов, подвергшихся исследованию, 60 % имели среднюю степень выраженности данного показателя. Стоит, однако, отметить, что у 4 студентов 3-го, 4-го курсов (13 %) также выявлен низкий уровень моральной нормативности. В свою очередь, 8 студентов (27 %) старших курсов имели высокий уровень значений по исследуемому показателю, т. е. они реально оценивают себя, свою роль в коллективе и ориентированы на соблюдение общепринятых норм поведения.

30 % студентов 3-го, 4-го курсов имели также высокий уровень сформированности нормативности поведения. Они обладают выработанной способностью мобилизовать себя на достижение поставленной цели, возможно, вопреки внутреннему сопротивлению и внешним препятствиям.

¹ *p* – уровень достоверности результатов.

Наибольшее число студентов 1-го, 2-го курсов (63 %) и 3-го, 4-го курсов (67 %) имели средние показатели по нормативности поведения, что свидетельствует о недостаточно высоком уровне сформированности данного компонента личностной нормативности. Наконец, 30 % студентов 1-го, 2-го курсов крайне нуждаются в формировании нормативного поведения для дальнейшего успешного функционирования в рамках выбранной профессии (имеют низкий уровень сформированности названного компонента). Их поведение регулируется преимущественно личными сиюминутными желаниями и потребностями, поэтому не всегда вписывается в традиционные рамки. Такие студенты свободно относятся к соблюдению моральных норм.

Из полученных результатов следовало, что 76 % студентов 1-го, 2-го курсов и 73 % студентов 3-го, 4-го курсов имели средний уровень выраженности компонента «самоконтроль». Высокий уровень сформированности по шкале «самоконтроль» наблюдался у 24 % студентов старших курсов. Такие студенты научились четко планировать свое время, способны сохранять самообладание в критических ситуациях, регулировать внешние проявления эмоций, критично относятся к себе. У 17 % студентов младших курсов показатель личностной нормативности находится на низком уровне, что позволило судить об их неорганизованности, неумении планировать и рационально распределять свое время. Данный компонент нуждается в развитии.

Изучение сформированности личностной нормативности у студентов (по трем компонентам) показало следующее. Большинство студентов 1–4-х курсов имели средний уровень выраженности личностной нормативности: 20 человек (67 %) с младших курсов и 23 человека (77 %) со старших. Только у 6 студентов 3-х, 4-х курсов из принявших участие в исследовании и 1 студента младших курсов (всего у 23 %) были сформированы все три компонента личностной нормативности, что дает основание считать их функционирование в учебно-профессиональной деятельности эффективным. В свою очередь, у 9 студентов 1-х, 2-х курсов и 1 студента старших курсов (33 %) выявлен низкий уровень сформированности показателей личностной нормативности. Таким студентам в будущем будет сложно осваивать любую деятельность, даже если они не собираются работать по специальности.

Отметим значительный процент студентов, у которых личностная нормативность не сформировалась, что, естественно, отражается на процессе профессионального развития. Подобные студенты понимают и осознают социальные нормы, но далеко не всегда их принимают и следуют им, у них еще не произошло наделение норм личностным смыслом. Те же студенты, которые способны преодолеть ситуативность поведения и свою

социальную импульсивность, обретают личностную независимость и самостоятельность, поднимаются на новый, более высокий, уровень активности, а их поведение приобретает признаки личностной нормативности. Полученные результаты согласуются с результатами других исследователей¹ и доказывают необходимость активного формирования личностной нормативности на этапе обучения в вузе в рамках социально-психологического сопровождения, в том числе через формирование сензитивности к человеку. Специалисту по социальной помощи обязательно понимать людей, проявлять эмпатию, а для этого необходимо обладать личностной нормативностью.

Итак, ядром профессионального становления специалиста является *развитие личности профессионала, формирование его профессиональной пригодности в процессе обучения, освоения профессии и выполнения профессиональной деятельности*². Решение названной задачи требует социально-психологического сопровождения формирующегося специалиста на всех этапах профессионального обучения и воспитания, так как личность – орудие труда для представителей профессий социономического профиля, относящихся к типу «человек – человек». Подобные профессии предполагают постоянное взаимодействие и общение с людьми в ходе профессиональной деятельности. Это те сферы, которые связаны с оказанием помощи человеку, группам людей, т. е. относятся непосредственно к помогающим профессиям (врач, психолог, педагог, специалист по социальной работе). Профессиональная деятельность таких людей – проявление помогающего, просоциального поведения. Объектом просоциального поведения выступают конкретные люди, столкнувшиеся с различными рода проблемами.

Деятельность специалиста по социальной работе, врача связана с высокой эмоциональной нагрузкой. По этой причине большое значение приобретают такие ПВК, как эмоциональная устойчивость, толерантность (особенно при непосредственном общении с клиентом) и способность личности конструктивно разрешать конфликты. Эмоциональная устойчивость умень-

¹ *Маралова Т. П.* Личностная нормативность как фактор становления профессиональной идентичности у студентов-психологов младших курсов // Альм. соврем. науки и образования. 2015. № 4. С. 103 ; *Акимова М. К.* Нормативоприятие как психологическое условие наращивания социального капитала в разных образовательно-возрастных группах. С. 146.

² *Бодров В. А.* Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. С. 623 ; *Зеер Э. Ф.* Психология профессионального развития. С. 234.

шает отрицательное влияние сильных эмоциональных воздействий на личность, предупреждает развитие профессионального стресса, способствует проявлению готовности к профессиональным действиям в напряженных ситуациях, что служит одним из факторов надежности специалиста, эффективности деятельности в экстремальных и нестандартных ситуациях.

Социальная работа относится к числу таких сфер деятельности, для которых принцип толерантности служит одним из основополагающих. Толерантность в социальной работе чрезвычайно важна и направлена на избежание любой предвзятости, что означает признание различий людей, невозможность навязывания отдельных взглядов, убеждений. В связи с этим для исследования нами были выбраны и изучены такие ПВК будущих специалистов помогающих профессий, как самоконтроль в эмоциональной, деятельностной и поведенческой сферах, общая коммуникативная толерантность и выбор оптимальных стратегий поведения в конфликтных ситуациях.

Цель данного исследования – изучение профессионального становления и развития ПВК у студентов, обучающихся помогающим профессиям. Объект исследования – студенты 5-х курсов, обучающиеся по специальностям «специалист по социальной работе. Психолог», «педиатрия», «инженер микро- и нанотехники» (в количестве 75 человек, по 25 в каждой группе).

В исследовании применялись следующие психодиагностические методы: диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса, опросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении (социальный самоконтроль) Г. С. Никифорова, В. К. Васильева, С. В. Фирсовой; методика диагностики общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко, а также метод статистического анализа с расчетом *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Результаты изучения такого ПВК, как способность личности разрешать конфликтные ситуации конструктивными путями, показали следующее. У будущих педиатров и инженеров преобладающие стратегии поведения в конфликтах – избегание ($7,08 \pm 0,47$ и $7,48 \pm 0,34$ балла соответственно), компромисс ($6,52 \pm 0,34$ и $7,16 \pm 0,32$) и уступчивость ($6,12 \pm 0,33$ и $6,24 \pm 0,40$). Они имеют среднюю степень выраженности. Существенные различия наблюдались между студентами-педиатрами и студентами-инженерами по избиранию компромиссной стратегии поведения в конфликте ($6,52 \pm 0,34$ и $7,16 \pm 0,32$ балла, $p < 0,05$). Для будущих специалистов по социальной работе наиболее характерными были

сотрудничество ($6,72 \pm 0,42$ балла), компромисс ($6,68 \pm 0,37$) и избегание ($6,60 \pm 0,39$). Стремление к сотрудничеству в конфликтах у студентов БГУ было выше, чем у медиков ($6,72 \pm 0,42$ и $5,36 \pm 0,30$ балла, $p < 0,05$) и инженеров ($6,72 \pm 0,42$ и $5,12 \pm 0,45$, $p < 0,05$).

Менее всего у представителей всех специальностей представлен такой способ регулирования конфликтов, как соперничество (студенты БГУ – $4,36 \pm 0,53$, студенты БГМУ – $4,49 \pm 0,51$ и студенты БГУИР – $4,0 \pm 0,55$ балла). По мнению специалистов, занимающихся разрешением конфликтных ситуаций, эффективный работник – тот, кто умеет успешно использовать все пять тактик в зависимости от конкретной ситуации с конкретным клиентом (пациентом). Причем диапазон выраженности тактик должен находиться в пределах от 5 до 7 баллов. Полученные данные свидетельствуют, что наиболее эффективными работниками в плане разрешения конфликтов являются будущие инженеры, не относящиеся к помогающим профессиям, затем следуют будущие специалисты по социальной работе, а на последнем месте – будущие педиатры, профиль поведения которых в конфликте имеет наиболее неравномерные показатели.

Данные исследования уровня эмоциональной устойчивости (выраженности самоконтроля) в эмоциональной, социальной и деятельностиной сферах представлены в табл. 3.

Таблица 3

Выраженность эмоциональной устойчивости (самоконтроля) в различных сферах у студентов разных специальностей (баллы)

Сфера проявления уровня эмоциональной устойчивости (самоконтроля)	Группа испытуемых			Уровень достоверности результатов (p)
	Специалисты по социальной работе ($M + m$)	Педиатры общей практики ($M + m$)	Инженеры электронной техники ($M + m$)	
Эмоциональная сфера	$12,12 \pm 0,43$	$13,16 \pm 0,52$	$13,80 \pm 0,67$	$<0,05$
Деятельность	$16,88 \pm 0,30$	$15,60 \pm 0,62$	$15,12 \pm 0,44$	$<0,05$
Социальный самоконтроль	$14,64 \pm 0,45$	$15,12 \pm 0,81$	$15,32 \pm 0,60$	$>0,05$

Примечание: M – среднее арифметическое значение; m – стандартная ошибка.

Анализ полученных результатов показал: у будущих специалистов по социальной работе самоконтроль в деятельности имеет показатель выше среднего ($16,88 \pm 0,30$), что свидетельствует о хорошо выраженной способности контролировать себя во время выполнения различных ви-

дов деятельности. Среднюю выраженность у них имеет социальный самоконтроль ($14,64 \pm 0,45$). Слабее всего в данной группе сформирован самоконтроль в эмоциональной сфере ($12,12 \pm 0,43$). У будущих специалистов-педиатров в большей степени проявляется социальный самоконтроль ($15,12 \pm 0,81$) и самоконтроль в деятельности ($15,60 \pm 0,62$), находящиеся на среднем уровне развития. Как и у будущих социальных работников, у педиатров меньше всего представлен самоконтроль в эмоциональной сфере ($13,16 \pm 0,52$). Структура самоконтроля личности будущих инженеров аналогична таковой у педиатров: преобладают социальный самоконтроль ($15,32 \pm 0,60$) и самоконтроль в деятельности ($15,12 \pm 0,44$). Указанные показатели имеют средний уровень выраженности, что подтверждает способность контролировать собственное поведение. Менее всего сформирован самоконтроль в эмоциональной сфере ($13,80 \pm 0,67$). Существенные различия между студентами БГУ и БГУИР были выявлены в эмоциональной сфере самоконтроля (у будущих инженеров он был выше) и в сфере деятельности (здесь уровень самоконтроля был выше у студентов БГУ).

Степень выраженности структурных компонентов коммуникативной толерантности у студентов разных специальностей представлена в табл. 4.

Таблица 4

Уровень выраженности общей коммуникативной толерантности и ее компонентов у студентов разных специальностей (баллы)

Коммуникативная толерантность (структурные компоненты)	Группа испытуемых			Уровень достоверности результатов (p)
	Специалисты по социальной работе (M + m)	Педиатры общей практики (M + m)	Инженеры электронной техники (M + m)	
Неприятие индивидуальности человека	$3,32 \pm 0,31$	$3,48 \pm 0,40$	$3,12 \pm 0,35$	>0,05
Использование себя в качестве эталона при оценке других людей	$3,12 \pm 0,42$	$3,52 \pm 0,40$	$3,28 \pm 0,40$	>0,05
Категоричность в оценках людей	$4,08 \pm 0,35$	$5,32 \pm 0,57$	$3,68 \pm 0,40$	<0,05
Неумение скрывать неприятные чувства	$3,92 \pm 0,44$	$3,40 \pm 0,35$	$3,96 \pm 0,46$	>0,05
Стремление переделать, перевоспитать партнеров	$3,80 \pm 0,41$	$4 \pm 0,46$	$3,08 \pm 0,34$	>0,05

Коммуникативная толерантность (структурные компоненты)	Группа испытуемых			Уровень достоверности результатов (<i>p</i>)
	Специалисты по социальной работе (<i>M + m</i>)	Педиатры общей практики (<i>M + m</i>)	Инженеры электронной техники (<i>M + m</i>)	
Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	3,64 ± 0,50	4,20 ± 0,56	3,52 ± 0,49	>0,05
Неумение прощать другим ошибки	4,36 ± 0,55	3,88 ± 0,44	4,20 ± 0,45	>0,05
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	2,92 ± 0,46	3,88 ± 0,67	3,84 ± 0,51	>0,05
Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других	3,04 ± 0,39	3,52 ± 0,34	3,12 ± 0,39	>0,05
Общая толерантность	32,20 ± 0,43	35,20 ± 0,50	31,44 ± 0,49	<0,05

В соответствии с используемой в данной работе методикой диагностики общей коммуникативной толерантности предполагается, что чем меньше баллов набирает испытуемый, тем выше уровень толерантности, и наоборот, чем выше баллы, тем ярче выражена нетерпимость. Статистически достоверные различия выявлены по шкале «категоричность в оценке людей» между педиатрами и инженерами ($5,32 \pm 0,57$ и $3,68 \pm 0,40$, $p < 0,05$), а также по интегральной шкале «общая толерантность» у студентов БГУ и БГМУ ($32,20 \pm 0,43$ и $35,20 \pm 0,50$, $p < 0,05$) и у студентов-педиатров и будущих инженеров ($35,20 \pm 0,50$ и $31,44 \pm 0,49$, $p < 0,05$). В наибольшей степени категоричность характерна для будущих педиатров ($5,32 \pm 0,57$) и в наименьшей – для будущих инженеров ($3,68 \pm 0,40$). Сказанное свидетельствует, что последние склонны терпимее относиться к людям в процессе деятельности и общения, чем будущие педиатры. Студенты БГУ (социальная работа) занимали промежуточное положение между названными группами. По остальным показателям во всех трех группах существенных различий не обнаружено.

Результаты диагностики общей коммуникативной толерантности позволили определить толерантные и интолерантные установки личности, проявляющиеся в процессе общения. Все будущие специалисты в целом стремятся понять, принять и уважать личность другого человека, что чрезвычайно важно для профессий «специалист по социальной работе» и «врач-педиатр». Вместе с тем были обнаружены и проблемные зоны в формировании ПВК у будущих специалистов помогающих профессий. Например, излишняя категоричность в оценке людей и стремление подогнать их под себя, переделать, неумение скрывать неприятные чувства – у будущих педиатров; неумение прощать другим ошибки, категоричность в оценках людей, неумение скрывать неприятные чувства – у будущих специалистов по социальной работе. Названные коммуникативные компоненты необходимо корригировать, что, безусловно, повысит как качество общения, так и результативность и эффективность работы с клиентом, пациентом, социальным окружением.

Одна из главных задач технологии социально-психологического сопровождения профессионального становления будущих специалистов не только оказать своевременную помощь и поддержку личности в решении проблем в профессиональной деятельности, но и научить ее самостоятельно преодолевать трудности, ответственно относиться к своему становлению, помочь личности стать полноценным субъектом профессиональной жизни. Необходимость решения указанной задачи обусловлена социально-экономической нестабильностью, многочисленными переменами в индивидуальной жизни каждого человека, индивидуально-психологическими особенностями, а также случайными обстоятельствами и иррациональными тенденциями жизнедеятельности.

Технология психологического сопровождения предполагает создание ориентационного поля профессионального развития личности, укрепление профессионального «Я», поддержание адекватной самооценки, оперативную помощь и поддержку, саморегуляцию жизнедеятельности, освоение технологий профессионального самосохранения.

Результатом реализации технологии психологического сопровождения профессионального становления выступает профессиональное развитие и саморазвитие личности, актуализация ее профессионально-психологического потенциала, обеспечение профессионального самосохранения, удовлетворенность трудом и повышение эффективности профессиональной деятельности.

Таким образом, *социально-психологическое сопровождение* – технология, основанная на единстве четырех функций: диагностики существа

возникшей проблемы, информации о проблеме и путях ее решения, консультации на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы, первичной помощи на этапе реализации плана решения.

Реализация функций технологии психологического сопровождения формирующегося специалиста возможна при использовании личностно ориентированных технологий профессионального развития¹: развивающей диагностики, тренингов личностного и профессионального развития и саморазвития, технологий формирования психологической аутокомпетентности и коммуникативной толерантности, личностно ориентированных тренингов повышения социально-профессиональной и психолого-педагогической компетентности, тренингов самоуправления, активного формирования личностной нормативности, саморегуляции эмоционально-волевой сферы, самовосстановления личности и др.

Задачей технологии социально-психологического сопровождения профессионального становления специалиста социономического профиля, формирования его профессиональной пригодности на этапе обучения в вузе является оказание помощи не только в формировании системы профессиональных знаний и умений, но и в развитии необходимого ансамбля ПВК, что позволит ему стать полноценным и эффективным работником.

5.2. Профессиональная направленность личности как условие конкурентоспособности специалиста по социальной работе

Конкурентоспособность – способность определенного объекта или субъекта превзойти конкурентов в заданных условиях.

Компетентность – условие конкурентоспособности.

Структуру компетентности можно представить в двух аспектах:

1) психологическом – как совокупность когнитивно-интеллектуальных (знания, умения и навыки, характеристики мышления) и деятельностно-поведенческих (опыт поведения, деятельности и общения) компонентов. Данное структурирование позволит четко определить показатели и критерии сформированности компетентности;

2) функционально-содержательном – как совокупность компетентностей, описанных в отношении сфер деятельности, общения и поведения

¹ Развитие личности в контексте профессионального самоопределения / отв. ред.: Н. С. Ткаченко, А. С. Великанова. Белгород, 2020. С. 216.

(заданы относительно конкретного предмета деятельности, общения, поведения). Такими сферами служат отдельные виды профессиональной деятельности, предметные области социального взаимодействия и т. п.

Когнитивно-интеллектуальные показатели включают знания, умения, характеристики мышления.

Знание – адекватно запечатленная в языковой форме памятью человека познаваемая действительность, в том числе и способы (правила) деятельности; проверенные практикой результаты познания окружающего мира, его верное отражение в мозге человека. Освоение знаний – важнейшее условие активного воздействия человека на окружающий его мир.

Умение – приобретенная человеком способность на основе знаний и навыков выполнять определенные виды деятельности в изменяющихся условиях; сознательное овладение каким-либо приемом деятельности, связанное с использованием и творческим преобразованием знаний, способность человека продуктивно, с должным качеством и в соответствующее время выполнять работу в новых условиях, высшее человеческое свойство, способность выполнять определенную деятельность или действия в новых условиях.

Обобщенной характеристикой мышления как показателя компетентности и, следовательно, конкурентоспособности выступает его продуктивность, а именно творческий характер, проявляющийся в решении контекстных (профессиональных или непрофессиональных, жизненных) задач.

Конкурентоспособность понимается как социально ориентированная система способностей, свойств и качеств, которая характеризует потенциальные возможности личности в достижении успеха (в учебе, профессиональной и непрофессиональной жизнедеятельности) за счет адекватного индивидуального поведения в динамически изменяющихся условиях. Детерминанты конкурентоспособной личности специалиста по социальной работе включают как социальные, так и профессионально значимые личностные качества. Сформированность данных качеств обеспечивает специалисту профессиональный рост и востребованность не только на белорусском, но и на международном рынке труда.

Ведущий целевой ориентир современного профессионального образования – подготовка конкурентоспособных специалистов, готовых к эффективной профессиональной деятельности и социальному взаимодействию.

Интенсивное развитие системы социальной защиты в Республике Беларусь влечет расширение спектра направлений и видов предоставляемых социальных услуг, внедрение инновационных технологий социаль-

ной работы. Современная государственная социальная политика исходит из принципа социальной справедливости¹.

Стимулирующее воздействие на становление экономически обоснованной модели организации социальной работы оказывает характер социально-экономических и демографических процессов в стране, предполагающий увеличение процентной доли людей пожилого возраста в структуре населения при сохранении высокой численности инвалидов. Негативная динамика здоровья и качества жизни населения приводит к возрастанию численности социально уязвимых категорий, нуждающихся в социальной защите, помощи и поддержке, что обуславливает устойчивое повышение спроса на социальные услуги².

Как следствие, на рынке труда возрастает количество вакансий специалистов социальной сферы, предъявляющих высокие требования к профессиональным компетенциям соискателей. Для успешного выполнения профессиональных обязанностей они должны не только обладать социальными знаниями, умениями и навыками, но и отвечать требованиям профессии, предъявляемым к личностным качествам специалиста по социальной работе.

В то же время спрос на специалистов социальной сферы существенно превышает количество соискателей с высоким образовательным уровнем, в связи с чем ощутимая доля сотрудников социальных учреждений, трудоустроенных на должность специалиста по социальной работе, не имеет профильного образования³.

Категория ПВК личности в психологической науке характеризуется длительной историей накопления, интерпретации эмпирических данных и формирования теоретического аппарата. Определение и оценка ПВК имеют большое психодиагностическое значение. Такие качества оказывают существенное влияние на результаты деятельности, которые следует учитывать при профессиональном отборе.

Проблема изучения ПВК успешно разрабатывалась в работах В. А. Бодрова, Е. А. Климова, Л. И. Анцыферовой, В. И. Секуна, В. Л. Маршучка, В. Д. Шадрикова, В. Н. Дружинина и др.

¹ Вакушенко Т. Д., Астапенко В. Н. Высококвалифицированные специалисты по социальной работе – ключевой фактор в обеспечении качества социальных услуг и развития системы социального обслуживания // *Соврем. образование Витебщины*. 2020. № 2. С. 7–12.

² Дружинин В. Н. Психология : учебник. СПб., 2000. С. 75.

³ Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск, 1976. С. 8.

Как отмечено в современном словаре по психофизиологии профессиональной деятельности, ПВК трактуется широко, как совокупность духовных, психических и физических качеств человека, необходимых для того, чтобы стать профессионалом, т. е. для успешного обучения определенной профессии, нормативно приемлемой эффективности работы и карьеры по данной профессии.

Ряд исследователей, ограничивая состав ПВК познавательными и психомоторными способностями, показывают механизм перехода психического свойства в ПВК.

Приступая к освоению деятельности, субъект обладает конкретными психическими свойствами, некоторые из них профессионально важны. Такие ПВК характеризуются определенным уровнем развития функциональных и операционных механизмов. В процессе становления психологической системы деятельности происходит перестройка операционных механизмов психических свойств в соответствии с требованиями деятельности. Данный процесс составляет сущность процесса перехода от психического свойства к ПВК.

В исследованиях Б. Г. Ананьева отмечено, что функционирование человека как открытой системы, взаимодействующей с миром и им детерминированной, определяется комплексом свойств личности с бесчисленным рядом социальных связей и свойств субъекта деятельности, преобразующего действительность. Индивидуально-типологические свойства человека зависят от психических процессов, а любой психический процесс формируется как констелляция психофизиологических функций (сенсорных, мнемических, вербальных, тонических) и мотивации (потребностей, установок, интересов и ценностных ориентаций). Таким образом, индивидуально-типологические свойства определяют особенности ПВК в различных видах профессиональной деятельности.

Индивидуальные свойства характеризуют человека как личность, включают направленность, тенденции, черты характера и способности личности, поскольку являются обобщенными результатами деятельности и ее потенциалами.

Один из ведущих специалистов в области психологии Е. А. Климов подчеркивает, что ПВК как личные качества, отдельные из которых называют профессионально ценными, образуют нечто целое – систему. Главное заключается в том, что у человека не может быть полностью готовой профессиональной пригодности до того, как он практически включился в профессиональную подготовку и соответствующую трудовую деятельность. Исходя из этого, основные ПВК формируются только в процессе деятельности и в ней совершенствуются.

Анализ работ по изучению человека в процессе труда, профессиональной деятельности указывает на изменение его природы. В. С. Мерлин отмечал, что изменяется характер связей между разноуровневыми свойствами индивидуальности, хотя свойства могут оставаться теми же.

Предположения, что связи между индивидуально-психологическими свойствами различны на определенных этапах обучения, освоения и совершенствования в профессиональной деятельности, динамичны и адекватны указанным этапам профессионального становления и мастерства, высказываются многими авторами. Такие свойства вместе с присущими им разноуровневыми связями и формируют ПВК.

В результатах исследований А. К. Марковой указывается, что в систему ПВК входят такие характеристики, как направленность личности, ценностные ориентации, мотивы и цели включения человека в данную трудовую деятельность, потребности в творчестве в ходе труда, профессиональные притязания, удовлетворенность трудом, а также профессиональное самосознание, необходимые для осуществления труда профессиональные способности, профессиональный тип мышления. Названные психологические качества являются как предпосылкой труда, так и его результатом, ибо они меняются местами, шлифуются у человека в ходе труда.

Следовательно, конкурентоспособность личности обуславливается в том числе качествами, обеспечивающими человеку эффективность поведения, деятельности, общения в многообразных социокультурных условиях.

Профессии, которые связаны с социальной работой, имеют широкую градацию: специалист по социальной работе, педагог-психолог, психолог, социальный педагог, социальный реабилитолог. Каждая из представленных профессий имеет свои компетенции и требования к компетентности субъекта труда. При этом в современной психологии мало исследований, которые бы напрямую касались изучения требований профессиональной деятельности к личности специалиста социальной сферы в зависимости от уровня образования.

Специалисты по социальной работе оказывают социальные услуги населению в трудных жизненных ситуациях, с которыми человек или группа лиц не может справиться самостоятельно. Объект социальной работы – человек или группа лиц, действующих в различных сферах жизнедеятельности (экономической, социальной, духовной, семейно-бытовой). Предмет социальной работы – социальные взаимодействия, социальные отношения.

В качестве необходимых компетенций профессиональной успешности выступают знания, профессиональная направленность, умения и навыки, ПВК, уровень образования.

Так, для изучения ПВК специалистов по социальной работе были выбраны методы экспертной оценки, опроса, психодиагностического тестирования, анализа рабочих нормативных документов, наблюдение, интервью. С помощью указанных методов представилось возможным изучить, какими особенностями личности, относящимися к компетенциям профессиональной успешности, профессиональной деятельности, необходимо овладеть специалистам по социальной работе. Метод экспертной оценки являет собой опрос группы специалистов исследуемой профессиональной деятельности. Данный метод позволяет получить сведения о ПВК специалиста (личностных, психологических и психофизиологических), обеспечивающих успешность выполнения деятельности, и о необходимом уровне их профессиональной сформированности¹.

С помощью метода опроса и экспертной оценки было получено мнение более 300 специалистов по социальной работе. Респонденты вначале обозначили список качеств, которые важны для успешной и эффективной деятельности в анализируемой сфере. Всего было названо 110 качеств, особенностей, знаний и умений личности. При помощи метода классификации и типологизации из общего массива данных было выбрано 78 характеристик, которые дифференцированы по структурным компонентам ПВК, – мотивационные, ценностно-нравственные, эмоционально-волевые, коммуникативные, интеллектуально-познавательные.

Непосредственно к профессиональной направленности относятся мотивационные и ценностно-нравственные характеристики. С помощью ранжирования по степени значимости были определены наиболее важные характеристики для специалиста по социальной работе в процессе выполнения профессиональной деятельности. Такие характеристики представлены на рис. 1.

Рассматриваемые качества проранжированы по степени значимости в обратно пропорциональной зависимости – чем больше ранг, тем меньше значимость. Подробно изучая самые значимые характеристики в структурных компонентах ПВК, важно отметить следующее: результаты ранжирования демонстрируют, что в ценностном отношении для специалистов по социальной работе наиболее важны такие качества эмоциональной сферы личности, как готовность к работе и трудолюбие. Данные качества личности отвечают за высокий результат деятельности. Готовность к трудовой деятельности в исследовании понимается как мотивационная сфера личности, которая является составляющей структуры психологической готовности.

¹ Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. 2-е изд., испр. и перераб. СПб., 2006. С. 36.

Рис. 1. Структурные компоненты ПВК

На втором по значимости месте стоит трудолюбие, т. е. для специалистов по социальной работе важно ценностное отношение к труду как к положительному процессу. Названное качество также выступает основой эффективной деятельности при адекватном выборе методов и средств труда.

На третьем месте – нацеленность на результат. Все три перечисленных качества мотивационной сферы являются основой эффективной деятельности (готовность к работе), выполняют стимулирующе-поддерживающую функцию в процессе длительного по времени труда (трудолюбие), определяют отношение человека к труду и его составляющим (в данном случае нацеленность не на процесс, не на взаимодействие с клиентами, а на результат).

Интерес к общению с людьми имеет более низкий ранг, чем нацеленность на результат, что говорит о приоритете последней особенности

личности специалиста. Следовательно, при изучении профессиональной направленности специалистов по социальной работе важно обращать внимание на соотношение выраженности направленности на взаимодействие и направленности на результат и направленности на себя¹.

Направленность на себя в исследовании представлена как самосовершенствование, самообразование, повышение компетентности. В списке особенностей мотивационной сферы данное качество имеет 8-й ранг. Такие качества, как интерес к общению с людьми, увлеченность работой, активность, самосовершенствование, самообразование, повышение компетентности, инициативность, открытость новому опыту, имеют средние ранги по степени значимости. Наименьшие ранги из представленных качеств имеют профилактическая направленность и работа за идею. Профилактическая направленность означает, что профессиональную деятельность специалиста по социальной работе следует осуществлять исходя из принятия упреждающих, предупреждающих мер по возникновению социально-негативных явлений с клиентами. Низкое значение названной особенности мотивационной сферы не говорит об отсутствии ее значимости для деятельности специалиста.

Среди остальных представленных характеристик данное качество имеет наименьшее значение. На последнем месте среди специалистов по социальной работе в качестве регуляторов труда стоит работа за идею. Подобный результат можно объяснить тем, что деятельность специалистов по социальной работе осуществляется в условиях системы рыночных отношений. Работа за идею в современном обществе не пользуется популярностью, и многие специалисты нацелены на результат и материальные доходы в профессиональной деятельности.

В проранжированном списке ценностно-нравственных характеристик важно отметить следующие моменты. Первые четыре ранга по степени значимости специалисты по социальной работе присвоили качествам, которые относятся к формальной сфере профессионального общения, профессионального взаимодействия с клиентами (порядочность, ответственность, профессиональная этика, уважение к людям). Качества, которым присвоены средние ранги по степени значимости, относятся к доброжелательному отношению к клиентам и подразумевают более неформальный, эмпатический характер взаимодействия (доброжелательность, добросовестность, милосердие, добродушие).

¹ *Иванова Е. М.* Профориентационная профессиография : метод. пособие. М., 2005.

Получается, что для специалиста по социальной работе наиболее важно проявление формального, рационального подхода к взаимодействию с клиентами, в основе которого лежит уважение и ответственность. Наличие указанных качеств и особенностей личности специалиста наиболее значимо по сравнению с качествами, которые определяют отношение к клиентам¹.

Полученные результаты говорят, что для успешной деятельности специалиста по социальной работе должен придерживаться рационального, уважительного и этического подходов к взаимодействию с клиентами. Эмоционально-положительное отношение к ним не должно мешать профессиональной деятельности. Данное правило обусловлено спецификой профессиональной деятельности, ведь недостаточно пожалеть клиента, важно помочь ему, принимая во внимание не только его права и обязанности, но и его ближайшего окружения. Один из принципов социальной работы – приоритет прав клиента, если они не противоречат правам других людей².

Следующие, более низкие по степени значимости, ранги включают качества, относящиеся к процессуальному, операциональному аспектам профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, – конфиденциальность, справедливость, аккуратность, пунктуальность. Названные особенности личности отражают стиль выполнения деятельности, конкретных операций, которые входят в ее структуру.

Социальная компетентность конкурентоспособного специалиста охватывает следующие компетенции:

- политические и социально-экономические – ориентация в политической обстановке, тенденциях мирового и государственного развития, государственных и мировых социально-экономических процессах; способность к принятию ответственности, участию в разработке коллективных решений; наличие собственного взгляда на политические и социально-экономические процессы, стремление в них участвовать. Очевидно, становление указанных компетенций во многом детерминировано такими качествами специалиста по социальной работе, как надежность, активность, гражданственность, коммуникабельность, готовность к риску;
- социально-коммуникативные – способность к коллективным действиям, организации взаимодействия (в широком смысле); навыки межличностного общения, умение ненасильственно разрешать конфликты;

¹ Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996.

² Социальная работа : учеб. пособие / В. И. Курбатов [и др.]. 5-е изд. Ростов н/Д, 2006. С. 108.

ориентация в социальных ситуациях, умение выбрать эффективную стратегию поведения и адекватные способы общения, стремление к социальному взаимодействию и способность к работе в неоднородной команде; приверженность этическим ценностям. Коммуникабельность, гибкость, активность, мобильность, порядочность, способность к самопрезентации во многом обуславливают формирование социально-коммуникативных компетенций специалиста по социальной работе;

- поликультурные – способность воспринимать разнообразие и межкультурные различия и взаимодействовать в поликультурном обществе, уважение иных культурных особенностей (национальных, религиозных, гендерных, возрастных, статусных), обычаев и традиций, интерес к чужой культуре, способность видеть в ней область обогащения личного опыта. Значимыми для становления данных компетенций выступают толерантность, интеллектуальная и эмоциональная гибкость, коммуникабельность социального работника;

- информационно-инструментальные – владение компьютером и современными информационными технологиями, способность к сбору и анализу информации, умение эффективно использовать информацию, применять знания на практике, направленность на критическую оценку информации. Важнейшими социально значимыми качествами рассматриваемого специалиста, обуславливающими формирование информационно-инструментальных компетенций, являются интеллектуальная активность и креативность;

- индивидуально-личностные – способность к самообразованию и саморазвитию; стремление к личностному росту, повышению социального статуса; способность к творческой самореализации в социуме, проявлению своих лучших качеств, успеху, способность адаптироваться к новым ситуациям, стремление к здоровому образу жизни. В данном случае доминирующими качествами для становления указанных компетенций у специалиста по социальной работе будут способность к самопрезентации, креативность, гибкость, активность, мобильность.

Специалист по социальной работе показывает пример стилей поведения и взаимодействия с обществом, отношения к людям и своему делу. Альтруизм как ценностно-нравственная характеристика личности специалиста по социальной работе имеет самый низкий по степени значимости ранг.

Детерминантами конкурентоспособности специалиста выступают не только социально и профессионально значимые качества, но и компетентность, направленность личности, ценностные ориентации и це-

левые установки и др.¹ Очевидно, что личность целостна, а все ее характеристики (в том числе и компоненты конкурентоспособности) взаимосвязаны и взаимообусловлены. Значит, сформированность социально значимых личностных качеств конкурентоспособного специалиста обеспечивает становление других компонентов конкурентоспособности, в частности компетентности (прежде всего социальной компетентности)².

Таким образом, социально значимые личностные характеристики позволяют специалистам по социальной работе качественно и эффективно осуществлять профессиональную деятельность в условиях современного сочетания глобального, национального и регионального в развитии общества и человека. Следовательно, формирование социально значимых личностных характеристик может рассматриваться как одна из ведущих задач профессионального образования в контексте подготовки конкурентоспособных работников.

5.3. Нацеленность на успех как искажение профессиональной мотивации и фактор потери профессионального смысла

В современном мире понятие «профессия» претерпевает существенные изменения и приобретает дополнительные значения. Разнообразие представленных профессий настолько широкое, что профессионалы стали составлять бóльшую часть рабочей силы. Одновременно с этим развитие современного общества приводит к пониманию, что будущее зависит не только от материальных ценностей, но и от активного саморазвития и творческого включения личности в различные сферы деятельности. Профессия как одна из наиболее значимых ценностей человека выступает одним из ключевых компонентов структуры смысложизненных ориентаций личности. Невозможно представить самореализацию индивида и поиск им смысла жизни без профессионального становления. Человек организует свою жизнь посредством построения профессионального пути. Профессия же выступает как ценность, когда происходит выделение значимости для личности содержания профессиональной деятельности, выражена тенденция к достижению успеха в профессии и при-

¹ Холостова Е. И. Социальная работа : учеб. пособие. 5-е изд. М., 2007.

² Хазова С. А. Критерии развития конкурентоспособности личности // Вест. Адыг. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2011. Вып. 2 (77). С. 254–260.

сутствует возможность реализации своего потенциала в сфере профессионального становления¹.

Вместе с тем процесс определения работника как профессионала в наше время становится весьма гибким и не гарантирует защищенность и предопределенность будущего.

Достижение профессионального успеха для многих специалистов – одна из самых желаемых сторон профессиональной деятельности. Успех как достижение заветной цели оказывает существенное влияние на основные направления жизни человека и выступает перспективным вектором и действенным мотивом развития на разных этапах профессионального становления.

Однако, если рассматривать вариативность понимания результатов успеха, мы увидим, что одинаковые показатели и результаты для одного человека будут являться успехом, для другого окажутся неудачей. В отечественных исследованиях феноменология успеха имеет тесную взаимосвязь с феноменологией смысла и субъективности.

Л. Н. Балецкая определяет успех как ценностно-смысловое образование, формирующим ядром которого служит целостное образование, а не отдельные характеристики личности. Представление личности о содержании понятия «успех» выведено автором в качестве фактора успешного профессионального самоопределения². Изучение феномена успеха в психологии охватывает различные ракурсы психологических явлений: локус контроля (Л. Росс, Р. Нисбетт, М. Хьюстоун, Ф. Финчем, Дж. Роттер и др.), ответственность (Ф. Хайдер, А. Налчаджян, К. Абульханова, В. Н. Дружинина, Э. Берн, В. Василюк, Т. Титаренко, К. Хелкана и др.), мотив (К. Хекхаузен, Е. Десси и др.), межличностные взаимоотношения (Р. Блай, Г. Ньюфелд, Г. Мате, Д. Мацумото, К. Ясперс и др.), ценность (Ш. Шварц, М. Рокич, В. Карандашев, Д. Леонтьев, Г. М. Андреева и др.).

Основные проблемы, которые рассматривают ученые в феноменологии успеха, можно разделить на два направления – специфика положения субъекта в обществе и субъективные переживания субъектом результатов своих действий. В связи с этим понятие «успех» дополняется и расширяется понятием «успешность». Их разделение осуществляется по крите-

¹ Цветкова Н. А. Профессиональное самоопределение личности на разных этапах становления профессионала : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. Ушинского. Ярославль, 2005.

² Балецкая Л. Н. Атрибуты профессионального успеха // Современ. проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 338–341.

рию «субъективность – объективность», где объективность понимается как конкретные достижения, а субъективность – как переживание успеха, условий и возможностей его достижения. Исходя из этого, «личность может быть нацелена на успех, как на конкретный результат, так и на развитие успешности как особого качества, реализующего значимый смысл в процессе достижения успеха»¹.

Нацеленность на успех выступает как мотивация достижения. Х. Хекхаузен определяет ее направленность на конечный результат. Старания человека действительно выступают предпосылкой и ключевой составляющей для достижения успеха, вместе с тем подобные действия не являются гарантом достижения результатов и успеха. В любой ситуации есть случайный момент, удача, как отмечал А. Лэнгле, неопределенность, которая может любые усилия свести к неудаче².

Согласно предложенным А. Лэнгле компонентам достижения успеха, мы можем транспонировать их на профессиональный успех и выделить два фактора:

- 1) определение представлений о профессиональном успехе;
- 2) достижение успеха.

Первый компонент – содержание представлений о профессиональном успехе – формируется на основе иерархии ценностей субъекта и несет на себе отпечаток его личного опыта, воспитания, культурной принадлежности. Представления студентов о профессиональном успехе мотивируют на освоение профессии, задают ориентиры профессионального развития и критерии для оценки профессиональных достижений. Однако внутренние отношения между представлениями о профессиональном успехе, ценностями и профессиональной мотивацией личности более сложны и неоднозначны.

Ценности человека не имеют возможности прямым образом воплощаться в жизни, они побуждают его создавать цели в соответствующем жизненном контексте, таким образом порождая и поддерживая мотивацию к их достижению. Одновременно ценности выступают как бессознательный фильтр восприятия, привлекая внимание личности к некоторым аспектам реальности и накапливая определенный опыт.

¹ Белова Е. В., Зинченко Е. В. Личностные особенности специалистов Call-центра в связи с объективными и субъективными показателями успешности их профессиональной деятельности // *Соврем. исслед. соц. проблем.* 2016. № 12 (68). С. 101.

² Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. 5-е изд. М., 2021.

Ценностный смысл профессиональной деятельности формируется у человека с детства посредством выделяемых значимым окружением ценностных оценок той или иной профессиональной деятельности. В соответствии с ценностными критериями происходит восприятие профессиональных стереотипов, накопление конкретных примеров образа жизни, манеры поведения, личностных особенностей успешных профессионалов. Сказанное выступает мощным фактором профессионального выбора, а также корректировки представлений о профессиональном успехе в конкретной профессиональной области. Указанные представления через сложный механизм самооценки, соотношения идеального, желаемого и реального поддерживают и усиливают профессиональную мотивацию, позволяют субъекту выстраивать индивидуальную траекторию профессионального развития, успешно решать задачи соответствующего этапа профессионального пути, что в свою очередь питает определенные ценности, а нередко даже инициирует перестройку ценностной иерархии.

В процессе реализации второго фактора успеха – достижение успеха – у человека часто возникает концентрация мотивации достижения исключительно на желании добиться успеха. Ситуация воспринимается как полностью подконтрольная и исключается влияние случайностей, которые вместе с тем оказывают существенную роль на достижение успеха. Все это постепенно отрывает человека от реальности. Успех становится единственной целью и оказывается бессодержательным.

Согласно представлению экзистенциальных психологов, попытка сориентировать человека на успех противоестественна и обречена на экзистенциальную фрустрацию.

А. Лэнгле описывает ориентацию на успех как вероятность развития у человека чувства пустоты, которое часто принимают за проявление депрессивности, внутреннего спазма, вселение неуверенности (психической и духовной неустойчивости)¹.

Искажение мотивации в сторону успеха формирует экзистенциальный вакуум, происходит размывание истинных причин (успех ради успеха), человек сталкивается с ощущением бессилия. Независимо от конечного результата возникает чувство опустошенности. Формируется неуверенность в себе, ощущение опасности при осознании того, что успех зависит от чего-то еще, кроме усилий, неподвластных человеку. В попытке преодолеть внутреннее напряжение, компенсировать внутреннюю пустоту человек прикладывает еще больше усилий, чтобы достичь успеха и тем са-

¹ Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. С. 89.

мым отдаляется от профессионального смысла и ценностей. «Упорствуя в попытках достичь счастья, человек цепляется за свою модель поведения, проявляя ригидность. Напряжение распространяется на тело (развивается спазм плечевых мышц, повышается кровяное давление, дыхание становится поверхностным). Начинается стресс. Глубоко внутри зарождается чувство неуверенности – часто неосознанное, не замечаемое в течение долгого времени»¹.

Чувство неуверенности сочетается с ощущением угрозы, так как происходит постоянное столкновение с ограниченностью собственной возможности влиять на успех. Подобное состояние порождает сомнения в ценности и важности успеха, что может привести к трансформации ценностно-смысловых основ, и тогда любая собственная деятельность начинает казаться человеку пустой и бессмысленной. При этом депрессивных состояний, которые обычно сопровождают отказ от деятельности и ощущение пустоты, у человека может не наблюдаться.

Кроме перечисленного, согласно А. Лэнгле, нацеленность на успех как на результат деятельности без осознания смыслового содержания и факторов, определяющих такой результат, «может приводить к некоторым формам психических расстройств, а именно к поведению, сходному с манией, к фобиям и к психической блокаде»².

Зависимость от успеха по проявлениям схожа с болезненной страстью. Одержимый успехом человек способен работать день и ночь, забывая об отдыхе, ради того, чтобы достичь профессионального успеха. Ценность жизни и вектор ее направленности в таком случае сводятся к обладанию тем, что выступает материальным результатом успеха, престижем, деньгами, властью, роскошью, авторитетом.

Вместе с этим нацеленность на успех – это предпосылка к формированию фобий, которые проявляются в виде страха неуспешности. В основе такой фобии также лежит завышенная ценность успеха, в котором видится высшая цель жизни, подмена истинных смыслов. Страх неуспешности выступает зеркальным отражением успехозависимости. Он заключается в боязни всего, что связано с риском. Нередко к возникновению подобных страхов приводит неудачный опыт «игры со случаем», что в свою очередь формирует экзистенциальный вакуум.

В ситуации проживания экзистенциальной пустоты смысл можно рассматривать как своего рода механизм, работа которого является одним

¹ Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. С. 90.

² Там же. С. 91.

из ключевых элементов для восстановления и коррекции возникших состояний.

К. Обуховский считал смысл жизни необходимым условием нормального функционирования человека, сравнивая его с естественной необходимостью, подобно потребности птицы летать. Такое же значение имеет и потребность найти смысл жизни для взрослого человека¹.

По мнению Л. И. Анцыферовой, личность находится в состоянии выбора себя на протяжении всей осознанной жизни, и если этот выбор сделан неверно, без учета внутренних и внешних обстоятельств, то она теряет собственную идентичность, целостность, интегрированность².

Психологическую основу смысла составляют осмысленность и способность к трансценденции³. Осмысленность позволяет человеку наилучшим образом использовать возможности, предоставляемые ситуацией, выжимать из ситуации самое лучшее. Трансценденция как способность мысленно выходить за пределы человеческой личности, своего «Я» дает возможность приобрести особую точку опоры: она всегда при нем и одновременно вне его. Подобное состояние позволяет человеку в любой момент подняться над ситуацией и оттуда посмотреть иными глазами на обстоятельства и себя в указанных обстоятельствах. Для достижения осознанного результата необходимо соотнесение с ценностным контекстом конкретной ситуации, смысловым содержанием. А. Лэнгле отмечал: «Смыслом может стать только то, что пропущено человеком через “игольное ушко” личного опыта – прочувствовано и постигнуто с точки зрения его ценности, необходимости и привлекательности»⁴.

Важно понимание того, что в профессиональной культуре отражен смысл жизни человека, в котором сосредоточены и представлены профессиональные и общечеловеческие ценности. Смысл профессиональной деятельности – это не просто определенная идея, а реалистичный, соответствующий обстоятельствам конкретной ситуации путь, где соотносится ряд смысловых ориентаций, особым образом выстроенная структура больших и малых смыслов. Иерархия таких смыслов является динамической системой, в которой происходят подвижки, ведь смысл всегда

¹ Обуховский К. Психология влечений человека. М., 1971.

² Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.

³ Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник. М., 1990.

⁴ Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. С. 66.

возникает перед человеком в контексте определенной ситуации, которая ставит новые условия.

Смысл заключается в нашем участии в какой-либо ценности. Достичь, обрести его, в отличие от успеха, всегда возможно, поскольку он подразумевает не достижение результата, а деятельное участие в том, что имеет для человека самостоятельную ценность. Поскольку человеческие возможности в достижении успеха ограничены, следует сосредоточить усилия на том, что полностью во власти личности.

Человек в состоянии обнаруживать смысл, когда открывается тому, что адресует ему жизнь или требует от него конкретная жизненная ситуация. Так происходит осуществление человеком исполненной экзистенции – своего существования.

Одним из эффективных способов работы с указанными состояниями выступает логоанализ профессиональной жизни, который является разновидностью экзистенциального анализа. В его основу положено осознание человеком значения своей профессиональной деятельности и осуществление смысла жизни через профессию. Экзистенциальный анализ – высокорезультативный метод по развитию ценностно-смысловой сферы.

Осуществление логоанализа можно проводить в форме как индивидуальной, так и групповой работы на разных этапах профессионального развития и становления – в процессе обучения, в период активного определения и усвоения характера предстоящей профессиональной деятельности, в процессе практического использования и применения своих знаний на практике.

Часто выбирают групповой метод работы, так как для студентов группа играет существенную роль в развитии, формировании смыслов и осознании ценностей. Практикам групповой процесс позволяет расширить горизонт профессионального видения и прожить сложные этапы профессионального опыта в обществе коллег.

Большая часть работы в группе начинающих специалистов отводится рассмотрению устремлений участников, осмысленному проживанию и изучению ими своих возможностей, ограничений, нахождению способов разрешения возникающих трудностей. Одновременно прорабатываются основные данности человеческого существования: тревога, ответственность, одиночество, вопрос жизни и смерти.

Участники с определенным профессиональным опытом продвигаются в групповой работе и определяют смысл своей конкретной деятельности в контексте всей жизни, во взаимосвязи с самореализацией в других важных сферах. Происходит поиск ответов на вопросы «для чего я тру-

жусь», «кому и какая от этого реальная польза», «какая цена моего труда», «почему я выбрал именно эту профессию», «оправданно ли “вложение” моей жизни в эту работу», «насколько я являюсь профессионалом».

В процессе работы основной упор делается на проживание своего профессионализма, раскрытие того, что значит быть профессионалом, происходит принятие профессиональной ответственности, поиск индивидуального вклада в профессию.

Профессиональное самоопределение выступает драматическим процессом, где приходит как позитивное ощущение полной самореализации, так и проживание и осознание тяжелых периодов неблагополучия, присутствуют глубокие эмоциональные переживания, кризисы, срывы и выгорание, которое может сопровождаться утратой не только смысла работы, но и смысла жизни.

Исследуя собственный профессионализм, участники получают возможность сверки своих стержневых ценностей и качеств с подобными характеристиками других членов группы. Происходит осознание настоящего момента, выбор способа жизни в данный момент, принятие ответственности за свой выбор, выражение искренности по отношению к другому человеку, стремление быть самим собой. В процессе работы в группе рассматривается степень влияния собственных внутренних конфликтов на профессиональное и личностное развитие, которые признаются своеобразными механизмами роста и развития.

Человек осуществляет своеобразный персональный поворот на 360 градусов: сначала происходит разворот к миру, его требованиям, предложениям, где важным условием обнаружения смысла В. Франкл видел способность человека отказать от самого себя¹. После происходит эмоциональный поворот, когда человек отводит взгляд от мира на самого себя, свою эмоциональность, что позволяет увидеть свою личность (*Person*) и осознать собственную аутентичность. Таким образом, согласно А. Лэнгле, закрепление экзистенции и смысла происходит через ответ на вопрос ситуации, ответ на вопрос из глубин своей личности, идентичности и самостановления².

Происходит рассмотрение понятия «успех», который, согласно В. Франклу, является «побочным эффектом» осмысленной деятельности. Процесс рефлексии в групповой работе, который фиксирует процесс деятельности, отчуждает, объективизирует успех, делает возможным осоз-

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла.

² Лэнгле А. *Person: экзистенциально-аналитическая теория личности* : сб. ст. 4-е изд. М., 2021.

нанное отношение к нему, позволяет провести соответствующую коррекцию, а также профилактику искажений профессиональных смыслов.

Таким образом, нацеленность на успех (достижение успеха), являясь двигателем современного развития, имеет свои ограничения и может нести опасность. Описываемый мотив, становясь главным побудителем к действию в профессиональном развитии, приводит к постепенному отрыву человека от реальности, возникновению экзистенциального вакуума, отторжению от профессиональной деятельности и интереса к жизни в целом. Следовательно, нацеленность на успех – бонусный фактор на пути к самораскрытию личностью своих профессиональных и личностных смыслов и самореализации. Анализируемый процесс эффективно изучается посредством рефлексии и экзистенциальной проработки вопросов профессионального становления и развития.

ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

6.1. Профессиональная подготовка студентов, обучающихся по специальности «социальная работа»: интеграция теории и практики

Одна из основных стратегических задач государственной социальной политики Республики Беларусь – переориентация на инновационный путь развития. Важнейшим условием реализации инновационной модели общества является наличие специалистов, способных к разработке, технологическому сопровождению и внедрению в практику новых подходов к решению профессиональных задач.

Обострение ряда глобальных проблем жизнедеятельности человека, создание широкой государственной системы социальной защиты населения обуславливают актуальность проблемы конкурентоспособности специалистов, которая определяется их профессионализмом, мастерством.

Исходя из современной социальной действительности, требований к профессиональной деятельности, которые нашли отражение и в образовательном стандарте специальности «социальная работа», конкурентоспособный специалист по социальной работе должен быть социономом-практиком. Следовательно, он обязан не только хорошо ориентироваться в различных отраслях науки, но и уметь принимать решения, интегрируя знания в практическую плоскость во благо клиента и всего общества, грамотно использовать собственные ресурсы при решении проблем клиента и активизации его личностного потенциала.

Кадры играют главную роль в менеджменте социальной работы. От того, как подготовлены кадры, каким уровнем профессионализма они обладают, зависит эффективность последующей деятельности организации, учреждения.

В настоящее время во многих странах мира накоплен теоретический и практический опыт профессиональной подготовки кадров по социаль-

ной работе¹. Однако нет единого международного набора требований к обучению и аттестации специалистов по социальной работе и социальных работников. Каждая страна определяет собственный набор компетенций, из которых и состоит уровень профессиональной компетентности будущего специалиста по социальной работе.

В некоторых странах существует строгий отбор соискателей на профессию социального работника. Например, в Норвегии для поступления в учебные заведения абитуриенту необходимо иметь соответствующий уровень знаний и практический опыт работы в органах социального обеспечения. В Португалии приоритетным зачислением в вуз пользуются абитуриенты, которые окончили школы при университетах, ориентированных на социальные науки.

В ряде зарубежных стран (Швеция, Финляндия) и стран постсоветского пространства отсутствуют жесткие требования к личностным качествам абитуриентов, поступающих на специальность «социальная работа». При этом опыт большинства стран, входящих в Международную ассоциацию школ социальной работы, свидетельствует, что личностные качества студента связаны с уровнем его мотивации, что отражается на его включенности и активности в процессе профессиональной подготовки.

Имеются различия в содержательной стороне подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе. Например, в Канаде и США действует шестиуровневая шкала профессиональной квалификации – два уровня допрофессиональной подготовки и четыре уровня профессиональной переподготовки. Подготовка основывается на непрерывной системе обучения. На двух допрофессиональных уровнях готовят помощников в области социальной работы (диплом средней школы) и специалистов системы социального обслуживания (соответствует степени в области гуманитарных наук) или студентов, специализирующихся в социальных услугах по программе бакалавриата.

На профессиональном уровне переподготовки имеется четыре класса: социальный работник со степенью бакалавра, социальный работник со степенью магистра, дипломированный социальный работник, закончивший академию (доктор социальной работы), действительный социальный работник (докторская степень и продвинутый уровень практики).

¹ Тратинко Т. В. Инновационные подходы к социальной работе в стране и за рубежом [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / ГИУСТ БГУ, Каф. соц. работы и реабилитологии. Минск, 2018. С. 123–124. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/203404>. Деп. в БГУ 15.08.2018, № 005915082018.

Практическое обучение социальных работников в зарубежной практике оценивается как сложный, многоступенчатый процесс, целью которого является создание связи между академическим обучением и практическими занятиями, для того чтобы новый социальный работник смог эффективно выполнять работу, требующую наличия определенных знаний и соблюдения специальных принципов.

В США приоритетными областями программы обучения социальных работников выступают: политика и услуги в области социального обеспечения, человеческое поведение и социальная среда, многообразие человеческой природы, практика социального обслуживания, исследовательская работа в сфере социального обслуживания и практическое обучение.

В учебных заведениях Франции существует дифференцированная многоуровневая система подготовки специалистов для социальной сферы. Основой такой системы служит своевременная профессиональная ориентация и допрофессиональная подготовка, реализуемые в общеобразовательной школе.

Система подготовки социальных работников во Франции является сквозной и построена по принципу непрерывности образования. Она включает как точечные варианты, как и долгосрочную подготовку, которую трудно модернизировать и обновлять в соответствии с требованиями быстро меняющегося общества. Подготовка построена по принципу чередующегося обучения, при этом теоретическое обучение в учебном заведении сменяется периодами целевой практики, стажировок в различных социальных службах, учреждениях, организациях. Важно отметить, что две составляющие подготовки проводятся по единой учебной программе, преследуют одни цели и оцениваются по четко определенным критериям. Указанный подход позволяет оптимально использовать практику в соответствующей среде для выработки профессиональных умений и приобретения опыта деятельности в конкретных ситуациях.

Французская система подготовки работников в области социальной работы – одна из старейших, но наиболее динамично развивающихся, обновляющихся, реформируемых. Вероятно, в сказанном и заключается одна из причин ее эффективности.

Необходимо назвать отличительную особенность зарубежной практики социальной работы, в которой социальные технологии в решении проблем реализуют только социальные технологи (социальные инженеры) – специалисты, имеющие высшее профессиональное образование в области социальной работы и находящиеся на должности «социальный работник». Функции социального обслуживания и социального

ухода на дому (в стационарных социальных учреждениях) выполняют сиделка, волонтер и иные работники, задействованные в сфере социальной работы, но не имеющие высшего профессионального образования в данной сфере.

В зарубежной практике социальные работники (как и отечественные специалисты по социальной работе) имеют дело с людьми разного возраста и социального статуса (положения) – с детьми, молодежью, взрослыми, пожилыми гражданами и инвалидами, мигрантами и военнослужащими, лицами БОМЖ и т. д. В своей практике профессионалы соприкасаются с различными сферами жизни человека и общества – сферой здоровья (как физического, так и социального и психического); правовой защитой интересов граждан; системой образования, здравоохранения; с планированием семьи; финансовыми программами; проблемами демографии и трудоустройства населения. Специалисты по социальной работе проводят индивидуальное и групповое консультирование, работают со случаем, создают социальные сети поддержки, планируют и координируют социальную работу, осуществляют административные функции в ее организации, оценку ее эффективности, проводят мониторинг и контролинг социальных процессов.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительные различия в подходах к социальной работе, в ходе профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе учебные планы обычно включают общие элементы – социологические, педагогические, социально-медицинские и психологические концепции человеческого поведения и социального окружения, информацию о социальной политике, социальном обеспечении в стране и методах социальной работы, практическую подготовку и научно-исследовательскую деятельность, реализуемую преимущественно на II ступени высшего образования.

В Республике Беларусь содержание профессиональной подготовки специалистов по социальной работе является адекватной реакцией на сложившуюся социально-экономическую и духовно-нравственную ситуацию, отягощенную высоким риском социальной неопределенности.

От профессиональных и личностно-нравственных характеристик специалиста социальной работы зависит качество услуг, рациональное использование средств социальной политики, грамотная и профессиональная реализация технологий социальной работы для поддержания основных социальных детерминант здоровья (уровень доходов, занятости, образования, ценностных ориентаций) как для отдельно взятого человека, так и для общества в целом.

В государственном образовательном стандарте Республики Беларусь 1-86 01 01 по специальности «социальная работа» (2021) указано: «Социальная работа – профессиональная деятельность, направленная на гармонизацию личностных и общественных отношений путем оказания помощи отдельным гражданам (семьям), социальным группам, страдающим социальной недостаточностью или повышенным риском таковой, посредством организации их социальной поддержки и социального обслуживания, коррекции, реабилитации и ресоциализации». В стандарте отражены компетенции, необходимые специалисту в трудовой деятельности. Наряду с универсальными и базовыми профессиональными выделяются специальные компетенции, обуславливающие специфику направления специальности.

Для реализации компетентного подхода в профессиональной подготовке кадров и формирования компетенций у специалистов необходимо создать образовательное пространство, способствующее становлению не только субъекта познания, но и субъекта самопознания и саморазвития. Тем самым актуализируется проблема профессионально-личностного развития (ПЛР) будущего специалиста, которая рассматривается учеными в рамках¹:

- исследования взаимосвязи студенческого возраста с особенностями формирования ценностей, мотивации, интеллекта, профессиональной направленности, свойств личности (Б. Г. Ананьев, А. А. Вербицкий, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, Е. И. Степанова);

- структурно-динамических свойств личности, влияющих на формирование, развитие профессиональной пригодности (К. М. Гуревич, Е. А. Климов, В. Ф. Матвеев);

- факторов, детерминирующих формирование ПВК специалиста (Б. Ф. Ломов, А. К. Маркова, К. К. Платонов, Б. М. Теплов, В. Д. Шадриков и др.);

- выявления механизмов становления профессионала и субъекта деятельности (Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, Е. Н. Кузьмин, Л. И. Митина);

- изучения особенностей саморазвития личности как субъекта деятельности (А. А. Бодалев, К. Н. Абульханова-Славская, М. С. Каган, А. Маслоу, С. Л. Рубинштейн).

Проблема подготовки специалистов по социальной работе разрабатывается отечественными и зарубежными авторами (Г. А. Бутрим, С. А. Мо-

¹ Тратинко Т. В. Моделирование профессионально-личностного развития будущего специалиста по социальной работе // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. 2013. № 2. С. 101–104.

торов, А. С. Лаптенко, Э. И. Зборовский, П. П. Украинец, Е. А. Коновальчик, Н. Н. Красовская, К. Э. Зборовский, Т. В. Тратинко, Н. Б. Шмелева, В. И. Жуков, Е. И. Холостова, В. А. Никитин, Д. Сеймор, В. Стайр и др.).

В настоящее время в образовательном процессе вуза фундаментальной основой профессиональной подготовки будущих специалистов выступает компетентностный подход, который направлен на усиление в содержании образования субъектной, личностно ориентированной и деятельностной составляющих. Сущность компетентностного подхода определяется совокупностью принципов, структурой и содержанием профессионального образования, организацией учебно-воспитательного процесса.

Под *профессиональной компетентностью* принято понимать интегральную характеристику деловых и личностных качеств специалистов, отражающую уровень знаний, умений и навыков, опыта, достаточных для осуществления определенного рода деятельности.

Рассмотрим основные положения концепции формирования профессиональной компетентности специалиста по социальной работе:

- в современных социально-экономических условиях социальное образование является компонентом целостной системы профессиональной подготовки будущих специалистов;

- система формирования профессиональной компетентности будущих специалистов по социальной работе выступает открытой динамической системой, способной к саморазвитию, учитывающей актуальные социальные проблемы и потребности социально уязвимых категорий населения;

- цели и задачи профессионального образования в социальной работе должны быть сформулированы на основе компетентностного подхода с учетом специфики профессиональной деятельности и личностно-профессиональной направленности студентов;

- специалист по социальной работе выступает субъектом своей образовательно-профессиональной деятельности, поэтому развитие субъектности студентов должно реализовываться на основе их как внутренних (интра-, интер-, метаресурсы), так и внешних ресурсов (профессионально-образовательное пространство вуза и потенциал практических социальных баз);

- теоретические основания модели профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе включают: теоретико-методологические подходы, отвечающие специфике социальной работы и обеспечивающие личностно-профессиональное развитие студентов (компетентностный, системный, личностно ориентированный, аксиологический, субъектно-деятельностный); закономерности (социальная, образователь-

ная и личностная); принципы и условия формирования профессиональной компетентности будущих специалистов по социальной работе.

Структурные компоненты, которые определяют профессионально-личностное развитие, являются сложными образованиями, включающими мотивационно-ценностную, личностно-регулятивную, когнитивную, деятельностьно-творческую характеристики.

Профессионально-личностное развитие детерминируется в образовательном пространстве, которое должно включать следующие составляющие: Я-пространство, образовательное пространство и социальное пространство.

Я-пространство обеспечивает активизацию внутренних ресурсов посредством формирования системы знаний, интересов, мотивационно-ценностной и эмоционально-волевой сфер личности будущего специалиста, которые служат основой для его саморазвития и самореализации. Таким образом, Я-пространство выступает фундаментальной основой конструирования мировоззрения.

Образовательное пространство служит макросоциумом, внешним ресурсом и условием для стимулирования заинтересованности и включенности студента в социально значимые разноплановые виды деятельности. Такое пространство обеспечивает применение образовательных средств, способов и технологий подготовки, отвечающих специфике целей и содержания модели подготовки специалистов по социальной работе.

Основой учебно-методического обеспечения выступает комплекс технологий субъектно-деятельностной и профессионально-практической направленности.

Социальное пространство охватывает процесс организации жизни в образовательном пространстве посредством включенности студента в ежедневные, длительные, осознанные социальные отношения в различных социальных группах. Условием формирования в социальном пространстве является признание всех сфер жизни студента, который реализует различные социальные роли и перемещается из одной социальной группы в другую, попадает в разновариативные системы социальных отношений, что ориентирует его на наивысшие ценности общечеловеческой современной культуры.

Таким образом, формирование конкурентоспособного специалиста во многом обусловлено его ПЛР в процессе подготовки в учреждении высшего образования. ПЛР представляет собой динамический процесс, предусматривающий формирование профессиональной направленности и ПВК, развитие психофизиологических свойств, поиск оптимальных спо-

собов качественного и творческого выполнения профессионально значимых видов деятельности согласно индивидуально-психологическим особенностям личности студента. Данный процесс реализуется через разрешение противоречий между актуальным уровнем развития перечисленных аспектов профессиональной деятельности, социальной ситуацией и развивающей ведущей деятельностью личности.

Сегодня профессиональная подготовка специалистов по социальной работе осуществляется в соответствии с образовательным стандартом специальности по учебным планам с учетом направления специальности.

Дисциплины учебного плана по специальности «социальная работа» распределяются по четырем компонентам: государственный, компонент учреждения высшего образования, факультативные дисциплины и дополнительные виды обучения. В основе учебного плана заложена модульная система. Государственный компонент включает следующие модули: социально-гуманитарный, лингвистический, введение в социальную работу, психологические основы социальной работы, педагогические основы социальной работы, медико-социальные основы социальной работы, теоретические и профессионально-этические основы социальной работы, методы и технологии социальной работы, экономика-управленческие основы социальной работы. Государственный компонент направлен на формирование универсальных и базовых профессиональных компетенций. По количеству часов, содержанию программ по учебным дисциплинам данный компонент идентичен для всех направлений специальности.

Дисциплины компонента учреждения высшего образования направлены на формирование специальных компетенций, отражают специфику направления специальности в соответствии с присваиваемой квалификацией.

Учебный план составлен таким образом, чтобы освоение дисциплин, направленных на базовую подготовку, проводилось на первых курсах обучения.

Теоретическая подготовка проводится в течение всего процесса обучения и включает освоение научно-прикладных проблем теории и практики социальной работы.

На протяжении всего процесса обучения будущих специалистов решается комплекс задач по приобретению и закреплению практических навыков и умений, ПЛР студентов, которые обеспечивают эффективность деятельности и конкурентоспособность специалиста.

Наш практический опыт свидетельствует, что профессиональная подготовка студентов, обучающихся по специальности «социальная работа»,

должна осуществляться в тесной взаимосвязи теоретической и практической составляющих, которые обеспечивают не только формирование профессиональных компетенций, но и ПЛР будущих специалистов.

Для устранения академизма в области подготовки специалистов по социальной работе необходимо как внедрение коллективных форм учебной деятельности, так и преподавание социальной работы преподавателями, имеющими практический опыт в решении проблем социальной работы. С одной стороны, в групповом взаимодействии студенты имеют возможность проявлять и обсуждать социально-личностные чувства, видеть и изучать феномены групповой динамики. Группа выступает условием построения предмета учебной деятельности, социального по своей специфике, и средством формирования профессионально значимых (социальных) качеств личности. С другой стороны, практический опыт преподавателей позволяет не только дать студентам теоретические знания, но и создать условия для их рефлексии в практической социальной работе, спрогнозировав и проработав наиболее типичные проблемы, возникающие в условиях высокого риска социальной неопределенности, и пути их решения в социальной работе.

Широкое распространение в подготовке специалистов помогающих профессий имеют тренинговые формы обучения, позволяющие использовать непосредственную и опосредованную обратную связь, проведение семинаров, мастер-классов в максимально приближенной к реальной обстановке. Особо важен в групповом взаимодействии преподаватель, который выполняет роль супервизора. Студенты при его сопровождении организуют и регулируют процесс, осваивают различные роли, решают проблемные ситуации на основе их анализа (проблемно-ориентированное обучение).

Существует множество методов, помогающих повысить творческий потенциал студентов как при групповой, так и при индивидуальной работе. Перечислим наиболее известные методики для поиска новых идей:

- мозговой штурм (цель – развести во времени генерацию идеи и ее критику);
- брейнрайтинг – «немой» вариант мозгового штурма;
- «шесть шляп» – упорядочивание творческого процесса с помощью мысленного надевания одной из шести цветных шляп;
- ментальные карты (способствует генерации ассоциаций);
- синектика – поиск аналогий;
- метод фокальных объектов – объединение признаков разных объектов в одном предмете;

- морфологический анализ (направлен на поэтапный поиск новых характеристик посредством работы с классическими словами, действиями, событиями).

Использование синтеза известных и инновационных методов, различных форм и видов деятельности обеспечивает субъект-субъектное взаимодействие в образовательном пространстве высшего учебного заведения, создает условия для формирования у студентов единства знаний, умений и навыков в области социальной работы на уровне индивида, группы и общества. При этом обязательным условием профессиональной подготовки является активное сотрудничество с потенциальными работодателями, социальными учреждениями как в рамках организации различных видов практик, так и при проведении семинаров и лабораторных занятий по учебным дисциплинам и иным видам деятельности студентов.

Эффективность подготовки конкурентоспособного специалиста по социальной работе в современном вузе также сопряжена с соблюдением четырех групп условий: организационно-административных, организационно-педагогических, психолого-педагогических и профессионально-воспитательных¹.

Организационно-административные условия:

- анализ и выявление ресурсов государственного образовательного стандарта по специальности «социальная работа» в единстве с системой социального воспитания в целях организации процесса формирования профессиональной компетентности студентов;
- внедрение в воспитательную систему факультета мероприятий гуманистической направленности личностно-профессионального развития будущих специалистов по социальной работе;
- преподавание дисциплин по социальной работе специалистами-практиками и преподавателями, имеющими практический опыт в социальной работе, которые объединены общей целью и готовностью к организации процесса формирования профессиональной компетентности в ходе профессиональной подготовки;
- наличие (создание) на факультете материально-технической базы, обеспечивающей эффективность функционирования образовательного пространства и организации субъектно-субъектного взаимодействия участников образовательного процесса;

¹ Тратинко Т. В. Организационно-педагогические условия профессионально-личностного развития будущих специалистов по социальной работе // Выш. шк. 2015. № 4. С. 58–62.

- построение учебно-воспитательного процесса на основе индивидуально-личностного подхода;
- совместная целенаправленная работа социально-психологической службы вуза, тьюторской службы вуза с кураторами учебных групп по созданию сплоченного коллектива и обеспечению их стабильного и длительного функционирования;
- написание курсовых и дипломных работ под заказ социальных учреждений; разработка и реализация социальных проектов на практических базах в целях обеспечения позитивного опыта социально-профессионального взаимодействия студентов и приобщения их к решению актуальных социальных проблем.

Организационно-педагогические условия:

- гуманистическая направленность, аксиологическая ориентация и акмеологическая направленность учебно-воспитательного процесса подготовки специалиста по социальной работе;
- обеспечение субъектной позиции студентов в овладении профессиональным практическим опытом в процессе социально-профессионального взаимодействия;
- развивающий характер и последовательное освоение будущим специалистом системы взаимосвязанных видов деятельности на основе ситуативно-контекстного подхода;
- стимулирование самостоятельной работы студентов посредством использования методических средств развивающего характера;
- интеграция и усиление аксиологического потенциала посредством обеспечения междисциплинарной ценностной направленности содержания образования;
- единство теории и практики в подготовке специалистов, обусловленное инновациями и тенденциями развития социальной работы как науки и практики;
- повышение роли самовоспитания, саморазвития и самореализации студентов посредством включения их в разноплановые социально значимые виды деятельности;
- присоединение студентов к волонтерской деятельности, ориентированной на применение теоретических знаний на практике;
- использование активных методов и коллективных форм обучения;
- разработка и ведение индивидуального портфолио студента (с ежегодным отчетом в рамках кураторских часов);
- создание ситуации успеха и психологически благоприятного климата для всех субъектов учебного процесса.

Психолого-педагогические условия:

- изучение и мониторинг мотивационно-ценностной сферы будущих специалистов по социальной работе;
- формирование субъектной позиции студентов к учебно-профессиональной деятельности;
- создание рефлексивного образовательного пространства в целях освоения новых ценностно-смысловых позиций студентов;
- соответствие содержания и технологий учебно-воспитательной системы половозрастным особенностям и специфике будущей профессиональной деятельности;
- реализация лично ориентированного подхода в процессе формирования профессиональной компетентности студентов;
- создание атмосферы психологической безопасности, доверия, конструктивного взаимодействия, поддержки личностных и групповых ресурсов.

Профессионально-воспитательные условия:

- реализация индивидуального психологического сопровождения студентов (тьюторское сопровождение) в процессе всего обучения;
- организация единого профессионально направленного взаимодействия преподавателя и студентов;
- индивидуализация педагогического взаимодействия, подбор методов, содержания обучения и воспитания с учетом возрастных и индивидуальных особенностей и возможностей студента;
- внедрение системы студенческого самоуправления с максимальным привлечением всех студентов учебной группы и организация обмена опытом между студентами различных групп и курсов.

Для развития социальной активности студенческой молодежи в образовательном пространстве вуза необходимо создать следующие условия:

- обеспечить разнонаправленность волонтерской деятельности, позволяющую максимально раскрыть индивидуальность, личностные качества, свойства и способности каждого студента-волонтера;
- обеспечить осознание и принятие студентом социальной активности как лично значимой ценности;
- создать на принципах студенческого самоуправления развивающее воспитательное пространство, стимулирующее и поддерживающее продвижение студенческих инициатив на основе диалога равноправных партнеров;
- осуществлять разработку и реализацию социальных проектов «под заказ», что создаст ситуацию эмоционального сопереживания и форми-

рования чувства сопричастности к эффективному решению проблем конкретной категории;

- поддерживать наличие творческой развивающей среды, способствующей приобретению и овладению методами самопознания, рефлексии и анализа, раскрытию личностного потенциала, проявлению себя в различных социальных ролях.

В процессе социальной и лично значимой деятельности у студента развиваются такие важные качества личности, как адаптивность к разным психологическим и физическим условиям, умение работать в команде, гибкость в поведении, креативное мышление, управленческие навыки, лидерские качества (самостоятельность, ответственность, инициативность и социальная активность).

Однако сегодня в подготовке кадров существуют определенные проблемы, требующие скоординированной совместной работы по их устранению. К данным проблемам относятся¹:

- непонимание истинных целей, задач и предназначения социальной работы в современном обществе, приводящее к ее низкому престижу;

- отсутствие информационных программ, раскрывающих современное содержание социальной работы;

- проблемы профессиональной мотивации у будущих специалистов в области социальной работы;

- проблемы готовности социальных учреждений к приему и качественному практическому обучению студентов в рамках организации различных видов практики;

- возможность трудоустройства студентов старших курсов в социальные учреждения с учетом возможности совмещения обучения и работы;

- назначение на ведущие должности специалистов, не имеющих профильного профессионального образования по социальной работе;

- создание единой базы перспективных управленческих кадров по социальной работе, имеющих профильное профессиональное образование;

- активность, инициативность и заинтересованность практических баз в оформлении заявки на проведение исследования и реализацию социальных мероприятий студентами специальности «социальная работа».

¹ *Трапинко Т. В.* Проблемы формирования профессиональной компетентности студентов специальности «Социальная работа» // Специфика и перспективы профориентации школьников и студентов социально-гуманитарного профиля : сб. науч.-метод. материалов XVII науч.-метод. конф. фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 31 марта 2020 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук ; сост. О. В. Курбачева. Минск, 2020. С. 114–117.

На наш взгляд, решение обозначенных проблемных областей позволит не только создать условия для практико-ориентированной профессиональной подготовки кадров, но и повысить престиж социальной работы в обществе.

6.2. Личностно ориентированный подход в профессиональной подготовке будущих специалистов по социальной работе

Современная модель высшего образования в Республике Беларусь ставит перед гуманитарными науками ряд вопросов, связанных с профессиональной подготовкой студентов разных специальностей, индивидуализацией их образовательной траектории, обеспечением их личностно-профессионального становления, формированием профессионально компетентной и конкурентоспособной личности в условиях существующего рынка труда.

Одно из направлений в подготовке будущих специалистов по социальной работе – их ориентация на непрерывный профессиональный рост и самосовершенствование, что обеспечит в дальнейшем продуктивность и эффективность их профессиональной деятельности и, как следствие, карьерный рост и самореализацию¹.

В отечественной психолого-педагогической литературе находят широкое обсуждение вопросы общей и профессиональной подготовки специалистов, формирования личности профессионала (Л. И. Анцыферова, Е. М. Борисова, Е. А. Климов, А. К. Маркова и др.). Проблемы профессионального обучения рассматриваются в работах А. А. Вербицкого, Э. Ф. Зеера, Т. В. Кудрявцева, Л. М. Митиной, Ю. П. Поваренкова и др.

Помимо того, многие белорусские исследователи считают, что в процессе профессионального обучения у будущих специалистов наряду со знаниями, умениями и навыками идет формирование профессиональной направленности, ПВК, профессионального самосознания, психологической готовности к профессиональной деятельности, профессиональной пригодности, профессиональной позиции, профессиональной компетентности, целостной структуры будущей профессиональной деятельности и др.² На наш взгляд, для того чтобы в личности студента появились

¹ *Поваренков Ю. П.* Психологическое содержание профессионального становления человека. М., 2002.

² *Бодров В. А.* Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы.

названные новообразования, необходимо трансформировать процесс обучения в высшей школе следующим образом:

- в центре дидактической системы должна находиться личность обучаемого, его академическая и учебно-профессиональная деятельность, психологические механизмы усвоения знаний и формирования умственных и профессиональных действий;
- управление учебно-познавательным процессом должно базироваться на постоянном диагностическом контроле за уровнем личностного и профессионального развития и саморазвития студентов, а также на учете их индивидуально-типологических особенностей и формировании ПВК будущих специалистов.

Лучше всего для реализации указанных условий подходят идеи, сформулированные в рамках личностно ориентированного подхода И. С. Якиманской¹ и гуманистической психологии К. Роджерса².

К основным теоретическим положениям реализации личностно ориентированного подхода И. С. Якиманской можно отнести следующие:

- развитие личности обучающегося рассматривается как главная цель, что изменяет место субъекта обучения на всех этапах профессионального образовательного процесса. Как результат, развивается субъектная активность обучающегося;
- студент осуществляет учение и воспитание самого себя, при этом стирается грань между результатами обучения и воспитания;
- ориентация на индивидуальную траекторию развития личности обучаемого приводит к изменению соотношений нормативных требований к результатам образования, выраженных в государственных стандартах образования, и требований к самоопределению, самообразованию.

В качестве условий для реализации своего подхода И. С. Якиманская называет:

- обеспечение субъектной позиции студента в учебно-воспитательном процессе, создающем условия для самостоятельного определения и осознания мотивов, целей, выбора средств и условий деятельности, рефлексии ее результатов;
- перевод учебных и профессиональных проблем в область жизненно важных проблем студентов, требующих актуализации и преобразования их целостного субъектного опыта;

¹ Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М., 1996.

² Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / пер. М. М. Исениной ; под ред. Е. И. Исениной. М., 1994.

- построение системы отношений преподавателя со студентами на основе открытости, доверия, диалога, создающих условия для самораскрытия и самореализации творческого потенциала студентов¹.

А. К. Маркова считает, что личностно ориентированный подход обеспечивает не только учет индивидуально-психологических особенностей обучающегося, но и формирование и развитие его психики, познавательных процессов, личностных качеств, деятельностных характеристик².

Однако наиболее полно пути реализации данного подхода в обучении, на наш взгляд, определены К. Роджерсом. Он связывает такой подход со значимым учением, обеспечивающим потребность человека быть личностью, разобраться в собственных проблемах и мобилизовать свои внутренние силы и творческий потенциал.

К важнейшим условиям, определяющим субъектную позицию обучающегося, по мнению К. Роджерса, относятся:

- наполненность содержания обучения жизненно важными для студентов проблемами, стремление решить которые побуждает узнать что-то новое или изменить что-то в себе;

- конгруэнтность личности педагога, т. е. способность обучающегося вести себя соответственно своим чувствам и мыслям, проявлять истинное «Я», быть таким, какой он есть, что снимает состояние напряжения и психологической защиты у студента, позволяет ему быть самим собой и полностью реализовать свои возможности;

- принятие и понимание студента, безусловно положительное отношение к нему, ведущее к созданию безопасного психологического климата;

- предоставление возможности свободного выбора и помощь студенту в выборе учебного материала и средств деятельности;

- опора на самоактуализацию личности, побуждение к выявлению и проявлению в процессе обучения ее внутреннего потенциала, к личностному росту³.

Таким образом, личностно ориентированная парадигма предлагает педагогу исходить из природы обучаемого, его задатков, способностей, возможностей, обеспечивая ему право выбора того, что диктуется его потребностями, интересами и мотивами деятельности.

¹ Якиманская И. С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения // *Вопр. психологии*. 1995. № 2. С. 64–66.

² Маркова А. К. Психология профессионализма.

³ Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию.

Благодаря вышеперечисленному, на наш взгляд, создаются условия для полноценного развития таких личностных особенностей обучающихся, как:

- способность человека к выбору;
- умение рефлексировать, оценивать свою жизнь;
- поиск смысла жизни;
- творчество;
- формирование образа «Я»;
- чувство собственного достоинства;
- самоуважение;
- ответственность (в соответствии с формулировкой «Я отвечаю за все»);
- самодостаточность в принятии и реализации решений;
- автономность и независимость личности.

По мнению А. Г. Корниловой, для того чтобы каждый студент в период обучения в вузе развивал свои потенциальные личностные возможности для формирования и становления его профессиональных качеств, необходимо создание особого рода педагогической ситуации, которая ставит обучающегося перед необходимостью проявить себя и как личность, и как профессионал. Такие ситуации называются личностно развивающими и реализуются в творческих группах¹. Данные группы объединены общностью научных интересов, исследовательских проблем и профессиональных целей.

Главным содержанием работы творческой группы выступает организация индивидуальной профессионально направленной деятельности студента в процессе самостоятельной учебной и внеаудиторной работы. Каждый студент имеет индивидуальную программу профессиональной подготовки, которая содержит:

- корректирующие задания в области профессионального самообразования и самовоспитания на основе индивидуальных возможностей;
- сотрудничество с преподавателями через участие в научных обществах, проблемных группах, конференциях, симпозиумах, в студенческом самоуправлении при подведении итогов сессий и т. д.

Технология создания развивающей личностной ситуации возможна при соблюдении определенных условий:

- преподаватель хорошо знает жизненные проблемы студентов и строит педагогическую ситуацию в контексте указанных проблем;

¹ Корнилова А. Г. Личностно-развивающий подход в системе профессиональной подготовки будущих учителей // *Фундамент. исслед.* 2007. № 8. С. 101–104.

- образовательно-развивающий процесс в творческой группе носит характер рефлексивного смыслопоискового диалога;

- создаются условия для творческого самопроявления студента.

Реализация рассматриваемой технологии в рамках личностно ориентированной парадигмы невозможна при отсутствии определенных условий:

- тщательного изучения личности студента и ее индивидуально-типологических особенностей, уровня общей и профессиональной культуры, профессионального мышления;

- выявления, формирования и развития профессиональных интересов студентов, что обеспечивает их специализацию в профессиональном становлении;

- обеспечения различных форм самостоятельной учебной и внеаудиторной деятельности студентов новым содержанием на основе современных подходов к осуществлению профессионального становления, самообразования и самовоспитания;

- широкого использования демократических форм воспитательного воздействия и общения со студентами;

- перехода к учебно-научному сотрудничеству студентов и преподавателей.

В результате использования описанной образовательной технологии и личностно ориентированного подхода мы получим специалиста по социальной работе, представляющего собой единство общих характеристик, которыми обладает любой современный образованный человек, и своеобразных, нужных специалисту данной профессии, личностных и профессиональных характеристик.

Исходя из сказанного, целью нашего исследования было изучение индивидуально-типологических особенностей будущих специалистов, в частности выявление конституциональных черт и уровня самооценки студентов, обучающихся по специальности «социальная работа», а также определение характера связи между данными переменными.

В исследовании приняли участие будущие специалисты по социальной работе 1-го и 2-го курсов обучения факультета философии и социальных наук БГУ. Общий объем выборки составил 35 человек. Из них: девушки – 31 человек (88,6 %) и юноши – 4 человека (11,4 %) в возрасте 17–20 лет.

Для определения врожденных свойств нервной системы использовался опросник формально-динамических свойств нервной системы В. М. Ру-

сало́ва¹, уровень самооценки выявлялся посредством методики определения системы частных самооценок Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан)².

Результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о доминировании в анализируемой выборке испытуемых с высоким уровнем выраженности таких врожденных свойств нервной системы, как эргичность коммуникативная (25 человек – 71,4 %), пластичность интеллектуальная (22 человека – 62,9 %) и пластичность коммуникативная (21 человек – 60 %). Приведенные показатели характеризуют большинство студентов, обучающихся по специальности «социальная работа», как людей с выраженной потребностью в общении, имеющих широкий круг контактов, легко устанавливающих социальные связи, стремящихся к занятию лидерской позиции в группе, обладающих гибкостью мышления и творческим подходом к решению проблем, но при этом несколько импульсивных.

Среди будущих специалистов по социальной работе реже встречаются испытуемые с высокими показателями шкал «скорость интеллектуальная» (18 человек – 51,4 %), «эмоциональность коммуникативная» (17 человек – 48,6 %), «скорость моторная» (15 человек – 42,9 %), «эргичность моторная» (15 человек – 42,9 %) и «эмоциональность интеллектуальная» (12 человек – 34,3 %). Сказанное свидетельствует о наличии у части студентов специальности «социальная работа» таких конституциональных особенностей, как нормальный мышечный тонус, средний уровень работоспособности, средняя скорость моторно-двигательных операций и умственных процессов при осуществлении интеллектуальной деятельности, средняя скорость эмоциональных переживаний в случае неудач в работе, связанной с умственным напряжением, а также среднего уровня уверенности в себе при реализации процесса социального взаимодействия.

Менее распространены в выборке испытуемые с высокими значениями эргичности интеллектуальной (6 человек – 17,1 %), пластичности моторной (5 человек – 14,2 %), скорости коммуникативной

¹ Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М., 2012.

² Прихожан А. М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик : сб. науч. тр. / редкол.: И. В. Дубровина (отв. ред.) [и др.]. М., 1988.

(4 человека – 11,4 %) и эмоциональности моторной (4 человека – 11,4 %). Эти данные свидетельствуют о наличии у незначительной части обучающихся таких индивидуальных особенностей, как легкая и плавная речь, высокая гибкость при переключении с одних форм двигательной активности на другие, ориентация на достижение идеального результата в проявлениях физической и умственной деятельности и высокий уровень интеллектуальных возможностей.

Для доказательства статистических различий в показателях конституциональных свойств у испытуемых указанной выборки нами применялся хи-квадрат (критерий Пирсона), значение которого, полученное в исследовании ($\chi^2 = 9,5$), позволило обнаружить достоверные различия среди обучающихся по шкалам «эргичность коммуникативная», «пластичность интеллектуальная», «эмоциональность интеллектуальная», «скорость интеллектуальная», «скорость коммуникативная» на 5%-м уровне значимости.

Расчет индексов общей активности (ИОА) и общей эмоциональности (ИОЭ) показал, что среди будущих специалистов по социальной работе преобладают испытуемые со смешанным высокоактивным дифференциальным типом темперамента (18 человек – 51,4 %), а реже всего встречаются испытуемые со смешанным низкоэмоциональным типом (3 человека – 8,6 %). При определении общего типа темперамента в анализируемой выборке мы столкнулись с доминированием неопределенного типа, который наблюдался у 65,7 % студентов (23 человека).

Данные, полученные в нашем исследовании, также свидетельствуют, что в выборке обучающихся большинство составляют испытуемые с адекватной самооценкой (19 человек – 54,3 %). Следовательно, они обладают способностью объективно воспринимать собственные возможности, ограничения, социальный и интеллектуальный статус, самостоятельны в принятии решений, быстро адаптируются к изменяющимся жизненным обстоятельствам, социабельны.

Реже среди будущих специалистов по социальной работе встречаются испытуемые с неадекватно завышенной самооценкой (11 человек – 31,4 %), что говорит о присутствии у них таких индивидуальных особенностей, как склонность к переоценке собственных возможностей и способностей, эгоизм, высокомерие, стремление к превосходству, грубость, агрессивность, невосприимчивость к критике со стороны окружающих, демонстративность поведения.

Неадекватно заниженную самооценку имеют 14,3 % (5 человек) студентов 1-го и 2-го курсов. Такие обучающиеся характеризуются нерешитель-

тельностью, зависимостью от мнения окружающих, стремлением переложить ответственность на других людей, ранимостью, обидчивостью, имеют комплекс неполноценности, плохо адаптируются в социуме, необщительны, испытывают постоянную жалость к себе.

Дальнейший анализ результатов позволил разделить испытуемых выборки на три группы по уровню выраженности и степени адекватности их самооценки (высокий – неадекватно завышенная самооценка, средний – нормальная, адекватная самооценка, низкий – неадекватно заниженная самооценка) и с помощью критерия Пирсона посмотреть изменения процентного распределения участников, попавших в такие группы. Значение критерия $\chi^2 = 13,28$ указывает на существование достоверных различий в выделенных группах на 1%-м уровне.

Для того чтобы доказать гипотезу нашего исследования о том, что существует связь между конституциональными чертами и уровнем самооценки, мы использовали корреляционный анализ Спирмена. В результате была обнаружена прямая умеренная связь между эргичностью коммуникативной и адекватной самооценкой ($r = 0,33, p \leq 0,05$), пластичностью интеллектуальной и адекватной самооценкой ($r = 0,41, p \leq 0,01$), скоростью коммуникативной и адекватной самооценкой ($r = 0,46, p \leq 0,05$), а также обратная слабая и умеренная связь между эргичностью интеллектуальной и неадекватно заниженной самооценкой ($r = -0,28, p \leq 0,05$), скоростью интеллектуальной и неадекватно заниженной самооценкой ($r = -0,38, p \leq 0,05$), эмоциональной чувствительностью коммуникативной и неадекватно завышенной самооценкой ($r = 0,45, p \leq 0,01$).

Наличие положительной корреляционной связи указывает, что существует прямая зависимость между адекватной оценкой собственных возможностей и способностью испытуемых к легкому и быстрому установлению социальных контактов с людьми, высоким уровнем речевой активности и ориентацией на выбор творческого подхода к решению возникших проблем. И наоборот, существует обратная зависимость между низким уровнем самооценки и высоким уровнем интеллектуальных возможностей, а также завышенной оценкой собственных возможностей и высокой чувствительностью (ранимостью) в случае неудач в общении, неуверенностью, раздражительностью в ситуациях социального взаимодействия. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза нашла подтверждение на 5%-м и 1%-м уровне статистической значимости. Статистически значимая связь между дифференциальным, общим типами темперамента и уровнем самооценки не была обнаружена.

6.3. Тренинг как эффективная образовательная технология подготовки специалиста по социальной работе в рамках методологии педагогического дизайна

Необходимость применения компетентностного подхода, современных моделей обучения и эффективных образовательных технологий в подготовке высококлассных специалистов основана на особенностях современного мира – нестабильности, хрупкости, неоднозначности, нелинейности, неопределенности и непостижимости – одновременно с колоссальной скоростью инновационных внедрений и непрерывных изменений во всех областях жизнедеятельности.

Компетентностный подход к подготовке специалистов по социальной работе предполагает овладение ими соответствующей комплексной совокупностью образовательных компонентов личностно-деятельностного характера, связанных с освоением современных технологий, установлением гармоничных взаимоотношений, этическими нормами и оценкой собственных поступков¹.

Повышение эффективности образовательного процесса требует организации дополнительного обучения, направленного на самосовершенствование студентов и формирование у них модели ключевых компетенций². Компетенции (от лат. *competens* – ‘соответствующий’) могут быть определены как поведенческие характеристики, которыми индивидуум должен владеть или которые должен приобрести для того, чтобы эффективно справляться со своей работой. Под моделью компетенций понимается структура, состоящая из набора специфических для определенного рода деятельности компетенций (например, принятие решений, управление конфликтами, проведение переговоров), которая необходима индивидууму для эффективной работы в организациях всех форм собствен-

¹ Куриленко Л. В., Стрельникова В. Н. Современные тенденции подготовки специалистов социальной работы [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-podgotovki-spetsialistov-sotsialnoy-raboty/pdf> (дата обращения: 07.06.2022).

² Македошина Н. А. Реализация компетентностного подхода в практиках подготовки специалистов нового поколения [Электронный ресурс] // Телескоп. 2022. № 1. С. 78–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kompetentnostnogo-podhoda-v-praktikah-podgotovki-spetsialistov-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 08.06.2022).

ности¹. Для специалиста по социальной работе в Республике Беларусь такой моделью выступает триединство академических, социально-личностных и профессиональных компетенций².

Для формирования целостной профессиональной личности требуются современные методологии создания образовательного процесса и обучающих материалов, которые помогают студентам пройти через определенные изменения и устранить пробелы в качестве и показателях их обучения. Одной из таких классических методологий выступает педагогический дизайн, рассматриваемый как инструмент проектирования образовательных программ, повышающий их доступность, эффективность и результативность³.

В педагогическом дизайне существует ряд подходов к созданию обучающих материалов и образовательных внедрений – модель последовательных приближений Майкла Аллена, модель обратного дизайна, модель Дика и Кэри, модель ADDIE. Подход *ADDIE – Analysis, Design, Development, Implementation, Evaluation* (анализ, дизайн, разработка, внедрение, оценка эффективности) – представляет собой классическую модель, составные части которой как элементы процесса проектирования учебных программ в том или ином виде присутствуют и в других моделях.

Модель *ADDIE* (рис. 2) представлена пятью этапами:

- анализ (*Analysis*) – подробно изучается существующая система обучения и делается заключение, есть ли пробел в качестве работы и каковы его причины;
- дизайн (*Design*) – проект новой учебной программы: создание целей и обучающих задач, способов проверки полученных знаний;
- разработка обучающих материалов (*Development*), их тестирование с помощью фокус-группы, после чего они дорабатываются и тиражируются;
- внедрение (*Implementation*) – образовательные материалы предлагаются целевой аудитории;

¹ Радюк О. М., Басинская И. В. Компетентностный подход в управлении человеческими ресурсами // Гуманитар.-экан. весн. 2013. Т. 57, № 3. С. 82.

² ОСВО 1-86 01 01-2013 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/104093> (дата обращения: 07.06.2022).

³ Плотников Р. Е., Гранкина Т. А. Педагогический дизайн проектирования образовательных программ // Педагогический дизайн: программы, среда, технологии : период. сб. науч. и метод. материалов. М., 2020. Т. 1. С. 30–39.

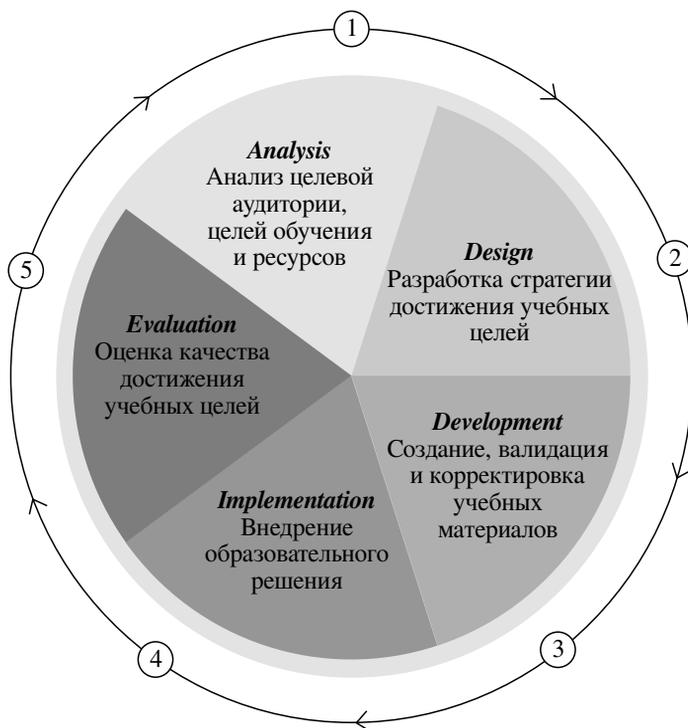

Рис. 2. Модель ADDIE.

Источник: Педагогический дизайн. Словарь терминов СберУниверситета для современных технологий корпоративного обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/910/> (дата обращения: 07.06.2022)

• оценка эффективности (*Evaluation*) – изучается, насколько обучение помогло устранить или сузить пробелы в качестве или показателях работы¹.

Педагогические дизайнеры призваны устранить пробелы в качестве работы, связанные со знаниями, умениями, предвзятыми убеждениями, и до создания обучающих материалов проводят детальный фронтальный анализ (*front-end analysis*). Цель названного этапа – определить наличие зазора в показателях работы между тем, что должно быть, и тем, что есть в настоящее время.

¹ Павлов Ю. Справочные материалы по педагогическому дизайну [Электронный ресурс]. URL: https://online.eence.eu/pluginfile.php/1185/mod_resource/content/2/IDDE-Essentials.pdf#page=5&zoom=auto,-72,393 (дата обращения: 19.10.2021).

Выделяют следующие причины зазора, или пробелов в качестве труда, – знания и умения, мотивация, организационная политика (система стимулирования, отношения в коллективе, менеджмент), эргономика и рабочая обстановка (отсутствие необходимых средств, неисправное оборудование). Важно помнить, что обучение может устранить только проблемы, связанные со знаниями и умениями и иногда внешней мотивацией. Если в процессе фронтального анализа выявится, что причина снижения качества работы – в демотивации, организационной политике и условиях образовательного процесса, тогда проблема решается другими способами (дать обратную связь, усовершенствовать систему стимулирования, реорганизовать рабочее пространство)¹.

Целевой аудиторией программы дополнительного обучения могут выступать студенты старших курсов специальности «социальная работа». В результате обучения они смогут преодолевать инертность мышления, интуитивно выдвигать оригинальные способы решения интеллектуальных задач в условиях информационной неопределенности и дефицита времени, переносить знания на новые ситуации, всесторонне анализировать ситуацию с использованием системного подхода, определять истинную проблему, выдвигать, анализировать и выбирать альтернативы, осуществлять планирование и делегирование. Оценка результатов обучения будет проводиться как преподавателем, так и самими обучающимися.

Для выявления заинтересованности в дополнительном образовании, прояснения целей обучающихся и определения зазора в качестве их труда был проведен анализ (*Analysis*) – онлайн-опрос с использованием инструмента *Google Forms* и фокус-группы.

В исследовании приняли участие студенты 3-го и 4-го курсов, обучающиеся по специальности «социальная работа», возрастной диапазон – 19–27 лет: студенты очной (41 человек) и заочной (31 человек) формы обучения, из которых – 68 женщин и 4 мужчин².

¹ Педагогический дизайн. Словарь терминов СберУниверситета для современных технологий корпоративного обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/910/> (дата обращения: 07.06.2022).

² Басинская И. В. Методология педагогического дизайна при проектировании учебных программ: фронтальный анализ // Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике : сб. материалов междунар. науч.-практ. фестиваля каф. соц. работы и реабилитологии фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, посвящ. 100-летию ун-та, Минск, 20 нояб. 2021 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук ; редкол.: Н. Н. Красовская (отв. ред.), Д. В. Воронич, Е. И. Климушко. Минск, 2021. С. 19–23.

Онлайн-опрос 72 студентов показал желание 79 % целевой аудитории получить возможность дополнительного обучения в области развития академических, социально-личностных и профессиональных компетенций, включая возможность самосовершенствования. Среди ожиданий от дополнительного обучения студенты назвали следующее: узнать новую информацию (82 %), овладеть практическим инструментарием (61 %), стать смелее в принятии решений (55 %), научиться распределять свое время (52 %) и расставлять приоритеты (41 %), стать успешнее в учебе (37 %) и вызвать к ней интерес (25 %), примерить на себя роль лидера (20 %), научиться работать в команде (17 %) и наладить отношения с однокурсниками (7 %).

Более всего обучающихся мотивирует потребность в саморазвитии (87 % респондентов), возможность научиться разностороннему подходу к решению проблем и стать увереннее (по 50 %), а также проявить свои способности (34 %), возможность получить дополнительные бонусы от преподавателя (29 %), все успевать (27 %) и научиться планировать (26 %).

Фокус-группа позволила установить наличие зазора в знаниях и умениях, не позволяющих проявить свои специальные и деятельностные компетенции, – незнание теоретических основ особенностей мышления, процесса принятия решений, понимания и управления эмоциями, тайм-менеджмента и планирования, а также отсутствие умений пользоваться соответствующим инструментарием.

На момент проведения исследования целевая группа во время учебного процесса демонстрировала следующее поведение: проявление инертности мышления, односторонний взгляд на проблему при решении задач, жизнь в постоянном дефиците времени, непонимание своих и чужих эмоций, неумелое управление ими в стрессовых ситуациях, отсутствие навыков принятия решений и построения эффективной коммуникации. При этом нехватка необходимых знаний, низкая мотивация и отсутствие интереса к учебе не позволяют респондентам демонстрировать желаемое поведение.

Развитие академических, социально-личностных и профессиональных компетенций у студенческой молодежи в рамках дополнительной образовательной программы предполагает изменение настоящего поведения на желаемое, которое проявится в гибком и системном мышлении при решении проблемных задач, выборе оптимального способа принятия решений в зависимости от ситуации, эффективном управлении временем и своими эмоциями, ассертивном поведении при работе в команде и реализации проектов.

Как видно, необходимо изменить реактивное поведение на проактивное в областях когнитивной и эмоциональной деятельности, принятии решений, планировании и построении эффективной коммуникации через командное взаимодействие и проектную работу. Для этого в рамках образовательной программы целесообразно запланировать следующие содержательные блоки – активизацию мышления, процессы принятия решений, развитие эмоционального интеллекта.

Для проверки успешности освоения заявленных знаний, умений и отношений после завершения обучения планируется проведение повторной фокус-группы для получения обратной связи от обучаемых. Кроме того, для оценки теоретических знаний возможно использование соответствующего теста, а критерием освоения практического инструментария выступят эффективность решения специально подобранных задач, кейсов, итоги участия в деловых играх и успешность выполнения упражнений.

Выбранные способы оценки согласуются с данными проведенного опроса. Так, студенты указали, что предпочитаемыми методами обучения для них являются дискуссия (59 %), работа в малых группах (58 %), лекции (55 %), деловая игра (49 %), демонстрация учебных видеоматериалов (48 %), решение задач (47 %) и проектная работа (42 %). Обучаемым менее всего хотелось бы работать в формате моделирующих упражнений и кейс-метода (по 38 %). Избранная большинством (63 %) форма работы – тренинг при смешанном режиме (онлайн + офлайн). Фокус-группа также выразила желание организовать обучение интенсивно (от 6 часов в день) и в сжатые сроки, т. е. без длительных перерывов в занятиях.

В итоге фронтальный анализ показал, что, несмотря на занятость (большинство старшекурсников одновременно учатся и работают – 79 %), 63 % опрошенных заинтересованы в дополнительном обучении со смешанным режимом – онлайн и офлайн. Предпочитаемым временем обучения для 46 % является первая половина дня, для 36 % – вторая, что в будущем даст возможность эффективно организовать обучение в две смены.

Результаты фронтального анализа и работа с фокус-группой позволили перейти к следующему этапу модели *ADDIE* – дизайну (*Design*) – проектированию новой учебной программы, включающей разработку обучающих материалов (*Development*).

Пример образовательной программы для поддержки специалиста по социальной работе в обучении (включает три содержательных модуля):

- 1) активизация мышления;
- 2) процессы принятия решений;
- 3) развитие эмоционального интеллекта.

1. *Активизация мышления.*

Цель модуля: предоставить студентам информацию об особенностях мышления, о различных видах мыслительной деятельности и роли стресса в указанных процессах; предложить практические инструменты, нацеленные на активизацию мышления.

Ключевые понятия: способности, эвристика, эвристические способности, мышление, интеллект (мини-лекция).

Особенности мышления: избегание информационной неопределенности, инертность мышления (решение задач).

Характеристики тренированного ума: сила, гибкость, выносливость, координация (мини-лекция).

Упражнения для развития мышления (пространственно-комбинаторного, вербального, логического) (решение задач).

Виды мышления (конвергентное, дивергентное) и их особенности (мини-лекция).

Специализация полушарий мозга (мини-лекция, упражнение).

Типы проблем/задач (мини-лекция, практикум).

Этапы эвристического процесса (мини-лекция, решение кейса).

Эвристики: интуитивные и дискурсивные (мини-лекция, практикум).

Барьеры, препятствующие эвристическому мышлению (дискуссия).

Анализ барьеров, препятствующих реализации эвристических способностей, и составление личного плана действий: таблица (практикум).

Подведение итогов (рефлексия).

2. *Процессы принятия решений.*

Цель модуля: предоставить студентам информацию об этапах процесса принятия решений при различных видах мыслительной деятельности и о роли стресса в указанных процессах; предложить практические инструменты, нацеленные на повышение эффективности принимаемых решений.

Ключевые понятия: решение, принятие решений (мини-лекция).

Принятие решений на основе анализа (имитационная игра).

Определение составляющих стиля принятия решений: Мельбурнский опросник принятия решений (индивидуальная работа).

Этапы процесса принятия решений: сознательное мышление (мини-лекция, решение кейса).

Этапы процесса принятия решений: глубинное (подсознательное) мышление (мини-лекция).

Как стресс влияет на принятие решений (мини-лекция).

Подведение итогов (рефлексия).

3. Развитие эмоционального интеллекта.

Дискуссия «Что такое эмоции?».

Видеофрагмент о проявлении эмоций.

Базовые эмоции, способы их проявления (практикум).

Упражнение «Оценка эмоций».

Триггеры эмоций (мини-лекция).

Информационные каналы для восприятия сообщений собеседника (дискуссия).

Тезаурус эмоций (мини-лекция).

Эмоции и настроение. Упражнение «Карта настроения».

Понятие «эмоциональный интеллект». Походы к изучению эмоционального интеллекта, его составляющие (мини-лекция).

Измерение эмоционального интеллекта. Две группы инструментов: опросники и задачки (знакомство с инструментами, размещенными в Виртуальном учебном пространстве).

Эмоции и стресс. Эмоциональный интеллект как ресурс преодоления стресса (мини-лекция). Упражнение «Эмоции на рабочем месте».

Способы управления эмоциями (дискуссия).

Профилактика стресса: применение стратегий управления эмоциями (мини-лекция).

Инструменты для эффективного управления эмоциями (практикум).

Подведение итогов (рефлексия).

Внедрение (*Implementation*) образовательной программы будет проходить через проектирование форм, методов и формата учебных занятий с учетом предпочтений целевой аудитории, что способствует поддержанию интереса к обучению и позволяет устранить зазор между настоящим и желаемым поведением, а именно поможет студентам усвоить знания об особенностях мышления человека и его эмоциях, процессах принятия решений, научит всесторонне анализировать ситуацию, используя системный подход; поможет определять истинную проблему; выдвигать и анализировать альтернативы, по результатам анализа делать выбор, научит осуществлять планирование своей жизнедеятельности, даст умения работы в команде, поможет овладеть релевантным практическим инструментарием.

Кроме того, поможет студентам измениться совместное применение целенаправленного обучения, мотивационных инструментов (давать обратную связь, показывать ценность каждого участника и значимость прикладываемых усилий, поддерживать веру в свои способности), обеспечение определенной организационной политики (улучшить менеджмент

учебных процессов и создать систему положительных стимулов) и создание доверительной атмосферы на занятиях¹.

Оценка эффективности (*Evaluation*) даст представление, насколько образовательная программа подействовала на устранение или сужение пробелов в качестве или показателях обучения, и в случае необходимости поможет произвести корректирующие действия.

6.4. Интернет-среда как ресурс социализации личности будущих специалистов по социальной работе

В современных условиях для успешного профессионального становления будущих специалистов по социальной работе еще на этапе получения высшего образования необходимо создать условия не только для приобретения профессиональных компетенций, но и для развития профессионально важных психологических качеств специалиста. К такого рода ключевым качествам специалиста по социальной работе, как правило, относят эмпатию, высокие коммуникативные способности, умение выстраивать эффективное взаимодействие с людьми и др. Однако в настоящее время интернет, веб-пространство, цифровое пространство, киберреальность стали неотъемлемой частью нашей повседневности, что неизбежно влияет на все сферы жизнедеятельности и на личность в целом. Интенсивный контакт с интернет-технологиями может негативно сказаться и на профессиональном обучении будущих специалистов по социальной работе, затормаживая развитие профессионально важных психологических качеств.

Цифровые технологии принципиально изменили труд, общение и досуг человека, став одним из мегафакторов социализации². В связи с этим постоянно возрастает необходимость активно изучать, осваивать и адаптировать виртуальное пространство во всех сферах жизнедеятельности, начиная с образования, воспитания молодого поколения и социализации личности. В контексте современной социальной ситуации развития человека, связанной с глобальным информационным пространством³, особую

¹ *Басинская И. В.* Методология педагогического дизайна при проектировании учебных программ: фронтальный анализ.

² *Мудрик А. В.* Социализация человека. М., 2011.

³ *Иващенко А. В., Карабущенко Н. Б., Сунгурова Н. Л.* Личностно-типологические особенности студентов в сетевом поведении // Рос. психол. журн. 2016. Т. 13, № 2. С. 58–70.

важность и актуальность приобретает комплексный и системный анализ одной из значимых проблем современных социальных наук – развития и становления общества в условиях всеобщей информатизации и цифровизации, в том числе оказания социальных услуг посредством информационных технологий.

Сегодня интернет прочно обосновался в жизни каждого человека и вызывает интерес у всех специалистов. Деятельность человека в интернете давно стала предметом изучения философов, социологов, психологов, историков, лингвистов, культурологов, педагогов, маркетологов, политологов, специалистов по библиотековедению и др. Появилась новая отрасль психологических исследований, часто называемая киберпсихологией.

Нами поставлена цель определить возможности и ограничения интернет-среды как современного ресурса социализации личности будущих специалистов по социальной работе, а также разработать технологию социально-психологического сопровождения взаимодействия будущих специалистов по социальной работе и интернет-среды. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1) провести теоретико-методологический анализ социально-психологических знаний о личности будущих специалистов по социальной работе и характере ее взаимодействия с интернет-средой;

2) определить методологическую базу социально-психологического сопровождения взаимодействия будущих специалистов по социальной работе и интернет-среды;

3) разработать программу оптимизации социально-психологического сопровождения взаимодействия будущих специалистов по социальной работе и интернет-среды.

В Республике Беларусь проблемой психологии киберпространства занимаются немногие ученые. Так, Е. И. Медведская исследует особенности функционирования высших психических функций в интернет-среде, Г. В. Лосик, А. В. Вартанов, С. Н. Сыромятников – особенности сенсорных и перцептивных процессов в виртуальном пространстве и другие перцептивные механизмы, связанные с кибернетическими аспектами. И. А. Ермоленко и А. В. Северин рассматривали вопросы воздействия интернет-среды на личность подростка. В. В. Канюшанец и Д. С. Мишакина изучали возможности использования киберпсихологии для формирования конкурентной маркетинговой стратегии предприятия. Существуют и другие труды, но тем не менее в Республике Беларусь научная деятельность в области интернет-психологии носит фрагментированный

характер, дополняет зарубежные исследования и скорее относится к сфере междисциплинарных исследований.

На территории стран СНГ вопросами психологии интернет-среды (интернет-психологии) занимаются А. Е. Войскунский, Н. В. Богачева, С. А. Васюра, Е. П. Белинская, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова, А. Е. Баранов, А. И. Лучинкина, Р. И. Зекерьяев и др. Их работы позволяют выделить интернет-психологию (чаще употребляется понятие «киберпсихология») в самостоятельный раздел психологической науки, где изучаются вопросы психологии личности в киберпространстве, особенности поведения, общения, вопросы интернет-аддикции и игровой деятельности, феномен социальных сетей и др.

Деятельность специалиста по социальной работе относится к типу профессий категории «человек – человек», следовательно, предметом воздействия является группа или отдельный человек. В такой деятельности преобладают субъект-субъектные взаимодействия в динамическом пространстве, результат труда нематериален и его невозможно оценить объективно, а основным средством и инструментом работы выступает человек, его личностные свойства и профессиональные способности.

Как отметили И. В. Власкина и С. А. Лысуенко¹, будущие специалисты по социальной работе должны обладать такими профессионально значимыми качествами, как ориентация на общество, высокая моральная ответственность, психоэмоциональная устойчивость, эмпатия, коммуникативность, психологическая наблюдательность, апперцепция, избирательная направленность восприятия и т. д. По этой причине одна из главных задач высшего образования – формирование у студентов профессионально значимых качеств, включая психологические характеристики, которые будут способствовать реализации учащихся в роли специалиста по социальной работе.

В связи с развитием информационных технологий и активным воздействием интернет-среды на жизнь каждого человека у современного высшего образования появляется еще одна задача – активная, но безопасная интеграция информационных технологий в образовательный процесс для укрепления положительных и минимизации негативных воздействий интернет-среды на студента. По нашему мнению, именно осознан-

¹ Власкина И. В., Лысуенко С. А. Особенности психологического сопровождения формирования профессионально важных качеств будущих специалистов социномических профессий // Пед. образование в России. 2015. № 1. С. 112–118.

ное управление процессом взаимодействия личности и интернет-среды (интернет-социализацией) будет способствовать решению данной задачи.

В обществе разворачиваются серьезные дискуссии как среди специалистов, так и среди широкой публики относительно вопроса, какое влияние (позитивное или негативное) оказывает длительная работа с компьютером, в частности работа в интернете, на познавательные функции человека¹. Многочисленными исследованиями было изучено и показано влияние интернет-среды, осуществляемое непосредственно на личность. Так, обнаружено, что пребывание в интернете (будь то работа с информацией или компьютерные игры) может положительно влиять на зрительно-пространственную функцию², развитие индуктивного мышления, двигательные функции и способность к концентрации³, даже школьную успеваемость⁴.

Н. С. Козлова выделила три основных фактора, которые складываются при взаимодействии личности и интернета⁵:

1) негативное влияние: торможение развития. В результате активной вовлеченности человека в интернет-среду обнаруживаются последствия: люди стали меньше читать, посещать театры, кино и т. д., появилось ощущение деградации, ухудшились коммуникативные навыки, сформировались заблуждения и ошибочные мнения, потерялись контакты с определенными людьми;

2) позитивное влияние: коммуникативная сфера. Как и у всех феноменов, у интернета есть положительные эффекты. Например, увеличилось число людей, с которыми осуществляется взаимодействие, отсутствует потеря контактов с определенными людьми, улучшилась самооценка, коммуникация стала более доступной и открытой;

¹ Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Психология жителей Интернета. М., 2008.

² *Subrahmanyam K., Kraut R., Greenfield P. M., Gross E. F.* The impact of home computer use on children's activities and development // *The Future of Children*. 2000. Vol. 10. P. 123–144.

³ Карделлан К., Грезийон Г. Дети процессора: Как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых / пер. с фр. А. Луцанова. Екатеринбург, 2006.

⁴ *Jackson L. A., Eyevon A., Biocca F. A., Barbatsis G., Fitzgerald H., Zhao Y.* Personality, cognitive style, demographic characteristics and Internet use – Findings from the HomeNetToo project // *Swiss Journal of Psychology*. 2003. Vol. 62 (2): Special Issue, Studying the Internet: A challenge for modern psychology. P. 79–90.

⁵ Козлова Н. С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность // *Знание. Понимание. Умение (Проблемы педагогики и психологии)*. 2015. № 3. С. 274–285.

3) отрицание негативного влияния: разносторонняя активность. Выросла возможность развлечений, интенсивность общения, эрудированность, увеличилось количество информации о событиях в мире, стали более доступными сведения о других членах общества, люди стали смотреть больше фильмов, слушать больше музыки.

Помимо того, что меняется личность, изменения наблюдаются также в процессе взаимодействия людей в интернете – трансформируется процесс коммуникации. Ученые отмечают отличительные особенности интернет-коммуникации, изменение личностных компонентов или эмоционального состояния человека и др. Так, Е. П. Белинская, А. Е. Войскунский и А. Е. Жичкина¹ выделили ряд особенностей общения, опосредованного интернетом:

1) анонимность (отсутствие достоверной предоставляемой информации о собеседнике или ее неполнота, что психологически освобождает пользователя от необходимости подлинной самопрезентации);

2) физическая непредставленность (в сочетании с анонимностью устраняет ряд коммуникационных барьеров, таких как социальный статус, привлекательность, коммуникативная компетентность, пол, возраст и др.);

3) своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях фактического отсутствия невербальной информации;

4) нерегламентированность поведения (отсутствие четких правил онлайн-коммуникации);

5) снижение психологического и социального риска в процессе общения (по причине анонимности и безнаказанности);

6) компенсаторная виртуальная эмоциональность (сложности в трансляции и презентации своего эмоционального состояния собеседнику в случае острой необходимости компенсируются наличием знаковой системы – смайлов и стикеров);

7) использование разных способов сетевой коммуникации (e-mail, социальные сети, мессенджеры, форумы, чаты и др., предлагающие высокую вариативность возможностей самопрезентации и ее корректировки).

Таким образом, мы видим, что и участники, и процесс взаимодействия между людьми претерпевают значительные изменения в киберпространстве.

Ключевым звеном, которое может непосредственно повышать эффективность взаимодействия личности и интернет-среды, по нашему мнению,

¹ Войскунский А. Е. Киберпсихология как раздел психологической науки и практики // *Universum: Вестн. Герцен. ун-та.* 2013. № 4. С. 88–90.

является социализация личности, причем как процесс реальной социализации, так и процесс интернет-социализации личности, поскольку от названных компонентов в первую очередь зависит качество взаимодействия индивидов, в том числе оказание социально-психологической помощи. Следуя данной логике, составление программы оптимизации социально-психологического сопровождения взаимодействия личности и интернет-среды подразумевает разработку алгоритма психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности.

В качестве теоретической базы для составления программы психологического сопровождения процесса интернет-социализации будущих специалистов по социальной работе были выбраны следующие концепции:

1) концепция социализации как единство процессов инкультурации и индивидуализации личности посредством воздействия факторов различного уровня (Г. М. Андреева, А. В. Мудрик, И. С. Кон, Д. Б. Парыгин, А. В. Петровский);

2) модель интернет-социализации личности, а также модель психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности А. И. Лучинкиной;

3) технологический подход к психологическому тренингу Ю. В. Макарова.

Обращение к концепции социализации в реальном мире в контексте построения программы психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности обусловлено тем предположением, что интернет выступает одним из мегафакторов социализации. Значит, целенаправленное воздействие на процесс интернет-социализации повлечет изменения и для социализации в реальном мире.

Помимо того, А. В. Мудрик описал следующие механизмы социализации¹: психологические (импринтинг, экзистенциальный нажим, подражание, идентификация, рефлексия) и социально-педагогические (традиционный, институциональный, стилизованный, межличностный). Данные механизмы социализации предполагается задействовать при составлении программы психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности.

Для реализации психологического исследования психологических закономерностей социализации будущих специалистов по социальной работе под воздействием интернет-среды была составлена эмпирическая модель, представленная в табл. 5.

¹ Мудрик А. В. Социализация человека.

**Эмпирическая модель
психологического исследования**

Составляющая социализации	Измеряемая характеристика	Методика изучения
Сформированность установок, ценностей, картины мира человека	Личностная зрелость индивида	Методика диагностики личностной зрелости В. А. Руженкова, В. В. Руженковой, И. С. Лукьянцевой
	Ценностные ориентации	Тест ценностей Шварца (ценностный опросник Ш. Шварца)
Адаптированность личности	Социально-психологическая адаптация личности	Опросник «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, адаптированный К. А. Осницким
Социальная идентичность и самоидентичность, профессиональное самоопределение, готовность к браку	Самоопределение и идентичность личности	Опросник «Аспекты идентичности» (Aspects of Identity, AIQ-IV, J. M. Cheek), перевод А. Е. Войскунского
	Профессиональная идентичность	Методика изучения статусов профессиональной идентичности А. А. Азбеля, А. Г. Грецова
	Представления о браке	Методика «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А. Н. Волковой
Адаптированность в интернет-среде	Ценностно-смысловая сфера в интернете	Опросник «Ценностно-смысловая сфера личности в виртуальном пространстве» Р. И. Зекерьяева
	Особенности восприятия и поведения в интернете	Опросник поведения в интернете А. Е. Жичкиной

Центральной идеей при создании программы психологического сопровождения процесса интернет-социализации будущих специалистов по социальной работе является модель интернет-социализации личности, представленная в научных трудах А. И. Лучинкиной¹. Автор определяет интернет-социализацию как процесс расширения социального опыта личности

¹ Лучинкина А. И. Модель интернет-социализации личности [Электронный ресурс] // SCI-ARTICLE.RU. 2014. № 13. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1410699460> (дата обращения: 22.02.2022).

в социально-культурном пространстве интернета благодаря поэтапному разворачиванию инструментальной, мотивационной и мифологической составляющих описываемого процесса, ведущего к конструированию социального пространства субъектом, а в отдельных случаях – к формированию виртуальной личности¹. Исходя из приведенного определения, для целенаправленного воздействия на интернет-социализацию личности в рамках программы необходима работа с тремя ключевыми компонентами – мотивационной сферой личности, технологическими и информационными компетенциями, а также с представлениями, убеждениями и личными «мифологемами» о значении интернета в жизни конкретного человека.

Отметим, что в указанной теории интернет-социализация рассматривается как отдельный вид социальной интеграции, накладывающийся на уже известный науке процесс социализации. На данном основании А. И. Лучинкина выделяет три этапа интернет-социализации – доинтернетный, начальный и основной¹. На доинтернетном этапе у индивида формируются конструктивные представления о сети Интернет и ее роли в жизни людей (компонент так называемой мифологической составляющей). Начальный этап интернет-социализации можно охарактеризовать как этап активного потребительского пользования возможностями сети Интернет. Главная специфика основного этапа интернет-социализации заключается в развитии и совершенствовании инструментальной и мотивационной составляющих. На основном этапе интернет-социализации у пользователя формируется виртуальная личность¹.

Основываясь на представленной модели интернет-социализации личности, А. И. Лучинкина разработала модель психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности². Суть данной модели представлена на рис. 3. Если для составления программы психологического сопровождения процесса интернет-социализации будущих специалистов по социальной работе взять приведенную выше модель, то возникает необходимость в качестве основного инструмента программы использовать психологические тренинги. По этой причине для конструирования тренинговых занятий был использован технологический подход Ю. В. Макарова³.

¹ Лучинкина А. И. Модель интернет-социализации личности.

² Лучинкина А. И. Модель психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности // Перспективы науки и образования. 2015. № 2 (14). С. 118–123.

³ Макаров Ю. В. Психологический тренинг как технология // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2013. № 5. С. 61–66.

Рис. 3. Модель психологического сопровождения интернет-социализации пользователей

В качестве основных элементов модуля тренинговой технологии в рамках идей Ю. В. Макарова выделяют психогимнастические упражнения (предназначены для регуляции психоэмоционального состояния участников) и процедуру рефлексии (осознание участниками пережитого на тренинге)¹. Рефлексия может быть осуществлена по итогам проведения процедуры (процедурная рефлексия) и реализации модуля (модульная рефлексия). Процедурную рефлексия, как правило, описывают как процесс отслеживания динамики изменений, происходящих на уровне личности и группы после выполнения какой-либо процедуры модуля,

¹ Макаров Ю. В. Технологический подход к психологическому тренингу // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. «Психология». 2017. Т. 19. С. 48–58.

а модульную рефлексию – после выполнения всех процедур модуля тренинговой процедуры.

Ю. В. Макаров считает, что технологический тренинг более эффективен, так как позволяет оптимизировать процессы, происходящие во время его проведения, и сократить сроки этого проведения.

На основе анализа изученных теоретических данных была разработана программа занятий с элементами тренинга, целью которых является формирование знаний, умений, навыков, способствующих повышению уровня интернет-социализации будущих специалистов по социальной работе.

Задачи программы занятий:

- активизация процесса самопознания;
- изучение и коррекция личных представлений о значении интернета;
- развитие эмоциональной и волевой саморегуляции, связанной с пребыванием в интернете;
- формирование инструментальной компетентности по отношению к интернету;
- формирование информационной компетентности, связанной с пребыванием в интернете.

Для формирования группы риска по параметру «интернет-социализация личности» необходимо провести замер показателей данного процесса, по результатам которого будет осуществлен отбор участников.

Программа занятий с элементами тренинга состоит из логически связанных этапов и включает три тематических блока.

1. Мифологический блок – работа с представлениями об интернете, предполагающая проведение двух тематических занятий.

Первое занятие будет посвящено изучению и последующей коррекции представлений личности о роли интернета в жизни индивида и общества в целом. Цель занятия – мотивирование на работу и активное участие на коррекционных занятиях, формирование реалистичных представлений о назначении интернета.

Второе занятие направлено на изучение представлений личности о своем значении в интернете, а также о значении интернета в жизни участников занятия. Цель занятия – формирование и развитие новых реалистичных убеждений и представлений и себе в интернете и о влиянии интернета на собственную жизнь, активизация процесса самопознания, знакомство с основами аутогенной тренировки.

2. Мотивационный блок – работа по выявлению и коррекции девиантных мотивов, работа с негативными эмоциями, вызванными пребыва-

нием в интернете. Предполагает проведение двух тематических занятий (третьего и четвертого).

Третье занятие связано с выявлением преобладающих мотивов пребывания в интернете и последующей коррекцией девиантных мотивов. Предполагается осознание участниками своего жизненного сценария, установок, ценностных ориентаций и социального опыта, а также формирование мотивации изменения.

Четвертое занятие посвящено работе с эмоциями, сопровождающими пребывание в интернете. Занятие направлено на формирование и развитие навыков саморегуляции эмоциональных состояний, а также волевых качеств личности.

3. Инструментальный блок – работа с техническими компетенциями для эффективного использования интернета. Предполагает проведение двух тематических занятий (пятого и шестого) и третьего заключительного (седьмого), направленного на закрепление полученного опыта и подведение итогов.

Пятое занятие, связанное с формированием интернет-компетенций, ориентировано на обучение навыкам психологической гигиены работы в интернете, таким как навыки тайм-менеджмента, эффективной интернет-коммуникации, самопрезентации в Сети.

Шестое занятие предполагает формирование информационной компетентности, развитие навыков работы с гипертекстовой информацией, внимательности и наблюдательности, тренировку основных свойств внимания. Предусмотрено знакомство с методами быстрого заучивания большого объема информации, а также с упражнениями, способствующими развитию памяти.

Седьмое занятие направлено на подведение итогов работы группы и закрепление информации, мотивирование обучающихся на использование полученных в ходе занятий знаний и умений в повседневной жизни.

Тренинг рассчитан на группу от 15–20 человек, целевая аудитория – будущие специалисты по социальной работе начального и основного этапов интернет-социализации.

Используемые методы: методы активного обучения (групповые дискуссии, ролевые игры, анализ конкретных ситуаций, фасилитация, мозговой штурм), а также техники арт-терапии.

Структура занятия:

- 1) приветствие;
- 2) разминка (упражнения на установление контакта, создание доброжелательной атмосферы в группе, активизацию совместной работы);

3) основное содержание занятия (формы и методы работы зависят от поставленных задач);

4) рефлексия (осуществление участниками группы обратной связи).

Длительность: программа психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности состоит из семи занятий длительностью по 4 академических часа, которые проводятся еженедельно. Общее время аудиторной работы составляет 28 часов.

Таким образом, интернет-социализация будущих специалистов по социальной работе – одна из ключевых областей социализации, компонент социализации современного человека в информационном обществе.

Последние инновационные технологические разработки активно меняют большинство общественных процессов, и оказание социально-психологической помощи не исключение. Указанное влияние имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Задача современных специалистов (и ученых, и практиков) заключается в том, чтобы максимально быстро освоить и внедрить положительные эффекты информатизации и в то же время свести к минимуму ее возможные негативные последствия.

Целью деятельности любого специалиста в интернет-среде выступает понимание особенностей сетевой среды, эффективный и быстрый поиск необходимой информации и оптимальное использование всех возможностей киберпространства для профессиональной практической и научной деятельности. Компетентный в киберпространстве психолог должен знать информационные процессы, происходящие в интернет-среде, и характер их воздействия на личность (на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях), а также эффективно содействовать интернет-социализации личности, помогать в преодолении таких проблем, как кибербуллинг, столкновение с травмирующим контентом, враждебными сообществами, негативным воздействием маркетинга и пропаганды, манипулятивными технологиями (группы смерти, боты) и т. д.

Практикующие в киберпространстве специалисты должны уметь использовать современные технологические средства для коммуникации и эффективной работы, обладать навыками регуляции и саморегуляции, анализировать информацию разных типов (текстовую, визуальную и т. д.), владеть навыками управления персональной и интерперсональной динамикой в Сети, фасилитации и модерации, проводить оценку эффективности работы в киберпространстве, осуществлять исследования в интернет-среде.

6.5. Проектный подход в подготовке студентов специальности «социальная работа»

Управление проектами – одна из самых быстро развивающихся управленческих областей нашего времени. Проект – временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов. В современных условиях, когда конкуренция возросла во всех областях экономики, применение технологий управления проектами необходимо не только для процветания, но и для выживания почти каждого коммерческого предприятия. Проектный подход к управлению уже доказал свою эффективность на практике и применяется ведущими мировыми компаниями, его успешно используют *IBM, Motorola, Boeing, Intel* и др.

Большим преимуществом проектного подхода выступает его связь с реальным сектором бизнеса, усиливая стратегическое партнерство предпринимательства и учебных заведений для развития и активизации инновационной деятельности. Проектный подход позволяет будущим специалистам на этапе учебы в университете развивать навыки и компетенции самостоятельной работы, работы в команде, организованности, инициативности, навыки прогнозирования, планирования, мониторинга и контроля, публичных выступлений, ораторского мастерства и др. Таким образом, многие компании заинтересованы во внедрении проектного подхода в образовательный процесс.

Из сказанного следует, что главная цель современного подхода к обучению – становление индивидуальной личности, способной самостоятельно, а главное, быстро решать возникшие проблемы. При таком подходе центральными процессами современного образования становятся коммуникация и интеллектуальная деятельность, которая позволяет решать возникающие проблемы. Следовательно, высшей формой образовательной деятельности выступает стратегическая проектная и групповая работа¹.

Технология обучения – совокупность методов и средств обработки, представления, изменения и предъявления учебной информации. В то же время технология обучения – наука о способах воздействия преподавателя на студентов в процессе обучения с использованием необходимых средств. В настоящее время существует множество технологий в сфере обучения. Они условно разделяются на традиционные и инновационные. Две названные технологии обучения различаются по целям, содержанию,

¹ Житкова В. А., Седых Е. П., Чанчина А. В. От проектного вуза к публичной образовательной корпорации: нестандартные решения 2015 / под общ. ред. А. А. Федорова. Н. Новгород, 2015. С. 11.

методам и способам организации познавательной деятельности, характеру педагогического управления¹.

Традиционные технологии обучения – технологии, построенные на основе классно-урочной организации и объяснительно-иллюстративного способа обучения, применяемые по традиции, часто неосмысленно, по образцу². По характеру и содержанию цели традиционные технологии обучения ориентированы на усвоение знаний, умений и навыков, а не на развитие личности и представляют собой авторитарную педагогику требований. При таком методе обучения знание является более объективной, нежели личностной, ценностью, вследствие чего наблюдается сниженная мотивация студентов к обучению, слабая вовлеченность в образовательный процесс, низкий уровень личной ответственности. Большое внимание уделяется когнитивному, а не личностному развитию³. Как правило, целью традиционного обучения выступает сообщение новых знаний и донесение актуальной информации обучающимся по конкретной теме. Основным принципом работы такого обучения – информационно-пояснительная деятельность (донесение и разъяснение информации) со стороны педагога и репродуктивная деятельность обучающихся, иными словами, усвоение готовых знаний. Традиционный метод обучения часто реализуется на лекционных занятиях.

Преимущества традиционного метода обучения заключаются в возможности охватить большое количество информации, которую необходимо донести до аудитории за короткий промежуток времени. Кроме того, традиционное обучение направлено на постановку целей и задач для выполнения дальнейшей практической работы, формирует у обучающихся системный образ профессиональной деятельности, развивает речь и репродуктивное мышление и др.

К недостаткам традиционного метода обучения можно отнести шаблонные знания учащихся, ориентированность обучения на запоминание,

¹ Горычева С. Н. Технологии развития самостоятельности учащихся в системе развивающего обучения // Инновационная деятельность педагога в условиях реализации ФГОС общего образования : сб. науч. ст. / Ин-т пед. образования и образования взрослых ; под ред. О. Б. Даутовой, И. И. Соколовой. СПб., 2013. С. 215–220.

² Насырова Э. Ф. Модульно-рейтинговая и проектная технологии обучения студентов с учетом личностно-деятельностного подхода // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2009. № 2. С. 127–134.

³ Игнатьева Е. Ю. Анализ моделей традиционного и развивающего обучения в вузе // Вестн. Новгор. гос. ун-та. 2013. № 2. С. 27–30.

а не на мышление. Использование такого метода не способствует развитию творческих способностей, самостоятельности и активности обучающегося.

Традиционные методы обучения чаще всего развивают у студентов навыки и умения приобретения и хранения знаний, не содействуют развитию коммуникативных и тем более рефлексивно-оценочных умений. Сказанное связано с тем, что цель обучения ориентирована на приобретение знаний впрок, а неприменение таких знаний на практике не позволяет в полной мере усвоить и использовать их. Современное же общество требует от человека навыков самостоятельности, инициативы, творчества, ответственности, поэтому в настоящее время педагоги все чаще прибегают к инновационным методам обучения, которые могут способствовать не только приобретению знаний, но и развитию личностных качеств.

Новация (от англ. *novation* – ‘нововведение’) – замена чего-либо новым. Инновация (от англ. *innovation*) – изменение внутри системы, такое нововведение, которое осуществляется в системе за счет ее собственных резервов. Инновации – идеи, процессы, средства и результаты, взятые в единстве качественного совершенствования педагогической системы¹. Таким образом, использование инновационных технологий в образовании – неотъемлемая часть образовательного процесса. Одной из форм такой технологии является проектная деятельность.

Метод проектов – педагогическая технология, направленная не на простое донесение информации до обучающихся, а на применение полученных знаний и приобретение новых, иногда путем самообразования².

Основная цель метода проектов как педагогической технологии – формирование профессиональных знаний, умений и компетенций, профессиональных и личностно значимых качеств будущих специалистов³. Процесс проектного обучения базируется на единстве целей, содержания, методов, средств, форм обучения. Метод проектов развивает навыки самостоятельной работы, работы в команде, творческих способностей, способствует развитию коммуникативных навыков.

В самом широком смысле проектировщик – специалист, владеющий навыками анализа определенного вида деятельности, умеющий видеть

¹ Герасикова Е. Н., Пудан Т. М., Бабичева Т. И. Проектный метод в обучении как основа развития молодежного социального предпринимательства: методология и практика внедрения // Евраз. союз ученых. 2015. № 32. С. 104–106.

² Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие / Е. С. Полат [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. 4-е изд., стер. М., 2009.

³ Ступницкая М. А. Что такое учебный проект? М., 2012. С. 16.

и формулировать проблемы в своей работе, мышлении, коммуникациях, способный организовать команду для поиска и реализации идей, адаптировать найденную идею к наличной ситуации и провести анализ преобразований (полученного продукта), оценить их эффективность. Кроме того, регулярное обращение к проектированию развивает прогностические способности – предвидеть трудности, помехи и предсказать результаты и последствия реализации тех или иных замыслов.

Ключевым понятием метода проектов является «проект». Среди ученых до сих пор ведутся споры касательно определения данного понятия. Согласно руководству к своду знаний по управлению проектами, проект – временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата¹.

Теоретическим исследованием проектной деятельности занимались выдающиеся отечественные и зарубежные ученые и педагоги (М. Кнолл, Т. Блур, Т. Хагчинсон, Р. Риббе, Н. Видал, С. Хэйнс, Л. Галлахер, Дж. Аткинсон, Р. Т. Хауэлл, Е. С. Полат, И. Я. Зимняя, Т. Е. Сахарова, Е. Н. Янжул, В. И. Слободчиков, В. Я. Синенко, Л. Левин, И. И. Ляхов, Т. В. Крайнова, В. Г. Веселова, В. С. Идиатулин, Г. Селевко, Е. Карпов и др.).

Преимущество метода проектов в том, что он позволяет максимально приблизить процесс обучения к практике, тем самым готовя студентов к будущей профессиональной деятельности. Указанное преимущество дает студентам возможность во время учебы в университете накапливать практический опыт. К достоинствам метода проектов можно отнести: развитие навыков самообразования и самоконтроля; развитие интеллекта, умения планировать и отслеживать последовательность выполняемых действий, применение усвоенных знаний в практической деятельности; развитие навыков работы в команде; развитие навыков поиска, сбора, обработки и представления информации; повышение мотивации; развитие творческих способностей, самостоятельности и инициативы и др.

К недостаткам названного метода можно отнести: проблему субъективной оценки творческой работы; временной фактор и попадание в стрессовую ситуацию из-за недостатка времени; ограниченность ресурсов (как материальных, так и человеческих); трудоемкость и риск; возникновение конфликтных ситуаций в команде и др.

Следует отметить, что проектное обучение как образовательная технология позволяет расширить и дополнить возможности традиционно-

¹ Guide to the Project Management Body of Knowledge. 5nd ed. Pennsylvania, 2013.

го обучения, делает учебный процесс интересным и целостным, содействует развитию творческих способностей обучающихся, развивает и совершенствует навыки работы в команде, способствует развитию навыков публичных выступлений и отстаивания своей позиции. Все это положительно влияет на эффективность обучения не только студентов-проектировщиков, но и студентов других специальностей, тем самым формируя у них навыки теоретической и практической деятельности.

К основным социально-психологическим качествам личности студента были отнесены:

- ответственность – возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в определенных действиях и принимать на себя вину за их возможные последствия¹;
- стрессоустойчивость – способность человека противостоять воздействиям стрессовых ситуаций или адаптироваться в условиях трудных жизненных обстоятельств, а также восстанавливаться после перенесенного стресса. Стресс – внешние стимулы или события, которые вызывают у человека напряжение или возбуждение²;
- креативность – творческая способность (направленность) человека, позволяющая генерировать новые идеи³; тесно связана с творчеством;
- настойчивость – навык индивида мобилизовать свои возможности для длительной борьбы с возникающими трудностями⁴. Побуждающей и направляющей силой настойчивости являются мотивы.

Было проведено исследование, в котором принимали участие студенты 3-го и 4-го курсов БГУ и БГПУ им. Максима Танка в возрасте от 19 до 22 лет. Были задействованы по 42 человека в проектном и традиционном подходах. В проектном подходе участвовали студенты БГУ специальности «социальная работа (социальное проектирование)», в традиционном – студенты БГПУ им. Максима Танка специальности «олигофрения» и «биология-химия», студенты БГУ специальности «культурология» и «история». Данное исследование является лонгитюдным, поэтому

¹ Проблема ответственности [Электронный ресурс] // ПСИХ-Инфо. URL: <http://psych.info/psihologiya-lichnosti/harakter/otvetstvennost.html> (дата обращения: 10.04.2021).

² Прохоров Н. О. Саморегуляция психических состояний в учебной и педагогической деятельности // *Вопр. психологии*. 1991. № 5. С. 156–162.

³ Кортаев С. А. Креативность и ее факторы: проблемы концептуализации в исследованиях // *Социол. журн*. 2015. № 21. С. 6–30.

⁴ Самонов А. П. Психология для пожарных. Психологические основы подготовки пожарных к деятельности в экстремальных условиях. Пермь, 1999.

проводилось оно в три этапа: 1-й этап – в октябре 2020 г., 2-й – в декабре 2020 г., 3-й этап – в марте 2021 г.

В работе применялись следующие методы исследования: теоретический анализ и обобщение психологических литературных источников по проблеме исследования, метод тестирования, статистическая обработка данных (с использованием прикладной программы STATISTICA 6.0). В качестве методик были использованы: «Экспресс-диагностика ответственности» В. П. Прядеина, «Экспресс-тест на креативность» Дж. Брунера, «Тест самооценки стрессоустойчивости» С. Коухена и Г. Виллиансона, «Тест на настойчивость» Е. П. Ильина и Е. К. Фещенко.

В целях изучения *ответственности* испытуемым был предложен тест «Экспресс-диагностики ответственности» В. П. Прядеина.

Исходя из данных, представленных на рис. 4, можно сделать вывод, что для большинства испытуемых (больше 70 %), обучающихся с помощью проектного подхода, на всех этапах исследования характерен высокий уровень ответственности (1-й этап – 30 человек (71 %), 2-й – 31 человек (74 %), 3-й этап – 31 человек (74 %)). Цифры свидетельствуют, что испытуемые в любой ситуации проявляют высокую ответственность и сами решают задачи, сами отвечают за все свои поступки, серьезно относятся к обещаниям и общественным поручениям. При этом для традиционного подхода на всех этапах исследования в среднем для половины испытуемых также характерен высокий уровень ответственности (1-й этап – 23 человека (55 %), 2-й – 21 человек (50 %), 3-й этап – 19 человек (45 %)).

В результате исследования (см. рис. 4) было установлено, что для 26 % испытуемых, обучающихся с помощью проектного подхода (11 человек, на 1-м этапе исследования – 12 человек, 29 %), на двух этапах исследования характерна ситуативная ответственность. Названный вид ответственности проявляется только в зависимости от конкретной ситуации. Например, в ситуации, с которой испытуемый может легко справиться, он будет проявлять ответственность. Если же ситуация сложная, то испытуемый будет вести себя безответственно, а решения за него будут принимать посторонние. Такой вид ответственности может быть неустойчивым, временным, зависимым от настроения и обстоятельств. При этом ситуативная ответственность присутствует в среднем (от 45 до 53 %) у половины испытуемых, обучающихся с помощью традиционного подхода (1-й этап – 19 человек (45 %), 2-й – 20 человек (48 %), 3-й этап – 22 человека (53 %)).

Рис. 4. Первичные количественные данные (в процентах) по тесту «Экспресс-диагностика ответственности» (проектный и традиционный подходы)

Следует также отметить, что на 2-м и 3-м этапах исследования у одного человека (2 %), обучающегося с помощью традиционного подхода (см. рис. 4), отмечается низкий уровень ответственности (безответственность). Значит, человек в большинстве ситуаций будет вести себя безответственно.

Для изучения *стрессоустойчивости* была использована методика «Тест самооценки стрессоустойчивости» С. Коухена и Г. Виллиансона, результаты которой отражены в табл. 6.

Таблица 6

Сводная таблица первичных количественных данных по методике «Тест самооценки стрессоустойчивости»

Оценка стрессоустойчивости	1-й этап				2-й этап				3-й этап			
	1		2		1		2		1		2	
	Количество, чел.	%										
Отлично	1	2	0	0	1	2	0	0	1	2	0	0
Хорошо	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Удовлетворительно	32	76	29	69	34	81	23	55	31	74	30	71
Плохо	9	22	13	31	7	17	19	45	10	24	12	29
Очень плохо	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Примечание: 1 – проектный подход обучения; 2 – традиционный подход обучения.

Оценка стрессоустойчивости «хорошо» и «очень плохо» не встречалась у испытуемых ни на одном этапе исследования (ни при проектном, ни при традиционном подходе). При этом стоит отметить, что оценка «отлично» на всех этапах исследования характерна только для одного человека (2 %), обучающегося с помощью проектного подхода. Приведенные данные свидетельствуют, что такие люди легко справляются со стрессовыми ситуациями, сдержанны, терпеливы, имеют сильную нервную систему.

Проанализировав данные табл. 6, можно сказать, что для большинства испытуемых и проектного (1-й этап – 32 человека (76 %), 2-й – 34 человека (81 %), 3-й этап – 31 человек (74 %)), и традиционного подходов (1-й этап – 29 человек (69 %), 2-й – 23 человека (55 %), 3-й этап – 30 человек (71 %)) характерна оценка стрессоустойчивости «удовлетворительно». Такие люди сохраняют самообладание попеременно, т. е. они могут быть сдержанны даже в самых непростых ситуациях, но иногда выходят из себя из-за какой-либо мелочи.

Оценка стрессоустойчивости «плохо» характерна на 1-м этапе исследования для 9 человек (22 %) проектного подхода, на 2-м – для 7 человек (17 %), на 3-м этапе – для 10 человек (24 %). Такие люди очень подвержены стрессу, несдержанны и нетерпеливы, вспыльчивы, легко выходят из себя, их нервная система явно расшатана, что заставляет страдать и их самих, и их близких. Для испытуемых, обучающихся с помощью традиционного подхода, данная оценка характерна в отношении 13 человек (31 %) на 1-м этапе исследования, 19 человек (45 %) на 2-м и 12 человек (29 %) на 3-м этапе.

Для изучения *уровня креативности* испытуемым была предложена методика «Экспресс-тест на креативность» Дж. Брунера, результаты которой приведены на рис. 5.

Для большинства испытуемых (1-й этап – 26 человек (62 %), 2-й – 29 человек (69 %), 3-й этап – 25 человек (59 %)), обучающихся с помощью проектного подхода, характерен высокий уровень креативности. Высокая креативность говорит об умении опрошенных ставить и выявлять проблемы, о беглости мысли, об умении давать своеобразные ответы на раздражители, продуцировать идеи, которые отличаются от общепринятых взглядов, а также об умении добавлять детали, чтобы совершенствовать объект, и о способности к синтезу и анализу. Такой уровень креативности характеризуется разнообразными интересами, знаниями, автономностью мышления, творческой активностью. Данный вид креативности у испытуемых, обучающихся с помощью традиционного подхода, на протяжении трех этапов исследования снижался с 26 до 17 % (1-й этап – 11 человек (26 %), 2-й – 9 человек (22 %), 3-й этап – 7 человек (17 %)).

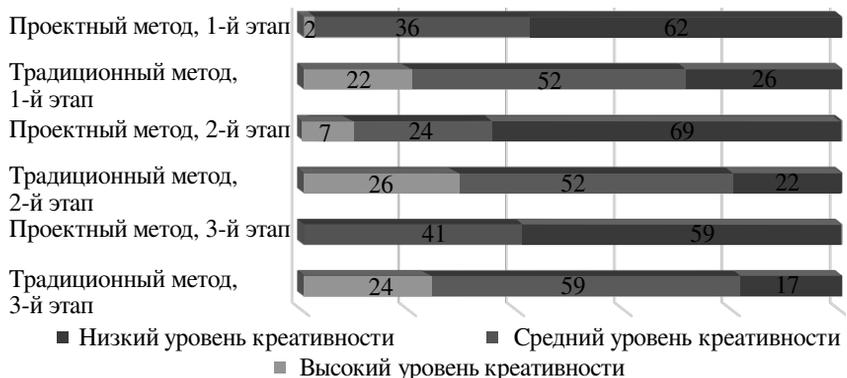

Рис. 5. Первичные количественные данные (в процентах) по методике «Экспресс-тест на креативность» (проектный и традиционный подходы)

Для традиционного подхода в основном характерен средний уровень креативности (1-й и 2-й этапы – 22 человека (52 %), 3-й этап – 25 человек (59 %)). Указанный уровень креативности отличается ее проявлением в определенных видах деятельности. При этом в проектом подходе обучения данный уровень креативности на 1-м этапе отмечался у 15 человек (36 %), на 2-м – у 10 человек (24 %), на 3-м этапе – у 17 человек (41 %).

Низкий уровень креативности для проектного подхода почти не характерен: 1-й этап – 1 человек (2 %), 2-й этап – 3 человека (7 %). Однако в среднем у 24 % испытуемых, обучающихся с помощью традиционного подхода (см. рис. 5), наблюдается рассматриваемый уровень креативности (1-й этап – 9 человек (22 %), 2-й этап – 11 человек (26 %), 3-й этап – 10 человек (24 %)). Низкий уровень креативности говорит о том, что испытуемые не обладают ярко выраженным интересом к какой-либо деятельности, имеют препятствия в решении творческих задач.

После проведения исследования по методике «Тест на настойчивость» Е. П. Ильина и Е. К. Фещенко были получены результаты *уровня настойчивости*, представленные на рис. 6.

Для более чем 60 % испытуемых (1-й этап – 28 человек (67 %), 2-й – 29 человек (69 %), 3-й этап – 33 человека (79 %)), обучающихся с помощью проектного подхода, характерен высокий уровень настойчивости. Такие люди настойчивы во всех начинаниях, добиваются поставленных целей и достигают большого успеха в делах. У испытуемых, обучающихся с помощью традиционного подхода, данный уровень настойчивости на протяжении трех этапов исследования снижался с 38 до 24 % (1-й этап – 16 человек (38 %), 2-й – 13 человек (31 %), 3-й этап – 10 человек (24 %)).

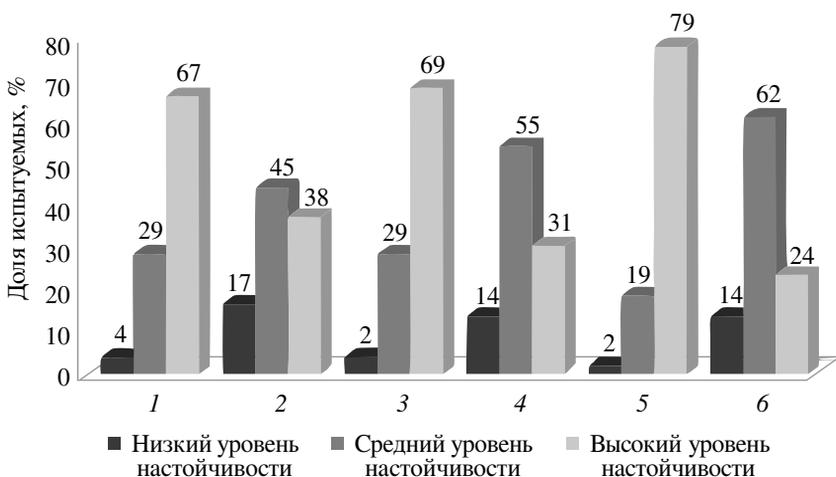

Рис. 6. Первичные количественные данные по методике «Тест на настойчивость» (проектный и традиционный подходы):
 1 – проектный метод, 1-й этап; 2 – традиционный метод, 1-й этап;
 3 – проектный метод, 2-й этап; 4 – традиционный метод, 2-й этап;
 5 – проектный метод, 3-й этап; 6 – традиционный метод, 3-й этап

Для традиционного подхода в основном характерен средний уровень настойчивости (1-й этап – 19 человек (45 %), 2-й этап – 23 человека (55 %), 3-й этап – 26 человек (62 %)). Названный уровень настойчивости показывает, что такие люди взвешенно и сбалансированно подходят к делам. При этом в проектном подходе обучения данный уровень настойчивости на 1-м этапе наблюдался у 12 человек (29 %), на 2-м – у 12 человек (29 %), на 3-м этапе – у 8 человек (19 %).

Низкий уровень настойчивости для проектного метода обучения почти не характерен: 1-й этап – 2 человека (4 %), 2-й и 3-й этапы – 1 человек (2 %). Однако в среднем у 15 % испытуемых традиционного подхода наблюдался данный уровень настойчивости (1-й этап – 7 человек (17 %), 2-й и 3-й этапы – 6 человек (14 %)). Низкий уровень настойчивости говорит о том, что испытуемые более мягки, уступчивы и усидчивы, что помогает им добиваться больших успехов в учебе и какой-либо деятельности.

В ходе исследования был проведен анализ, направленный на определение значимых статистических различий между ответственностью, стрессоустойчивостью, креативностью и настойчивостью на основе двух

выборок¹ – проектного и традиционного подходов. Основным методом статистической обработки данных был *t*-критерий Стьюдента, так как проверка на нормальность показала, что распределение нормальное или близкое к нормальному (в зависимости от шкалы). В начале исследования было высказано предположение, что проектный подход способствует развитию ответственности, стрессоустойчивости, креативности и настойчивости.

В результате обработки эмпирических данных в системе STATISTICA на 1-м этапе исследования были получены только два статистически значимых результата по шкалам «креативность» ($t = 3,22$ при p -уровне = 0,002) и «настойчивость» ($t = 3,2$ при p -уровне = 0,002) (табл. 7).

На 2-м этапе исследования статистически значимые результаты обнаружены по шкалам «ответственность» ($t = 2,48$ при p -уровне = 0,015), «креативность» ($t = 4,57$ при p -уровне = 0,00002), «стрессоустойчивость» ($t = -2,6$ при p -уровне = 0,011) и «настойчивость» ($t = 4,74$ при p -уровне = 0,000009) (табл. 8). Такой прирост показателей может быть связан с тем, что в момент исследования у студентов начиналась активная подготовка и сдача зачетов, что требовало от них высокого уровня ответственности, стрессоустойчивости и организованности.

Таблица 7

**Переменные *t*-критерия Стьюдента
(1-й этап исследования)**

Характеристика	<i>t</i> -значение	Количество, чел.	<i>p</i> -уровень
Ответственность	1,197523	82	0,234553
Креативность	3,221497	82	0,001830
Стрессоустойчивость	-1,54983	82	0,125033
Настойчивость	3,195530	82	0,001982

¹ *Кашевар А. А.* Эффективность применения проектного метода обучения в преподавании учебных дисциплин // Новые тренды в подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля : сб. материалов XIX науч.-метод. конф. фак. философии и соц. наук БГУ, посвящ. памяти проф. И. Л. Зеленковой, 31 марта 2022 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук ; редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.), О. Г. Шаврова, Д. В. Воронович. Минск, 2022. С. 70–73.

Таблица 8

Переменные *t*-критерия Стьюдента (2-й этап исследования)

Характеристика	<i>t</i> -значение	Количество, чел.	<i>p</i> -уровень
Ответственность	2,478940	82	0,015227
Креативность	4,569433	82	0,000017
Стрессоустойчивость	-2,58808	82	0,011414
Настойчивость	4,738122	82	0,000009

На 3-м этапе исследования обнаружены статистически значимые результаты по шкалам «ответственность» ($t = 2,84$ при p -уровне = 0,006), «креативность» ($t = 5,28$ при p -уровне = 0,000001) и «настойчивость» ($t = 5,87$ при p -уровне = 0,000000) (табл. 9).

Таблица 9

Переменные *t*-критерия Стьюдента (3-й этап исследования)

Характеристика	<i>t</i> -значение	Количество, чел.	<i>p</i> -уровень
Ответственность	2,835379	82	0,005763
Креативность	5,277474	82	0,000001
Стрессоустойчивость	-1,27172	82	0,207067
Настойчивость	5,869379	82	0,000000

На основе полученных данных можно сделать вывод, что проектное обучение способствует развитию таких социально-психологических характеристик, как креативность и настойчивость. Проектный подход также может содействовать развитию ответственности. С использованием проанализированных данных были разработаны методические рекомендации по развитию стрессоустойчивости для студентов. Приведем некоторых из них:

- определить, какие события или вещи вызывают стресс; после определения источников стресса нужно стараться минимизировать их;
- соблюдать режим труда и отдыха;
- практиковать здоровый сон: ложиться до 23 часов, проветривать в комнате перед сном, за час до сна убирать все гаджеты;
- найти хобби, которое поможет справляться со стрессовыми ситуациями;
- следить за витаминами в рационе и правильно питаться;
- не думать о неактуальных проблемах;

- изучить свои сильные и слабые стороны, что поможет понять, как справиться с конфликтной ситуацией и не подвергнуть себя стрессу;
- завести дневник для отслеживания своего состояния и эмоций;
- пойти к психологу;
- использовать упражнения, чтобы снизить уровень стресса. Примеры упражнений:

– стоя перед зеркалом, улыбнитесь себе. Не нужно при этом изучать собственное отражение. После улыбки произнесите несколько комплиментов, адресованных себе;

– в течение рабочего дня выделяйте себе несколько раз по 10 минут, чтобы расслабиться. Дайте себе время посидеть, глядя в окно или стену. При этом постарайтесь ни о чем не думать;

– используйте методы правильного дыхания, которые практикуют в йоге. Каждый вечер дышите перед сном;

– если чувствуете, что стрессовая ситуация неизбежна, представьте себя в броне или танке. Нужно мысленно увидеть себя спрятанным в надежную, непробиваемую машину, что поможет вам чувствовать себя в безопасности.

Результаты исследования представляют интерес для специалистов высших учебных заведений в контексте повышения эффективности образовательных программ. Полученные данные могут быть использованы при подготовке к проведению занятий, тренингов и семинаров, направленных на развитие таких социально-психологических характеристик личности, как стрессоустойчивость, ответственность, настойчивость, креативность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная модель социальной работы, основанная на прогрессивных отечественных традициях и вобравшая все лучшее и рациональное из зарубежного опыта, формируется и продолжает развиваться как результат многолетнего научно-практического поиска ученых и специалистов-практиков, который не прекращается и в настоящее время.

Исследовательская и аналитическая работа, проведенная авторским коллективом, показала, что сегодня все более отчетливо просматривается изменение пространства социальной работы, объектом которой становится как отдельный человек, личность с ее непростыми проблемами жизнеобеспечения, так и определенные социальные группы, слои населения, другие устойчивые общности, имеющие специфические проблемы, условия жизни, способы ее поддержания и особые черты социального облика.

Следовательно, проблема совершенствования профессиональной социальной работы связана прежде всего с формированием системы учреждений социальной помощи и нового механизма защиты населения, включающего структуры обеспечения условий функционирования общественных групп, которые находятся в трудной жизненной ситуации, а также структуры воспитательно-профилактической деятельности, развития социальной активности всех слоев населения.

Указанный подход предполагает в первую очередь расширение пространства взаимодействия органов и организаций государственной системы социальной защиты с другими министерствами и ведомствами социальной сферы, с общественными организациями и объединениями. Кроме того, данный подход влечет существенное изменение поля деятельности специалистов в системе государственных учреждений, общественных и частных организаций, разнообразных центров и служб, охвата различных категорий населения как в порядке помощи, так и в порядке профилактики и самопомощи.

Вариативность функционала специалиста по социальной работе обязывает его быть образованным в различных областях знаний и сферах жизни общества, обладать многообразием практических навыков и умений, личностными и профессиональными качествами, необходимыми для эффективной деятельности. По этой причине в монографии рассмотрены, с одной стороны, актуальные вопросы реализации современных тех-

нологий оказания помощи социально уязвимым категориям населения, а с другой – технологии поддержки специалиста в процессе обучения, профессионального становления и развития, что крайне важно для формирования высококонкурентного профессионала, способного быстро адаптироваться к меняющимся условиям общества и гибко применять на практике новые технологии работы с клиентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авин, А. И. Когнитивно-эмпатическая терапия и системно-эклетикий подход в психотерапии зависимостей / А. И. Авин // *Методы и технологии общей и социальной психологии и психотерапии в условиях современного общества* : материалы III науч.-практ. конф. с междунар. участием, Киев, 18–19 мая 2018 г. – Киев, 2018. – С. 87–89.

Авин, А. И. Особенности дезадаптивного поведения при алкогольной зависимости, связанные с алекситимией / А. И. Авин // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология.* – 2018. – № 3. – С. 73–77.

Анцыферова, Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л. И. Анцыферова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Ин-т психологии РАН, 2006. – 512 с.

Ахинов, Г. А. Социальная политика : учеб. пособие / Г. А. Ахинов, С. В. Кашников. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 272 с.

Ачинович, Т. И. Особенности эмоциональной сферы женщин, подвергшихся домашнему насилию / Т. И. Ачинович, В. И. Штанюк // *Образование в этнокультурной среде: состояние, проблемы, перспективы* : материалы VI Междунар. молодеж. науч.-культур. форума, Томск, 21–23 марта 2016 г. / под науч. ред. Л. В. Ахметовой. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2016. – С. 122–123.

Ачинович, Т. И. Социально-психологическая помощь женщинам, подверженным домашнему насилию / Т. И. Ачинович, Т. М. Севко // *Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике* : сб. материалов междунар. науч.-практ. фестиваля каф. соц. работы и реабилитологии фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, посвящ. 100-летию ун-та, Минск, 20 нояб. 2021 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук ; редкол.: Н. Н. Красовская (отв. ред.), Д. В. Воронович, Е. И. Климушко. – Минск : БГУ, 2021. – С. 11–18.

Балецкая, Л. Н. Атрибуты профессионального успеха / Л. Н. Балецкая // *Соврем. проблемы науки и образования.* – 2013. – № 4. – С. 338–341.

Басинская, И. В. Методология педагогического дизайна при проектировании учебных программ: фронтальный анализ / И. В. Басинская // *Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике* : сб. материалов междунар. науч.-практ. фестиваля кафедры соц. работы и реабилитологии фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, посвящ. 100-летию ун-та, Минск, 20 нояб. 2021 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук ; редкол.: Н. Н. Красовская (отв. ред.), Д. В. Воронович, Е. И. Климушко. – Минск : БГУ, 2021. – С. 19–23.

Белова, Е. В. Личностные особенности специалистов Call-центра в связи с объективными и субъективными показателями успешности их профессиональной деятельности / Е. В. Белова, Е. В. Зинченко // *Соврем. исслед. соц. проблем.* – 2016. – № 12 (68). – С. 94–113.

Вакушенко, Т. Д. Высококвалифицированные специалисты по социальной работе – ключевой фактор в обеспечении качества социальных услуг и развития системы социального обслуживания / Т. Д. Вакушенко, В. Н. Астапенко // *Соврем. образование Витебщины.* – 2020. – № 2. – С. 7–12.

Валентик, Ю. В. Руководство по реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ / Ю. В. Валентик, Н. А. Сирота. – М. : Литера-2000, 2002. – 256 с.

Васильева, Л. П. К проблеме развития *soft skills* в процессе обучения будущих специалистов в вузе / Л. П. Васильева // Новые тренды в подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля : материалы XX науч.-метод. конф. фак. философии и соц. наук БГУ, посвящ. памяти проф. И. Л. Зеленковой, Минск, 31 марта 2023 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук. – Минск : БГУ, 2023. – С. 55–58.

Васильева, Л. П. Современный взгляд на процесс формирования и развития специалиста / Л. П. Васильева // Охрана труда и соц. защита. – 2015. – № 8. – С. 23–33.

Васильева, Л. П. Социально-психологические аспекты формирования специалистов социомических профессий на этапе профессионального обучения / Л. П. Васильева, А. А. Караваева // Философия и социальные науки в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук БГУ, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 394–398.

Власкина, И. В. Особенности психологического сопровождения формирования профессионально важных качеств будущих специалистов социомических профессий / И. В. Власкина, С. А. Лысуенко // Педагогическое образование в России: психолого-педагогические проблемы образования. – 2015. – № 1. – С. 112–118.

Волкова, Н. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение детей из семьи СОП / Н. Ю. Волкова // Матрица науч. познания. – 2021. – № 11/1. – С. 281–285.

Воронович, Д. В. Особенности супружеских конфликтов на разных стадиях развития семьи / Д. В. Воронович // Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8 дек. 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; отв. ред.: В. Мартынова [и др.]. Минск : БГПУ, 2002. – С. 230–235.

Воронович, Д. В. Способы диагностики стратегий конфликтного супружеского взаимодействия / Д. В. Воронович // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. – Краснодар, 2021. – С. 60–66.

Врублевский, Ю. В. Социальная политика : учеб.-метод. пособие / Ю. В. Врублевский. – 2-е изд. – Минск : БГПУ, 2021. – 127 с.

Герасикова, Е. Н. Проектный метод в обучении как основа развития молодежного социального предпринимательства: методология и практика внедрения / Е. Н. Герасикова, Т. М. Пудан, Т. И. Бабичева // Евраз. союз ученых. – 2015. – № 32. – С. 104–106.

Дивичина, Н. Ф. Социальная работа с детьми группы риска / Н. Ф. Дивичина. – М. : Владос, 2008. – 351 с.

Житкова, В. А. От проектного вуза к публичной образовательной корпорации: нестандартные решения 2015 / В. А. Житкова, Е. П. Седых, А. В. Чанчина ; под общ. ред. А. А. Федорова. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та, 2015. – 169 с.

Жмуров, В. А. Магическое мышление: большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров. – 2-е изд. – М. : Джан-гар, 2012. – 864 с.

Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития : учеб. пособие / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – 234 с.

Иванова, Е. М. ПрофорIENTATIONная профессиография : метод. пособие / Е. М. Иванова. – М. : Высш. шк. психологии, 2005. – 96 с.

Ивашенко, А. В. Личностно-типологические особенности студентов в сетевом поведении / А. В. Ивашенко, Н. Б. Карабушенко, Н. Л. Сунгурова // Рос. психол. журн. – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 58–70.

Игнатъева, Е. Ю. Анализ моделей традиционного и развивающего обучения в вузе / Е. Ю. Игнатъева // Вестн. Новгор. гос. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 27–30.

Калачёва, И. И. Социальная политика : учеб.-метод. комплекс / И. И. Калачёва. – Минск : БГУ, 2015. – 203 с.

Карделлан, К. Дети процессора: как Интернет и видеогры формируют застрашнных взрослых / К. Карделлан, Г. Грезийон ; пер. с фр. А. Лушанова. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 272 с.

Кашевар, А. А. Эффективность применения проектного метода обучения в преподавании учебных дисциплин / А. А. Кашевар // Новые тренды в подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля : сб. материалов XIX науч.-метод. конф. фак. философии и соц. наук БГУ, посвящ. памяти проф. И. Л. Зеленковой, Минск, 31 марта 2022 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук ; редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.), О. Г. Шаврова, Д. В. Воронович. – Минск : БГУ, 2022. – С. 70–73.

Козлова, Н. С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность / Н. С. Козлова // Знание. Понимание. Умение (Проблемы педагогики и психологии). – 2015. – № 3. – С. 274–285.

Корнилова, А. Г. Личностно-развивающий подход в системе профессиональной подготовки будущих учителей / А. Г. Корнилова // Фундамент. исслед. – 2007. – № 8. – С. 101–104.

Кочарян, Г. С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов / Г. С. Кочарян, А. С. Кочарян. – М. : Медицина, 1994. – 224 с.

Красовская, Н. Н. Научно-исследовательская работа и проектная деятельность в подготовке будущих специалистов по социальной работе / Н. Н. Красовская // Учебно-исследовательская деятельность учащихся: реалии и перспективы : материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Омск, 21 апр. 2018 г. – Омск, 2018. – С. 148–154.

Красовская, Н. Н. Профессионализация социальной работы: опыт, проблемы, перспективы / Н. Н. Красовская // Философия и социальные науки в современном мире : материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / ред. кол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 407–411.

Красовская, Н. Н. Социальная работа в современном обществе: миссия и перспективы развития / Н. Н. Красовская // Специфика и перспективы профориентации школьников и студентов социально-гуманитарного профиля : материалы XVII науч.-метод. конф. фак. философии и соц. наук БГУ, Минск, 31 марта 2020 г. / БГУ, Фак. философии и соц. наук ; сост. О. В. Курбачева. – Минск : БГУ, 2020. – С. 50–53.

Красовская, Н. Н. Социальная политика и социальная защита населения на современном этапе развития общества / Н. Н. Красовская // Инновационные процессы в науке и технике XXI века : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, ученых, пед. работников и специалистов-практиков : в 2 т., Нижневартовск, окт. 2020 г. – Тюмень : ТИУ, 2021. – Т. 2. – С. 32–36.

Кузнецова, Ю. М. Психология жителей Интернета / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – М. : ЛКИ, 2008. – 224 с.

Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи : учеб. пособие-практикум / А. Г. Лидерс. – М. : Академия, 2006. – 432 с.

Лучинкина, А. И. Модель психологического сопровождения процесса интернет-социализации личности / А. И. Лучинкина // Перспективы науки и образования. – 2015. – № 2 (14). – С. 118–123.

Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. – 5-е изд. – М. : Генезис, 2021. – 144 с.

Макаров, Ю. В. Психологический тренинг как технология / Ю. В. Макаров // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2013. – № 5. – С. 61–66.

Макаров, Ю. В. Технологический подход к психологическому тренингу / Ю. В. Макаров // Изв. Иркут. гос. ун-т. Сер. «Психология». – 2017. – Т. 19. – С. 48–58.

Манцурова, Н. В. Организация социального обеспечения : учеб. пособие / Н. В. Манцурова. – Минск : БГУ, 2017. – 143 с.

Милькаманович, В. К. Медико-социальная адаптация и реабилитация людей пожилого и старческого возраста : пособие / В. К. Милькаманович. – Минск : Колорград, 2018. – 160 с.

Мудрик, А. В. Социализация человека : учеб. пособие / А. В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2011. – 736 с.

Насырова, Э. Ф. Модульно-рейтинговая и проектная технологии обучения студентов с учетом личностно-деятельностного подхода / Э. Ф. Насырова // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 2. – С. 127–134.

Невский, А. С. Семейное насилие: профилактика рецидивов. Сборник информационно-методических материалов по профилактике семейного насилия / А. С. Невский. – СПб. : [б. и.], 2009. – 120 с.

Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие / Е. С. Полат [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2009. – 268 с.

Нормативнопринятие как психологическое условие наращивания социального капитала в разных образовательно-возрастных группах / М. К. Акимова [и др.] // Прикладная юрид. психология. – 2012. – № 3. – С. 146–153.

Носачев, П. Г. Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении [Электронный ресурс] / П. Г. Носачев / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2018. – Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/aspir/autoreferat/nosachev/Nosachev_P_G_Issledovanie_zapadnogo_ezoterizma_v_zarubezhnom_religiovedenii.pdf. – Дата доступа: 23.04.2022.

Плотников, Р. Е. Педагогический дизайн проектирования образовательных программ / Р. Е. Плотников, Т. А. Гранкина // Педагогический дизайн: програм-

мы, среда, технологии : период. сб. науч. и метод. материалов. – М. : А-Приор, 2020. – Т. 1. – С. 30–39.

Практическая демография : пособие для руководителей и специалистов органов гос. упр. / под ред. С. В. Рязанцева, О. Е. Лисейчикова. – Минск : Альтиора Форте, 2017. – 194 с.

Радюк, О. М. Компетентностный подход в управлении человеческими ресурсами / О. М. Радюк, И. В. Басинская // Гуманитар.-экан. весн. – 2013. – Т. 57, № 3. – С. 81–87.

Развитие личности в контексте профессионального самоопределения / отв. ред.: Н. С. Ткаченко, А. С. Великанова. – Белгород : Эпицентр, 2020. – 216 с.

Роик, В. Д. Социальная политика. Социальное обеспечение и страхование : учебник и практикум для вузов / В. Д. Роик. – М. : Юрайт, 2019. – 522 с.

Роик, В. Д. Социальная политика. Теория и история : учеб. для вузов / В. Д. Роик. – М. : Юрайт, 2020. – 396 с.

Руденко, А. М. Социальная реабилитация : учеб. пособие / А. М. Руденко, С. И. Самыгин. – 2-е изд. – М. : Дашков и К^о ; Ростов-н/Д : Наука-Спектр, 2017. – 319 с.

Сакович, Н. А. Психолого-педагогическое сопровождение детей и семьи, находящихся в социально опасном положении / Н. А. Сакович. – Минск : АПО, 2010. – 123 с.

Самаль, Е. В. Особенности переживания одиночества лицами подросткового возраста в конце прошлого столетия и в настоящее время / Е. В. Самаль, К. В. Ствольгин // Психология человека в образовании. – 2020. – № 2. – С. 166–173.

Самаль, Е. В. Отношение к себе и к другим у мальчиков и девочек подросткового возраста, находящихся в социально опасном положении / Е. В. Самаль, О. И. Кулага // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. – Минск : РИПО, 2017. – Вып. 7 / ред. кол.: О. С. Попова (отв. ред.) [и др.]. – С. 150–156.

Самаль, Е. В. Эмоционально-волевая сфера и отношение к себе и к миру у подростков, находящихся в социально опасном положении / Е. В. Самаль, О. И. Кулага // Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2017. – Вып. 17 / под ред. В. С. Беркова : в 2 ч. – Ч. 2. – С. 183–190.

Сидин, И. В. Анономные алкоголики и духовность. Как и почему это работает / И. В. Сидин // Алкоголизм. Профилактика и лечение. – Минск : В.И.З.А. Групп, 2018. – С. 89–106.

Сингер, М. Т. Культы среди нас / М. Т. Сингер, Д. Лалич // Журн. практ. психолога. – 2004. – № 6. – С. 11–71.

Социальная работа : учеб. пособие / В. И. Курбатов [и др.]. – 5-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 480 с.

Социальное государство и социальная политика / С. В. Лапина [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 216 с.

Социальный менеджмент [Электронный ресурс] : курс лекций / А. В. Руцкий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Руцкого, И. С. Полоник. – Минск : БГУ, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Ствольгин, К. В. Переживание одиночества лицами пенсионного возраста / К. В. Ствольгин // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию каф. «Социальные технологии» Вост.-Сиб. гос. ун-та технологий и упр., 6–7 дек. 2018 г. / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2018. – С. 284–285.*

Телепова, Н. Н. Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Н. Н. Телепова ; Нижегород. гос. линг. ун-т им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2012. – 324 л.

Трагинко, Т. В. Волонтерская деятельность студенческой молодежи: управленческий аспект / Т. В. Трагинко, Н. Н. Красовская // *Современная молодежь и общество : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2020. – Вып. 8: Социальная, культурная и международная коммуникация молодежи / под науч. ред. И. И. Калачевой. – С. 41–47.*

Трагинко, Т. В. Инновационные подходы к социальной работе в стране и за рубежом [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / Т. В. Трагинко ; ГИУСТ БГУ, Каф. соц. работы и реабилитологии. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2018. – 124 с. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/203404>. – Дата доступа: 14.03.2021. – Деп. в БГУ 15.08.2018, № 005915082018.

Трагинко, Т. В. Моделирование профессионально-личностного развития будущего специалиста по социальной работе / Т. В. Трагинко // *Вестн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. – 2013. – № 2. – С. 101–104.*

Трагинко, Т. В. Организационно-педагогические условия профессионально-личностного развития будущих специалистов по социальной работе / Т. В. Трагинко // *Выш. шк. – 2015. – № 4. – С. 58–62.*

Трагинко, Т. В. Технологии работы с несовершеннолетними группы социального риска [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / Т. В. Трагинко, Н. Н. Красовская. – Минск : БГУ, 2020. – 307 с.

Фирсов, М. В. Теория социальной работы : учеб. пособие / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова. – М. : ВЛАДОС, 2011. – 432 с.

Фурманов, И. А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. – Минск : БГУ, 2016. – 402 с.

Хазова, С. А. Критерии развития конкурентоспособности личности / С. А. Хазова // *Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. – 2011. – Вып. 2 (77). – С. 254–260.*

Хассен, С. Борьба с культовым контролем сознания / С. Хассен ; пер. с англ. Е. Н. Волков, И. Н. Волкова – Н. Новгород, 1997. – 150 с.

Цветкова, Н. А. Профессиональное самоопределение личности на разных этапах становления профессионала : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Н. А. Цветкова. – Ярославль, 2005. – 196 л.

Якиманская, И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 1996. – 96 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авин Алесандр Иванович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Ачинович Тереза Иосифовна – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Басинская Ирина Валентиновна – исследователь в области психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Васильева Людмила Петровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Воронович Дарья Викторовна – магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Дворецкая Виктория Александровна – магистр психологических наук, заместитель начальника управления воспитательной работы с молодежью Республиканского института высшей школы.

Кашевар Алёна Андреевна – магистр психологии, аспирант кафедры общей и медицинской психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Климушко Екатерина Ивановна – магистр психологии, исследователь в области психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и медицинской психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Красовская Наталья Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Макеева Екатерина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Манцурова Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, директор Института бизнеса Белорусского государственного университета.

Милькаманович Владимир Константинович – кандидат медицинских наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Реут Елизавета Викторовна – магистр психологических наук, аспирант кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Самаль Елена Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и конфликтологии Минского филиала Российского государственного социального университета.

Ствольгин Константин Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Трапинко Татьяна Валентиновна – магистр социологических наук, исследователь в области педагогических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Языкова Ольга Михайловна – магистр психологических наук, аспирант кафедры общей и медицинской психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	6

Раздел 1 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫМ КАТЕГОРИЯМ НАСЕЛЕНИЯ

Глава 1. НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАБОТЕ С СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ	17
Глава 2. МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ.....	33
2.1. Технологии профилактики и коррекции домашнего насилия	33
2.2. Социально-психологическая помощь детям и подросткам, находящимся в социально опасном положении	44
2.3. Семейная медиация как способ разрешения супружеских конфликтов.....	61
Глава 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЬМ И ЛЮДЬМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	75
3.1. Субъективное переживание одиночества как фактор, формирующий социальную уязвимость лиц пожилого возраста	75
3.2. Технология социальной реабилитации граждан пожилого возраста и лиц с инвалидностью в условиях дома-интерната.....	84
Глава 4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЛЮДЬМ С АДДИКЦИЯМИ.....	98
4.1. Технологии социально-психологической реабилитации пациентов наркологического профиля	98
4.2. Направления работы с представителями экзотеризма как социально уязвимой категорией населения.....	109

Раздел 2
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА:
ПОДДЕРЖКА СПЕЦИАЛИСТА
В ОБУЧЕНИИ И НА ПРАКТИКЕ

Глава 5. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	125
5.1. Формирование профессиональной пригодности будущего специалиста на этапе профессионального обучения	125
5.2. Профессиональная направленность личности как условие конкурентоспособности специалиста по социальной работе.....	139
5.3. Нацеленность на успех как искажение профессиональной мотивации и фактор потери профессионального смысла.....	149
Глава 6. ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	158
6.1. Профессиональная подготовка студентов, обучающихся по специальности «социальная работа»: интеграция теории и практики	158
6.2. Личностно ориентированный подход в профессиональной подготовке будущих специалистов по социальной работе.....	171
6.3. Тренинг как эффективная образовательная технология подготовки специалиста по социальной работе в рамках методологии педагогического дизайна.....	179
6.4. Интернет-среда как ресурс социализации личности будущих специалистов по социальной работе.....	187
6.5. Проектный подход в подготовке студентов специальности «социальная работа»	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	212
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	214
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	220

Научное издание

Красовская Наталья Николаевна
Васильева Людмила Петровна
Манцурова Наталья Владимировна и др.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

Редактор *М. К. Чернякевич*
Художник обложки *М. А. Сарасек*
Технический редактор *В. П. Явуз*
Компьютерная верстка *Л. В. Жаборовской*

Подписано в печать 29.09.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 14,20.
Тираж 130 экз. Заказ 350.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.